

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СФ МГПУ**

ВЫПУСК 3

Самара
2019

УДК 34+9
ББК 67+63.3
С23

Печатается по решению
Ученого совета СФ ГАОУ ВО МГПУ

Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ / под ред. Е. А. Гуськова. – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019. – Вып. 3. – 212 с.

ISBN 978-5-6041078-7-4

В сборнике представлены результаты научных исследований преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета Самарского филиала МГПУ.

УДК 34+9
ББК 67+63.3

ISBN 978-5-6041078-7-4

© СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019
© Отмеченные в содержании знаком * фамилии, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Преподаватели

Галактионов С. А.* , Маслов И. И.*	
ПРОБЛЕМЫ ВМЕНЯЕМОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ	6
Курушин С. А.* , Гурин А. И.*	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	12
Мямин А. С.*	
ОСОБЕННОСТИ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБЪЕКТАМИ СПОРТА	15
Петрушкина О. С.* , Айтасова С. В.*	
ИНТЕГРАЦИЯ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. О. САМАРА)	22
Таренкова О. А.*	
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	25

Магистранты и студенты

ИСТОРИЯ

Анисимов Е. Н.*	
РОССИЯ И ПЕРВОЕ СЕРЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1804–1830 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ...	34
Басова А. А.*	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	38
Гумеров М. М.*	
КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ 1992–2018 ГГ.	48
Кветкина П. А.*	
РУССКО-БРИТАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.	50
Кирдяшев М. С.*	
К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ПРАВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЦАРЕЙ ОБЪЕДИНЕННОГО ЕГИПТА (ЧАСТЬ 1)	54
Морев А. И.*	
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТРЕНЕРСКОГО СОСТАВА И КОМАНДЫ «КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ» В 1990-Е ГГ.	56
Панкеева К. В.*	
«ПАНИСЛАМИЗМ» ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ И ЕВРОПЕЙСКИХ СМИ НАЧАЛА XX В.	59
Подкорытников Е. В.*	
УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 1945–1955 ГГ.	64
Подкорытникова А. В.*	
К ВОПРОСУ О ВЫСШЕМ ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ И САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	69
Раткевич К. Л.*	
ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВИАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Г. КУЙБЫШЕВА В ПЕРИОД С 1942 ПО 1944 ГГ.: СПОСОБЫ, СТИМУЛЫ, МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ	71
Рыбакова А. А.*	
ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ	75
Хамченко А. М.*	
СОВЕТСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ 1950–1970-Х ГГ.	82
Юшина Ю. И.*	
СИЛЬВИЯ БИЧ И ПУБЛИКАЦИЯ РОМАНА «УЛИСС» ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА	84

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Аглиева Ю. Р.* К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	89
Гизатулина Д. Р.* СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	91
Гиматудинова Р. Ф.* НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭТИКИ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО ПФО	94
Гладких В. В.* ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК СПОСОБ ВЗЫСКАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ С ДОЛЖНИКА	97
Егорова Е. И.* К ВОПРОСУ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	100
Исаева Н. А.* ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	103
Каримов А. Р.* ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	107
Колючева Е. О.* АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ	111
Кудряшов А. В.* ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ	114
Мазько Я. А.* ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА	118
Патрин Е. В.* ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	123
Пронин А. А.* ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	126
Яхинбаева Р. И.* О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ	128

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Баширин А. П.* ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО	131
Глущенко Е. А.* ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАССАЖИРСКИХ АВТОПЕРЕВОЗОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	135
Кирдяшева А. С.* ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	139
Кузьмичева Т. Н.* ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ	143
Осокина А. А.* ПОСТАВКА КАК ВИД ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА	148
Петухова М. В.* БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	152

Пыряев Ю. М.*	
ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	157
Рамазанов А. С. оглы*	
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	160
Тимарин М. М.*	
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ НОТАРИУСОМ ЗАКОННОСТИ СДЕЛКИ ПРИ УДОСТОВЕРЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ	164
Уварова Т. А.*	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	168

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Герасименко В. А.*	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ	175
Годжаев Э. А. оглы*	
ГЕНЕЗИС ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПО НАЙМУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВЕ	178
Даниелян В. А.*	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ ...	182
Иванова К. П.*	
ПОНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИИ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	187
Иванова Н. А.*	
ВИНОВНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ	191
Кириллов К. А.*	
ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ РАЗБОЯ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА	194
Митрохина А. Н.*	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА	196
Осокин Г. С.*	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ...	199
Сподобаева Ю. В.*	
К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВЕ РОССИИ	203
Эрекайкина Д. А.*	
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ	205
<i>Об авторах</i>	208

ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Галактионов С. А., Маслов И. И.

ПРОБЛЕМЫ ВМЕНЯЕМОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Доктрина российского уголовного права и практика привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, традиционно исходят из законодательного установления презумпции вменяемости таких лиц. Между тем достижения психиатрии, патопсихологии, наркологии и ряда других наук, равно как и судебно-психиатрическая экспертная практика, свидетельствуют об излишней прямолинейности такого решения. Формулировка ст. 23 УК РФ не учитывает все возможные формы влияния состояния опьянения на преступное поведение, вследствие чего способность субъекта к осознанно-волевому поведению в момент совершения преступного деяния не подвергается специальному исследованию. Поскольку влияние психоактивных веществ на способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими является многовариантным, следует признать актуальной проблему совершенствования уголовного законодательства в части ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения.

В уголовно-правовой литературе состояние опьянения традиционно рассматривается в связи с понятиями «вменяемость», «ограниченная вменяемость», «невменяемость». В соответствии с этим подходом широко привлекаются данные судебной психиатрии, в том числе экспериментальные, подтверждающие или опровергающие различные гипотезы о воздействии алкоголя, наркотических и других одурманивающих веществ на организм человека в целом и его психику в частности. Спектр мнений исследователей здесь достаточно широк, что обуславливает различные выводы о вменяемости лица, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии опьянения. Для науки уголовного права проблема вменяемости имеет основополагающее значение, ибо «вменяемость как психическое состояние лица, при котором оно в момент совершения преступления было способно осознавать характер своего поведения и руководить им в определенной и конкретной ситуации, наряду с возрастом является неотъемлемым признаком субъекта как элемента состава преступления»¹.

Вывод о вменяемости лица, находившегося в момент совершения преступления в состоянии опьянения, имеет значение для решения вопроса о его виновности, способности нести за совершенное деяние уголовную ответственность и наказание. Понятно, что если такое лицо признается невменяемым, то и виновным оно не является, и к уголовной ответственности привлекаться не должно. Но есть ли объективные данные для вывода о невменяемости лиц, находящихся в состоянии опьянения?

Надо сказать, что как в юридической, так и в медицинской и, в частности, психиатрической литературе точка зрения о невменяемости лица, находящегося в состоянии опьянения (а именно в тяжелой степени простого или физиологического опьянения), получила широкое распространение. Еще Н. С. Таганцев отмечал, что «к опьянению полному нужно отнести не только наступление полной бессознательности и сна, но и ту стадию, когда опьяневший утрачивает способность распознавать зависимость и причинную связь явлений, когда под влиянием ненормального состояния органов чувств сфера его представлений получает субъективную окраску и рассудок утрачивает способность управлять действиями. Такое психическое состояние несомненно устраняет вменяемость»².

В советской науке уголовного права также имелись сторонники изложенной позиции. Так, по мнению И. Н. Твердой, лицо, находившееся в момент совершения преступления в

¹ Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб, 2000. С. 102.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть. Тула, 2001. Т. 1. С. 379–380.

тяжелой степени опьянения, не может быть признано вменяемым, так как в этом случае налицо и медицинский, и психологический критерии невменяемости³.

С точки зрения Я. М. Калашника, в глубокой степени опьянения наблюдаются «замечные психические нарушения», «выраженные расстройства сознания в форме его помрачения и спутанности». Указывая на плохую ориентацию такого лица в окружающей обстановке, бессвязность и бессмысленность его речи, неправильность и маломотивированность поступков, а в более поздних стадиях – и на возможность наступления коматозного состояния, ученый приходит к следующему заключению: «...трудно при глубокой степени опьянения отрицать возможность утраты способности опьяневшего руководить своими действиями, управлять своим поведением, производить какие-либо осмысленные и целесообразные поступки. Малоубедительными поэтому являются попытки отрицать при глубоких степенях опьянения наличие юридического критерия невменяемости»⁴.

Б. С. Бейсенов считал опьянение «состоянием болезненным», «патологическим состоянием», «болезненным расстройством душевной деятельности», лишаящим человека способности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. На этом основании он утверждал безусловность наличия при опьянении медицинского и юридического признаков невменяемости⁵.

Некоторые авторы, в основном представители «старой» психиатрической науки, рассматривали состояние опьянения как болезненное состояние безотносительно к его степени. Так, С. И. Конструм считал, что «всякое опьянение принципиально должно рассматриваться как состояние душевной болезни»⁶. По мнению И. Н. Введенского, «опьянение – острое отравление алкоголем, хорошо знакомое из повседневной жизни, с медицинской точки зрения может быть рассматриваемо как душевное расстройство, близкое к маниакальному состоянию»⁷. И. Ф. Случевский, разделяя мнение И. Н. Введенского, считал, что «наиболее характерным для многих случаев обычного алкогольного опьянения является совокупность симптомов, свойственных тому психопатологическому состоянию, которое в психиатрии носит название маниакального синдрома»⁸. Следовательно, при опьянении можно говорить о наличии медицинского признака невменяемости. Наличие медицинского критерия невменяемости безусловно лишь в отношении патологического опьянения и алкогольных психозов.

По мнению А. Б. Сахарова, состояние опьянения нередко граничит, а то и сливается с тем, что в законе рассматривается как «невменяемость», иначе, делал вывод ученый, не было бы необходимости вводить в закон специальную статью об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: они отвечали бы за совершенные деяния на общих основаниях⁹.

Данная точка зрения, как представляется, внутренне противоречива, поскольку действовавшее на тот момент уголовное законодательство (впрочем, как и УК РФ) отнюдь не рассматривало состояние опьянения как основание для признания лица невменяемым и не освобождало его от уголовной ответственности. Более того, нахождение лица в момент совершения преступления в состоянии опьянения, по общему правилу, отягчало его ответственность. Добавим также, что сам А. Б. Сахаров отмечал, что вменяемость субъекта, его способность сознавать свои действия и контролировать свое поведение утрачиваются «лишь при очень глубоком опьянении»¹⁰.

³ См.: Твердая И. Н. Значение состояния опьянения для уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 70.

⁴ Калашник Я. М. Медицинская и уголовно-правовая оценка состояния алкогольного опьянения // Сов. государство и право. 1963. № 10. С. 45.

⁵ См.: Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1981. С. 104.

⁶ Конструм С. И. Учебник психиатрии. М.-Л., 1935. С. 94.

⁷ Введенский И. Н. О вменяемости алкоголиков // Судебно-психиатрическая экспертиза, ее практика и задачи. М., 1935. С. 105.

⁸ Случевский И. Ф. Спорные вопросы судебно-психиатрической экспертизы // Соц. законность. 1955. № 5. С. 40.

⁹ См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 218–226.

¹⁰ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 218.

По мнению Н. С. Лейкиной, «обычное опьянение *на определенной стадии* может вызывать такие патологические изменения психики, вследствие которых лицо утрачивает способность осознавать свои поступки, контролировать свое поведение»¹¹. Такой «определенной стадией» является стадия глубокого опьянения, когда появляются «серьезные нарушения функций головного мозга. Окружающий мир представляется в расплывчатом и искаженном виде. Речь становится бессвязной, человек утрачивает способность к разумным суждениям. Появляется склонность к агрессивным, разрушительным действиям»¹². Вместе с тем у автора не вызывала «сомнений правильность решения вопроса об уголовной ответственности всех лиц, совершивших преступления в состоянии обычного опьянения, независимо от того, сохранилась ли у них способность действовать в соответствии с разумом и волей»¹³.

В юридической литературе подобное толкование субъективного основания уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения получило широкую поддержку (объективное основание ответственности здесь не вызывает сомнения – факт совершения уголовно наказуемого деяния). Так, И. И. Горелик считал, что опьянение может вызвать фактическую невменяемость, которая, однако, не является невменяемостью юридической. Поскольку лицо, доводящее себя до состояния сильного опьянения, предвидит возможность совершения общественно опасного деяния в данном состоянии, оно должно нести уголовную ответственность¹⁴. В. Г. Смирнов, отстаивая точку зрения о невменяемости лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, считал, тем не менее, что они должны нести уголовную ответственность за содеянное в целях общего предупреждения, «в назидание другим»¹⁵. Р. И. Михеев для обоснования уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии тяжелого опьянения, ввел понятие «псевдовменяемость». По его мнению, «такие лица, совершающие общественно опасные деяния в бессознательном состоянии, должны признаваться вменяемыми, так как это состояние возникло по собственной воле лица»¹⁶.

Противоречивость позиции вышеуказанных авторов, на наш взгляд, очевидна, поскольку в конкретных (пусть и единичных) случаях невменяемости («фактической невменяемости», «псевдовменяемости») лиц, совершивших преступление в стадии глубокого опьянения (в бессознательном состоянии), они, тем не менее, все равно должны привлекаться к уголовной ответственности, что противоречит принципу виновной ответственности и свидетельствует о возможности реализации объективного вменения и «опасного состояния личности», что в правовом государстве недопустимо.

Категорически возражал против объективного вменения при привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, А. А. Габани. По мнению ученого, специальная норма об ответственности за такие деяния имеет в виду не любые случаи совершения общественно опасного деяния в состоянии опьянения, а лишь известные как *actio libera in causa*, т. е. случаи, когда лицо сознательно приводит себя в состояние тяжелого опьянения с целью совершения преступного деяния или когда виновный мог и должен был предвидеть, что в таком состоянии он способен совершить преступление. В подобных случаях объективным основанием уголовной ответственности выступает факт совершения уголовно наказуемого деяния в состоянии опьянения, а субъективным основанием (виной в форме умысла или неосторожности) – приведение себя в состояние опьянения до совершения преступления, когда лицо еще было способно к избирательному поведению. То

¹¹ Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 52.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 54.

¹⁴ См.: Горелик И. И. Значение состояния опьянения при совершении общественно опасного действия // Вопросы уголовного права и процесса. Минск, 1958. Вып. 1. С. 27–28.

¹⁵ См.: Смирнов В. Г. Основания уголовной ответственности и наказания за преступления, совершенные в состоянии опьянения // Вестник Ленинградского ун-та. 1964. № 11. Вып. 2. С. 134–135.

¹⁶ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987. С. 73.

есть субъективное основание ответственности переносится на предшествующий совершению преступного деяния момент – момент доведения себя до состояния опьянения¹⁷.

Данная аргументация субъективного основания ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, поддерживается многими авторами. Например, Я. М. Калашник пишет: «Привлечение к уголовной ответственности в таких случаях совершенно правильно и обосновывается тем, что человек, напиваясь пьяным, знает, что в результате сильного опьянения он может потерять контроль над своими действиями, и зная это, он все же напивается до такой степени, когда не понимает того, что делает... Прием алкоголя и есть та виновно созданная лицом причина, которая способствует или непосредственно вызывает совершение им общественно опасных действий, за которые, таким образом, субъект может и должен нести ответственность»¹⁸.

Б. С. Бейсенов подобные случаи характеризовал как состояния «бессознательного опьянения» и считал, что «лицо несет ответственность за приведение себя в такое состояние, в котором оно заведомо могло прояснить, обнаружить антиобщественные установки, преступные тенденции своей личности»¹⁹.

А. Б. Сахаров, анализируя данную проблему, отмечал, что субъективная связь как бы удлиняется и расширяется, соединяя общественно опасные последствия, причиненные в состоянии опьянения, не только с действиями, непосредственно их вызвавшими, но и с фактом употребления алкоголя²⁰.

Поскольку большинство людей достоверно знает о влиянии конкретных психоактивных веществ на собственное поведение, позиция вышеназванных авторов представляется обоснованной. Вместе с тем сказанное справедливо лишь в отношении здоровых людей, ведь никто не будет отрицать, что способность алкоголика или наркомана к избирательному поведению является чисто условной, когда речь идет о выборе пить или не пить, потреблять наркотик или не потреблять. В силу патологического влечения наркологические больные не в состоянии самостоятельно противостоять пагубной привычке, а значит и возлагать на них вину за сам факт доведения себя до состояния опьянения проблематично. Равным образом такие больные не в состоянии контролировать дозы потребляемого вещества либо волевым решением остановить процесс интоксикации собственного организма, под воздействием которого и нарушается психическая деятельность. «Когда виновный осознанно употребляет алкоголь или иное психоактивное вещество, его воля в большинстве случаев направлена на получение эйфорического эффекта от взаимодействия этанола и иных веществ с организмом. Нарушения же психической деятельности человека развиваются объективно, и лицо никакими усилиями воли не может ни остановить, ни ускорить протекающие в его организме нейрхимические процессы»²¹.

Основной вектор современных исследований рассматриваемой проблематики связан с возможностью распространения нормы ст. 22 УК РФ на преступления, совершенные в состоянии опьянения. Речь в данном случае не идет о тотальном признании опьянения состоянием ограниченной вменяемости, хотя те или иные нарушения психической деятельности в той или иной степени всегда имеют место быть как результат приема субъектом психоактивного вещества. Но если лицо в момент совершения преступления не могло в силу имеющихся у него расстройств психической деятельности в полной мере отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, должна применяться норма ст. 22 УК РФ. Только при таком подходе может быть обеспечена адекватность мер уголовно-правового реагирования совершеному деянию и обоснованность постановки вопроса о принудительных мерах медицин-

¹⁷ См.: Габиани А. А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. Тбилиси, 1968. С. 95–97.

¹⁸ Калашник Я. М. Медицинская и уголовно-правовая оценка состояния алкогольного опьянения // Сов. государство и право. 1963. № 10. С. 45.

¹⁹ Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1981. С. 108.

²⁰ См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 222–223.

²¹ Сидоренко Э. Некоторые проблемы уголовно-правовой оценки состояния опьянения виновного в теории и правоприменительной деятельности // Уголовное право. 2005. № 1. С. 67.

ского характера, что в совокупности обеспечит справедливость назначаемого наказания и повысит потенциал исправительного воздействия на преступника. Последнее тем более актуально, что федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 г. было отменено такое основание применения принудительных мер медицинского характера, как необходимость принудительного лечения от алкоголизма и наркомании. Однако нельзя не учитывать, что злоупотребление алкоголем и другими психоактивными веществами безусловно является релевантным к совершению уголовно наказуемых деяний и поддерживает на высоком уровне рецидивную преступность, поэтому проблема лечения этих лиц от алкогольной и наркотической зависимости не теряет актуальности.

Статья 22 УК РФ не исключает уголовной ответственности виновного лица. Однако она позволяет суду учитывать тот факт, что субъект преступления при его совершении не мог в силу имеющихся у него психических нарушений в полной мере отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. О возможности применения ст. 22 УК РФ в случае совершения преступления в состоянии опьянения говорится, в частности, в Информационном письме Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского и Генеральной прокуратуры Российской Федерации: «...Хотя при указанном состоянии нет тех изменений, которые имеют место при патологическом психотическом опьянении, способность сознательной регуляции поведения может быть затруднена... Такие затруднения в осознанно-волевом поведении являются реальностью...»²².

Психические расстройства, не исключающие вменяемости, рассматриваются в литературе как психические аномалии²³. Данное понятие объединяет «широкий круг психических нарушений, разнообразных по клиническим проявлениям, степени выраженности и нозологической природе»²⁴, но все они не достигают той глубины (тяжести), которая обуславливает невменяемость, хотя и сказываются на способности индивида к осознанно-волевому поведению. К числу таких расстройств относят неглубокую степень деменции (слабоумия), алкоголизм, психопатии, остаточные явления черепно-мозговых травм, органические заболевания центральной нервной системы, олигофрению в легкой степени дебильности, наркомании и некоторые другие. Наличие такого рода расстройств психической деятельности (в основном, пограничного характера) не дает оснований считать человека психически здоровым полностью, но и не позволяет отнести его к психически больным²⁵. При таком подходе нахождение лица в состоянии опьянения в момент совершения уголовно наказуемого деяния, хотя и не влечет освобождение его от уголовной ответственности, но должно в ряде случаев рассматриваться как смягчающее наказание обстоятельство. Авторы такого подхода предлагают учитывать, что заболеваемость алкоголизмом или наркоманией, помимо патологического влечения к потреблению психоактивных веществ, характеризуется глубокими изменениями личности алкоголика или наркомана²⁶. Для юридической практики здесь важно то обстоятельство, что психические аномалии вызывают у такого лица ограниченную способность осознавать значение своих действий и руководить своим поведением, считает Т. К. Белокобыльская²⁷.

Как известно, психические аномалии препятствуют нормальной адаптации личности к внешней среде, ослабляют механизмы внутреннего контроля, облегчая реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных, поступков²⁸. Они предопределяют более обостренные формы реагирования таких лиц на конфликтные ситуации. И хотя это не означает фатальной неизбежности совершения преступлений, лицам с психиче-

²² Ограниченная вменяемость / под ред. Б. В. Шостаковича, В. М. Исаенко. М., 2000. С. 10–11.

²³ Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности: учебное пособие. М., 1998. С. 65.

²⁴ Судебная психиатрия / под ред. Б. В. Шостаковича. М., 1997. С. 91.

²⁵ См.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 6.

²⁶ См.: Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 71.

²⁷ См.: Белокобыльская Т. К. Проблема уменьшенной вменяемости // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1994. № 4. С. 37.

²⁸ См.: Дубинин И. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1989. С. 277–278.

скими аномалиями легче «сорваться»²⁹. Как отмечает В. В. Гульдман, «в отличие от психически здоровых лиц, у которых аффектогенные мотивы возникали в ответ на реальные психогении (оскорбления, насилие, измена, клевета и т. п.), вызывавшие гнев, ярость, желание отомстить обидчику, у психопатических личностей мотивы аффектогенных деликтов (правонарушений) возникали не только в реальных, но и в так называемых условных психотравмирующих ситуациях»³⁰.

Учитывая специфику эмоциональных реакций лиц с психическими аномалиями, в том числе лиц, находящихся в момент совершения преступления в состоянии опьянения, когда способность к осознанно-волевому поведению была ограничена, ученые предложили использовать понятие «аномальный аффект». Например, И. А. Кудрявцев подразделял аффекты на патологический, физиологический и аномальный. Преступления, совершенные в состоянии опьянения, он приравнивал к преступлениям, совершенным в состоянии аномального аффекта, употребляя для их характеристики понятие «аффект в состоянии опьянения»³¹.

Поддерживая эту точку зрения, Н. Г. Иванов пишет: «Опьянение затрудняет осознание социальной значимости поведения и анализ возникшей эмоциогенной ситуации, что свидетельствует о психической аномалии, свойственной, в частности, аффективным реакциям»³². По мнению ученого, опьянение фатально выступает катализатором агрессивного поведения, т. е. само лицо, находящееся в состоянии опьянения, уже не может избежать такой поведенческой реакции, приводящей в итоге к преступлению³³. Далее он предлагает рассматривать норму ст. 23 УК РФ как специальную по отношению к общей норме ст. 22 УК РФ, регламентирующей ответственность ограниченно вменяемых лиц. Понятно, что в этом случае состояние опьянения должно рассматриваться судами как смягчающее наказание обстоятельство.

Следует отметить, что вышеприведенная оценка состояния опьянения противоречит действующему УК РФ и, как следствие, не находит поддержки в правоприменительной деятельности. Вне зависимости от клинической выраженности, тяжести и глубины, опьянение оценивается в современной судебной практике с позиции ст. 23 УК РФ.

В отдельных случаях законодатель предлагает учитывать состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание. Так, согласно ч. 1¹ ст. 63 УК РФ, «в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ».

Нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенные лицом в состоянии опьянения (ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ), предусматривает более строгую ответственность, чем то же деяние, совершенное трезвым (ч.ч. 1, 3, 5 ст. 264 УК РФ).

Последовательно ужесточая ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения, законодатель криминализировал управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, если это лицо было ранее подвергнуто административному наказанию, за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, либо имеющего судимость за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ (ст. 264¹ УК РФ).

²⁹ См.: Антонян Ю. М., Гульдман В. В. Криминальная патопсихология. М., 1991. С. 47.

³⁰ Гульдман В. В. Основные типы мотивации противоправных действий у психопатических личностей // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1984. № 1. С. 34.

³¹ См.: Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988. С. 118.

³² Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности. М., 1998. С. 204.

³³ Там же.

Таким образом, критерии ограниченной вменяемости, как правило, не распространяются на лиц, совершивших преступные деяния в состоянии алкогольного, наркотического либо иного опьянения.

Курушин С. А., Гурин А. И.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В действующем законодательстве, к сожалению, нет легального понятия правоохранительной службы. Закон закрепляет следующую систему государственной службы: 1. Государственную гражданскую службу; 2. Военную службу; 3. Государственную службу иных видов³⁴. В настоящее время используются лишь термины «правоохранительные органы», «федеральная государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью»³⁵.

Ранее же российский законодатель давал определение государственной правоохранительной службы в следующем понятии: «Правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины»³⁶.

Следует согласиться с мнением И. В. Буянова о том, что данная формулировка понятия правоохранительной службы, была «не лишена тавтологичности, в ней допускалась несомненная путаница понятий: правоохранительная служба есть деятельность граждан на должностях правоохранительной службы»³⁷. Смешивалось два подхода к термину «правоохранительная служба». Она вначале понимается как вид деятельности государственных органов, а затем – как синоним дефиниции «система правоохранительных органов».

В абзаце 2 п. 1 ст. 19 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» законодатель сделал оговорку, что выше приведенное определение правоохранительной службы как одного из видов федеральной государственной службы должно было применяться со дня вступления в силу Федерального закона о правоохранительной службе. Но до сих пор подобный закон в Российской Федерации не принят, а данная норма утратила силу с 01 января 2016 года³⁸.

По мнению А. М. Артемьева, проблема состояла «в том, что указанное нормативное определение не отражает всей сути данного явления, тем более что отсутствует ряд необхо-

³⁴ П. 1 ст. 2 ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2016 № 143-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063

³⁵ См., например: Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 61 ФЗ от 12.04.2010 (ред. от 04.06.2018); Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 от 17.01.1992 (ред. от 11.10.2018) и т. д.

³⁶ Ст. 7 ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063 (утратила силу с 1 января 2016 г. – Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 13.07.2015 № 262-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 23.10.2018).

³⁷ Буянов И. В. Понятие и сущность российской государственной правоохранительной службы // Административное право и процесс. 2011. № 11. С. 23–25.

³⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 13.07.2015 № 262-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182636/ (дата обращения: 23.10.2018).

димых правовых актов, составляющих основу нового вида государственной службы»³⁹. К сожалению, данная проблема до сих пор не решена и не потеряла своей актуальности.

В то же время Ю. Н. Стариков высказывал сомнение в обоснованности данного термина: «Понятие «правоохранительная служба» – также не вполне подходящий термин. Логика его появления в Законе, конечно, видна: правоохранительным органам нужна правоохранительная служба. Однако правоохранительной службой в широком смысле слова можно считать любую государственно-служебную деятельность органов исполнительной власти, так как вся их деятельность направлена на исполнение законов и на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Но позитивная государственная деятельность российских гражданских служащих традиционно не считается правоохранительной деятельностью, несмотря на то что, в известном смысле, всякая государственная гражданская служба является правоохранительной службой»⁴⁰.

На наш взгляд, следует поддержать все же точку зрения И. В. Буянова⁴¹ и не отказываться совсем от понятия правоохранительной службы. Несомненно, специфика деятельности по борьбе с преступностью, обеспечению общественной безопасности и правопорядка, традиционно в юридической науке и практике обозначается как правоохранительная деятельность. Такое обозначение необходимо и в связи с тем, что эта деятельность требует особого правового регулирования на уровне отдельных нормативно-правовых актов. Именно эти факторы настойчиво определяют необходимость толкования понятия правоохранительной службы на доктринальном уровне, а отказ от него – не приемлем.

В научной литературе уже достаточно давно обсуждаются как предполагаемая структура возможного закона о правоохранительной службе, так и предпринимаются попытки предложить новое понятие правоохранительной службы и сформулировать ее принципы⁴². Ещё 10 октября 2012 г. на заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам реформирования и развития государственной службы было заявлено, что работа над законопроектом «О правоохранительной службе Российской Федерации» ведется уже около 10 лет и впервые на официальном уровне было высказано предложение о том, что нужно отказаться от термина «правоохранительная служба» и внести изменения в базовый закон, определив, что государственная служба включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и иные виды государственной службы. По мнению участников совещания, наиболее важные отличия в прохождении правоохранительной службы в конкретных государственных органах нужно, прежде всего, закрепить в тематических законах об особенностях прохождения службы в каждом конкретном органе⁴³.

Несмотря на принятое решение об исключении правоохранительной службы, формальное юридическое разделение государственной службы на разные виды, по нашему мнению, правовая доктрина должна продолжить системное исследование государственной службы в правоохранительных органах и единства ее правовых и организационных основ.

В некоторых правовых актах вместо правоохранительной службы законодателем введена федеральная государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью как вид государственной службы и как термин, объединяющий в одну группу службу в правоохранительных органах. Например, в ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» предусмотрено, что российское казачество проходит федеральную государственную службу, связанную с правоохранительной

³⁹ Артемьев А. М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // Российский следователь. 2008. № 2. С. 97–101.

⁴⁰ Стариков Ю. Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. 2004. № 9. С. 110–114.

⁴¹ Буянов И. В. Указ. соч. С. 34.

⁴² См., например: Артемьев А. М. К вопросу о принципах деятельности правоохранительной службы // Российский следователь. 2008. № 1. С. 33–35; Артемьев А. М. К вопросу об определении сущности правоохранительной службы и ее структуры // Российский следователь. 2008. № 2. С. 97–101; Харченко О. В. Понятие и виды правоохранительной государственной службы // Российский следователь. 2008. № 14. С. 12–18 и др.

⁴³ См.: Государственная дума. Стенограмма заседаний // Бюллетень № 224 (1462). 24 марта 2015 г. С. 30.

деятельностью, в соответствии с федеральным законодательством. В ст. 36.1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» использовано словосочетание «подразделения федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена федеральная государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью».

При этом термин «государственная служба, связанная с правоохранительной деятельностью» критикуется не только в российской науке, но и практическими работниками⁴⁴ в части словосочетания «правоохранительная деятельность». Обсуждение связано с тем, что в настоящее время значение рассматриваемой категории, вошедшей в международные документы, российское законодательство и юридическую науку, в законодательстве не поясняется, отсутствует легальное определение понятия данного термина, что может усложнить правоприменение.

В. Н. Исаенко, исследовав вопросы, связанные с несовершенством правового обеспечения правоохранительной деятельности, предложил разработать и принять Федеральный закон «О правоохранительной деятельности» с установлением определения понятий «правоохранительная деятельность» и «правоохранительные органы», закреплением цели, задач и направлений (видов) данной деятельности⁴⁵.

Существует опыт принятия подобного закона о правоохранительной службе на постсоветском пространстве. Так, в Законе Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе» правоохранительная служба определена как особый вид государственной службы на должностях правоохранительных органов (п. 6 ст. 1), а также установлено понятие и содержание термина «правоохранительный орган» (п. 7 ст. 1)⁴⁶.

Р. В. Нагорных полагает, что государственная служба в правоохранительных органах является самостоятельным видом федеральной государственной службы и обязательно должна быть предусмотрена действующим законодательством как и военная и гражданская. Мы согласны с мнением указанного автора о необходимости возвращения в действующее законодательство понятия «правоохранительная служба»⁴⁷.

Таким образом, под правоохранительной службой, по нашему мнению, следует понимать сложное административно-правовое явление, представляющее собой профессиональную деятельность граждан Российской Федерации на должностях федеральных государственных органов, основной функцией которых является защита прав и интересов человека и гражданина от противоправных посягательств, охрана общественного порядка, личной и общественной безопасности, борьба с преступностью, привлечение лиц, виновных в совершении административных правонарушений и преступлений, к юридической ответственности, а также организационное обеспечение деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

⁴⁴ На проект федерального закона № 685589-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения видов государственной службы Российской Федерации): заключение Комитета по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления от 19 марта 2015 г. № 108/3; По проекту федерального закона № 685589-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения видов государственной службы Российской Федерации): заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 2 марта 2015 г. № 2.2-1/1006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Исаенко В. Н. О совершенствовании законодательного обеспечения правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 162–166.

⁴⁶ Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе». URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30916594#pos=1;-193 (дата обращения: 18.11.2018).

⁴⁷ См.: Нагорных Р. В. Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: МГЮА, 2016. С. 12.

ОСОБЕННОСТИ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБЪЕКТАМИ СПОРТА

Гражданским кодексом Российской Федерации⁴⁸ (по состоянию на 29 декабря 2017 г.) (далее – Кодекс) предусмотрены казенный, бюджетный и автономный типы государственного учреждения, особенности правового положения которых в силу части 8 статьи 123.22 Кодекса определяются законом.

Основные законы, определяющие особенности правового положения учреждений (Бюджетный кодекс РФ⁴⁹ (по состоянию на 28 декабря 2017 г.), далее – Бюджетный кодекс; Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «О некоммерческих организациях»⁵⁰, далее – Закон о некоммерческих организациях; Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (по состоянию на 27 ноября 2017 г.) «Об автономных учреждениях»⁵¹, далее – Закон об автономных учреждениях), как и Кодекс, обозначили следующие общие правила их деятельности:

- учреждения создаются Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти;
- учреждения создаются на базе имущества, находящегося в государственной собственности;
- учредителем для учреждений формируется и утверждается государственное задание;
- от выполнения государственного задания учреждения отказаться не могут;
- для выполнения государственного задания осуществляется его финансовое обеспечение из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- кроме выполнения государственного задания, учреждения вправе осуществлять приносящую доходы деятельность, выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату.

Нормы Бюджетного кодекса, в частности статья 6, следующим образом раскрывают содержание таких понятий, как «государственные услуги (работы)» и «государственное задание»:

- государственные услуги (работы) – услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти, государственными учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами;
- государственное задание – документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг (выполнения работ).

При этом законодатель устанавливает определенные ограничения в сфере распоряжения недвижимым имуществом при осуществлении деятельности учреждений. Так, в силу статьи 298 Кодекса, статьи 9.2 Закона О некоммерческих организациях, статьи 3 Закона Об автономных учреждениях ограничивают права учреждений в следующих пределах:

- 1) бюджетное и казенное учреждения без согласия собственника не вправе распоряжаться всем переданным им собственником недвижимым имуществом, а автономное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенными автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества;

⁴⁸ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴⁹ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁵⁰ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵¹ СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

2) в случае сдачи в аренду с согласия учредителя недвижимого имущества, закрепленного за учреждением учредителем, финансовое обеспечение содержания такого имущества учредителем не осуществляется.

Следует обратить внимание на отсутствие исключений в сфере распоряжения учреждениями недвижимым имуществом при выполнении государственного задания и при осуществлении приносящей доход деятельности. Отсутствие таких исключений при реализации требований других федеральных законов приводит в определенных случаях либо к невозможности деятельности учреждений, либо к осуществлению ими деятельности с умышленным нарушением законодательства.

В качестве примера рассмотрим деятельность учреждений в одной из самых массовых по количеству потребителей услуг сфер – физкультуру и спорт.

Помимо норм Кодекса и федеральных законов, регулирующих аренду недвижимого имущества, Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (по состоянию на 5 декабря 2017 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵² (далее – Закон о физкультуре) привнес отраслевые особенности, обусловленные субъектным составом участвующих в рассматриваемых отношениях лиц и объектами, в отношении которых складываются арендные отношения.

В статье 2 Закон о физкультуре установил основные понятия, посредством которых регулируются отношения в области физкультуры и спорта:

- спортивные мероприятия – спортивные соревнования, а также тренировочные мероприятия, включающие в себя теоретическую и организационную части, и другие мероприятия по подготовке к спортивным соревнованиям с участием спортсменов;
- физкультурные мероприятия – организованные занятия граждан физической культурой;
- объекты спорта – объекты недвижимого имущества или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивные сооружения;
- массовый спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях;
- физкультурно-спортивная организация – юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности.

Используя понятийный аппарат и правовые конструкции, изложенные в Законе о физкультуре, Бюджетном кодексе, Законе О некоммерческих организациях, Законе Об автономных учреждениях и Кодексе, проанализируем механизм использования объектов спорта, принадлежащих государству, гражданами и физкультурно-спортивными организациями (далее – потребители).

Объекты спорта для их использования потребителями по назначению государство передает на вещном праве физкультурно-спортивным организациям в форме учреждений для дальнейшего распоряжения, т. е. для заключения договоров с потребителями по использованию объектов (возмездного или безвозмездного). При этом государство в лице Российской Федерации или субъектов Российской Федерации устанавливают государственное задание по эксплуатации, обеспечению, использованию объектов спорта. Для обеспечения, эксплуатации объектов спорта учреждениям выделяются денежные средства из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Для использования объектов спорта они предоставляются на возмездной или безвозмездной основе на основании заключенных в устной или письменной форме договоров потребителям.

⁵² СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

Таким образом происходит предоставление государственными учреждениями потребителям государственных услуг, заключающихся в использовании последними объектов спорта, т. е. недвижимого имущества.

Кроме выполнения государственного задания учреждения вправе также осуществлять приносящую доходы деятельность, выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату.

Кодекс предусматривает предоставление объектов недвижимости на основании сделок, заключенных в письменной и устной формах. В письменной форме сделки заключаются между потребителями и учреждением, например, при предоставлении в пользование объектов спорта на долгосрочной основе. В данном случае объектами договора могут быть офисные помещения для размещения физкультурно-спортивных организаций, обеспечивающих спортивные и физкультурные мероприятия организаций (медицинских, рекламных, технических), спортивные сооружения для проведения по долгосрочным графикам тренировочных и спортивных мероприятий (ледовая арена, бассейн, спортивные залы) и т. д. В устной форме сделки заключаются между потребителями и учреждением, например, при предоставлении в пользование объектов спорта на краткосрочной основе – одноразовые посещения массовых катаний на коньках, использование бассейна, тренажерного зала и т. д.

На безвозмездной основе сделки заключаются между потребителями и учреждением по договорам безвозмездного пользования недвижимым имуществом. Для использования недвижимого имущества на возмездной основе Кодексом предусмотрен институт аренды, однако учреждения для оформления отношений по передаче в возмездное пользование недвижимого имущества используют, в основном, договор возмездного оказания услуг. И такая тенденция имеет свои причины.

В случае заключения договора аренды объекта спорта/части объекта спорта к правоотношениям сторон применяются дополнительные требования правовых актов, не упомянутых выше. Однако реализация этих требований делает невозможным заключение и исполнение договора как для учреждения, так и для потребителя по следующим основаниям. Поскольку спортивные сооружения (ледовая арена, спортивный зал, бассейн и т. д.) являются частью объекта спорта, то на них распространяются требования статей 133, 133.1, 135 Кодекса. В соответствии с приведенными нормами объектом договора следует рассматривать не индивидуальное спортивное сооружение, а весь объект спорта в целом, поскольку недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах. Применяя далее к рассматриваемым отношениям правила статьи 133 Кодекса о неделимых вещах, следует вывод: спортивное сооружение, будучи составной частью объекта спорта, выступает в обороте в составе объекта спорта, поскольку раздел которого в натуре невозможен без разрушения, повреждения или изменения его назначения.

Применяя далее требования правовых актов, предъявляемых при распоряжении учреждением недвижимым имуществом, выявим алгоритм обязательных действий учреждения и потребителя с обозначением временных показателей.

1. Если учреждение является автономным, то в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 11 и частью 2 статьи 3 Закона Об автономных учреждениях предложения руководителя автономного учреждения о совершении сделок по распоряжению недвижимым имуществом, которое закреплено за ним учредителем, подлежит предварительному рассмотрению наблюдательным советом автономного учреждения. По данному вопросу наблюдательный совет автономного учреждения дает рекомендации. Учредитель автономного учреждения прини-

мает по этим вопросам решения после рассмотрения рекомендаций наблюдательного совета автономного учреждения.

Сроки рассмотрения наблюдательным советом и принятия решения учредителем законодатель на федеральном уровне не определил, отнеся эти вопросы к компетенции устава учреждения и учредителя. Исследования показывают, что средний срок для рассмотрения вопросов наблюдательным советом составляет 15 дней, а срок принятия решения учредителем – 30 дней. К примеру, «Порядок осуществления органами исполнительной власти Самарской области функций и полномочий учредителя государственного автономного учреждения Самарской области» (в редакции от 10 октября 2010 г.), утвержденный постановлением правительства Самарской области от 28 мая 2008 г. № 173⁵³, гласит, что органы исполнительной власти Самарской области, осуществляющие функции и полномочия учредителя автономного учреждения, доводят свои решения до автономного учреждения в письменной форме в течение семи рабочих дней с даты их принятия. Таким образом, не будет преувеличением утверждать, что на только лишь принятие и утверждение решения о заключении договора отводится срок в 45 дней.

2. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2017 г.) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁵⁴ в статье 8 устанавливает, что проведение оценки объектов оценки является обязательным в случае вовлечения в сделку объектов оценки, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, в том числе при распоряжении государственными учреждениями имуществом, закрепленным за ними в хозяйственном ведении или оперативном управлении, поскольку распоряжение недвижимым имуществом, в соответствии с законодательством Российской Федерации, допускается с согласия собственника этого имущества. Статьями 9, 10 этого закона определено, что основанием для проведения оценки является договор на проведение оценки, заключенный учреждением с оценщиком. Договор на проведение оценки заключается в простой письменной форме и должен содержать дату определения стоимости объекта оценки. Однако заключение договора с оценщиком не является простой и быстрой процедурой. Учреждениям при расходовании денежных средств для заключения договора необходимо руководствоваться конкурентными требованиями Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁵⁵ или Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵⁶. Практика показывает, что средний срок проведения оценки, учитывая время на осуществление учреждением закупки в соответствии с конкурентными требованиями и непосредственно процесс оценки, составляет 60 дней.

3. Поскольку объекты спорта используются в том числе детьми, то эти объекты имеют статус объектов социальной инфраструктуры для детей. В силу этого статуса в целях защиты прав и законных интересов ребенка учреждения обязаны руководствоваться требованиями Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (по состоянию на 26 декабря 2016 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵⁷, который в статье 13 установил предварительное условие для заключения сделки – если государственная организация, образующая социальную инфраструктуру для детей, сдает в аренду закрепленные за ней объекты собственности, заключению договора об аренде должна предшествовать проводимая учредителем оценка последствий заключения такого договора для обеспечения жизнедеятельности, образования, развития, отдыха и оздоровления детей, оказания им медицинской помощи, профилактики заболеваний у детей, их социальной защиты и социального обслуживания.

⁵³ Волжская коммуна. № 113. 2008. 3 июня.

⁵⁴ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

⁵⁵ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

⁵⁶ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁵⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

Договор аренды не может заключаться, если в результате проведенной оценки последствий его заключения установлена возможность ухудшения указанных условий.

Порядок проведения оценки последствий принятия решения, включая критерии этой оценки, порядок создания комиссии по оценке последствий такого решения и подготовки ею заключений устанавливаются уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. К примеру, приказ министерства спорта Самарской области от 01.09.2014 № 697-П (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) «Об экспертной оценке последствий заключения договора аренды учреждениями, подведомственными министерству спорта Самарской области и являющимися объектами социальной инфраструктуры для детей»⁵⁸ предусматривает, что проект заключения рассматривается комиссией не более чем 10 рабочих дней со дня поступления проекта заключения. Практика показывает, что средний срок получения решения комиссии с учетом подготовки документов составляет 15 дней.

4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2017 г.) «О защите конкуренции»⁵⁹ в статье 17.1 предусматривает, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество в установленных приведенной статьей случаях.

Порядок проведения торгов устанавливается приказом Федеральной антимонопольной службы от 10.02.2010 № 67 (по состоянию на 3 мая 2017 г.) «О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса»⁶⁰. Средний срок проведения торгов с учетом процедуры их проведения и заключения договора по их результатам составляет 70 дней.

5. Кроме проведения торгов для заключения договора необходимо получить согласие учредителя учреждения в силу статьи 298 Кодекса, статьи 9.2 Закона О некоммерческих организациях, статьи 3 Закона Об автономных учреждениях, которые гласят, что бюджетное и казенное учреждения без согласия собственника не вправе распоряжаться всем переданным им собственником недвижимым имуществом, а автономное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным автономным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. Порядок получения согласия устанавливается учредителем. К примеру, Закон Самарской области от 03.04.2002 № 15-ГД (по состоянию на 20 марта 2017 г.) «О порядке управления и распоряжения собственностью Самарской области»⁶¹ в статье 21 определил, что решение о передаче недвижимого имущества Самарской области, закрепленного за казенным, бюджетным, автономным учреждением на праве оперативного управления, в безвозмездное пользование, в аренду принимается учреждением с согласия органа (органов) исполнительной власти Самарской области, осуществляющего функции и полномочия учредителя, в порядке, установленном Правительством Самарской области.

Правительство Самарской области постановлением от 28 мая 2008 г. № 173 (по состоянию на 14 декабря 2010 г.) «Порядок осуществления органами исполнительной власти Самарской области функций и полномочий учредителя государственного автономного учреждения

⁵⁸ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ СЗ РФ. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁶⁰ Российская газета. № 37. 2010. 24 февр.

⁶¹ Волжская коммуна. № 64. 2002. 10 апр.

Самарской области»⁶² установило, что органы исполнительной власти Самарской области, осуществляющие функции и полномочия учредителя автономного учреждения, дают автономному учреждению по согласованию с органом исполнительной власти Самарской области, осуществляющим функции уполномоченного органа по управлению имуществом Самарской области, согласие на распоряжение недвижимым имуществом, закрепленным за ним или приобретенным за счет средств, выделенных учредителем автономного учреждения на приобретение этого имущества. Сроки согласования проекта договора с министерствами Самарской области приказом не установлен, но фактический период согласования составляет 2–3 месяца.

Итого, в случае соблюдения уполномоченными органами сроков предоставления государственной услуги по предоставлению имущества в пользование, период времени с момента обращения потребителя и до получения им экземпляра договора составляет в среднем 280–300 дней (10 месяцев).

Следует помнить, что представленный алгоритм с временными показателями применяется и в случае использования потребителями офисных помещений, и в случае проведения физкультурных мероприятий по долгосрочным графикам (тренировочных и спортивных мероприятий на ледовой арене, бассейне, спортивных залах), и в случаях предоставления в пользование объектов спорта на краткосрочной основе (одноразовые посещения массовых катаний на коньках, использование бассейна, тренажерного зала и т. д.). Нетрудно предположить, выразит ли потребитель желание и волю заключить договор о пользовании объектом спорта на таких условиях; ответ однозначно будет отрицательным. К примеру, если указанный выше алгоритм применить к массовому катанию на коньках. Поэтому по приведенным причинам учреждения и стремятся заключать различные виды договоров, отличные от аренды, – договоры возмездного оказания услуг, договоры предоставления рабочего или торгового места, договоры по организации спортивных мероприятий и т. д.

Независимо от наименования договоров из их содержания следует обязанность учреждения по передаче недвижимости и право на получение за это денежного вознаграждения от потребителя, что квалифицируется как аренда в соответствии со статьей 606 Кодекса – «по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование».

Однако судебная практика квалификации договора не является единообразной. По вопросу о квалификации договора о предоставлении торговых мест существует три позиции судов.

Договор на предоставление торговых мест может быть квалифицирован судом как договор аренды (Постановление Президиума ВАС РФ от 19.11.2013 № 8668/13 по делу № А82-3890/2012⁶³), как договор возмездного оказания услуг (Постановление ФАС Центрального округа от 26.01.2010 № Ф10-5949/09 по делу № А14-3407/2009/81/32⁶⁴), как непоименованный в Кодексе договор (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09.03.2011 по делу № А70-5210/2010⁶⁵). Договор на хранение с правом его эксплуатации хранителем за плату квалифицируется как договор аренды (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.05.2010 по делу № А75-7449/2009⁶⁶). Договор о предоставлении во временное владение и пользование рабочих мест в определенном нежилом помещении является притворной сделкой, прикрывающей договор аренды данного помещения (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.05.2010 по делу № А56-31708/2009⁶⁷).

⁶² Волжская коммуна. № 113. 2008. 3 июня.

⁶³ Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

Кроме того, выполнение приведенного алгоритма требуется независимо от того, передается объект спорта (часть объекта спорта) в возмездное пользование или в безвозмездное, в рамках выполнения государственного задания или в рамках приносящей доходы деятельности за плату, поскольку в любом случае учреждением осуществляется распоряжение недвижимым имуществом.

Правовые последствия нарушения порядка распоряжением государственным имуществом в зависимости от обстоятельств дела определяются судом, который может применить нормы Кодекса о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, притворной сделки либо сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия государственного органа либо органа (статьи 168, 170, 173.1) и других федеральных законов.

Кроме того, возможно привлечение к административной ответственности в соответствии со статьей 7.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁶⁸ (по состоянию на 31 декабря 2017 г.) за нарушение порядка согласования при совершении сделки по распоряжению государственным (муниципальным) имуществом.

Квалифицируются в качестве договоров о возмездном оказании услуг договоры о размещении терминалов одним лицом за плату в помещениях другого лица, договоры на установку и размещение оборудования (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.03.2010 по делу № А33-14855/2009⁶⁹, Постановление ФАС Поволжского округа от 28 мая 2013 г. по делу № А49-7144/2012⁷⁰, Постановление ФАС Поволжского округа от 2 ноября 2010 г. по делу № А72-19839/2009⁷¹) в тех случаях, когда в договорах присутствуют следующие условия:

- предметом договора не является предоставление недвижимого имущества;
- предметом договора является обязательство учреждения по возмездному оказанию услуг по размещению оборудования в целях удовлетворения потребностей учреждения;
- площадь в договоре точно не определена;
- местонахождение размещаемого оборудования может меняться;
- условия, позволяющие идентифицировать передаваемые помещения, отсутствуют;
- передача учреждением объектов недвижимого имущества не производилась;
- имущество из пользования учреждения не выбывает;
- потребитель обособленного помещения не получает;
- сотрудники потребителя не находятся в помещениях и имеют доступ лишь для целей, указанных в договоре.

При наличии перечисленных условий распоряжения государственным имуществом со стороны учреждения не происходит, и договор должен квалифицироваться как договор возмездного оказания услуг. Соответственно, не требуется необходимость выполнения учреждением требований приведенных выше федеральных законов и правовых актов субъектов Российской Федерации в части принятия решения наблюдательным советом о заключении договора возмездного оказания услуг, проведения оценки стоимости недвижимости, оценки последствий заключения такого договора для обеспечения жизнедеятельности детей, проведения торгов, получения согласия учредителя.

При отсутствии перечисленных условий договор подлежит согласованию с учредителем учреждения с предварительным выполнением установленных федеральными законами требований не зависимо от целевой направленности договора, в т. ч.:

- мероприятия в рамках выполнения государственного задания;
- мероприятия в рамках государственной программы Самарской области «Развитие физической культуры и спорта в Самарской области на 2014 – 2020 годы»;

⁶⁸ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

⁶⁹ Доступ из СПС «Консультант Плюс»

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

- массовые катания на коньках;
- использование бассейна;
- культурные мероприятия (концерты, конференции, встречи);
- мероприятия избирательной кампании.

Петрушкина О. С., Айтасова С. В.

ИНТЕГРАЦИЯ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЕВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. О. САМАРА)

Современный музей образовательного учреждения (школьный музей) является уникальной точкой преломления культуры и образования. Музей способен дать человеку то, чего не могут обеспечить ни школа, ни книга, ни другие новейшие достижения цивилизации, – опыт личного соприкосновения с реальностью истории и культуры, опыт переживания времени через пространство, содержащее зримые, соразмерные человеку и человеком порожденные ценности. Однако, школьный музей обладает такими качественными и количественными параметрами открытости, которые, в конечном итоге, определяют его уникальность по сравнению с другими музеями.

Школа с её классно-урочной системой рассчитана, прежде всего, на трансляцию знаний от учителя к ученику, как, впрочем, и классический музей – на хранение культурных образцов. Школьный музей – это новый синтез, где, объединившись, школа и музей приобретают новую качество, новые возможности, новые способы деятельности.

Школьный музей интегрирован в учебно-воспитательный процесс: через свои собрания и формы деятельности он связан с преподаванием конкретных учебных дисциплин и с дополнительным образованием.

С сентября 2013 года вступило в силу Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно – телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации». Согласно этому документу, на сайте ОУ должна присутствовать информация обо всех структурных подразделениях⁷².

Таким образом мы получили уникальный источник информации – странички музеев образовательных учреждений. Этот источник дает возможность не столько проследить хронике создания школьных музеев г. о. Самара, сколько проанализировать их образовательную и общественную деятельность, выявить особенности научно-исследовательских проектов, ознакомиться в тематикой социально-значимых мероприятий, проводимых как в рамках школы, так и за пределами образовательного учреждения.

Анализ сайтов школьных музеев г. о. Самара позволил ознакомиться с работой этих подразделений ОУ. Однако не все музеи активно выкладывают информацию о своей работе, не часто пополняют страницы сайта, что, к сожалению, не позволяет составить полную картину интеграции школьных музеев с систему образования.

Имеющаяся в открытом доступе информация позволяет проследить в деятельности школьных музеев большое разнообразие форм и методов работы с использованием музейных материалов в учебном процессе, обогащение содержания работы новыми формами, подсканными современностью.

Одной из профильных форм работы школьного музея является экскурсионная деятельность. Экскурсии для учащихся своей школы и других школ города – это реализация прямого

⁷² Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и обновления информации об образовательной организации: Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 582 (ред. от 07.08.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149242/ (дата обращения: 19.11.2018).

назначения музея. Экскурсия – это специфический вид общения, который требует определенного мастерства, и здесь немаловажное значение имеет уровень подготовки экскурсоводов.

Особое внимание данной работе уделяется в музее Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Школы № 13 имени Героя Советского Союза Санчирова Ф. В., в котором работает большая группа экскурсоводов. В 2004 году в школе был восстановлен музей истории школы. Актив музея и юные экскурсоводы в составе 15 человек проводят большую исследовательскую, пропагандистскую работу, участвуют в городской акции «Музей и дети»⁷³. Музей Боевой Славы городов героев МБОУ Школы № 74 г. о. Самара⁷⁴ также активно принимает гостей, экскурсии для которых ведут старшеклассники, а так же готовят себе достойную замену в лице пятиклашек. Музей «Мирас» – «Наследие» МБОУ «Школа «Яктылык» славится своим активом, проводящим экскурсии в национальных костюмах⁷⁵. Накануне Парада Памяти 2018 года, в дни осенних каникул в Музее Боевой Славы лицея «Технический» «Парад 7 ноября 1941г. в г. Куйбышев» прошли экскурсии для учащихся школ города и области. Экскурсию подготовили и провели учащиеся лицея под руководством методиста музея Царёвой М. Г. Директор лицея Бочков Игорь Александрович лично провёл экскурсию для учащихся СОШ № 5 г. Октябрьска⁷⁶.

Активно работают школьные музеи и над созданием тематических выставок, отражающих разнообразную тематику самих музеев, от военно-исторических до краеведческих. Так в музее МБОУ школы № 70 г. о. Самара имени Героя Советского Союза Анатолия Васильевича Мельникова к различным датам были организованы передвижные выставки, созданные активом музея:

1. «Судьба семьи в судьбе Самары и страны»;
2. «Любимые уголки родного города» (фотовыставка);
3. «Герои Сталинградской битвы»;
4. «Блокаде Ленинграда посвящается...» (к 65-летию снятия блокады Ленинграда);
5. «Дети войны – узники фашистских концлагерей»;
6. «Самарская Губерния»;
7. «Деревянные кружева старой Самары»⁷⁷.

Музей школы № 146 г. о. Самара проводит традиционные вечера встречи выпускников, к данным мероприятиям в музейном зале организовываются периодические выставки «Школьные годы – на страницах фотоальбомов», «Ретро экспонаты»⁷⁸.

Ближайшими партнерами школьного музея являются другие школьные музеи. В ситуации территориальной оторванности детей от музеев и достопримечательностей, расположенных главным образом в крупных городах и столице, создание системы контактов школьных музеев, включая взаимное посещение их учащимися (сегодня – мы к вам, а завтра – вы к нам), является чрезвычайно перспективным.

Работая над созданием своих постоянных экспозиций или временных тематических выставок школьные музеи активно обращаются к опыту городских музеев, перенимают опыт и интересные формы работы своих коллег. Так, музейный актив школы № 146 г. о. Самара посетил музеи города: военно-исторический музей ПУРВО, спортивный музей (в спортивном

⁷³ Музей МБОУ Школы № 13 имени Героя Советского Союза Санчирова Ф. В. URL: <https://samaraschool13.ru/школьный-музей-2/> (дата обращения: 11.11.2018).

⁷⁴ Музей Боевой Славы городов героев МБОУ Школы № 74 г. о. Самара. URL: <http://mou74samara.ru/vneurochnaya-deyatelnost/muzej-boevoj-slavy/> (дата обращения: 11.11.2018).

⁷⁵ Музей «Мирас» МБОУ Школы «Яктылык» с углубленным изучением отдельных предметов г. о. Самара. URL: <http://www.yaktylyk.ru/muzej-miras> (дата обращения: 11.11.2018).

⁷⁶ Музей «Парад 7 ноября 1941 г. в г. Куйбышеве» МБОУ Лицея «Технический» им. С. П. Королева г. о. Самара. URL: <http://www.63stl.ru/index.php/meropriyatiya-litseyu/muzej-parad-7-noyabrya-1941-g-v-g-kujbysheve> (дата обращения: 11.11.2018).

⁷⁷ Музей МБОУ школы № 70 имени Героя Советского Союза Анатолия Васильевича Мельникова г. о. Самара. URL: http://mbousch70.ru/index/scolni_muzej/0-4 (дата обращения: 11.11.2018).

⁷⁸ Музей Боевой Славы МБОУ школы № 146 г. о. Самара. URL: <http://xn--146--43deaa6fkrq9ak0h.xn--p1ai/shkolnuu-muzej.html> (дата обращения: 11.11.2018).

лицее Самары), музей «Самара космическая», музей боевой славы школы № 100 г. о. Самара⁷⁹. Активисты музея МБОУ Школа № 13 г. о. Самара имени Героя Советского Союза Санчирова Ф. В. в 2010 г. совершили поездку в школу № 646 г. Москвы, где находится музей 19 ТК, среди экспонатов которого нашли и альбом, переданный в 1974 г. Музеем школы ветеранам 19 ТК⁸⁰.

Важным и наиболее перспективным направлением работы школьного музея в последние годы в рамках образовательного процесса является научно-исследовательская деятельность школьников, основанная на материалах школьных музеев и поисковой деятельности музейных активистов. Материалы школьного музея могут служить базовым источником при работе над исследовательским проектом. Фондовый материал школьных музеев настолько велик и зачастую уникален, что фонды музея могут стать даже первоисточником. В работах исторической направленности это особо ценно.

Активную исследовательскую работу проводил и проводит актив музея Боевой Славы городов героев МБОУ Школа №74 г.о. Самара, восстанавливая архивные данные при создании новых экспозиций:

1. 70-летие прорыва Блокады Ленинграда;
2. Василий Сурков – Герой Советского Союза (новые материалы, переданные в музей двоюродной сестрой Василия Александрой Ефимовной Лаврентьевой);
3. «Осколки прошедшей войны» – новые экспонаты с полей сражений, подаренные музею родителями и выпускниками школы.

При создании экспозиции музея «Парад 7 ноября 1941 г. в г. Куйбышеве» в МБОУ Лицей «Технический» его авторы столкнулись с узостью источниковой базы, закрытостью архивов, большим количеством ошибок в публицистических статьях про историю подготовки и проведении парада. Исследовательская задача состояла в том, чтобы по крупицам собирать информацию о параде, о людях организаторах и участниках парада, о роли г. Куйбышева, как запасной столицы. В настоящее время из учащихся лицея создана группа, занимающаяся поисково-исследовательской деятельностью⁸¹. Активисты музея МБОУ Школа № 13 имени Героя Советского Союза Санчирова Ф. В. г. о. Самара в рамках своей поисково-исследовательской деятельности побывали на месте гибели Ф. В. Санчирова в Литовской республике, деревня Суостай, на месте захоронения геройского экипажа Санчирова⁸².

Школьный музей более, чем какой-либо другой, включен в жизнь местного сообщества, а «качество жизни» его самого непосредственным образом связано с отношением к нему со стороны местной администрации (включая учебный округ района и методический центр руководства работой музея), а также – близлежащих предприятий и учреждений, местных средств массовой информации и, наконец, жителей района (в том числе и прежде всего проживающих на данной территории родителей учащихся).

Партнерами музея образовательного учреждения могут являться ДОУ и учреждения дообразования в районе. Формой работы может быть создание передвижной выставки (нескольких тематических выставок), свой вариант «музея в чемодане», который можно показывать дошкольникам, экспонировать в районном центре детского творчества, районном детском клубе. Если в районе имеется какой-либо социально-реабилитационный центр («Семья», подростковый социальный центр, социальный центр для инвалидов и ветеранов), то проводимые выставки или мероприятия приобретают социально ориентированный характер и могут перейти в долгосрочное сотрудничество. Другой вариант – мероприятия, проводи-

⁷⁹ Музей Боевой Славы МБОУ школы № 146 г. о. Самара. URL: <http://xn--146--43deaa6fkrq9ak0h.xn--p1ai/shkolnyu-muzeu.html> (дата обращения: 11.11.2018).

⁸⁰ Музей МБОУ Школы № 13 имени Героя Советского Союза Санчирова Ф. В. URL: <https://samaraschool13.ru/школьный-музей-2/> (дата обращения: 11.11.2018).

⁸¹ Музей «Парад 7 ноября 1941 г. в г. Куйбышеве» МБОУ Лицея «Технический» им. С. П. Королева г. о. Самара. URL: <http://www.63stl.ru/index.php/meropriyatiya-litseyu/muzej-parad-7-noyabrya-1941-g-v-g-kujbysheve> (дата обращения: 11.11.2018).

⁸² Музей МБОУ Школы № 13 имени Героя Советского Союза Санчирова Ф. В. URL: <https://samaraschool13.ru/школьный-музей-2/> (дата обращения: 11.11.2018).

мые на базе школьного музея, но четко ориентированные на соответствующие социальные группы: воспитанники дошкольных учреждений, ветераны, дети-инвалиды, обучающиеся в данной школе, воспитанники социально-реабилитационных центров.

Так, в музее Боевой Славы городов героев МБОУ Школа № 74 г. о. Самара постоянно проводятся благотворительные концерты «Песни, опалённые войной» для учащихся общеобразовательных школ, детских садов, интернатов, воинов срочной службы, пожилых людей, ветеранов и участников ВОВ, локальных войн и военных конфликтов⁸³. Активом музея Боевой Славы МБОУ школы № 146 г. о. Самара регулярно к праздникам проводятся акция «Поздравь ветерана». Музейный актив с методистом музея поздравляют как ветеранов Великой Отечественной войны, так и ветеранов локальных войн⁸⁴.

Подтвердить значимость своей работы школьные музеи могут участием в конкурсных проектах. Активным участником ежегодных музейных марафонов является МБОУ школа № 146 г. о. Самара. Так, музейный актив включился в конкурс, посвященный 75-летию Сталинградской и Курской битв, весной 2017 году прошел городской конкурс «Праздник белых журавлей», участники школы, представлявшие музей Боевой Славы, стали Лауреатами 1, 2 и 3 степени, осенью 2017 года актив музея школы, участвуя в Городском конкурсе военно-исторических музеев «Полководцы Великой Победы», стал лауреатом 1 степени⁸⁵.

Одним из нормативных документов, определяющих деятельность школьного музея, является «Примерное положение о музее образовательного учреждения (школьном музее)» – приложение к Письму Минобрнауки РФ от 12.03.2003 № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений». Это основной и, пожалуй, единственный законодательный документ федерального значения, отражающий процессы создания и деятельности школьных музеев.

В «Положении» определяются особенности данного учреждения с точки зрения организации и действия законов. В пункте 1.2. «Положения» прописано, что «музей организуется в целях воспитания, обучения, развития и социализации обучающихся»⁸⁶. Таким образом, несмотря на то, что музей представляет собой собрание экспонатов, первичная цель – не сохранность музейной коллекции, а обучение через посредство музейной коллекции, работы с музейными предметами и воспитание средствами музейной педагогики.

Таренкова О. А.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение реестра коллекторских агентств является одним из центральных моментов Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ (по состоянию на 12 ноября 2018 г.) «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»⁸⁷ (далее – Закон № 230-ФЗ). Именно включение в этот реестр дает возможность заниматься коллекторским бизнесом с учетом всех тех ограничений, которые содержит вышеназванный Закон. Проанализируем

⁸³ Музей Боевой Славы городов героев МБОУ Школы № 74 г. о. Самара. URL: <http://mou74samara.ru/vneurochnaya-deyatelnost/muzej-boevoj-slavy/> (дата обращения: 11.11.2018).

⁸⁴ Музей Боевой Славы МБОУ школы № 146 г. о. Самара. URL: <http://xn--146--43deaa6fkrq9ak0h.xn--p1ai/shkol-puu-muzej.html> (дата обращения: 11.11.2018).

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Письмо Минобрнауки РФ от 12.03.2003 № 28-51-181/16. О деятельности музеев образовательных учреждений. Приложение к письму Минобрнауки России от 12.03.2003 № 28-51-181/16. Примерное положение о музее образовательного учреждения (школьном музее). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63079/ (дата обращения: 19.11.2018).

⁸⁷ СЗ РФ. 2016. № 27, ч. 1. Ст. 4763; 2018. № 47. Ст. 7137.

статьи, которые регулируют ведение этого реестра, и постараемся выявить направления совершенствования коллекторства в России.

Статья 14 «Ведение государственного реестра» Закона № 230-ФЗ, носит процедурный характер и содержит бланкетную норму, т. к. для реального применения требуется принятие других нормативных правовых актов. На сегодня порядок ведения государственного реестра установлен ФССП России⁸⁸.

Согласно данному порядку реестр оформляется на бумажном и электронном носителях. Реестр на электронном носителе ведется в федеральной государственной информационной системе «Автоматизированная информационная система Федеральной службы судебных приставов». Сведения, имеющиеся в реестре, – открытые и общедоступные и располагаются на официальном сайте ФССП России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Причем всесторонность и достоверность реестра обеспечивается территориальными органами ФССП России посредством своевременного включения в него сведений.

Датой создания такого реестра «Сведения, содержащиеся в государственном реестре юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности» считается 27 января 2017 г. На 10 декабря 2018 г. в нем зарегистрировано 231 юридическое лицо в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственности, акционерного общества или непубличного акционерного общества. Причем большинство коллекторских агентств имеет своим местонахождением г. Москва; из г. Самары, в частности, зарегистрированы в реестре следующие коллекторские агентства: ООО «Легал Коллекшн», ООО «Правовая защита», ООО «АГЕНТСТВО ДИПЛОМАТ», ООО «Объединенное коллекторское агентство».

С достаточной долей уверенности сегодня можно прогнозировать, что само по себе ведение государственного реестра организаций, исполняющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве базового вида деятельности, не будет большой проблемой, т. к. круг коллекторских агентств, которые будут в него включены, сравнительно невелик в отличие, например от количества микрофинансовых организаций, включенных в соответствующий реестр, который ведет Центральный банк РФ (туда включены 2013 организаций – по состоянию на 7 декабря 2018 г.).

Отметим, что в настоящее время в России создаются определенные условия, когда количество коллекторских агентств будет меньшим, чем во многих других странах. В США подобных агентств более 6000, и они часто носят региональный характер. Подметим, что в США государственные ведомства вынуждены разбирать наибольшее количество жалоб именно по коллекторам, а не по каким-либо другим организациям⁸⁹. Думается, что через некоторое время в России требования к коллекторским агентствам будут более детализованы. Возможно, будут выделены региональные агентства, для которых будет нужен меньший размер чистых активов, страховка и т. д., но деятельность они смогут осуществлять исключительно в пределах отдельного региона.

Большой интерес может представлять ч. 4 ст. 14 Закона № 230-ФЗ (размещение информации из реестра в сети Интернет) во взаимосвязи с ч. 2 ст. 12 «Включение сведений о юридическом лице, осуществляющем деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, в государственный реестр». В частности, для конкурентов могут быть актуальны сведения о величине чистых активов организации с приложе-

⁸⁸ Приказ ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 823 «О порядке ведения государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, утверждении формы свидетельства о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и формы заявления об исключении сведений о юридическом лице из государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁹ Жданухин Д. Ю. Ведение реестра коллекторских агентств в России: возможные сложности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11. С. 15–23.

нием бухгалтерской отчетности, сделанной на последнюю отчетную дату, предшествующую дате подачи документов (п. 5 ч. 2 ст. 12 Закона № 230-ФЗ). По обычным организациям эта информация при использовании упрощенной системы налогообложения может отсутствовать в открытом доступе. Однако довольно часто коллекторские структуры существуют в виде группы компаний, поэтому чистые активы включенной в соответствующий реестр компании могут не отражать активов всей группы.

Также для изучения конкурентов может пригодиться п. 7 ч. 2 ст. 12 Закона № 230-ФЗ – копии документов, свидетельствующих о присутствии необходимого оборудования и программного обеспечения, отвечающих требованиям, учрежденным ФССП России⁹⁰.

Информация из реестра в сети Интернет будет активно использоваться для выявления квазиколлекторов, для которых установлены самые крупные штрафы, связанные с нарушением Закона № 230-ФЗ. Однако возможны споры, когда организации, которые, в частности, занимаются корпоративным коллекторством – внесудебным возвратом долгов организаций, обвиняются в том, что они не включились в реестр.

Пункт 10 ч. 2 ст. 12 Закона № 230-ФЗ вступил в действие раньше остальных норм гл. 3 – с 3 августа 2016 г. Согласно пп. 4.3 и п.п. 4.4 п. 1 ст. 333.33 НК РФ⁹¹ за включение сведений об организации в государственный реестр юридических лиц, реализующих деятельность по возврату просроченной задолженности как базового вида деятельности, госпошлина составляет 100 000 руб.; за выдачу дубликата свидетельства о включении сведений об организации в государственный реестр юридических лиц, реализующих деятельность по возврату просроченной задолженности как базового вида деятельности, взамен потерянного или пришедшего в негодность – 1000 рублей.

Думается, что госпошлина в 100 000 руб. является дополнительным препятствием для выхода на рынок небольших региональных коллекторских агентств. Больше госпошлина только за аккредитацию филиалов, представительств иностранных организаций, учреждаемых на территории Российской Федерации, – 120 000 руб. Отметим, что даже такая высокая госпошлина вряд ли способна окупить расходы, связанные с надзором за деятельностью по возврату задолженности. Предварительно эти затраты были оценены в 600 млн руб.⁹²

Статья 16 Закона № 230-ФЗ «Исключение сведений о юридическом лице из государственного реестра» является одной из наиболее важных в анализируемом блоке. При этом существует вероятность, что часть положений данной статьи будут изменены. Так, вызывает сомнение, что введение любой процедуры в деле о банкротстве (п. 3 ч. 1 ст. 16 указанного Закона) должно влечь исключение из государственного реестра юридических лиц, реализующих деятельность по возврату просроченной задолженности как базового вида деятельности. В силу ст. 27 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»⁹³ при рассмотрении дела о банкротстве должника – юридического лица используются следующие процедуры: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

При этом в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, а также после заключения мирового соглашения юридическое лицо вполне может вести хозяйственную деятельность с некоторыми ограничениями, которые не связаны со спецификой коллекторства. Естественно, что коллекторское агентство в процедуре конкурсного производства должно исключаться из реестра, но до этого момента существует возможность ис-

⁹⁰ Приказ ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 825 «Об утверждении требований к оборудованию и программному обеспечению юридического лица, включенного в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (по состоянию на 12 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7496.

⁹² Илюшина М. Н. Новеллы законодательства о потребительском кредитовании и гражданско-правовой механизм профессиональной деятельности коллекторских агентств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 11–17.

⁹³ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

правления финансовой ситуации и продолжения нормальной работы. Отметим, что аналогичных норм нет даже для микрофинансовых организаций.

Особое внимание в статье 16 Закона № 230-ФЗ привлекает п. 4 ч. 1, который содержит обязанность исключить коллекторское агентство из реестра при однократном грубом нарушении требований Закона, повлекшем причинение вреда жизни, здоровью или имуществу должника или других лиц. Это специфическое требование связано с особенностями принятия данного Закона после освещения в СМИ серии злодейств коллекторов.

Заметим, что в данной норме не упоминается причинение вреда чести и достоинству должника или иных лиц. Если бы такие действия также охватывались этим пунктом, то он применялся бы крайне часто, т. к. конфликтный характер общения в ходе работы с долгом часто приводит к оскорблениям и клевете со стороны всех участников коммуникации. Оценочная категория «грубое нарушение», хоть отчасти и конкретизированная указанием на причинение вреда жизни, здоровью или имуществу, будет приводить к спорам, в том числе судебным. Возможно, что для определения грубости нарушения будет использоваться практика из области уголовного и административного права. Так, грубое нарушение, связанное с причинением вреда имуществу, может определяться исходя из формулировки ст. 167 УК РФ⁹⁴ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», где говорится о причинении значительного ущерба, который, в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ, определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее 5000 руб. Соответственно, за расписывание коллектором подъезда жилого дома информацией о долге конкретного человека, если ремонт будет стоить более указанной суммы, возможны исключение коллекторского агентства из реестра и уголовная ответственность по ст. 167 УК РФ для конкретного сотрудника.

Исключение из реестра на основании ч. 2 ст. 16 Закона № 230-ФЗ вызывает некоторые вопросы. Дело в том, что ФССП России может, но не обязана исключить организацию, которая нарушает требования указанного Закона (п. 2 ч. 2). Эта норма может быть коррупциогенной, т. к. дает слишком большие возможности для принятия решения соответствующим чиновником, в частности, при поступлении многочисленных жалоб на коллекторское агентство за нарушение количества звонков либо распространение информации о долге третьим лицам. Странно, что организация, которая перестанет соответствовать требованиям ст. 13 Закона № 230-ФЗ (закончится период страхования ответственности, появится судимость у генерального директора), может, а не должна быть исключена, хотя тут создается коллизия с п. 2 ч. 1 ст. 19 Закона № 230-ФЗ.

Заметим, что помимо возможности исключения из реестра нарушение требований Закона № 230-ФЗ с 1 января 2017 г. может повлечь административную ответственность по ст. 14.57 КоАП РФ⁹⁵ «Нарушение требований законодательства о защите прав и легальных интересов физических лиц при реализации деятельности по возврату просроченной задолженности». Этой статьей предусматриваются не только крупные штрафы за любое нарушение законодательства о возврате долгов физических лиц, но и административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Важным основанием для возможного исключения является неисполнение предписаний уполномоченного органа, выданных в соответствии с Законом (п. 1 ч. 2 ст. 16 Закона № 230-ФЗ). При этом идет ссылка на вышеуказанный Закон, но детально процесс надзора и выдачи предписаний описывается в ведомственных актах. Так, сегодня организация, реализующая деятельность по возврату просроченной задолженности как базового вида деятельности, внесенная в государственный реестр, должна представлять в уполномоченный орган отчет о деятельности по возврату просроченной задолженности, а также документы и сведения, перечень которых устанавливается уполномоченным органом. Формы, сроки и периодичность

⁹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 12 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 47. Ст. 7141.

⁹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7522.

представления указанных документов определяются уполномоченным органом⁹⁶. Жалобы же должников на нарушение ст. 7 «Условия осуществления отдельных способов взаимодействия с должником» Закона № 230-ФЗ не приводят к появлению предписаний, т. к. недовольство будут вызывать конкретные ситуации, а не общая организация деятельности по возврату долгов. В этих случаях более вероятно привлечение к административной ответственности.

Требования ч. 5 ст. 16 Закона № 230-ФЗ, касающиеся обязанности уполномоченного органа отказать в исключении сведений из государственного реестра в силу п. 1 ч. 1 ст. 16 в ситуации присутствия причин для исключения сведений из государственного реестра, предусмотренных п. 3 ч. 1 (начало процедуры банкротства) и ч. 2 (невыполнение предписаний и негрубое нарушение требований закона) ст. 16, обусловлено п. 9 ч. 1 ст. 13 Закона № 230-ФЗ, который предусматривает невозможность включения в реестр в течение трех лет ранее добровольно исключенной из него организации. Однако, для ситуации начала банкротства коллекторского агентства, которое может быть прекращено, эта норма выглядит необоснованной.

Части 4 и 7 ст. 16 Закона № 230-ФЗ создают определенную коллизию в случае привлечения агентства, подавшего заявление об исключении из реестра, но продолжившего работу по возврату задолженности до принятия соответствующего решения уполномоченным органом. Дело в том, что ч. 4 ст. 14.57 КоАП РФ предусматривает более строгое наказание за осуществление деятельности по истребованию долгов организациями, которые не включены в реестр, – своего рода квази-коллекторами. Формально после отправки заявления об исключении и принятия соответствующего решения уполномоченным органом юридическое лицо находится в реестре и, соответственно, за нарушение ограничений, установленных законодательством о защите прав граждан при взыскании долгов, должно отвечать по ч. 2 ст. 14.57 КоАП РФ, но с учетом ч. 4 ст. 16 Закона № 230-ФЗ осуществлять деятельность по возврату просроченной задолженности на законных основаниях в некоторых случаях такая организация уже не может. Отметим, что подобные ситуации на практике вероятны, т.к. при сворачивании деятельности коллекторского агентства возможно более интенсивное взаимодействие с должниками и (или) отправка им уведомлений о передаче/продаже долгов другому агентству либо возврату их кредитору. Получение таких сообщений может вызвать недовольство должников и соответствующие обращения в орган, который может привлекать коллекторов к административной ответственности.

С учетом иных положений Закона № 230-ФЗ и особенностей развития коллекторства в России можно прогнозировать появление в суде споров по поводу:

- грубости нарушения в случае порчи коллекторами имущества должника или иных лиц (п. 4 ч. 1 ст. 16);
- обоснованности жалоб по поводу нарушения закона (п. 2 ч. 2 ст. 16).

Количество споров в связи с нарушением требований Закона № 230-ФЗ будет зависеть от жесткости позиции ФССП России, которая может быть обусловлена влиянием СМИ и желанием других государственных ведомств привлечь к себе внимание в связи с актуальной коллекторской темой. Предпосылки для такой активности государственных органов созданы уже в п. 4 ч. 2 ст. 18 «Федеральный государственный контроль (надзор) за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр» Закона № 230-ФЗ. В этой статье речь идет о том, что приказ для проверки агентства может появиться в соответствии с поручением Президента РФ, Правительства РФ или по причине требования прокурора о проведении внеплановой проверки в пределах надзора за выполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

⁹⁶ Приказ ФССП России от 28 декабря 2016 г. № 826 (по состоянию на 20.042018) «Об утверждении формы отчета о деятельности по возврату просроченной задолженности, перечня документов и сведений, представляемых юридическим лицом, включенным в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, а также сроков и периодичности их представления». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Принципиальным моментом может стать рассмотрение в суде споров по поводу агентств, которые будут юридически подходить под антиколлекторские организации, но при этом фактически состоять в реестре организаций, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности. Причины актуальности «антиколлекторского» варианта работы с долгом:

- отсутствие ограничений на количество контактов с должником и иными лицами;
- обоснование общения с третьими лицами попыткой заключить договор цессии, а не осуществлением взаимодействия, направленного на возврат просроченной задолженности;
- отсутствие особых требований к организациям и лицам, которые занимаются антиколлекторской работой (для коллекторов множество требований – чистые активы более 10 млн руб.; страхование ответственности за нанесение убытков должнику при реализации деятельности по возврату просроченной задолженности со страховой суммой не менее десяти миллионов рублей в год; сертифицированное оборудование и программное обеспечение; владеющее сайтом в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, электронный адрес которого включает доменное имя, права на которое относятся к этому юридическому лицу; внесенное в реестр операторов, выполняющих обработку персональных данных, в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О персональных данных» и т. д.⁹⁷).

Еще в период кризиса 2008 г. отмечалось, что основным фактором, который, по мнению специалистов, даст возможность увеличить результативность взыскания задолженности по кредитам, выступает формирование особых консультационных центров, которые бы в кризисной ситуации помогали должникам найти и осуществлять варианты погашения долга. Такие консультационные центры, в сущности, занимались бы цивилизованным «антиколлекторством», т. к. должники обращались бы к ним за помощью во взаимодействии с коллекторскими агентствами и кредиторами. Однако такое цивилизованное «антиколлекторство» своим главным итогом имеет погашение задолженности, причем в ряде ситуаций продленное во времени. В итоге эту функцию взяло на себя отчасти государство в виде Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (ОАО «АИЖК», сейчас – АО).

Разница консультационных центров от коллекторов может обнаружиться, в первую очередь, в имидже и отношении к ним должников. Коллекторы тоже консультируют должников, но имеющиеся мифы не способствуют взаимопониманию между должниками и профессиональными собирателями долгов. Кроме того, учитывая, что в консультационные центры приходили бы уже мотивированные на решение проблемы люди, могла бы поменяться и система оплаты услуг таких организаций – вместо процента от фактически взысканных сумм было бы возможно сметное финансирование или другие формы. Отметим, что консультирование должников по возврату кредитов может выполняться как автономными организациями, так и специальными отделами риэлторских агентств (по ипотечным долгам), отраслевых объединений и т. д.

Развитие кризисных консультационных ипотечных центров может быть удачным с учетом опыта зарубежных государств. Так, в Великобритании аналогичные организации (Credit Action и Consumer Credit Counseling Service (CCCS), Payplan и др.) работают довольно давно и благополучно⁹⁸.

Учитывая влияние PR-факторов на коллекторскую сферу, организациям, которые столкнутся с незаконным, по их мнению, исключением из государственного реестра по ст. 16 Закона № 230-ФЗ, стоит подумать об эффективном информационном сопровождении соот-

⁹⁷ См.: Перечень правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности (утв. ФССП России). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸ См.: Жданухин Д. Ю. Корпоративное коллекторство: синтез гуманитарных технологий на базе юриспруденции // Собственность, право собственности, товарно-денежные отношения: проблемы теории и арбитражной практики: Сборник докладов и тезисов выступлений на Второй международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 2 марта 2007 г.). Ростов н/Д: [б. и.], 2007.

ветствующего судебного процесса. При этом важными моментами будут не демонстрация одобрения широкой общественности, а привлечение научно-консультационной поддержки по поводу спорных моментов, а также привлечение на свою сторону предпринимательских объединений, бизнес-омбудсмена и т. д.

Ссылка в ч. 1 ст. 18 Закона № 230-ФЗ на Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (по состоянию на 3 августа 2018 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁹⁹ отчасти нивелируется дальнейшим содержанием прежде всего ч. 3 ст. 18. Дело в том что даже при внеплановой проверке, кроме исключительных случаев, организация предупреждается заранее, а указанным Законом такое предупреждение, наоборот, в большинстве случаев запрещено. Кроме того, применительно к коллекторской деятельности отчасти ограничено применяются декларируемые в ст. 3 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при реализации государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» позволяет более четко представить конкретное содержание федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью организаций, реализующих деятельность по возврату просроченной задолженности как базового вида деятельности, внесенных в государственный реестр. Статьи 9 и 10 указанного Закона описывают проведение плановой и внеплановой проверок. Естественно, многие детали предусмотрены нормативным правовым актом уполномоченного органа¹⁰⁰, но сохранилось разделение на документарную проверку (ст. 11) и выездную проверку (ст. 12).

В ходе документарной проверки применительно к коллекторским агентствам исследуется соответствие организации и ее руководящих органов требованиям ст. 13 Закона № 230-ФЗ. Выездная проверка более актуальна по жалобам должников, особенно на грубое нарушение норм указанного Закона, связанное с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу должника либо иных лиц. Выездная проверка при этом может проводиться совместно с проверкой оснований для привлечения к административной или уголовной ответственности.

Проведение документарных проверок по жалобам на нарушение требований Закона № 230-ФЗ облегчается обязанностью коллекторского агентства хранить записи всех телефонных переговоров с должниками, а также всех сообщений им в течение трех лет (ст. 17 данного Закона). Соответственно, у проверяющих или есть достоверная база для анализа ситуации, или проверяемая организация не исполнила указанную обязанность.

Часть 2 ст. 18 Закона № 230-ФЗ определяет основания для проведения внеплановой проверки, которые практически не отличаются от описанных в аналогичных нормативных

⁹⁹ СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6249; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5116.

¹⁰⁰ Приказ ФССП России от 21 июня 2017 г. № 310 «Об утверждении Программы профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушения обязательных требований, соблюдение которых оценивается Федеральной службой судебных приставов при проведении мероприятий по федеральному государственному контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, на 2017 год». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Приказ ФССП России от 13 июня 2017 г. № 299 «Об утверждении перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, и порядка ведения указанного перечня». Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Минюста России от 30 декабря 2016 г. № 332 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой судебных приставов государственной функции по осуществлению контроля (надзора) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правовых актах. Выделение в качестве основания для внеплановой проверки поступление в уполномоченный орган сведений о фактах нарушения организацией требований Закона № 230-ФЗ (п. 2) и требования прокурора о проведении внеплановой проверки (п. 4) показывает, что должники или иные граждане, которые считают, что их права были нарушены при осуществлении деятельности по возврату долгов, могут жаловаться непосредственно в уполномоченный орган или обращаться в прокуратуру.

Выбор между этими двумя направлениями будет зависеть от активности информирования граждан. Думается, прокуратура, которая осуществляет надзор в отношении большого круга вопросов, может реагировать менее активно, чем уполномоченный орган.

Самой интересной в ст. 18 Закона № 230-ФЗ является ч. 3, т. к. она устанавливает в отношении коллекторских агентств более жесткий режим государственного контроля (надзора), чем в отношении иных организаций, включая, например, частные охранные предприятия. Например, п. 55 Приказа МВД России от 18 июня 2012 г. № 589 (по состоянию на 23 сентября 2015 г.) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за частной детективной (сыскной) и охранный деятельностью в Российской Федерации»¹⁰¹ предусматривает предупреждение о внеплановой проверке минимум за 24 часа, а о внеплановой проверке коллекторского агентства, наоборот, предварительное уведомление не допускается (ч. 3 ст. 18).

Общая норма Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусматривает особую ситуацию, когда предварительное уведомление не требуется (ст. 12). Подобный режим включается, если причиной для проведения внеплановой выездной проверки послужило нанесение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, особенно ценным, в том числе уникальным, документам Архивного фонда Российской Федерации, документам, имеющим специальное историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда, безопасности государства, а также возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, выявление нарушений непереносимых требований и требований, введенных муниципальными правовыми актами, в момент совершения таких нарушений из-за необходимости принятия немедленных мер.

Для коллекторских агентств возникновение столь неординарных обстоятельств необязательно – достаточно только получения информации не только о нарушении Закона при осуществлении деятельности по возврату задолженности, но даже и сведений об обстоятельствах несоответствия организации, ее учредителей (участников), органов и работников требованиям, определенным Законом № 230-ФЗ. Подобный подход кажется жестким и потенциально коррупционно опасным. Причина столь жестких норм, вероятно, – в желании показать гражданам, что коллекторский беспредел надежно ограничен.

Статья 19 «Решения и предписания уполномоченного органа по результатам проверок юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенных в государственный реестр» завершает анализируемый блок Закона № 230-ФЗ. При этом уже п. 1 ч. 1 комментируемой статьи содержит некорректную формулировку «при этом нет предусмотренных ст. 16 настоящего Федерального закона оснований для исключения организации из государственного реестра». Дело в том, что по ст. 16 Закона № 230-ФЗ причиной выступает как однократное грубое нарушение требований указанного Закона, повлекшее нанесение вреда жизни, здоровью или имуществу должника или других лиц (п. 4 ч. 1), так и иные нарушения Закона (ч. 2). Таким образом, предписание не может быть вынесено, когда исключение из реестра не только обя-

¹⁰¹ Российская газета. 2012. 22 авг.

занность, но и право уполномоченного органа. Вероятно, эту коллизию поправят в ближайшее время посредством указания на п. 4 ч. 1 ст. 16 Закона № 230-ФЗ, как и в самом п. 2 ч. 2 ст. 16.

Возможно, правда, иное толкование – что выбор между предписанием и исключением, если нет оснований п. 4 ч. 1 ст. 16 Закона № 230-ФЗ, является правом уполномоченного органа. Однако такой подход кажется расширительным.

Минимальный срок для устранения нарушений, указанный в предписании, – 30 дней, он вполне позволяет провести соответствующую коррекцию. За это время возможны изменение органов управления, продление страховки, увеличение чистых активов и т. д.

Предписания могут касаться и самой деятельности по возврату просроченной задолженности, в частности текста писем, который отправляется должникам, настроек системы автоматического информирования, практики контактов с третьими лицами с предложением помочь должнику и (или) заключить договор цессии по соответствующему долгу.

Таким образом, в настоящее время Закон, который регламентирует ведение реестра коллекторских агентств в России, полагаем, крайне несовершенен. Однако раз законодатель выбрал вариант жесткого регулирования деятельности по возврату частных долгов, то необходимо скорректировать нормативную базу и чутко реагировать на различные ситуации в ходе применения данного Закона.

МАГИСТРАНТЫ И СТУДЕНТЫ

ИСТОРИЯ

Анисимов Е. Н.

РОССИЯ И ПЕРВОЕ СЕРБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1804–1830 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Тема национально-освободительного движения на Балканах и покровительственной политики России славянским народам, интересовала исследователей еще во второй половине XIX века. К этому времени уже были изданы «сербские рукописи» просветителя Вука Караджича, содержавшие в себе рассказы очевидцев о Первом сербском восстании. Опираясь на этот труд, а также используя воспоминания самого Караджича, немецкий историк Л. Ранке выпустил книгу «История Сербии по сербским источникам», охватившую события всего восстания¹⁰².

В России первой серьезной работой, содержащей сведения о военной помощи сербам со стороны русского правительства, была книга историка А. М. Михайловского-Данилевского¹⁰³.

Несколько шире, в плане привлечения архивных данных, охватывает тему русско-сербских связей исследователь Н. Ф. Дубровин, который обратил внимание на то, что политику России в Сербии следует рассматривать неотрывно от международной обстановки, которая в начале XIX века постоянно менялась¹⁰⁴.

В 1869 году вышла в свет работа Н. Попова – труд, специально посвященный русско-сербским связям с 1806 по 1856 гг., где автор уделил должное внимание и событиям Первого сербского восстания¹⁰⁵.

Определенный вклад в разработку проблемы русско-сербского боевого сотрудничества внес военный историк А. Н. Петров, который на основе тщательно рассмотренных событий русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и поддержки Дунайской армией повстанцев, пришел к выводу, что военная помощь в ходе восстания сербам со стороны России была необходима, поскольку вооружение и организация войск восставших не давала надежд на победу¹⁰⁶. Этот труд представляет интерес еще и потому, что А. Н. Петровым впервые был включен критический обзор историографии, касающийся русско-турецкой войны 1806–1812 гг., а также Первого сербского восстания.

На прямое воздействие внешнеполитических отношений России и Османской империи на позицию России в отношении восстания сербов указывал в своем труде «Русская политика в восточном вопросе» историк С. Жигарев¹⁰⁷.

Сочинение А. Л. Погодина «История Сербии» отличается от остальных трудов дореволюционной историографии тем, что автор предпринял попытку критического рассмотрения русско-сербского боевого сотрудничества в период Первого сербского восстания. По мнению историка, командование Молдавской армией рассчитывало использовать повстанческие отряды в войне с Турцией, руководствуясь собственными целями. Серб же, как пишет А. Л. Погодин, были убеждены, «что Россия должна помочь им ради них самих». Это принципиальное различие точек зрения легло в основание дальнейших осложнений в отношениях¹⁰⁸.

¹⁰² Ранке Л. История Сербии по сербским источникам. М. 1876.

¹⁰³ Михайловский-Данилевский А. М. Описание русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Полн. собр. соч. Т. 3. СПб, 1849.

¹⁰⁴ Дубровин Н. Ф. Сербский вопрос в царствовании императора Александра I.

¹⁰⁵ Попов Н. Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства с 1806 по 1856 г. М., 1869. Ч. 1.

¹⁰⁶ Петров А. Н. Война России с Турцией (1806–1812 гг.). Т. 2. СПб, 1886. Т. 3. СПб, 1887.

¹⁰⁷ Жигарев С. Русская политика в восточном вопросе. М., 1896.

¹⁰⁸ Погодин А. Л. История Сербии. СПб, 1910.

В советской историографии проблема Первого сербского восстания получила новое освещение прежде всего потому, что это событие трактовалось как национально-освободительная революция славянского народа Балканского полуострова, а, следовательно, изучение политики России в отношении восставшей Сербии было связано с вопросом – насколько прогрессивный характер для национальной революции имели действия царского правительства в этом регионе.

Так, В. В. Зеленин, анализируя причину обращения сербских вождей к поддержке извне, и значение помощи России для сербского восстания, писал, что сербские руководители вынуждены были обратиться за помощью к России, прежде всего, потому, что турецкое правительство по причине своей слабости не могло дать сербскому народу гарантий в безопасности от произвола янычар и обеспечить Белградскому пашалыку автономию. В свою очередь первоначальная сдержанность русских по отношению к сербам в 1804–1806 гг. подтолкнула их к неоднократному обращению за поддержкой к соседней Австрии¹⁰⁹.

Изучению событий Первого сербского восстания и русско-турецких отношений в начале XIX в. посвящены работы И. С. Достян. В одной из первых своих публикаций автор подчеркивала двойственную позицию России, которая с одной стороны, не могла оказывать прямую поддержку сербам, поскольку была связана союзным договором с Турцией 1799 г., с другой, не желала допустить того, чтобы сербский вопрос был решен без ее участия¹¹⁰. Оценивая содержание теоретических проектов образования сербского государства, которые рождались в среде сербской интеллигенции, И. С. Достян делает критический вывод – проекты независимого государства под протекторатом России не только не отвечали реалиям того времени, но и шли вразрез с русской политикой на Балканах. Петербургский двор немышлял в то время о создании независимых от Порты государств и особенно не старался вызывать каких-либо подозрений относительно своих целей в Юго-Восточной Европе¹¹¹.

Русско-сербским отношениям в контексте политики России на Балканах посвящены работы В. А. Винникова, академика А. Л. Нарочницкого и Н. И. Казакова¹¹². По мнению авторов, Россия использовала сербское движение в целях своей политики против Турции. Как полагал А. Л. Нарочницкий, суть российской политики по отношению к сербскому восстанию состояла в том, что Россия оказывала помощь освободительной борьбе славянских народов в той мере, в какой это соответствовало ее собственным интересам¹¹³.

В 70-е годы появляются исследования, посвященные как общей внешнеполитической концепции России в Балканском регионе, так и затрагивающие национально – освободительную борьбу сербского народа в 1804–1813 гг. В публикации Н. П. Даниловой дается анализ политической ситуации в Боснии, Герцеговине и Сербии в период сербского восстания. Автор считает, что на политическое положение в Сербии влияла политика не только Османской империи, но и остальных великих держав, в том числе и России¹¹⁴.

В статьях В. П. Грачева помощь России восстанию оценивается как огромный вклад в возрождение сербской государственности¹¹⁵. Сравнивая в более поздней работе политику великих держав в отношении повстанцев, Грачев приходит к выводу, что в отличии от

¹⁰⁹ Зеленин В. В. Русская политика в Восточном вопросе и борьба сербского народа за автономию // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1969.

¹¹⁰ Достян И. С. Борьба сербского народа против турецкого ига XV – начала XIX в. М., 1959.

¹¹¹ Достян И. С. Планы основания славяно-сербского государства с помощью России в начале XIX в. // Славяне и Россия. М., 1972.

¹¹² Нарочницкий А. Л., Казаков Н. И. К истории восточного вопроса // Новая и Новейшая история. 1969. № 6; Винников В. А. О поддержке Россией возрождавшегося сербского государства // Сборник научных трудов. Свердловск. Выпуск 8. 1968.

¹¹³ Нарочницкий А. Л. Россия, Сербия и Черногория в начале XIX в. // Новая и Новейшая история. 1980. № 3; Нарочницкий А. Л. Характер и значение Первого сербского восстания // Новая и Новейшая история. 1981. № 4.

¹¹⁴ Данилова Н. П. Босния и Герцеговина в период Первого сербского восстания // Россия и югославы. М., 1974.

¹¹⁵ Грачев В. П. Политика России в отношении Первого сербского восстания // Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984; Грачев В. П. Некоторые вопросы политики русского правительства в отношении Первого сербского восстания 1804–1813 гг. // Сербское славяноведение. 1987. № 2.

Франции и Австрии, выступавших за подавление сербского восстания, русское правительство было заинтересовано в развитии этого движения и поддерживала его, поскольку это не противоречило направлению российской внешней политики¹¹⁶.

Среди работ историографического характера можно выделить монографию Е. К. Вяземской и С. И. Данченко¹¹⁷, в которой рассматриваются основные труды по истории Балкан и политики России на Балканском полуострове за более чем вековой период.

В постсоветской отечественной историографии большой вклад в разработку проблемы России на Балканах и русско-сербских отношений в частности, внесли такие исследователи, как В. П. Грачев, И. С. Достян, А. П. Бажова, В. И. Шеремет, Л. В. Зеленина и др. В. П. Грачев, изучая отношения России к сербской проблеме в начале XIX в., отмечает, что предложенные сербской стороной проекты полной независимости Сербии встретили негативную оценку Российского МИДа и были отклонены, поскольку Россия не была заинтересована в дальнейшем ослаблении и без того «дряхлающей империи». Более внимательно, как повествует автор, император Александр I отнесся к проекту митрополита Стратимировича, предлагавшего с помощью дипломатического давления на Турцию вынудить ее даровать Сербии автономию¹¹⁸. Как отмечал В. П. Грачев, поскольку Россия поддержала сербов в стремлении добиваться внутренней автономии, они избрали русского императора в качестве покровителя и гаранта их автономных прав¹¹⁹.

Монография А. П. Бажовой интересна, прежде всего, тем, что в ней отражен современный взгляд на проблему русско-сербского боевого сотрудничества в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг.¹²⁰.

В одной из публикаций И. С. Достян высказывается мнение о том, что требования автономии со стороны сербских повстанцев соответствовали стремлениям Александра I создать ряд автономных областей на Балканах под покровительством России¹²¹. Развивая эту тему в более поздней статье исследовательница отмечает, что такое стремление русского императора было вызвано обострением противоборства между Россией и Францией в Юго-Восточной Европе и Средиземноморье, а следовательно и желанием Александра I поставить заслон против французской экспансии в этом регионе¹²². И. С. Достян, связывает начало II этапа сербского восстания с русско-турецкой войной, поскольку в случае победы России при условии участия сербов в войне, становилась реальной задача установления полностью независимого от Порты Сербского государства.

Высокая оценка Первого сербского восстания, с точки зрения его влияния на международную обстановку на Балканах дала Л. В. Зеленина, по мнению которой восстание с самого начала стало фактором большой европейской политики, в котором Россия принимала непосредственное участие¹²³.

¹¹⁶ Грачев В. П. Балканские владения Османской империи. М., 1990.

¹¹⁷ Вяземская Е. К., Данченко С. И. Россия и Балканы. Конец XVIII в. – 1918 г. Советская послевоенная историография. М., 1990.

¹¹⁸ Евстигнеев И. В. К вопросу о целях внешней политики России в 1804–1805 гг. // Вопросы истории. 1962. № 5; Казаков Н. И. Внешняя политика России перед войной 1812 г. // 1812 г. – к 150-летию войны 1812 г. М., 1962; Сироткин В. Г. Дуэль двух дипломатий. М., 1956; Фрейдзон В. И. Представления и идеи славянской общности в первой половине XIX в. // Вопросы истории. 1979. № 9; История дипломатии. М., 1959. Т. 1; История XIX века / под ред. Лависса и Рамбо. Т. 2. М., 1938; Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1965; Новичев А. Д. История Турции. Т. 2. М., 1968; Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. М., 1990.

¹¹⁹ Грачев В. П. Планы создания славяно-сербского государства на Балканах и отношение к ним России // Россия и Балканы. М., 1995; Грачев В. П. Новый взгляд на проблему формирования предпосылок Первого сербского восстания 1804–1813 гг. // Славяноведение. 1993. № 1.

¹²⁰ Бажова А. П. Россия и югославы в конце XVIII – начале XIX в. М., 1996.

¹²¹ Достян И. С. Проблема создания независимых государств греков и славян в русско-балканских общественно-политических связях // Россия и Балканы. М., 1995.

¹²² Достян И. С. Сербия и черногорцы в борьбе за национальное освобождение // На путях к Югославии: за и против. М., 1997.

¹²³ Зеленина Л. В. Первое сербское восстание: начальный этап // Александр I, Наполеон и Балканы. М., 1997.

Среди специальных исследований занимающих достойное место в комплексе работ по указанной теме следует упомянуть диссертацию М. В. Белова, посвященную историографии Первого сербского восстания¹²⁴, в котором дан анализ как российских, так и зарубежных работ. В более поздней монографии, рассматривая генезис сербской национальной идеологии в XVIII–XIX вв., автор значительную часть труда посвятил исследованию идеологии сербской государственности в период восстания 1804–1813 гг. и влиянию на её формирование российской дипломатии¹²⁵.

Помимо специальных трудов, следует отметить ряд исследований в постсоветской балканистике, посвященных в целом политике России на Балканах вначале XIX в., где исследователи косвенно освещали и русско-сербские отношения¹²⁶.

В дореволюционной литературе достаточно внимания отводилось как военному русско-сербскому сотрудничеству в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. (А. Н. Михайловский-Данилевский, А. Н. Петров), так и дипломатической деятельности русских представителей на Балканах (Н. Попов, Дубровин).

В советской историографии, участие России в национально-освободительных движениях славянских народов стали изучать более масштабно, в фарватере внешнеполитической концепции России, политика царизма на Балканах стала подвергаться критике, поскольку многие советские историки характеризовали ее как агрессивную.

Что касается источников, то по теме политики России на Балканах и Первому сербскому восстанию опубликованы документы как военного, так и дипломатического характера.

В дореволюционное время были изданы «Собрания трактатов и конвенций» Ф. Ф. Мартенса¹²⁷. В данной публикации интерес представляет XIII том, содержащий в себе дипломатические документы, договоры России с Турцией, Францией и другими странами.

В 1901 г. вышли в свет «Материалы к истории Восточного вопроса», – сборник документов, составленных В. А. Ульяницким¹²⁸, в котором приводится переписка русских дипломатов и военных на Балканах с Российским руководством МИДа, публикуются документы, относящиеся к русско-турецким переговорам в Журте (1811 г.), в Слободзее (1807 г.), на которых обсуждался сербский вопрос.

Публикации документов «Генерал П. И. Багратион» и «М. И. Кутузов» содержат переписку, дающую представление о связях Дунайской армии и его командования с сербскими повстанцами на II этапе Первого сербского восстания¹²⁹.

Русско-сербские отношения, как в целом и политика России на Балканах, нашли отражение в капитальном собрании дипломатических источников «Внешняя политика России XIX – начале XX в.»¹³⁰.

В 1980 и в 1983 гг. югославскими и советскими историками было издано собрание документов из архивов СССР по истории Первого сербского восстания. До сегодняшнего дня эта двухтомная публикация источников остается единственной, в которой систематизировано освещается политика России в Сербском вопросе¹³¹.

¹²⁴ Белов М. В. Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия: историография проблемы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 1997.

¹²⁵ Белов М. В. У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII – середина 30-х гг. XIX века). СПб, 2007. С. 152–346.

¹²⁶ Шеремет В. И. Война и бизнес. М., 1996; Гошу А. Д. Дунайские княжества в балканской политике России в начале XIX в. // Славяноведение. 1998. № 1; История внешней политики России: первая половина XIX в. М., 1995.

¹²⁷ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. XIII. М., 1874–1909.

¹²⁸ Ульяницкий В. А. Материалы к истории Военного вопроса в 1808–1813 гг. // Чтение в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 4 (199). М., 1901.

¹²⁹ Генерал П. И. Багратион. Сборник документов. М., 1947; М. И. Кутузов. Сборник документов. Т. III. М., 1952.

¹³⁰ Внешняя политика России XIX – начале XX в. Серия 1. Т. I–VII. М., 1960–1970.

¹³¹ Первое сербское восстание и Россия. Кн. 1. М., 1980. Кн. 2. М., 1983.

Стоит отметить так же сборник документов «Политические и культурные отношения России с югославскими землями в первой трети XIX в.»¹³², подготовленный отечественными и югославскими историками. Туда вошли документы из архивов Сербии и России. Особую ценность представляют документы, относящиеся к заключительному этапу Первого сербского восстания, дополняющие фундаментальный двухтомник.

Таким образом, проблемы изучения истории Первого сербского восстания и роли в нём России, а также результаты, достигнутые сербской (югославской), западноевропейской и отечественной наукой заметно отличаются.

Басова А. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Принятие новых образовательных стандартов и начало их внедрения в основную школу заставляет пересмотреть давно сложившиеся стереотипы педагогической деятельности и позволяет учителям по-новому выстраивать школьное образовательное пространство.

Перед любым учителем стоит задача: как сделать урок интересным, поддержать и развить индивидуальность ученика, не растерять, не затормозить рост его способностей, обеспечить широкую подготовку его образовательного уровня – это важнейшая задача современного урока. Универсальным инструментом, способным помочь учителю в достижении образовательных и воспитательных задач становятся новые технологии, которые заявляются как приоритетные в стандартах нового поколения.

Исходя из этого, речь пойдет о нетрадиционном методе изучения исторического материала – использование музыки на уроках истории. Это новое направление, которое будет заключаться в использовании на уроках музыкальных произведений, несущих в себе информацию о каких-либо исторических событиях и способствующих поднятию познавательного уровня учащихся, обогащению их знаний по какой-либо определенной теме.

Прежде чем приступить к анализу различных музыкальных произведений, которые можно и нужно применять на своих уроках учителям истории, нужно разобраться в самом понятии «музыка», какое место она занимает в жизни человека, а также понять, как она воздействует на сознание учащихся.

Музыка – это универсальная человеческая динамическая система звуковых сигналов, имеющая многоцелевое назначение. Так определила понятие о музыке лектор и междисциплинарный исследователь о пересечениях науки о мозге и психологии музыки Виктория Уильямсон¹³³. Уже с самого рождения человек окружен различными звуками, без которых трудно представить себе жизнь. Музыка сопровождает нас от рождения до самой смерти. Она влияет на наше развитие в детстве, определяет нашу самоидентификацию в юности, постепенно меняет нас в течение жизни.

Каждый ребенок появляется на свет с «кирпичиками» музыкальности благодаря раннему развитию системы слуха и способности воспринимать немалую часть звуков из внешнего и внутреннего мира. Младенцы усваивают и запоминают музыкальные образцы, услышанные в ходе развития в утробе, даже если мы не считаем эти звуки музыкой. В младенческом возрасте любящая мать поет колыбельную для своего ребенка. Позже, вступив в подростковый период, он сам начинает приспосабливаться к различным музыкальным произведениям, исполнителям, группам и т. д., выбирать определенный музыкальный жанр, который будет удовлетворять его культурные потребности, и, тем самым, благотворно влиять на его душевное состояние.

Таким образом, практически каждый вольно или невольно ежедневно контактирует с музыкой. Люди посвящают время ее созданию, исполнению и прослушиванию. В разных странах празднуют национальные дни музыки, отдавая должное музыкальному наследию своей земли,

¹³² Политические и культурные отношения России с югославскими землями в первой трети XIX в. М., 1995.

¹³³ Уильямсон В. Мы – это музыка. Как музыка влияет на наш мозг, здоровье и жизнь в целом. 2016. С. 5.

талантам и пристрастиям. Поэтому «не стоит задаваться вопросом, взаимодействуем ли мы с музыкой, – мы поглощаем ее огромными порциями. Мы все родились с музыкой внутри»¹³⁴.

Да и с точки зрения биологии музыка, по сути, это наш первый – звуковой – язык общения; первое средство передачи чувств и формирования социальных взаимоотношений. Вербальный язык, язык слов с его ярко выраженными аналитическими возможностями, появился намного позднее. Недаром же младенцам, родившимся в самых разных культурах, нравится, когда им поют, а не что-нибудь рассказывают. Музыка указывает нам путь в современном сложном мире: «она содержит в себе ключ к пониманию взаимосвязи между сложностью и простотой; между нашим внутренним миром и непостоянной окружающей средой» перемена»¹³⁵.

В свою очередь, когда слушатель воспринимает произведение того или иного музыканта, и оно глубоко захватывает его, то в идеальном случае «происходит то, что Л. С. Выготский называл «чудом искусства»¹³⁶, а американский психолог А. Маслоу – «пиковым переживанием». Таким образом происходит катарсическая разрядка, способствующая вытеснению и высвобождению психической энергии и импульсов, что способствует уменьшению внутренних конфликтов личности, в результате которой слушатели, говоря словами Аристотеля, «получают некое очищение и облегчение, связанное с удовольствием».

В момент переживания «пикового» опыта человек, согласно А. Маслоу, «испытывает свое единение со Вселенной. Он выходит за границы своего Я и чувствует мир как свое естественное продолжение. В момент «пика» человек приобретает особую «невинность» восприятия – он видит вещи как бы впервые, в их единственности, неповторимой «таковости», уподобляясь при этом художнику, влюбленному в предмет своего изображения. Такие переживания вызывают стремление к творчеству и способствуют росту личности человека. Это происходит и при восприятии прекрасной музыки»¹³⁷.

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что музыка оказывает благоприятное воздействие на организм человека в целом, в том числе и на его мозг, следовательно, ее вполне можно использовать и в образовательных целях. Многими учителями физической культуры использование музыки вошло в обязательный элемент их преподавания. Почему бы не распространить данный метод и на другие учебные предметы, в том числе и на предмет изучающей историю, ведь песни могут быть прекрасным дополнением к ее учебнику.

Как утверждает учитель истории Кузнецова Александра Михайловна:

– песни являются средством прочного усвоения и расширения исторических знаний. В песнях часто встречаются реалии того исторического периода, к которому они относятся, но при их описании используются особые средства выразительности, что способствует развитию у школьников образного восприятия эпохи и событий¹³⁸;

– благодаря песням лучше усваиваются и актуализируются исторические явления и события, «оживают» исторические личности. Правильно подобранные к той или иной теме песни, сопровождающиеся пояснениями, комментариями, а также заданиями и упражнениями, цель которых – проверка понимания и обсуждение содержания значительно облегчают запоминание исторических фактов и исторических личностей, позволяет давать более развернутую их характеристику¹³⁹;

– песни помогают получить не только предметные, но и мета предметные и личностные результаты на уроке. Учеными доказано, что слуховое внимание, музыкальный слух и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием речевого аппарата¹⁴⁰.

¹³⁴ Уильямсон В. Мы – это музыка. Как музыка влияет на наш мозг, здоровье и жизнь в целом. 2016. С. 7.

¹³⁵ Там же. С. 9.

¹³⁶ Выготский Л. С. Психология развития человека. М., 2005.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Портфолио участника сообщества: Кузнецова Александра Михайловна. URL: <https://urok.pf/user/124963> (дата обращения: 24.11.2018).

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

Использовать музыкальные произведения на уроке истории, то есть в средней и старшей школе, вполне уместно, если учитывать то, что данный метод требует определенного внимания со стороны учащихся. Хоть звучащая мелодия, посвященная какому-то историческому событию, воспроизведенная учителем в классе, сама по себе способна обратить на себя внимание учеников, но особого внимания будет требовать не сам факт звучащей мелодии, а содержание того или иного музыкального произведения, с помощью которого ученики могут выявить историческую информацию.

Для того, чтобы грамотно использовать музыкальные произведения, нужно следовать определенному плану работы с песней, представленного в работе Кузнецовой Александры Михайловны:

1) предварительная беседа, связанная с содержанием песни, опрос учащихся, составление таблиц, установление ассоциаций с явлениями, описанными в учебнике. Установка на первое восприятие песни;

2) прослушивание песни; знакомство с музыкальной стороной песни;

3) проверка понимания содержания песни (перевод текста на исторический язык общими усилиями учащихся под руководством учителя). На продвинутых этапах целесообразно обращать внимание учащихся на интересные формулировки, стилистические особенности текста песни;

4) чтение текста песни, выполнение способствующих лучшему усвоению нового материала заданий и упражнений к песне;

5) разучивание песни в процессе ее совместного исполнения.

Таким образом, использование музыкальных произведений не должно заключаться только в демонстрации того или иного произведения в классе. Что бы ученик извлек как можно больше полезной информации из данного исторического источника, учитель должен проанализировать вместе с учениками все песни, которые будут звучать на уроке. Что бы добиться представления у учеников целостной картины о каком-либо музыкальном произведении, обязательно, при проведении данного мероприятия, нужно подготовить учеников к звучащей мелодии, повторить ранее изученный материал, связанный с содержанием произведения, во время прослушивания делать определенные паузы или делать акценты в те моменты, когда, по мнению учителя, звучит наиболее важная информация. Также, после прослушивания песен, обязательно нужно обсудить с учениками содержание песни если она содержит слова, если нет, то необходимо упомянуть предысторию создания данного произведения и с какой целью оно было создано.

Теперь, когда были даны основные рекомендации по использованию музыкальных произведений на уроках истории, можно перейти к самим произведениям, содержащих в себе полезную и дополнительную информацию по каким-либо историческим событиям. В первую очередь, стоит обратить внимание на то, что музыка, которую будут использовать учителя, делится на две группы: музыка современников исторических событий или старинная музыка, являющаяся творением мастеров средневековья, эпохи Возрождения или солдат Отечественной войны, и современная музыка. Последняя звучит в исполнении рок или поп музыкантов, которые иногда используют какое-либо историческое событие и пишут по нему текст песни, которая, естественно, будет соответствовать музыкальному репертуару того или иного современного вокально-инструментального ансамбля.

Что касается старинных музыкальных произведений, то в первую очередь к ним можно отнести Марш Преображенского полка – «музыкальное произведение, созданное неизвестным автором, по общепринятому мнению, в первой четверти XVIII века»¹⁴¹ и связанное с деятельностью одного из самых известных царей династии Романовых, представляющий интерес для учеников – Петра I. Большинству людей Петр I известен как великий человек, построивший один из красивейших городов на р. Неве, а также тем, что когда-то прорубил для отстающей России «окно в Европу». «В результате военных реформ, проведенных к тому же

¹⁴¹ Петр II. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Петр_II (дата обращения: 24.11.2018).

в ходе не прекращавшейся войны, Россия превратилась в одну из великих военных и морских держав Европы»¹⁴². Естественно, когда ученики столкнутся с данной личностью на уроке истории, то интерес к ней будет намного больше, чем к материалу, изученному ранее. Почему бы не сделать так, чтобы после прохождения столь содержательного материала, включающего в себя внутренние преобразования в сфере экономики, культуры и т. д., а также крупные войны, как на территории Европы, так и Востока, учащиеся смогли в более легкой форме усвоить преобразования в сфере культуры. Для этого учитель может прибегнуть к музыкальной композиции – современнице первой четверти XVIII в., которое будет делать акцент на одно из преобразований первого Российского императора, связанное с армией, а также на новый поворот в культурной жизни страны.

Мелодия, не содержащая в себе слов, создаст хорошую атмосферу в классе, наполняя кабинет истории эпохой того времени, когда при Петре впервые в истории России была создана регулярная музыка, явившаяся следствием появления первой регулярной армии, указом императора, которую и по сей день можно услышать на параде 9 мая при выносе Знамени Победы.

К тому же данное произведение будет более полезным для учеников, если учитель упомянет предысторию создания данного марша. Как уже упоминалось выше, Преображенский Марш – это регулярная музыка, появившаяся в России благодаря появлению первых регулярных войск, то есть Преображенского полка, «создание которого укрепило безопасность страны»¹⁴³. Обязательно нужно сделать акцент в классе, что без появления первой регулярной армии не появилась бы и первая регулярная музыка, поскольку в 1711 году был издан указ о штатах полковых оркестров, а с 1722 года все полки были обязаны иметь оркестры.

Дав прослушать Марш Преображенского полка на уроке истории, учитель не только сделает музыкальную паузу, которая даст возможность ученикам отвлечься и отдохнуть от материала учебника, и оставит приятные воспоминания об уроке посвященном личности Петра I, но и, самое главное, надолго оставит в памяти учеников информацию о Преображенском полке, который сыграл важную роль как в Азовских походах Петра I, так и во время Северной войны. Вспоминая интересную музыкальную паузу на уроке, посвященном личности Петра I, ученики всегда будут помнить новшество первого императора, которому был посвящен первый Марш.

Еще одно из старинных музыкальных произведений, дающее возможность передать дух той эпохи, в которую оно было создано – солдатская песня времени Отечественной войны 1812 г. Военная песня, за основу которой были взяты стихи русского поэта Ивана Кованько, была сложена русскими солдатами в лагере Кутузова при Тарутине¹⁴⁴. Именно тогда, когда Москва уже была оставлена русскими войсками и передана на разграбление французской армии, собственно, первое предложение из солдатской песни об том повествует:

Хоть Москва в руках французов

Это, братцы, не беда.

В этот момент «Наполеон ждал письма от Александра I с согласием на мирные переговоры»¹⁴⁵. Но русская армия, вместо поражения совершила блистательный маневр, благодаря которому «французы надолго потеряли противника из вида» дела»¹⁴⁶. Следующие строчки дают информацию о великом полководце, который возглавлял русскую армию на протяжении всей Отечественной войны 1812 года:

Наш фельдмаршал князь Кутузов

Клик на смерть: «А ну, туда!».

На первый взгляд, кажется, что песню можно использовать как один из методов на уроке только потому, что она передает дух той эпохи, содержит информацию о военных событиях данной войны, о любви и преданности русских солдат к своему полководцу, о сдаче

¹⁴² Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России 7-й класс. М., 2012. С. 122.

¹⁴³ Там же. С. 114.

¹⁴⁴ URL: http://az.lib.ru/n/neizwestnye/text_I1813_Ipoe1812.html (дата обращения: 24.11.2018).

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

Москвы французской армии и т. д. При том очень важно отметить, что бы учитель сделал акцент на боевой дух русских солдат, которые, несмотря на огромные потери в западной части Российской империи, не теряли надежды на победу и не перестали воспевать славу своей стране и своей армии:

Свету целому известно
Как платили мы долги.
А теперь получают честно
За Москву платеж враги

Однако, когда ученики восьмых классов будут полностью погружены событиями первой четверти XIX века, не стоит упускать возможности повторить материал по истории, касающийся событий, происходивших двумя столетиями раньше, а именно событий, произошедших в период российской истории, получившего название «Смутное время», когда столица русского государства подвергалась опасности со стороны польского короля Сигизмунда III. Естественно, данная тема всплывет на уроке, посвященном Отечественной войне не случайно. Упоминания о польской интервенции ученики так же услышат в солдатской песне:

Вспомним, братцы, что и ляхи
Побывали также в ней.
Но заместо кулебяки
Ели кошек и мышей.

В лагере при Тарутино русские солдаты так же вспоминают, что когда-то Россия так же обороняла Москву от польской знати, как от французских захватчиков. Делая акцент в песне на том, что, побывав под стенами Москвы, польские войска потерпели поражение в 1612 году от русского ополчения под командованием Минина и Пожарского, солдаты времен Отечественной войны воспевают славу русской армии и дают надежду и уверенность, что французские войска ничуть не страшнее армии Сигизмунда III. Конечно, упоминать о событиях Смутного времени или нет на уроке, посвященном XIX веку, личное дело каждого учителя. Но повторение предыдущего материала, особенно на таком уроке как история, где все события связаны между собой причинно – следственными связями, никогда не будет лишним.

Итак, песня «Хоть Москва в руках французов» восхваляет русскую армию и великого русского полководца. К песням, восхваляющим Россию, как в царскую эпоху, так и в период Советского Союза, относятся так же и гимны, которые как нельзя лучше подойдут для прослушивания их на уроке истории в качестве дополнительного источника информации. Современные ученики с детства знают гимн Российской Федерации, так как он в обязательном порядке исполняется на различных торжественных мероприятиях. Но мало кто из учеников задумывался о том, что известный на сегодняшний день гимн – это песня, музыка и основа текста которой были позаимствованы из гимна Советского Союза. Из этого вытекает то, что до гимна, звучащего во времена Республик, так же использовались песни, восхвалявшие и царскую власть, и рабочий народ и т. д. Поэтому, будет вполне уместно продемонстрировать эволюцию гимнов России, начиная с царской эпохи и заканчивая современной Россией.

Например, когда ученики будут знакомиться с царем, правление которого начинается с периода междуцарствия, а заканчивается неудачными действиями русских солдат в Крымской войне, то в заключении стоит отметить момент, который в большинстве случаев опускается. Хотя тот факт, что в 1833 году был утвержден указ о Государственном гимне, является достаточно важным, чтобы на нем сделать акцент.

В первую очередь можно рассказать предысторию создания гимна, которая основывается на том, что первый гимн России происходит от «Молитвы русских», которая на протяжении некоторого времени заменяла Гимн в России и исполнялась при различных официальных встречах императора. Затем учитель воспроизводит музыкальное произведение, заменившее 18 декабря 1833 года Николаем I «Молитву русских», и дает возможность ученикам погрузиться в эпоху царской России, когда русский народ пел гимн, прославлявший Православного царя и Православное Самодержавное Отечество:

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам,
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, Царя храни!

Таким образом, учитель должен донести до учащихся мысль о том, что разные гимны, звучащие в разные эпохи, соответствовали культурным идеалам тех лет, когда исполнялись. И, следовательно, если гимн «Боже, царя храни» был создан в первой половине XIX века, то есть в то время, когда Российскую империю возглавлял Помазанник Божий, то и слова песни естественно соответствовали этому:

Перводержавную
Русь Православную,
Боже, храни!

Однако незадолго до создания первого гимна в России, в Европе происходили революционные события, следствием которых являлось создание тех гимнов, смысл которых основывался не на божественном происхождении главы государства, а, напротив, на ненависти рабочего народа к царской монархии. Речь идет об официальном гимне «Марсельеза», который стал официальным 24 ноября 1793 года во Франции. На самом деле, демонстрировать данное произведение на уроке отечественной истории вовсе не обязательно, потому что ученики услышат «Марсельезу» на уроке, посвященном не истории Франции, а истории России. Только гимн будет называться не просто «Марсельеза», а «Рабочая марсельеза». Достаточно того, что ученики уже имеют представление о Великой французской революции, когда тема урока будет посвящена событиям февраля 1917 года.

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног!
Нам не нужны золотые кумиры,
Ненавистен нам царский чертог.

«Доигрались. Революция по всей «французской форме!»¹⁴⁷. Именно так оценивалось происходящее некоторыми современниками, заставшие падение монархии в России.

Освобождение от гнета царской власти, объединение народа в один рабочий класс – вот желания русских людей, которые «залили Таврический дворец каким-то серым движущимся кошмаром, кошмаром, говорящим, кричащим, штыками торчащим, порой извергающим из желтых труб «Марсельезу» ...»¹⁴⁸. Безусловно, каждый учитель сможет донести эту мысль до учащихся при помощи собственных рассуждений. Однако не стоит упускать возможности дать ученикам лично прочувствовать настроения народа в начале XX века.

Гимн, звучащий в первые месяцы после Февральской революции можно так же использовать на одном уроке с другой песней, которая стала официальным гимном РСФСР, – «Интернационал», поскольку музыкальные произведения, восхваляющие идею о создании пролетариата, появились в революционной России практически одновременно. Если прослушать «Интернационал», то слова песни ничуть не отличаются от мысли «Рабочей марсельезы»:

Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и не герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.

События XX века могут вызывать некоторые трудности для усвоения их учениками, поскольку в государстве происходят серьезные изменения: происходит распад империи, в ходе которой изменяется форма управления, возрастает численность различных партий, по сравнению со второй половиной XIX века, происходят изменения в культурной, а также в социальных сферах. Совершить столь резкий переход из Российской Империи в СССР неко-

¹⁴⁷ Шульгин В. В. Дни: Записки. Белград, 1925.

¹⁴⁸ Там же.

торыми учениками десятых классов бывает довольно сложно. Поэтому, что бы школьники смогли понемногу усваивать материал и не теряться в событиях начала XX века, учителю стоит использовать гимны, чтобы в сознании учеников отложилась часть той информации, которая будет представлена на уроке в большом количестве в устной форме.

Следующая категория песен, который могут использоваться учителем на сроке истории – современная музыка. В настоящее время существует множество музыкальных исполнителей, вокально-инструментальных ансамблей и оркестров. Каждый человек имеет интерес к определенному музыкальному жанру, что говорит о достаточно разнообразном существовании различных музыкальных групп на сегодняшний день. Достаточно часто можно столкнуться с тем, что современные исполнители пишут песни на исторические темы, и исполняют их, естественно, в своем музыкальном стиле. Некоторые из них вполне могут подойти для прослушивания их на уроке, совместно с детьми.

Современные музыкальные произведения имеют значительное отличие от старинных песен. Как было сказано выше, каждая песня звучит на определенный манер, в зависимости от жанра исполнителя или группы. Соответственно, песня будет звучать как современная, и не каждый поймет, какой смысл в ней заложен, в отличие от старинных песен, без слов передающие дух той или иной эпохи, например, как марш Преображенского полка, который не имеет слов, но все равно погружает в эпоху XVIII в. Поэтому, демонстрируя современные песни на уроке истории, в первую очередь нужно обращать внимание на их содержание и смысл, а не на то, как она звучит.

Так же стоит учитывать, что ни каждый учитель истории сможет применить данные песни, поскольку найти подходящие, легко воспринимающие и соответствующие возрастной категории песни достаточно сложно. Здесь все зависит от личности учителя, его интересов.

Итак, какие же современные песни подойдут для прослушивания их на уроке истории? Рассмотрим два примера данных песен, обе посвященных событиям зарубежной истории и рассчитанных на 5–6 классы. Первое произведение будет касаться одной из важных и интересных тем, которая посвящена Римской империи, а точнее ее распаду.

«Готы идут на Рим» — песня в исполнении музыкальной группы АнДем, которая повествует о постепенном распаде Римской Империи. Как известно, в 410 году, войско под командованием короля вестготов Алариха осадило Рим. Это было время, когда одна из самых сильных империй переживала период своего распада, но, что самое важное и при изучении этого на уроке истории учитель должен сделать акцент – Рим пал, впервые за 8 веков (после захвата города галлами около 390 до н. э.). Т.е. ученики, прослушав музыкальное произведение, посвященное великому поражению Рима от варваров, должны будут осознать важность данного события и закрепить в памяти соответствующую дату, поскольку именно разграбление великого города произвело большое впечатление на современников и, в дальнейшем, ускорило распад Западной Римской империи. «Важнейшей особенностью также является ослабление центральной власти римского императора и ее уничтожение как политической надстройки»¹⁴⁹.

Конечно, всего лишь прослушать данное произведение на уроке с учениками мало. Как было сказано выше, современные песни не полностью передают дух той или иной эпохи, и в первую очередь при прослушивании музыкальных произведений, посвященных историческим событиям, нужно обращать внимание на текст. Поэтому, после демонстрации песни, учитель сразу должен проанализировать некоторые строчки из текста песни и объяснить их смысл – так ученики еще больше поймут и закрепят информацию о событии 410 года.

Например, первый куплет несет очень важную информацию, на которую учитель обязательно должен указать ученикам:

Солнце играет на железных браслетах,
Ветер гуляет, поет в волосах.
На задворках прогнившей державы
Рождается то, что сотрет ее в прах.

¹⁴⁹ История Древнего Рима / ред. В. И. Кузищин. М., 2000. С. 179.

Во-первых, в тексте вместо названия «Римская империя» употребляется «прогнившая держава». Здесь стоит объяснить ученикам, что в V веке Западная Римская империя стала объектом нападения со стороны германских племен, которые переживали период активного переселения, что окончательно подорвало единство государства. Постепенно внутренние усобицы ослабляли империю, а в свою очередь, варварские народы все чаще уходили со своих насиженных мест и двигались на юг, к различным провинциям Римской империи. Варвары – это то, что родилось на затворках «прогнившей державы», предназначенное для того, чтобы стереть ее в прах – так указывается в последней строчке абзаца песни «Готы идут на Рим». Собственно, во втором абзаце можно услышать информацию о месте, откуда пришла та сила, которой первой удалось нанести сокрушительный удар по сильному городу:

В чащах жестокой и дикой Европы
Растет злая сила на стали штыков.

Учащиеся, таким образом, получают первую информацию о последующем периоде, идущий за Древним миром, поскольку большинство западных средневековых королевств, такие как королевство Франков, а впоследствии Франция, Германия и т. д. возникли как раз на той территории, через которую и будут идти на Рим пока еще неразвитые племена:

Готы идут на Рим!
Гарь и пожарища дым!
Кровью наполнят моря
Дети снегов и огня!

Именно из таких племен, которые были на значительно низшем уровне развития, чем Римская Империя, состояла на тот момент Западная Европа, через которую и шли вестготы, разрушившие Рим, что имело для империи весьма плачевные последствия:

Солнце застыло над павшей империей,
Ветер не дует, навеки затих.
Пламя пожаров – рубеж тех столетий,
Что помнили город по имени Рим!

Таким образом, данное музыкальное произведение может послужить хорошим средством ученикам не только для того, чтобы сделать акцент на процессе распада Западной Римской империи, но и дать информацию о том, что «следствием данного события будет постепенное формирование на территории Империи самостоятельных политических образований»¹⁵⁰. Это поможет ученикам осознать, как и где будут зарождаться средневековые королевства, после того, когда Рим окончательно падет в 476 году.

Второе музыкальное произведение, посвященное событиям Столетней войны, как нельзя лучше подойдет для того, чтобы ученики запомнили имя Жанны д'Арк, поскольку текст песни описывает и прославляет личность национальной героини Франции.

Конечно, данная историческая личность требует большего повествования со стороны учителя, чем просто песня, поскольку биография Жанны д'Арк содержит множество важных и интересных моментов, которые не упоминаются в учебнике, и понятно, что учитель должен в устной форме осведомить о них своих учеников. Но после данного процесса музыкальное произведение «Сердце Жанны д'Арк» в исполнении группы Unreal, не будет лишним, если, конечно, будет позволять время. При этом песню можно использовать в качестве проверочной работы в игровом виде, которая даст возможность ученикам заработать хорошие оценки. Задача данной работы будет состоять в прослушивании песни на уроке, но при этом учитель должен иногда делать паузы, для того, чтобы ученики самостоятельно пояснили смысл некоторых строк. Тот ученик, который правильно объяснит смысл некоторых строчек – получает оценку. Например, достаточно легко будет раскрыть смысл первых строчек:

С открытыми очами я снова вижу сон -
Стою на поле бранном и Ангел за плечом...
Горят Париж и Орлеан

¹⁵⁰ История Древнего Рима / ред. В. И. Кузищин. М., 2000. С. 179.

Сама земля гниет от ран
По нам звонят колокола
Почти сто лет идет война

Здесь ученики должны будут рассказать раннюю историю Жанны д'Арк. «С детских лет Жанна видела бедствия своего народа. Впечатлительной, очень религиозной девушке казалось, что она слышит голоса святых, побуждающих ее к военному подвигу. Она была убеждена, что ей предназначено Богом спасти родину от врага»¹⁵¹. Спустя некоторое время Жанна понимает, что именно ей суждено снять осаду с Орлеана и изгнать захватчиков из королевства. Так же паузу можно сделать после следующих строчек:

Пока страна живет вдовой
Не коронован наш король
До той поры, рек Ангел мне
Платить нам кровью дань войне...

Здесь учитель должен проследить, запомнили ли ученики, что коронация французских королей проходила в городе Реймсе, на тот момент, оказавшийся захваченным английской армией. Следовательно, до освобождения г. Орлеана в 1429 году, Франция существовала без правителя как такового, но после освобождения г. Реймса, под предводительством Жанны д'Арк, Карл VII наконец-то стал полновластным правителем своего государства.

Не дал Господь судьбы иной
Облек мой дух святой броней
Уж сталь в руках и кровь на ней
И жизнь, и честь – моей стране!

Здесь не нужно требовать от учеников объяснения, как они понимают данные строки, поскольку смысл их вполне ясен. Скорее всего, учитель должен убедиться в том, чтобы ученики для себя усвоили тот момент, что для Жанны с рождения была уготована иная судьба, отличающаяся от судьбы всех других девочек. Она была рождена для того, чтобы надеть на себя рыцарские доспехи и пойти на войну, защищая жизнь, честь своей родной страны от иноземных захватчиков. Достаточно будет учителю во время прослушивания данных строк, обратить внимание на смысл, который они в себе несут. Это поспособствует еще более крепкому усвоению знаний о событиях Столетней войны и жизни такого важного исторического персонажа как Жанна д'Арк.

Инквизиторы:
– Знайте! Жанна – Дьявол, демон!

Святые:
– Люди! Жанна – Ангел, Дева!

Пожалуй, самый яркий эпизод в песне, который исполняется в виде диалога и сразу обращает на себя внимание. Он включен в песню, чтобы показать дальнейшую судьбу Жанны, после ее пленения англичанами, которые «предъявили страшное в то время обвинение в колдовстве. Жанна предстала перед судом инквизиции, где пугали ее пытками, а в мае 1431 года Орлеанская дева была сожжена на костре в городе Руане»¹⁵². Однако, французский король, который даже не попытался выкупить героиню из плена, только спустя четверть века приказал провести пересмотр судебного процесса: ведь иначе получалось, что своей короной он обязан колдунье. Новый суд объявил прежний приговор ошибкой. В XX веке папа римский причислил Жанну д'Арк к лику святых.

Таким образом, ученики должны для себя понять, что общественное мнение по поводу данной личности в Средние века было разделено, что собственно они могут услышать во время прослушивания припева:

Одни назовут ее ведьмой
Другие Девой святой
Сожгут и развеют по ветру

¹⁵¹ Агибалова Е. В., Донской Г. М. История Средних веков. 6 класс. М., 2014. С. 42.

¹⁵² Там же. С. 43.

Иконы напишут потом

Но все же благодарная Франция бережно хранит память об Орлеанской Деве. Задача учителя в этот момент состоит в том, чтобы объяснить своим ученикам, что ее почитают как национальную героиню и стараются сохранить как можно больше информации, касающейся ее жизни и смерти.

Учитель должен заинтересовать учеников так, чтобы они понимали, насколько важно усвоить и запомнить для себя факты из жизни этой удивительной девушки, которая в столь раннем возрасте смогла защитить Францию от гибели английской армии:

А ей, девятнадцатилетней
Досталось нести этот крест
Сквозь годы войны и до смерти
Сражаться, молиться, гореть...
За Францию бились герои
Рыцари и короли
А девушка слабой рукою
Оковы сорвала с земли

Данное музыкальное произведение не может оставаться в стороне во время прохождения темы, касающейся Столетней войны, потому что оно, хоть не повествует о военных действиях, но является отличным заключением к развязке военного конфликта между Англией и Францией. Так же, используя песню на уроке, учитель максимально привлечет внимание учеников к личности Жанны д'Арк, если учитывать те моменты, когда ученики могут столкнуться с трудностью усвоения материала из учебника в ходе самостоятельного изучения или не усвоить его во время объяснения учителем на уроке. Поэтому именно в такие моменты, когда часть материала остается не усвоенной учениками, на помощь приходят правильно подобранные учителем песни, посвященные тем или иным историческим событиям. Однако, для тех учеников, которые и без этого понимают и без проблем усваивают школьный материал, музыкальная пауза в несколько минут не будет лишней, тем более, если она посвящена соответствующей теме.

Все описанные выше музыкальные произведения, посвященные как событиям отечественной истории, так и зарубежной, подходят для использования их в школьной программе, не только в качестве дополнительного источника информации, но и, в том случае, если ученик не может усвоить материал из объяснений учителя или самостоятельно в качестве домашнего задания. В последнем случае, песня является единственным способом донести до ученика важную информацию о каком-либо историческом событии, благодаря тому, что во-первых, он обратит внимание на интересную музыкальную паузу, сделанную учителем на уроке, во-вторых, после возникнувшего интереса к песне и музыкальной паузе, во время совместного разбора учителя с учениками произведения, ребенок, хоть и не принимающий участия в обсуждении и разбора музыки, внимательно слушая происходящее, запомнит некоторые основные моменты, о чем говорится в песне. И, таким образом, запомнит некоторые важные исторические события. Конечно, ученикам, которые и без дополнительных источников информации способны понять материал, преподносимый учителем, могут вполне обойтись и без музыкальной паузы, однако им, как и детям, с трудом запоминающих и усваивающих школьный материал, тоже требуется данный метод работы с историческими событиями, поскольку, как было сказано выше, песни являются средством прочного усвоения и расширения исторических знаний; благодаря песням лучше усваиваются и актуализируются исторические явления и события, «оживают» исторические личности, что способствует еще большему запоминанию школьного материала.

Таким образом, музыкальные произведения на уроках истории являются прекрасным дополнением к имеющимся средствам обучения, вызывают интерес и побуждают к творчеству в процессе обучения. Музыка отражает страхи, тревоги, проблемы, радости, ценности, размышления, мнения, поэтому через изучение песен глубже постигается эмоционально-

личностная сторона событий и исторических фактов, полнее раскрываются характеры исторических личностей.

В то же время использование песенного творчества на уроке помогает решать методические задачи, связанные как с получением метапредметных результатов, так и с личностным развитием ребенка, формированием его компетенций. Песня пробуждает в участниках образовательного процесса интерес, особенно если ее использование сопровождается нестандартными формами и методами работы на уроке. Этот интерес вполне может быть перенесен в сферу исследовательской и проектной деятельности, а также может быть применен при изучении других исторических тем и периодов.

Гумеров М. М.

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ 1992–2018 ГГ.

Процесс возрождения мусульманского образования в России, в частности, в Самарской области после распада СССР стал одним из элементов исламского ренессанса, сопровождавшийся различными трудностями. В данной работе мы рассмотрим проблемы, связанные с кадровым составом исламских учебных заведений среднего звена Самарского края, к которым сегодня относят медресе. Анализ этой задачи позволит подойти объективно при исследовании перспектив развития исламского образования в регионе.

Первым исламским учебным заведением в Самарском крае становится медресе «Гали», расположенный в селе Алькино Похвистневского района и начавший свою деятельность в 1992 г.¹⁵³. Те возможности, которые открылись перед исламскими лидерами Самарской области, стремление мусульманского населения познать каноны религии – стали одними из причин открытия подобных учебных заведений в регионе. В 2002 г. в области действовало уже четыре медресе: в селах Алькино, Денискино, Камышла, Кинель-Черкассы¹⁵⁴. Позже, с 2003 г., свою деятельность начало медресе «Нур» в г. Самара¹⁵⁵.

В первые годы существования медресе в Самарской области количество абитуриентов было больше по сравнению с современными цифрами. Так, например, в «Гали» в 1992/93 учебном году обучалось около 50 человек по 25 человек на каждый курс обучения¹⁵⁶. Схожей была ситуация в «Нур», в котором, согласно материалам газет того времени, планировалось набрать 40 шакирдов, и с учетом реализации двухлетнего обучения можно было рассчитывать на 80 шакирдов¹⁵⁷.

Со временем количество как медресе, так и студентов начинает снижаться. В итоге сегодня в Самарской области действующими являются только два медресе: «Гали» и «Нур», а количество шакирдов теперь составляет по 10 человек на каждое учебное заведение¹⁵⁸.

Такой количественный спад студентов можно попытаться объяснить следующим образом. Во-первых, открытие медресе в других регионах России обусловили естественный отток

¹⁵³ Полевые материалы автора. Экспедиция в село Алькино Похвистневского района Самарской обл. 12 июня 2018 г. (информанты – Н. Х. Курмаев – ректор медресе «Гали» с 2014 г., Б. Т. Зайнетдинов – выпускник медресе «Гали» 2018 г.).

¹⁵⁴ Гусева Ю. Н. Ислам в Самарской области. М., 2007.

¹⁵⁵ Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 13 июня 2018 г. (информант – А. З. Сулейманов – ректор медресе «Нур» с 2010 г.).

¹⁵⁶ Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 20 июня 2018 г. (информант – Г. Ф. Мингачев – ректор медресе «Гали» в 1992–1994 гг., И. И. Гирфанов – выпускник медресе «Гали» 1994 г.).

¹⁵⁷ Волжская заря. 2003. 20 марта.

¹⁵⁸ Полевые материалы автора. Экспедиция в село Алькино Похвистневского района Самарской обл. 12 июня 2018 г. (информанты – Н. Х. Курмаев – ректор медресе «Гали» с 2014 г., Б. Т. Зайнетдинов – выпускник медресе «Гали» 2018 г.); Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 13 июня 2018 г. (информант – А. З. Сулейманов – ректор медресе «Нур» с 2010 г.).

абитуриентов в «Гали». То есть многим студентам было удобнее обучаться ближе к своей малой Родине. Лишь в ряде случаев, как это было с одним из выпускников «Гали» 2018 г. – Зайнетдиновым Батыром Тимуровичем (уроженцем из республики Башкортостан), приезжают обучаться из других субъектов РФ по совету тех людей, которые сами учились или непосредственно работали в этом медресе¹⁵⁹.

Второй возможной причиной можно назвать демографический кризис 1990-х гг. Но эта причина должна была сказаться в большей степени на приеме абитуриентов примерно с 2005 по 2008 гг., так как средний возраст шакирдов от 15–16 до 21–22 лет. На современном же этапе данная причина теряет свою актуальность.

В-третьих, по нашему мнению, если на момент открытия медресе «Гали» интернет не был массовым средством для получения информации, то сегодня для тех людей, кто стремится получить религиозные знания, не связывая свою жизнь с богословской профессией, есть достаточно официально разрешенных интернет-ресурсов (см., например, сайт <https://umma.ru>, где есть и книги, и аудио-видео материалы для изучения канонов ислама).

В-четвертых, некоторые родители сами дают необходимый минимум религиозных знаний для своих детей, которые удовлетворяют потребности в постижении духовных канонов – с одной стороны, а с другой – опасения со стороны родственников из-за существования вероятности проявления у близких экстремистских наклонностей.

В-пятых, сегодня считается, что профессия служителя религиозного культа является малоперспективной. Зарплаты работников такого рода организаций минимальные, соответствующие МРОТ по Самарской области¹⁶⁰.

Безусловно сокращение числа медресе в регионе стало следствием спада количества абитуриентов. Однако, необходимо отметить, что процесс лицензирования исламских учебных заведений по области и унификация учебных программ требовали от работников данной сферы дополнительной ответственности при разработке различной документации.

Сокращение числа медресе и студентов прямым образом отразилось на снижении количества педагогических работников в этих учебных заведениях. Так, например, в «Гали» первым ректором был Мингачев Габдулахат Фоатович¹⁶¹, который на тот момент имел соответствующее образование: окончил известное высшее медресе «Мир Араб» в Бухарской области Узбекистана. Будучи ректором «Гали», он преподавал в медресе арабский язык и грамматику¹⁶². Кроме него в учебном заведении начали свою работу такие преподаватели, как Сиразов Минтахир и Камалхан хазрат. Нехватка кадрового состава для ведения преподавательской деятельности ощущалась с первого года обучения, поэтому вскоре появились и другие учителя. Тот факт, что была нехватка среди отечественных духовных деятелей вынуждало руководство медресе обратиться к зарубежным преподавателям: ими стали учителя из Турции – Ясин, Лукман, Ахмет и Мухитдин хазраты¹⁶³, а также из Узбекистана Сайфутдин, Рустам и Абдуррахман хазраты¹⁶⁴.

Сегодня кроме ректора – Курмаева Наиля Хабибуловича – в медресе работают два преподавателя: Диргачев Александр Сергеевич (Искандер хазрат) и Лизеттинов Юнус Мухаммаднурович¹⁶⁵.

¹⁵⁹ Полевые материалы автора. Экспедиция в село Алькино Похвистевского района Самарской обл. 12 июня 2018 г. (информанты – Н. Х. Курмаев – ректор медресе «Гали» с 2014 г., Б. Т. Зайнетдинов – выпускник медресе «Гали» 2018 г.).

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ История медресе «Гали». URL: <http://medrese-gali.ru/история-медресе/> (дата обращения: 07.06.2018); Азан. 2012. 30 ноября.

¹⁶² Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 20 июня 2018 г. (информант – Г. Ф. Мингачев – ректор медресе «Гали» в 1992–1994 гг., И. И. Гирфанов – выпускник медресе «Гали» 1994 г.).

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Полевые материалы автора. Экспедиция в село Алькино Похвистевского района Самарской обл. 12 июня 2018 г. (информанты – Н. Х. Курмаев – ректор медресе «Гали» с 2014 г., Б. Т. Зайнетдинов – выпускник медресе «Гали» 2018 г.).

¹⁶⁵ Там же.

В другом действующем сегодня медресе «Нур», согласно мнению Председателя Регионального Духовного Управления мусульман Самарской области Т. В. Яруллина, изначально работали отечественные специалисты¹⁶⁶. Сегодня преподавательскую деятельность в «Нур» осуществляют сам ректор учреждения Сулейманов Али Зякяриевич, а также учителя: Набиев Дильмурод Хуснетдинович, Мустафин Наиль Аглямович, Гирфанов Ильяс Идеатулович и Сабиров Ильнур Мидхатович¹⁶⁷. Но нельзя не отметить, что некоторые из них имеют также и зарубежное исламское образование. Так, например, в Египте обучался один из организаторов многих религиозных праздников области¹⁶⁸, нынешний ректор медресе «Нур» – Сулейманов Али Зякяриевич¹⁶⁹, в Турции имам Соборной мечети в г. Самара – Сафин Иршат Халилович¹⁷⁰ и муаззин этой же мечети Гирфанов Иршат Идеатулович¹⁷¹. Выбор Турции, как страны, в котором многие исламские религиозные деятели Самарской области является неслучайным. Данное явление можно объяснить тем, что многие из них учились в медресе «Гали» в период работы там турок в качестве преподавателей, а также активной государственной политикой Турции по привлечению иностранных студентов на обучение внутри страны. Доминирующим мазхабом в Турецкой Республике является ханафитский, приверженцами которого являются большинство татар региона.

Стоит отметить, что ситуация, которая сложилась сегодня в Самарской области является особенной в рамках общероссийских тенденций, касающихся исламского образования. Дело в том, что в национальных республиках, где этнические мусульмане составляют большинство от общего количества населения региона, интерес к религиозному обучению не потерял свою актуальность. Сами представители власти и бизнес сообщества оказывают активную поддержку развитию исламского образования. Данное положение не остается без внимания местного мусульманского населения и оказывает благоприятное влияние на них при принятии решения стать теологом или представителем исламского духовенства.

Таким образом, кадровые проблемы в сфере исламского образования в Самарской области, берущие свое начало с момента основания первого медресе в 1992 г., являются актуальными и на сегодняшний день. Если на начало существования мусульманских учебных заведений среднего звена они были в основном связаны с нехваткой педагогических кадров, то сегодня наиболее проблемным с точки зрения противодействия радикализации российской уммы является резкое сокращение числа студентов, обучающихся в медресе Самарского края. Наиболее важными являются вопросы привлечения студентов, усовершенствования учебного процесса, преодоления кадровых трудностей, и, главное, поднятия социального престижа института исламского духовенства в Российской Федерации.

Кветкина П. А.

РУССКО-БРИТАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Установленные в 1553 г. при Иване Грозном дипломатические отношения между Московским государством и Англией до событий эпохи дворцовых переворотов могут считаться достаточно стабильными. Однако в XVIII в. они стали более турбулентными, что, в частно-

¹⁶⁶ Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 9 июня 2018 г. (информант – Т. В. Яруллин – Председатель Регионального духовного управления мусульман Самарской области с 2012 г.).

¹⁶⁷ Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 13 июня 2018 г. (информант – А. З. Сулейманов – ректор медресе «Нур» с 2010 г.).

¹⁶⁸ «Азан» уполномочен заявить / под ред. Ш. Х. Галимова. Самара, 2014.

¹⁶⁹ Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 13 июня 2018 г. (информант – А. З. Сулейманов – ректор медресе «Нур» с 2010 г.).

¹⁷⁰ Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 9 июня 2018 г. (информант – Т. В. Яруллин – Председатель Регионального духовного управления мусульман Самарской области с 2012 г.).

¹⁷¹ Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Самара, Самарская обл. 20 июня 2018 г. (информант – Г. Ф. Мингачев – ректор медресе «Гали» в 1992–1994 гг., И. И. Гирфанов – выпускник медресе «Гали» 1994 г.).

сти, связано с дворцовыми переворотами и частой сменой правителей на русском троне. С очередной сменой монарха менялись и внешнеполитические союзы с иностранными государствами, что отражалось на ведении внешней политики России.

Обращаясь к данной проблеме, стоит обратить внимание на то, как строилась политика России по отношению к Англии в 1730-е гг. Уже тогда эти два государства являлись крупными геополитическими игроками, каждые союзнические или конфликтные действия между ними могли привести к самым различным последствиям. Следует сказать, что русское правительство во время правления Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и в начальный период правления Екатерины II при реализации внешнеполитических задач, в том числе и решаемых военным путем, не ставило своей целью прямого вовлечения Англии в военные действия, как это было, например, с Австрией во время русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

Русско-английские отношения в рассматриваемый период, в первую очередь, замыкались на торговле, однако, при этом военные аспекты также не сбрасывались со счетов. Одним из значимых договоров в истории между Российской империей и Британскими островами стал торговый договор, заключенный в 1734 г. Англичане получили по договору право наибольшего благоприятствования, значительные таможенные льготы при ввозе своего основного товара – сукна, а также исключительное право на транзитную торговлю с Ираном через территорию России. Тогда данное соглашение посчитали «золотым веком» для российско-британской торговли, его также расценивали как коммерческий триумф Британии¹⁷². Этот договор был рассчитан на 15 лет.

В период правления Елизаветы Петровны произошел ряд событий, который сильно повлиял на дипломатические и финансовые отношения между двумя государствами. В 1747 г. Англия связала Россию субсидной конвенцией, в силу которой русское правительство обязалось за соответствующую денежную субсидию выставить армейский корпус для защиты Ганноверских владений Британии. В 1755 г. страны заключили новую субсидную конвенцию, по которой России взамен на значительные финансовые субсидии обязалась держать на лифляндской границе 55 тыс. войск для использования в случае нападения на Англию или ее союзников. Заключая конвенцию, русское правительство предполагало, что она может быть направлена только против Пруссии. Между тем, Англия в это время уже склонялась к союзу с Пруссией, что выяснится позднее¹⁷³. В период Семилетней войны 1756-1763 гг. прямых столкновений между русской и английской армиями не было, так как последние воевали преимущественно на территории Северной Америки за американские колонии, которые принадлежали Франции. После окончания войны отношения между государствами заметно ухудшились, однако так и не были прерваны.

Несмотря на подобные сложности в русско-британских отношениях, Британия не забывала о своих торговых интересах на территории Российской империи и стремилась их упрочить. В частности, стремясь возобновить торговый договор 1734 г., из Англии вновь и вновь приезжали послы, которые старались привести условия договора к более выгодным для своей страны. На момент переговоров о возобновлении торгового договора на российском престоле уже находилась императрица Екатерина II. Формально, императрица продолжала политику Елизаветы Петровны. После дворцового переворота 1762 г. Екатерина разорвала военный союз с Пруссией, однако сохранила мирный договор и не стала возобновлять военные действия.

Итак, для британцев стало особо значимым достичь продления договора, что обеспечило бы королевству ряд значимых торговых льгот и привилегий. Король Георг III требовал от своего посла в Российской империи графа Бэкингема, чтобы он применил все свои способности к возобновлению торговых обязательств со стороны России. Помимо этого, король направил послу рекомендации относительно того, как должны быть защищены интересы стра-

¹⁷² Минаева Т. С. Россия и Швеция в XVIII веке: история таможенной политики и таможенной системы. 2009. С. 66–88.

¹⁷³ История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 354.

ны в данном вопросе. Также он настоятельно рекомендовал графу не принимать участие в действиях и разговорах, которые могут наделать шума и нанести вред Британии¹⁷⁴.

В начале своего пребывания в Российской империи граф Бэкингем вел переговоры о торговых отношениях с князем Голицыным. Однако посол так и не смог найти у него отклика, встретив только холодное отношение к данному вопросу. В своем донесении государственному секретарю граф писал: «По моему мнению, для нас всего лучше не входить ни в какие толки по этому предмету, а предложить составленный нами договор или сохранить старый, выговорив в нем как можно больше изменений в пользу компании»¹⁷⁵.

Но данные предложения не были услышаны. В частной встрече с канцлером Бестужевым Бэкингем выразил свое удивление по поводу того, что было предложено абсолютно новое соглашение взамен продления прошлого. Он подчеркнул, что о новом договоре не может быть и речи, так как, по его мнению, данные действия рассчитаны только на то, чтобы отнять у Британии все без исключения льготы и привилегии, которые были прописаны в предыдущем договоре¹⁷⁶. Бестужев заверил графа, что императрица Екатерина и ее окружение заинтересованы в поддержании дружбы с Англией, и выразил пожелание получить его возражения в письменном виде, что посол пообещал немедленно исполнить. Спустя неделю посол Британии прибыл к канцлеру, который сообщил ему, что государыня абсолютно уверена в необходимости заключения нового торгового соглашения между державами, а также поинтересовался, имеются ли у английского посла встречные решения по проекту договора, раз проект со стороны России не был одобрен.

Граф Бэкингем не решался совершать какие-либо действия без разрешения короля, он просил государственного секретаря узнать мнение Георга III. В своем послании он, в частности, писал: «Мне кажется, что нам удастся доставить некоторые льготы для рижских купцов, хотя, с другой стороны, я опасаясь, что они будут настаивать на исключении девятого пункта проекта, в силу которого веревки, мачты, корабельный лес, паруса, смола и деготь в военное время не почитались бы за контрабанду»¹⁷⁷.

Англичане все так же старались добиться от Российской империи максимальных преференций и уступок в торговых операциях. «Если в силу торгового договора Англии будет предоставлено право торговать с Персией, выгоды, могущие возникнуть от этого для нас, не подлежат сомнению», – писал Бэкингем государственному секретарю в феврале 1763 г., – «Английским купцам было бы выгодно пользоваться в Астрахани теми же привилегиями, какие они имеют в Петербурге, Архангельске и т. д. Я упомянул об этом вице-канцлеру, предложив в то же время, чтобы правительство дозволило свободную торговлю персидскими товарами в Астрахани, взимая с англичан три процента таможенного сбора лишь за товары, назначенные к вывозу через Петербург за границу»¹⁷⁸.

Тем не менее, императрица не спешила подписывать торговое соглашение. Данные действия с ее стороны были обусловлены желанием связать продление договора с заключением оборонительного союза. В беседе с графом Паниным британскому послу разъяснили, что ее величество не считает возможным приступить к немедленному исполнению торгового договора, отмечая также, что желательно, чтобы Англия выразила свое расположение к тесному сотрудничеству и соединению своих интересов с интересами Российской империи. Понимая, что процесс подписания необходимо ускорить, посол принял решения совершить подкуп влиятельных чиновников. Выражая свое мнение по этому поводу королю Англии, граф Бэкингем говорил, что «подарки» должен получить не только канцлер России, но и ряд лиц, находящихся в близком окружении к императрице: граф Орлов, граф Панин и вице-канцлер Голицын. В ответ на просьбу Георг III просил четко обозначить сумму, которую не-

¹⁷⁴ СБРИО. Т. 12: Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе, с 1762 по 1769 г. включительно. СПб, 1873. С. 17–18.

¹⁷⁵ СБРИО. Т. 12. С. 21, 46.

¹⁷⁶ СБРИО. Т. 12. С. 49.

¹⁷⁷ СБРИО. Т. 12. С. 50–51.

¹⁷⁸ СБРИО. Т. 12. С. 76–77.

обходимо выделить на выдачу «подарков» необходимым людям. В этом же послании указывалось, что, если не имеется возможности получить ничего, кроме возобновления истекшего по срокам договора, нужно согласиться на условия, которые выдвигает российская сторона, не считая благоразумным настаивать на уступках, которые в последствии могут отрицательно сказаться на последующем исполнении договора¹⁷⁹.

В 1764 г. Бэкингом был отозван, а на смену ему в Петербург прибыл Дж. Маккартни. В своем послании госсекретарю он писал: «Торговый договор подвигается с необычайной медлительностью. Да и не может быть иначе в стране, где все это дело ведется какими-то лавками, величаемыми коллегиями, и мелкими купцами, которых им угодно называть членами комиссии... Поэтому я объясняю эту неудачу единственно отсутствием всякой методичности, преобладающей в делах всей этой обширной империи»¹⁸⁰.

Британия надеялась возобновить торговый договор безо всяких изменений, раз уж оказалось невозможным добиться улучшения его условий. Но, по словам И. де Мадариаги, «то, что обещала Россия в 1734 г., уже не устраивало уверенную в себе, даже дерзкую Россию 1765 г.» Основные изменения, которые предлагала русская сторона, касались ст. 4 договора 1734 г., согласно которой британские купцы платили экспортные пошлины в том же объеме, что и русские. В русском проекте этот равноправный подход исчез, а Россия получала право устанавливать такие внутренние правила, которые представлялись необходимыми для поощрения отечественного мореплавания. Н. Панин всячески торопил Маккартни с заключением договора, отмечая, что в случае неподписания переговоры будут прерваны¹⁸¹.

Торговый договор был подписан в 1766 г., после нескольких раундов корректировок и доработок. На его заключение ушло четыре года. Из-за затяжных действий с обеих сторон данный договор можно назвать одним из самых сложных дел дипломатии XVIII в. Попытки выбить каждой стороной максимально выгодные условия для себя приводили к тому, что Россия и Англия постоянно делали шаги назад в продвижении дела. Тем не менее, торговый договор был юридически утвержден, о чем госсекретарь Конвей сообщил послу Маккартни 24 октября 1766 г.: «Ратификации торгового трактата доставили здесь большое удовольствие, – писал он, – хотя, конечно, оно значительно ослаблено усиленными и многократными объяснениями Панина насчет союзного трактата и непреклонной и решительной настойчивостью его и его двора»¹⁸². По мнению А. Б. Соколова, успех Маккартни был обусловлен тем, что в 1766 г. в Англии пришло к власти правительство У. Питта-старшего, который вел активную агитацию, направленную на сближение Великобритании с Россией. Историк также утверждает, что торговое соглашение от 1766 г. было выгодно для обеих сторон. В качестве подтверждения данного аргумента он приводит высказывание британского ученого П. Кленденнинга, который утверждал: «Британское правительство через посредство Русской компании обеспечило себе приток сырья для военных дел по выгодным ценам, почти не пожертвовав военными и политическими принципами. С другой стороны, русские могли быть уверены в поступлении английских товаров в связи с установлением низких тарифов»¹⁸³.

Отношения Британии и России с момента их первого контакта строились на торгово-экономических связях и занимали важное место в политике обоих государств. Обе стороны преследовали исключительно свои интересы, однако со стороны Российского государства были явными определенными уступки, которые обусловлены рядом факторов – неэффективностью и слабостью своих дипломатов в Британии, отсутствием торгового флота, заинтересованностью в товарах из-за рубежа, желанием добиться признания на Западе через торговый диалог и др. Вместе с тем, с укреплением внешнеполитических позиций России, в частности, во время правления Екатерины II, меняется и стиль работы русской дипломатии, в том числе в торговой сфере, что наглядно иллюстрирует история с договором 1766 г.

¹⁷⁹ СБРИО. Т. 12. С. 71–73.

¹⁸⁰ СБРИО. Т. 12. С. 204–205.

¹⁸¹ Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 313–314.

¹⁸² СБРИО. Т. 12. С. 261, 262, 267–269, 277.

¹⁸³ Соколов А. Б. Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 262.

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ПРАВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ЦАРЕЙ ОБЪЕДИНЕННОГО ЕГИПТА (ЧАСТЬ 1)

История и хронология I и II династий Древнего Египта до сих пор представляют собой много тайн и нерешенных задач. Важнейшими письменными источниками из числа собственно египетских по древнейшему периоду истории египетской государственности являются:

1. Таблица из Абидоса. Эта таблица, выгравированная на стенах храма Сети в Абидосе, перечислявшие ряд «несу» из 76 царей, правивших со времен фараона Менеса вплоть до Сети I, за исключением правителей переходных периодов и некоторых представителей XVIII династии. Абидосский список перечисляет следующих фараонов I династии: Мени, Тети, Ити, Ита, Сепати, Мербиап, Семсу, Кебех. Правителей до Мени составители списка не упоминают совсем.

2. Таблица из Карнака. Данная таблица содержит имена 62 «несу», из которых читаются только 39, от Менеса до Тутмоса III. Но данная таблица, созданная при XVIII династии, в значительной степени основывается на традиционной записи, а не на официальной хронике. К сожалению, для первых династий карнакский царский канон слишком фрагментарен.

3. Таблица из Саккара. Она была найдена в гробнице царского писца Тунери. В таблице перечисляются имена 58 «несу», начиная с Мерибапена (Анеджиба), 6-го царя I династии, и кончая Рамсесом II. Таким образом, список охватывает только двух царей первой общеегипетской династии и то с пропуском 7-го царя (Семсу в Абидосском списке).

4. Туринский папирус дает нам список царей, отмечая продолжительность каждого царствования в годах, месяцах и даже в днях. Здесь перечисляются более 250 имен, включая додинастических правителей и богов, но многие строки сегодня нечитабельны. Туринский канон знает следующих царей I династии: Мени, Ити, [...], [...], [...] -тиу, Семти, Мергерепен, Семсем, [...] -бху. Имена додинастических царей опущены составителем или были неизвестны ему.

5. Палермский камень. Сохранилось только пять небольших фрагментов. Эта летопись фиксирует имена царей, продолжительность их царствования в годах и сведения о важнейших событиях. Содержит имена фараонов I–V династий, а также додинастических царей Верхнего и Нижнего Египта (правда, их невозможно прочесть). Вероятно, памятник создан в правление V династии.

6. Труд Манефона. «История», составленная гелиопольским жрецом Манефоном, считается ценнейшим источником по египетской истории. Он был уроженцем Севеннита в Нижнем Египте, жил в III в. до н. э. при правлении Птолемея II. К сожалению, сохранились только цитаты Манефона в трудах более поздних авторов, притом не всегда согласующиеся между собой. Манефону известны следующие цари I династии: Менес, Афофис, Кенкенес, Венефес, Усафайдос, Миебидос, Семемпсес, Биенехес. При многократном переписывании образовывались описки и в результате мы имеем такой список правителей I династии с продолжительностью их правления¹⁸⁴:

Цари	Африкан	Евсевий (Армянская версия)	Евсевий (у Синкелла)
Менес	62	30	60
Афофис	57	27	27
Кенкенес	31	39	39
Венефес	23	42	42
Усафайдос	20	20	20
Миебидос	26	26	26

¹⁸⁴ Эмери У. Б. Архаический Египет. СПб, 2001. С. 24.

Цари	Африкан	Евсевий (Армянская версия)	Евсевий (у Синкелла)
Семемпсес	18	18	18
Биенехес	26	26	26
<i>Формально</i>	253	252	252
<i>Фактически</i>	263	228	258

7. Кроме того, можно упомянуть отдельные памятники с именами различных царей, позволяющие уточнить написание их имен и некоторые достижения. Например, эпиграфические памятники дают имена, вообще неизвестные по официальным царским спискам. Самым знаменитым царем, отсутствующим в них, является, бесспорно, Нармер, палетка которого была обнаружена в 1898 г. в Верхнем Египте (датировка – конец IV тыс. до н. э.)¹⁸⁵. Этот царь уже носит как белую верхнеегипетскую (*хеджет*), так и красную нижнеегипетскую корону (*деширет*) и, таким образом, может претендовать на традиционно приписываемую Менесу роль объединителя страны¹⁸⁶. Количество связанных с ним памятников постоянно растет (известно уже несколько десятков упоминаний его имени). Аутентичные памятники знают, по крайней мере, еще одного претендента на эту роль – царь Хор-Аха. Обратим внимание на то, что ни один из них не носил двойной короны *пшент* (они носят поочередно то белую, то красную)¹⁸⁷.

Из всего перечисленного видно, что списки царей имеют явные несостыковки. Имена царей и даже их число различны. Проблема заключается в том, что египетские цари имели несколько имен, соотнести которые сегодня друг с другом крайне затруднительно из-за отрывочности данных. К сожалению, механическое соотнесение имен из всех списков для царей с соответствующим порядковым номером невозможно не только потому, что число правителей в разных списках неодинаково, но и по чисто филологическим причинам. То, что Мени в Абидосском и Туринском канонах – это одно и то же лицо, что и манефоновский Менес, сомнений мало. Но как соотносить, допустим, Ити (третий в Абидосском списке) и Кенкенса у Манефона? И как сюда вписать царей, вообще не значащихся в царских списках?

Путем логических реконструкций на базе археологического, эпиграфического и папирологического материала, а также филологических параллелей совместными усилиями египтологов список царей из династии основателя единого Египта был реконструирован примерно так (царицы не включены):

Нармер	Нармер	Мени = Нармер	Нармер= Хор-Аха	Хор-Аха = Мени
Мени = Хор-Аха	Мени	Хор-Аха = Тети	Мени	Нармер
	Хор-Аха			
Джер				
Джет				
Ден				
Анеджиб				
Семерхет				
Каа				

Как видно, наибольшую сложность представляет хронология первых царей первой общеегипетской династии, проистекающая из неопределенности идентификации имен. По традиции, как уже говорилось, объединителем Верхнего и Нижнего Египта в одно государство

¹⁸⁵ Quibell J.E. Slate palette from Hierakonpolis // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1898. Bd. 36. P. 81-84, pl. XII-XIII.

¹⁸⁶ Существовали предположения, что один из предшественников Нармера – Скорпион II – тоже носил, помимо белой, красную корону, но сегодня они отвергнуты.

¹⁸⁷ Первым, кто стал *точно* надевать пшент, судя по всему, был 5-й фараон I династии Ден (Goebis K. Crowns // Redford, D.B. (ed.), The Oxford encyclopedia of ancient Egypt. Vol. 1. Oxford, 2001. P. 323).

был Менес (Мени, Мина). В античности ему также приписывалось основание Мемфиса. Долгое время, пока наши сведения о той эпохе ограничивались царскими списками и сообщениями Геродота и Манефона, эта информация никоим образом не оспаривалась, разве что сам основатель единого государства иногда считался в той или иной степени легендарной, а не чисто исторической личностью. Археологические раскопки конца XIX–XX веков, однако, принесли немало сюрпризов. На рубеже позапрошлого и прошлого столетий появились первые свидетельства о новом царе Верхнего Египта, который фактически объявлял себя также и правителем Нижнего Египта, – Нармере, т. е. приписывал себе ту роль, которая была исторически «закреплена» за Мени. Затем были обнаружены и другие претенденты. Цари Ири-Хор и Ка, предшественники Нармера, судя по распространению их памятников, также могли контролировать если не всю, то, по крайней мере, значительную часть долины Нила, а также восток Дельты¹⁸⁸. Впрочем, с этими двумя царями особой проблемы не возникло: они уверенно идентифицируются как додинастические (или принадлежащие к т. н. нулевой династии), и их контроль над всем Египтом (сомнительно) или значительной частью его считался временным явлением.

Некоторые недавние находки в южном Синае намекают, что Мени мог и не быть также и основателем одной из древнейших столиц объединенной страны – Мемфиса: есть некоторая вероятность, что город уже существовал при Ири-Хоре¹⁸⁹. Отсюда вытекает закономерный вопрос: в чем историческая роль Мени и почему традиция именно его считала родоначальником единого Египта, если его «функции» выполнили другие?

На сегодняшний момент часть проблем, связанных с абсолютной хронологией рождения египетской государственности, в значительной мере решена. Версии, согласно которым объединение Египта произошло около 4400 г. до н. э. уже давно отброшены, поскольку радиоуглеродный анализ показал, что прежняя хронология, основанная на завершении третьего от нас цикла Сириуса, не находит доказательств¹⁹⁰. Относительно недавние радиоуглеродные и статистические исследования подтвердили справедливость данного анализа: объединение долины и дельты произошло между 3200 и 3000 гг. до н. э. с наибольшей вероятностью ближе к третьей четверти данного интервала¹⁹¹.

Также одной из важных проблем в истории рассматриваемого периода является очередность правления царей I династии. Основная неувязка у исследователей возникает в связи с неясностью «хоровых имен» ранних фараонов. Но самый главный вопрос заключается в том, кто такой Менес? Решению этих вопросов будет посвящена следующая часть данной работы.

Морев А. И.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ТРЕНЕРСКОГО СОСТАВА И КОМАНДЫ «КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ» В 1990-Е ГГ.

Важное значение для рассмотрения развития деятельности команды «Крылья Советов» в 1990-е гг. имеет изучение процесса 1) формирования тренерского состава и 2) формирования состава команды в эти годы.

Формирование тренерского состава «Крылья Советов» в 1990-е гг.

Виктор Антихович возглавил «Крылья Советов» в 1989 году, когда команда, вылетевшая в 1987 году из первой лиги, никак не могла вернуться назад. Сменив популярного Вик-

¹⁸⁸ Heagy Th. C. Who Was Menes? // Archéo-Nil. Revue de la société pour l'étude des cultures prépharaoniques de la vallée du Nil. Prédynastique et premières dynasties égyptiennes. Nouvelles perspectives de recherches. 2014. No 24. P. 73–74.

¹⁸⁹ Ibid. P. 76.

¹⁹⁰ Эмери У.Б. Указ. соч. С. 22–23.

¹⁹¹ Dee M., Wengrow D. (etc.) An absolute chronology for early Egypt using radiocarbon dating and Bayesian statistical modelling // Proceedings of the Royal Society. 2013. URL: <http://dx.doi.org/10.1098/rspa.2013.0395> (accessed: 21.12.2018).

тора Лукашенко, новый наставник куйбышевской команды столкнулся с недоверием среди болельщиков. Уже в первый год работы Антиховича в качестве главного тренера «Крылья Советов» выиграли зональный турнир второй лиги, но в первую пробиться не сумели, заняв лишь третье место в своей группе переходного турнира. В следующем, 1990 году, куйбышевцы выступили не очень удачно, заняв лишь третье место в Центральной буферной зоне 2-й лиги. Зато в 1991 году «Крылья Советов» финишировали вторыми в той же Центральной зоне и завоевав право играть в первой лиге. Но из-за распада СССР следующий 1992 год команда провела уже в высшей лиге России. Три года потребовалось Антиховичу на создание команды, постепенно в каждом звене появились футболисты, игравшие стабильно и доброт-но: защитник Василий Жупиков, полузащитник Вячеслав Фомин, нападающий Дмитрий Иванов стали лидерами команды. Главный тренер поверил в нестабильного и часто ошибавшегося Владимира Филиппова и оказался прав, пригласил Рустяма Фахрутдинова, забившего в 1991 году 19 мячей. В чемпионате 1992 года на первом этапе «Крылья Советов» не смогли пробиться в восьмерку сильнейших, второй этап провели слабее, заняв 14-е место из 20. В 1993 году команда сохранила место в высшей лиге только в переходном турнире, это не удовлетворило попечителей клуба и контракт с главным тренером продлевать не стали¹⁹².

1994 год самарские Крылья начали с новым тренером – Валерием Богдановым. Финансовые трудности и уход ряда основных игроков привели к тому, что в первых восьми играх победили лишь однажды и две игры свели вничью. После трех подряд поражений Богданов подал в отставку, а клуб с апреля по май тренировал Анатолий Кикин. Кикин в 1989–1993 годах работал в «Крыльях Советов» в тандеме с Виктором Антиховичем, с ним же работал в «Носте», спасал сочинскую «Жемчужину» от вылета, выводил в Высший дивизион казанский «Рубин». С апреля по май 1994 года исполнял обязанности главного тренера «Крыльев Советов»¹⁹³.

В сезоне 1994 г. «Крылья Советов» после Анатолия Кикина с июня возглавил Александр Аверьянов перед матчем с московским «Торпедо». В дебютном сезоне под руководством бывшего главного тренера «Гекриса» самарцы заняли 13 место, а в кубке России дошли до 1/16 финала, уступив новотроицкому «Металлургу».

Аверьянов привел в команду Андрея Резанцева, игравшего у него в «Океане» и «Пахтакоре», и своего сына Александра Аверьянова. С новым тренером команда из 19 матчей выиграла 5, а 9 свела к ничьей. По итогам чемпионата «Крылья Советов» заняли 13 место и сохранили прописку в Высшей лиге. В сезоне 1995 г. команда значительно обновилась и заняла предпоследнее место. От вылета «Крылья» спасло только расширение Высшей лиги до 18 команд. В 1996 году состав изменился мало, а новички, привлеченные тренером, хорошо проявили себя: вратарь Юрий Шишкин отыграл в Самаре свои лучшие сезоны, надежно играл защитник Василий Мазур, нападающий Анас Махлюф стал лучшим бомбардиром команды. Также главный тренер привлек самарских футболистов таких, как Новоселов, Циклаури, Юматов. С 1996 года состав команды не менялся за некоторыми исключениями. Привлекательность самарского футбола в тот период времени заключалась в ажиотаже вокруг футбола. Что касается зарплаты футболистов в тот период времени, то она была не высокой (300 у. е.). Инфраструктурные условия у футболистов были на низком уровне по сравнению с нынешним. Что касается команды в сезонах с 1994 по 1999 гг., то май всегда складывался для футболистов неудачно. Видимо, спад был связан с грядущим в июне перерывом в чемпионате¹⁹⁴. «Крылья» хорошо начали чемпионат и некоторое время шли вторыми, а завершили сезон на 9 месте. 1997 г. стал самым удачным для Аверьянова в Самаре. Команда заняла в чемпионате 7 место, а в Кубке России дошла до полуфинала. В 1998 году

¹⁹² Антихович Виктор Петрович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Антихович,_Виктор_Петрович (дата обращения: 04.06.2015).

¹⁹³ Кикин Анатолий Михайлович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кикин,_Анатолий_Михайлович (дата обращения: 04.06.2015).

¹⁹⁴ Интервью с А. Б. Резанцевым (бывший игрок «Крылья Советов» с 1994–1999 гг.), взято 19.05.2015 г.

«Крылья Советов» боролись за выживание, в чемпионате заняли 12 место. В следующем году новый президент клуба сменил Аверьянова на Александра Тарханова¹⁹⁵.

Александр Тарханов был главным тренером «Крыльев Советов» с 1999 по 2003 гг.¹⁹⁶ Он имел большой опыт работы в столичных клубах: с 1992 г. – второй тренер московского «Спартака», помогал в разных вопросах Олегу Романцеву; с 1994 по 1996 гг. – главный тренер ЦСКА, в 1997–1998 гг. – московского «Торпедо»; президент ЦСКА (1996); тренер сборной России (1994–1996)¹⁹⁷. Хотя в 2000 г. ходили слухи о его смене, но они не оправдались. Таким образом в 1990-е гг. часто меняли главных тренеров, но главный вклад в развитие команды внесли Виктор Антихович и Александр Аверьянов.

Формирование состава команды «Крылья Советов» в новых экономических условиях. В 1989 г. «Крылья Советов» стали первой советской командой, заключившей контракт с иностранным футболистом, что также привлекло к ней всеобщее внимание. Когда в 1989 году в «Крылья Советов» появился болгарский защитник Теньо Минчев, это была настоящая футбольная сенсация. В конце 1988 года всех поклонников футбола с молниеносной быстротой облетела весть, что в «Крылья Советов» приезжает зарубежный футболист. Такого еще не было. Впервые в отечественном футболе иностранец заключил контракт с «КС». С футбольным союзом Болгарии было подписано соглашение о том, что за куйбышевскую команду будет играть бывший капитан «Берое» из города-побратима Стара Загора Теньо Минчев. Таким образом, болгарин стал первым легионером в отечественном футболе¹⁹⁸.

Рустям Фахрутдинов. Известен повыступлениям в высшей лиге России за футбольный клуб «Крылья Советов» (Самара). Лучший футболист Самары 1999 года по опросу газеты «Игра». Фахрутдинов является автором первого гола «Крыльев» в чемпионатах России – 9 апреля 1992 года на 16-й минуте домашнего матча против московского «Асмарала» он открыл счет, однако встреча завершилась поражением самарцев 1:2¹⁹⁹.

Также нельзя не отметить, по воспоминаниям бывшего игрока клуба А. Б. Резанцева, и вклад других иностранных футболистов в составе «Крыльев Советов» представителей Сирии Махлюва Анаса и Буши Нихата в 1990-е гг.²⁰⁰. Зимой 1996 года самарские «Крылья Советов» во время сборов в Сирии провели встречу с местной национальной командой. Выступавший в ее составе Махлюф забил самарцам гол. Через некоторое время тренер «Крыльев» Аверьянов пригласил Махлюфа и Нихада Буши в свою команду. Переход прошел в июле 1996 года в период летних дозаявок. С первых матчей Анас показал себя хорошим форвардом. В том сезоне он забил 6 мячей в 12 матчах. Постоянные травмы преследовали сирийца следующие два сезона, и в 1999 году он вместе с Аверьяновым перешел в ярославский «Шинник»²⁰¹. В 1997 г. в команду пришел Зураб Попхадзе²⁰², подписав контракт с самарскими «Крыльями Советов». Зарекомендовал себя сильным, неуступчивым защитником, способным отобрать мяч без фола. Позже стал капитаном команды, но в 2000 г. из-за низкой формы был отдан в аренду в нижегородский «Локомотив». По окончании сезона подписал годичный контракт с «Крыльями», но в итоге в команде не закрепился²⁰³.

¹⁹⁵ Аверьянов Александр Николаевич. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аверьянов,_Александр_Николаевич (дата обращения: 04.06.2015).

¹⁹⁶ Тарханов Александр Федорович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тарханов,_Александр_Фёдорович (дата обращения: 04.06.2015).

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Первые российские легионеры. Теньо Минчев, 11 марта 2011 г. // Трибуна блог. URL: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/footballmaster/167133.html> (дата обращения: 02.06.2015).

¹⁹⁹ Фахрутдинов Рустям Гусманович. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/694893> (дата обращения: 04.06.2015).

²⁰⁰ Интервью с А. Б. Резанцевым (бывший игрок «Крылья Советов» с 1994–1999 гг.), взято 19.05.2015 г.

²⁰¹ Махлюв Анас. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/293089> (дата обращения: 04.06.2015).

²⁰² Состав команды «Крылья Советов» в 1997 г. По материалам «Общественного музея истории самарского футбола».

²⁰³ Попхадзе Зураб Тамазович. URL: <http://pomnipro.ru/memorypage52178/biography> (дата обращения: 25.05.2015).

Группа «Сибирский алюминий» приняла решение инвестировать в развитие «Крыльев Советов» порядка 20 миллионов долларов в течение ближайших пяти лет. Это должно было позволить команде стать одним из сильнейших российских клубов. Благодаря поддержке генерального спонсора, «Крылья Советов», как надеялись, в скором времени станут одной из самых обеспеченных футбольных команд в стране и самым преуспевающим из немосковских клубов, которые сейчас задают тон в чемпионате и на трансферном рынке.

«Крылья» в 1999 г. обратились с предложением к албанской федерации футбола провести в Тиране сборы с участием лучших молодых игроков Албании. Эти сборы готовы посетить тренеры нашего клуба. Цель мероприятия – приглашение в самарскую команду одного или нескольких албанских футболистов²⁰⁴.

В паузе чемпионата 2000 г. руководители «Крылышек» искали игроков, способных усилить состав. Одного неплохого футболиста, судя по всему, нашли: югослав Огнен Лакич в своем дебютном матче успел забить сразу 2 мяча, которые, правда, не спасли наш клуб от неудачи во Владикавказе. Зато самарцы наконец-то приобрели «забивного» форварда. Теперь нужно еще найти вратаря хорошего класса. Ведь Стрикалов и Гварамадзе откровенно провалили первый круг. Последний даже не попал в заявку на матч с «Аланией»²⁰⁵.

Президент ФК «Крылья Советов» Герман Ткаченко и капитан команды Александр Бородюк в 2000 г. в Москве поставили подписи под новым контрактом футболиста с самарским клубом. В соответствии с этим соглашением Александр Бородюк оставался в «Крыльях» еще на год. Помимо традиционно оговариваемых условий в контракте содержится обязательство «Крыльев» профинансировать обучение Бородюка в одной из тренерских школ в Германии²⁰⁶.

Таким образом, состав «Крылья Советов» был очень мобилен: в команду привлекались игроки из Болгарии, Сирии, Албании. Но также привлекалось много игроков и из российских клубов: Р.Г. Фахрутдинов, А. Бородюк, А. Аверьянов, А. Резанцев и др. Как правило, новый главный тренер приводил с собой и некоторых своих игроков.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что в 1990-е гг. произошел переход деятельности футбольной команды «Крылья Советов» к организационной форме футбольного профессионального клуба, а с 2000 г. он стал закрытым акционерным обществом, в форме которого существует до настоящего времени. В 1990-е гг. деятельность клуба перешла на коммерческую основу, которая проявлялась в организации спонсорского финансирования, переводов членов команды на финансово-договорную основу и рекламной деятельности.

Панкеева К. В.

«ПАНИСЛАМИЗМ» ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ И ЕВРОПЕЙСКИХ СМИ НАЧАЛА XX В.

В данной работе рассматривается смысловое наполнение термина «панисламизм» как характеристики общественно-политических и религиозных усилий мусульманской элиты Российской империи начала XX века. Этот термин часто фигурировал в делопроизводственной документации имперских чиновников. Предпринимается сравнительный анализ понимания «панисламизма» в Российской империи и за рубежом. В результате делается вывод о принципиальной схожести или различиях трактовок данного понятия.

Проблему исследования можно обозначить так: как трактовали «панисламизм» в Российской империи и за рубежом в начале XX века? В чем схожесть и различие?

²⁰⁴ «Крылья Советов» в скором времени станут самым преуспевающим из немосковских клубов // Репортер. 1999. 13 августа. URL: <http://www.kc-samara.ru/cgi-bin/books.cgi?kbknnzh,59> (дата обращения: 04.06.2015).

²⁰⁵ Числа. 2000. 5 июля.

²⁰⁶ Спорт-Экспресс. 2000. 5 октября.

Предметом изучения является «панисламизм» глазами российских чиновников и европейских СМИ начала XX века. В начале XX века в Российской империи в кругах чиновников заходила речь о «призраке панисламизма». Эта тема муслировалась и в зарубежных СМИ. В данной статье происходит попытка выявить отличительные и общие черты понимания панисламизма в европейских странах и в Российской империи.

Новизна исследования состоит в том, что нет обобщающих трудов, в которых была бы собрана информация о панисламизме: какая точка зрения доминирует на этот счет в европейских странах и в Российской империи. Данная статья является попыткой осмысления данного вопроса.

Исследование базируется на материалах фондов Самарского губернского жандармского управления Центрального государственного архива Самарской области и фондов Департамента Полиции Министерства Внутренних дел Государственного Архива Российской Федерации. Используются также материалы зарубежной прессы: *The Manchester Guardian*²⁰⁷ – ежедневная газета в Великобритании, выходившая с 1821 года.

Проблема панисламизма затрагивается в книге «*Turks Across Empires: Marketing Muslim Identity in the Russian-Ottoman Borderlands, 1856–1914*», вышедшая за 2014 года под авторством James H. Meyer. По его мнению, историки России, опиравшиеся почти исключительно на архивные документы русских властей, вслед за ними смотрели на описанную ими среду глазами Особого отдела Департамента полиции. Голос самих российских мусульман был, таким образом, либо не слышен, либо интерпретировался через ту или иную имперскую призму. Особый интерес в научном труде представляет трактовка понятия «панисламизм» мусульманских деятелем Сухраварди. Нельзя не отметить приведенную информацию об Исламском обществе и его целях, позволяющая отследить деятельность мусульман в Англии.

Исследование «Ислам в Самарской области», вышедшее в 2007 году под авторством Ю. Н. Гусевой, позволяет судить о количестве мусульман и их деятельности на примере Самарской губернии в XIX–XX вв. Приведены данные о приходах мусульман. Рассмотрено становление мусульманских общин Самарской губернии. Вспомогательным материалом по теме панисламизма идет информация о межконфессиональном взаимодействии и зарубежных контактах самарских мусульман. Затронута тема борьбы с радикальными религиозными идеями.

В статье Ю. Н. Гусевой за 2017 год «Информация об информаторах: как и кем собирались данные о мусульманах Российской империи в начале XX века» анализируется механизм сбора и обработки информации о мусульманских подданных Российской империи в начале XX века. В исследовании представлены формы взаимодействия работников МВД с «мусульманскими» агентами, каналы получения сведений.

Вызывают интерес высказывания о панисламизме в зарубежных СМИ. Обратимся к ним. Корреспондент газеты «*The Manchester Guardian*» от 13 июня 1906 года в статье с заголовком «Значение термина панисламизм. Магометанская цивилизация» писал, что следует обратить внимание на замечания Мустафы Паши Кемалья по поводу понимания панисламизма²⁰⁸. Он [Кемаль] указывает на то, что Европа преднамеренно или неправильно толкует идеал панисламизма. Она боится возрождения религиозной войны, подобной тем, которые в прошлом причиняли бедствия человечеству. «В действительности же, говорит он, панисламизм – это идеал цивилизованного прогресса, процветания и морального блага». «Мы стремимся к такой высоте цивилизованного благосостояния, какой достигли наши славные пред-

²⁰⁷ Ежедневная газета в Великобритании, основана в Манчестере в 1821 году под названием *The Manchester Guardian*. В 1959 году сменила название на *The Guardian*, а в 1964 году редакция переехала в Лондон.

²⁰⁸ Османский и турецкий реформатор, политик, государственный деятель и военачальник; основатель и первый лидер Республиканской народной партии Турции; первый президент Турецкой Республики, основатель современного турецкого государства.

ки. Единственная война, которую мы ведем или будем вести, – это против невежества, фанатизма и забвения»²⁰⁹.

Одним из обществ, пропагандирующим правильное понимание панисламизма, по мнению самих мусульман, было Анджуман-и-Ислам²¹⁰ в Лондоне. На рубеже веков общество находилось в упадке, но в 1903 году адвокат и выпускник Эдинбургского университета Абдулла Аль-Мамун Сухраварди возродил его под именем «Панисламского общества».

С 1907 года в Лондоне начало действовать Исламское общество. Оно стало преемником Панисламского общества²¹¹. В 1910 году, когда Сайед Амир Али сменил Сухраварди на посту президента, общество занималось вопросами, затрагивающими исламский мир.

В книге, посвященной панисламизму, выпущенной в 2014 году, были прописаны цели Панисламского общества в Лондоне²¹²:

1. Содействовать религиозному, социальному, моральному и интеллектуальному продвижению мусульманского мира.

2. Организовать центр воссоединения мусульманам со всех уголков мира.

3. Содействовать братским чувствам между мусульманами и облегчить общение между ними.

4. Исключить неверные представления среди немусульман об исламе и мусульманах.

5. Оказывать юридическую помощь, насколько это возможно, любому мусульманину, требующему ее в любой части мира.

6. Обеспечить возможности проведения религиозных обрядов в немусульманских странах и создать центры мусульманской мысли.

7. Создать филиалы центрального Панисламского общества в разных частях мира, провести дискуссии и лекции, а также читать и публиковать документы, которые могут способствовать интересам ислама.

8. Собирать пожертвования со всех концов света, чтобы построить мечеть в Лондоне²¹³.

Секретарь Панисламского общества в Лондоне Шейх Хусейн Кидваи трактует панисламизм как оборонительное, а не агрессивное движение. «Панисламская партия, как правило, обычно небольшая, но всегда имеющая в качестве своих лидеров самого просвещенного и самого продвинутого человека. Под руководством этих людей панисламизм служит для возвышения людей и, следовательно, [становится] интеллектуальным и способствующим миру, а не военным или провоцирующим войну»²¹⁴. Автор считает, что греко-арабское слово «панисламизм» впервые использовал в своем истинном и правильном смысле Абдулла аль-Мамун Сухраварди, прикрепив приставку «пан», которое обозначает союз, к слову «ислам». Почти во всех ведущих европейских газетах, особенно в Англии и Франции, разгорелся спор о значении и будущем этого движения.

По словам Мушира Хусаина Кидваи, использование слова «Пан» в исламе вызвало бурный всплеск оппозиции среди христиан. Прошлое ислама объясняет это. «Ислам однажды бросил вызов могущественным империям Рима и Персии, Греции и Египта и, наконец, сумел распространить свое влияние на весь известный мир. Он также успешно бросил вызов вооруженному, фанатичному и агрессивному противостоянию объединенных сил христианского мира во время крестовых походов. Дальновидные европейские народы хорошо знают свою слабость и мощную скрытую силу ислама»²¹⁵. Поэтому наблюдаются усилия со сторо-

²⁰⁹ Meaning of Pan-Islamism: a mahometan civilization. The Manchester Guardian (1901–1959); Jun 13; 1906; ProQuest Historical Newspapers: The Guardian and The Observer. С. 7.

²¹⁰ Общество основано 1 января 1886 года. Располагалось по адресу 158 Fleet Street, London EC4.

²¹¹ Сотни лет Ислама в Великобритании. URL: <http://islam.ru/content/history/30973> (дата обращения: 24.01.2019).

²¹² Meyer J. H. Turks across Empires. Marketing Muslim Identity in the Russian-Ottoman Borderlands, 1856–1914. Oxford, 2014. P. 115.

²¹³ Центральную мечеть в Лондоне построили в 1977 году. История появления мечети в Риджентс-парке связана с открытием исламского культурного центра королем Георгом VI в 1944 году. Строительство велось с 1974 по 1977 годы.

²¹⁴ Meyer J. H. Op. cit. P. 116.

²¹⁵ Ibid. P. 117–118.

ны мусульман, чтобы возродить дух ислама, чтобы мусульмане из разных частей мира более тесно общались друг с другом, обучая мусульман их истории.

Что касается российских источников, то на панисламизм был иной взгляд: от заведующего Особым отделом Департамента полиции полковника Еремина на имя начальников районных и охранных отделений и ГЖУ в декабре 1910 г. поступило такое заявление: «В последние 3–4 года среди мусульманского населения Империи, а также и за границей, замечается явное брожение, возникшее на почве идей так называемого панисламизма. Это фанатическое движение, всемерно поддерживаемое младо-турецкими и младо-персидскими комитетами, начинает получать в России особо сильное развитие. Оно замечается в сильной степени на Кавказе, в Крыму, в Волжско-Камском районе и других городах Империи²¹⁶». Главный принцип, около которого сосредотачивается панисламистское движение – это объединение всего мусульманского мира в политическом и экономическом отношении под эгидой Турции с конечной целью в будущем – образование всемирной республики, «причем выдающиеся турецкие и русские мусульманские публицисты в последнее время усиленно занимаются открытием племен, принадлежащих к одной с ним расе, в целях возбуждения в них ненависти к России и присоединения их к будущей общей мусульманской федерации»²¹⁷. Еремин указывает, что определенной программы и тактики панисламисты не выработали. Ближайшая задача – сплочение всех сознательных мусульман для политической борьбы с ныне существующим в Империи государственным строем, который является в глазах панисламистов главным препятствием для самоопределения магометан.

Директор департамента Полиции Зуев пишет: «... Департамент Полиции предлагает принять меры к немедленному приобретению соответствующей секретной агентуры для осведомления преступной деятельности панисламистов и их революционных организаций в целях своевременного пресечения таковой»²¹⁸. Также настоятельно рекомендует следить за настроением мусульманского населения, обратив особое внимание на деятельность педагогического персонала мусульманских школ и «магометанских» духовных лиц, которые близко соприкасаются с мусульманским населением, следить за деятельностью мусульманских издательств.

18 декабря 1910 г. вышло Секретное распоряжение Департамента Полиции МВД по особому отделу, по которому начальникам охранных отделений и губернских жандармских управлений предлагалось: 1) создать новую сеть агентуры, специально работающей на выявление деятельности «панисламистов»; а спустя месяц на места из центра пошла «Секретная справка о необходимости сбора материалов по панисламизму»²¹⁹.

Что касается отдельных губерний Российской Империи, то например в Дагестанской области наблюдается «приподнятое настроение мусульман» сказано в отчете ротмистра Ключарева²²⁰. Этому способствовали два обстоятельства: член Государственной Думы от мусульманского населения Дагестанской области Гайдаров «провел минувшее лето в гг. Дербенте и Темир-Хан-Шуре, и в течение этого времени все время вел пропаганду идей панисламизма среди мусульманской интеллигенции Дагестана». Затем в Дагестане «стали появляться проповедники из Турции, которые под видом певцов, рассказчиков и гусяров разъезжают по аулам в горах и проповедуют идею панисламизма, указывая на падение религии среди русских мусульман, на нарушение ими Святого Корана и Шариата и объясняя это пребыванием мусульман в подданстве Русского Государства, враждебно относящегося к ним в лице своих правителей».

²¹⁶ ГАРФ. Панисламизм. Журнал «Сират-Мустахим». Ф. 102. Оп. 240. Д. 74 (2). Л. 142.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же. Л. 143.

²¹⁹ Гусева Ю. Н. Информация об информаторах: как и кем собирались данные о мусульманах Российской империи в начале XX века // Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905–1917 гг.): сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, АН РТ, 2017. С. 480.

²²⁰ ГАРФ. Панисламизм. Журнал «Сират-Мустахим». Ф. 102. Оп. 240. Д. 74 (2). Л. 167 об.

Затем ротмистр Ключарев указал, что «такая пропаганда, несомненно, имеет успех, тем более, что ей никто не препятствует, так как местная администрация в горах, в большей своей части, состоит из мусульман, относящихся почти индифферентно к интересам правительства и с большим уважением к приезжим проповедникам, как к лицам мусульманского духовенства, учению которых она сочувствует²²¹».

Ключарев отмечает преобладание чинов мусульманской администрации над русской. «Незнакомство же с языком лишает ее возможности наблюдать за пропагандой панисламизма и оказывать таковой какое-либо противодействие²²²». Приведенные сведения о составе администрации в Дагестанской области вполне отвечают действительности, так как из сведений, помещенных в «Кавказском Календаре²²³» за 1910 год усматривается, что должности начальников Округов и Начальников участков заняты в большинстве мусульманами. Если к этому добавить, что служащие в канцеляриях этих должностных лиц и переводчики, а также «народный» и «словесный» суды тоже из мусульман, то окажется, что самые близкие к населению органы власти, полиция и суд, обслуживающие жизненные интересы населения находятся в руках мусульман. Такое положение, несомненно, трудность наблюдения за пропагандой в Дагестане панисламистских идей только усугубляет.

Что касается Поволжья, то там тоже было не совсем спокойно. В Бугульминском уезде в 1907 году находились два турецких эмиссара, которые среди мусульманского населения проповедают идеи панисламизма. Проживают турки по татарским паспортам. «Главным пунктом их нахождения считается дер. Альметьево, куда много съезжается из других деревень на базар. В Альметьево турки на почве своих проповедей имеют сношения с одним из мулл²²⁴».

Кроме того, передавались новости по всему Поволжью о младотурецком движении. Имеются указания, что руководители младотурецкого движения, не ограничиваясь в пропаганде своих идей пределами Турции, решили способствовать возрождению ислама и в других странах и в частности развивать панисламскую и пантюркскую идею в России. «С этой целью младотурецкие вожди послали в Россию, под видом купцов, возвращающихся из Мекки богомольцев и т.п. лиц, ряд начитанных и преданных новым идеям ходжей для проверки среди наших мусульман теории о единстве всего мусульманского мира²²⁵». Посылаются эти проповедники в основном на Волгу, в местности со значительным татарским и вообще мусульманским населением, затем в Крым, на Кавказ и в Туркестанский край.

Все вышеперечисленные факты ставятся под сомнение циркулярным Предписанием Департамента Полиции от 18 декабря 1910 г., вследствие которого вносится некоторая ясность в обстановку: «... от агентуры поступили следующие сведения: в пределах Самарской губернии никаких турецких эмиссаров не было, так как никаких даже тайных слухов по этому поводу среди мусульман не имеется. О возникновении каких-либо магометанских обществ, в основу коих являлось бы объединение всех мусульман мира, никаких суждений и разговоров нет. Об открытии в Константинополе Бухарского Благотворительного общества писалось года два тому назад в татарских газетах, но уставы этого общества в районе не распространяются²²⁶».

Подведя итог всему вышесказанному, можно утверждать следующее. Различные формы активизации общественно-политической жизни российских мусульман, имевшие место в начале XX века, рассматривались российскими чиновниками как «панисламистская угроза», потенциально ведущая к доминированию ислама в российском правовом и политическом поле, а также усиливающая протурецкие, антироссийские настроения. «Жандармские власти исходили из того, что панисламизм не только существует, но и оказывает активное воздейст-

²²¹ ГАРФ. Панисламизм. Журнал «Сират-Мустахим». Ф. 102. Оп. 240. Д. 74 (2). Л. 167 об.

²²² Там же. Л. 168.

²²³ URL: <https://www.prlib.ru/item/417314> (дата обращения: 13.01.2019).

²²⁴ ЦГАСО. О мусульманских организациях, проповедующих учение панисламизма. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1393. Л. 3.

²²⁵ Там же. Л. 8.

²²⁶ Там же. Л. 9.

вие на жизнь российских мусульман. Через сеть агентов они следили за каждым шагом мусульманских общественных деятелей»²²⁷.

Что же касается мнения о панисламизме в Российской империи и зарубежом, то оно принципиальных отличий не имеет. И в Европе, и в Российской империи среди мусульман призыв к религиозному, социальному, моральному и интеллектуальному объединению в глазах чиновников выглядел как очевидный шаг к политизации деятельности махалля и правоверных. Новации – открытие издательств и печать литературы, создание общественных объединений разного рода, реформирование учебного процесса – воспринимались настороженно. В связи с этим появляется новый вопрос, требующий выяснения: калькировалось ли мнение зарубежных исследователей об угрозе панисламизма российскими чиновниками или в Российской империи был свой собственный взгляд на эту проблематику? Был ли он выражением общей имперско-ориентальной сущности любого европейского государства?

Подкорытников Е. В.

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 1945–1955 ГГ.

Методика преподавания в высшей школе в значительной степени зависит от учебного плана. Изучение любой дисциплины всегда опирается на знания, полученные студентом из предшествующих дисциплин. Поэтому даже незначительные изменения в последовательности изучения дисциплины требуют соответствующих изменений в методике преподавания.

Поэтому очень важно обратить внимание на изменения, происходящие в это время в системе высшего образования. Таким образом, нам удастся показать учебно-педагогический процесс во всей динамике его развития, что очень важно для исследования данной проблемы.

В исследуемый период кафедры и учебное управление Куйбышевского Индустриального института начинают организовывать систематический анализ и планирование самостоятельной работы студентов²²⁸. Анализ самостоятельной работы имел своей целью выяснить объем нагрузки студентов, фактически сложившийся как сумма обязательных заданий различных кафедр. На основе этих данных устанавливался общий бюджет времени на обязательные задания. При этом преследовалась цель добиться того, чтобы было, во-первых, сокращено число часов обязательного пребывания студента в стенах института, во-вторых, распределены часы самостоятельной работы между дисциплинами, в-третьих, составлен график выполнения обязательных заданий и, в-четвертых, предусмотрено изменение методики преподавания с целью усиления самостоятельных занятий студентов.

Перестройке учебных планов предшествовало широкое обсуждение проведенной методической работы на кафедрах, на методических конференциях факультетов, а также на общеинститутской научно-методической конференции²²⁹.

Эта работа, начатая в институте в 1945 г., прежде всего, показала, что существовавшие тогда учебные планы не обеспечивали необходимого времени для самостоятельных занятий. Для усиления самостоятельной работы, кроме сокращения обязательных занятий, были приняты меры, чтобы студенты работали более самостоятельно. Таким образом, доля самостоятельных занятий увеличивалась не только за счет сокращения обязательных занятий, но и за счет изменения их характера. Все это нашло свое отражение в новом учебном плане.

Для иллюстрации изменений, внесенных в учебный план, рассмотрен план специальности «Машиностроение», характерный и для других технических специальностей. Данные характеризуют соотношение между отдельными видами занятий по учебным планам 1945, 1948 и 1950 гг. Общее число часов учебной нагрузки подсчитано из расчета – 56-часовой недели на 1-м, 2-м и 3-м курсах и 52-часовой недели на 4-м и 5-м курсах (снижение нагрузки на

²²⁷ Тагиров И. Р. Дорогой свободы и братства. Казань, 1987. С. 131.

²²⁸ Ф. 2343. Оп. 9. Д. 16. Л. 3.

²²⁹ Там же.

старших курсах предусматривает дополнительные занятия для части студентов). Часы самостоятельных занятий показаны как сумма часов домашних и лабораторных занятий. Остальные часы взяты непосредственно из учебных планов.

Проанализируем данные, относящиеся к 1945 и 1950 годам. Время, отводимое на самостоятельную работу, увеличилось на 1230 часов. Это увеличение достигнуто следующим образом: а) обязательные занятия сокращены, но увеличено на 424 часа (за счет сокращения упражнений), б) суммарная учебная нагрузка увеличена на 260 часов (вследствие изменения числа учебных недель).

Сокращение обязательных занятий проводилось за счет часов: лекций (9), упражнений (427) и курсового проектирования. Сокращение часов проектирования в учебном плане не означало сокращения числа или объема курсовых проектов. Напротив, в плане 1950 г., кроме курсовых проектов (число их сохранено) по ряду дисциплин проводились курсовые работы. Сокращение часов проектирования происходило благодаря тому, что в новых планах на курсовой проект отводилось только 2 часа в неделю, т. е. время, которое студент затрачивал на получение консультации по проекту.

В результате решения намеченной методической задачи время домашней работы студента увеличилось на 800 часов, а часов на лабораторные занятия стало вдвое больше. Таким образом, общее количество времени на самостоятельные занятия студентов в плане 1950 г. увеличилось по сравнению с планом 1945 г. примерно на 1200 часов или на 300–400 дней обычных самостоятельных занятий студента (из расчета 3–4 часов самостоятельной работы после обязательных занятий в институте). При этом число часов лекций практически не изменилось, а часов лабораторных занятий, как уже сказано, стало больше.

Следовательно, увеличение бюджета времени на самостоятельные занятия студентов достигнуто, главным образом, за счет сокращения групповых аудиторных упражнений (в общей сложности на 851 час).

В учебных планах 1948 г. Куйбышевского авиационного института часы высшей математики были расположены следующим образом: 1-й семестр – 10 часов в неделю, 2-й – 8 и 3-й семестр – 5 часов. В 4-м семестре математики не было, а в 5-м ей отводилось 2 часа в неделю на специальные главы (без экзамена)²³⁰. Таким образом, основной курс высшей математики фактически изучался в течение трех семестров, причем из 23 недельных часов 18 (или 78 %) приходилось на 1-й курс. В учебном плане 1950 г. часы курса высшей математики расположены уже по-иному: 1-й семестр – 8 часов в неделю, 2-й – 7, 3-й – 5 и 4-й – 5 часов (с экзаменом в каждом семестре)²³¹.

В планах 1948 г. во всех четырех семестрах на черчение отводилось по 2 часа в неделю²³². В результате на проверку простых работ 1-го семестра преподаватели имели столько же времени, сколько на проверку работ наиболее трудного этапа – первых сборочных чертежей. В новых учебных планах машиностроительных специальностей во 2-м семестре черчению отводилось 4 часа в неделю.

В плане 1948 г. Куйбышевского Индустриального института для специальности «Радиотехника» дисциплины «Теоретические основы электротехники» и «Теоретические основы радиотехники» имели следующее взаимное расположение часов: курса «Электрические явления в вакууме и газах» совпадало с началом курса специальной физики и, во-вторых, курсы электронных и ионных приборов читались параллельно с теорией электрических разрядов в вакууме и газах. Такой порядок не обеспечивал необходимой последовательности в усвоении этих курсов.

По новому учебному плану Куйбышевского авиационного института специальные главы физики начинают читать на 5-м семестре (5 часов) и продолжают на 6-м (3 часа); теорию электрических явлений в вакууме и газах читают на 6-м семестре (5 часов), а «Электронные приборы» и «Ионные приборы» перенесены на 7-й семестр (7 часов). Таким образом, устра-

²³⁰ Ф. 2343. Оп. 9. Д. 16. Л. 6.

²³¹ Ф. 3951. Оп. 2. Д. 2. Л. 8.

²³² Ф. 2343. Оп. 9. Д. 16. Л. 7.

нено параллельное чтение весьма сложных дисциплин, которое прежде не только затрудняло их преподавание, но и необычайно перегружало студентов²³³.

В плане 1945 г. Куйбышевского Индустриального института курс общей физики изучался на 1-м, 2-м и 3-м семестрах. Как выяснилось, при таком расположении «Физика» читалась без достаточной математической подготовки студентов. Поэтому было принято решение перенести чтение курса на 2-й, 3-й и 4-й семестры²³⁴.

В силу этого, чтение курса теоретической механики пришлось перенести со 2-го, 3-го и 4-го семестров на 1-й, 2-й и 3-й семестры. Размещение механики в первых трех семестрах, в свою очередь потребовало некоторых изменений в последовательности чтения разделов математики: дифференциальные уравнения, как и раньше, изучаются в 3-м семестре, но в конце 2-го семестра в качестве иллюстрации к интегральному исчислению математики рассматриваются дифференциальные уравнения в той мере, в какой это необходимо для раздела динамики в первые недели 3-го семестра. Этот пример показывает, как важно, чтобы вопрос о месте любой дисциплины рассматривался не изолированно, а с точки зрения структуры учебного плана в целом²³⁵.

На старших курсах большие затруднения в планировании нагрузки студентов вызывало неправильное размещение в учебном плане курсового проектирования и дисциплин, готовящих к нему студентов. Если материал к проектированию излагался параллельно с выполнением проекта, то первые недели семестра студент проводил в вынужденном бездействии, а конец семестра оказывался перегруженным.

Например, изучение теории машин и механизмов предполагало выполнение достаточно трудоемких расчетно-графических домашних работ. По старым планам теоретический курс читался, и домашние работы выполнялись в одном и том же семестре. В результате студенты не могли делать расчеты, пока не была изложена теория, и выполнение работ всегда затягивалось, перегружая конец семестра. По планам 1950 г. расчетно-графические работы по теории машин и механизмов выполнялись после лекционного курса (в следующем семестре).

Таким образом, студент имел все возможности сразу же начать выполнение этих работ, и, благодаря этому, первые недели семестра, обычно недогруженные самостоятельной работой, использовались эффективнее²³⁶.

В новых учебных планах достаточно широкое применение нашли курсовые работы, которые в старых планах отсутствовали. На консультации по курсовой работе в учебном плане предусматривался 1 час в неделю (имеется в виду время студента, а не нагрузка преподавателя). Задание по курсовой работе строилось так, чтобы студент с первых недель семестра должен был изучать данную дисциплину²³⁷.

Занятия в лабораториях, как правило, планировалось на весь семестр. Для лабораторий, в которых начало занятий с первых недель семестра (без ранее прочитанного материала) затруднительно, небольшое число своего рода вводных лекций читалось в семестре, предшествующем основному курсу. Материал этих лекций включался в экзамен следующего семестра, проводящийся после выполнения лабораторных работ (полное разделение во времени теоретического курса и лабораторных занятий признано было нецелесообразным)²³⁸.

Таким образом, очевидно, что для эффективной организации самостоятельной работы учебный план должен был предусматривать возможность планирования равномерной нагрузки студента в течение всего семестра.

Существенное значение имел учебный план и для расписания занятий. При составлении расписания по старым планам неизбежно возникал ряд трудностей. Например, в некоторых лабораториях основная часть нагрузки приходилась на один семестр, и они не могли

²³³ Ф. 3951. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

²³⁴ Ф. 2343. Оп. 4. Д. 5. Л. 14.

²³⁵ Ф. 2343. Оп. 4. Д. 5. Л. 14.

²³⁶ Ф. 2343. Оп. 11. Д. 2. Л. 8.

²³⁷ Ф. 2343. Оп. 11. Д. 2. Л. 12.

²³⁸ Ф. 2343. Оп. 11. Д. 2. Л. 13.

пропустить учебные группы всех факультетов в пределах часов нормального расписания. С другой стороны, обусловленное планом проведение лабораторных занятий со второй половины семестра требовало переделки расписания в процессе занятий и создавало перегрузку второй половины семестра обязательными занятиями (до 10 часов в день). Существовавшее соотношение между отдельными видами учебных занятий приводило к тому, что были дни, когда читались одни лекции (иногда по 6 и даже по 8 часов подряд).

В результате расписание занятий старших курсов имело ряд недостатков, устранить которые без изменения учебного плана было невозможно. При составлении новых учебных планов применительно к одному из них было составлено типовое расписание, которое могло обеспечить нормальный режим занятий. Принятые положения соблюдались при составлении всех других планов. Вот основные из этих положений:

а) учебный план не предусматривал двух расписаний в течение семестра; в крайнем случае, допускалась частичная замена одних занятий другими в пределах одного и того же расписания;

б) суммарное число часов лекций в неделю должно было быть четным; ни в один день недели не могло быть более четырех лекционных часов.

в) черезнедельные занятия по одной дисциплине заменялись черезнедельными занятиями по другой;

г) занятия, предназначенные только для части студентов, на старших курсах проводились в специальный день;

д) расположение общих дисциплин в планах различных факультетов не должно было создавать «пиковых» загрузок лабораторий;

е) лабораторные занятия, как правило, начинались с первых недель семестра²³⁹.

К этому следует добавить, что одновременно имелись в виду и некоторые специфические особенности кафедр. Так, например, мастерские по технологии металлов, обслуживающие большие потоки всех факультетов, всегда испытывали перегрузку. Из-за этого включение одного группового занятия в мастерских часто ухудшало расписание всего потока. В новом плане нагрузка мастерских в обоих семестрах была сделана равномерной. Кроме того, была предусмотрена возможность проведения занятий в мастерских в один день для всех групп данного потока. Делалось это так: расписание одного дня для каждой группы потока составлялось из 4-часового занятия в мастерских и 2-часового занятия в химической лаборатории. В этот день группы потока начинали занятия в разное время, но зато остальные дни недели не загружались работами в мастерских. Из сказанного следует, что учебный план своим построением должен был облегчить организацию учебного процесса и обеспечить проведение в жизнь намеченного режима занятий²⁴⁰.

В некоторых учебных планах, имелись дисциплины, на которые отводилось 28–30 часов (например, «Теория горения», «Конденсационные устройства» и т. д.). Фактически такие дисциплины были разделами фундаментальных курсов и в значительной мере повторяли их содержание. В результате учебные планы включали до 40–42 дисциплин, и студентам приходилось в 3-недельные сессии сдавать по 6 экзаменов²⁴¹. В новых планах число дисциплин сокращено до 28–30, причем иногда соединялись в одну даже дисциплины, читающиеся на разных кафедрах. Если в данный момент полное слияние таких дисциплин оказывалось затруднительным, они включались в план как части, читаемые на разных семестрах слияние частей с течением времени). Дисциплины же, которые не могли дать единого целого и в будущем, в учебном плане не объединялись²⁴².

В результате уменьшения числа дисциплин количество экзаменов доведено до 5 на 4-недельных сессиях и до 4 – на 3-недельных (5 экзаменов в 3-недельную сессию допускается как исключение, при наличии дисциплин, которые не требуют много времени для подго-

²³⁹ Ф. 2343. Оп. 11. Д. 2. Л. 13.

²⁴⁰ Там же. Л. 14.

²⁴¹ Там же. Л. 12.

²⁴² Ф. 3951. Оп. 2. Д. 3. Л. 14.

товки к экзамену)²⁴³. Таким образом, число экзаменов было уменьшено без нарушения принципа, признающего необходимость заключительного экзамена по каждой дисциплине (лишь в некоторых планах по одной из всех дисциплин проводится зачет).

Также неотъемлемой частью учебных планов в деле формирования специалиста высокого уровня немалую роль играла практика. Этому в трудные послевоенные годы вузы уделяли особое внимание.

Например, при Индустриальном институте были организованы учебно-производственные мастерские для практики студентов²⁴⁴.

В 1945/1946 учебном году Куйбышевский медицинский институт до начала производственной практики, в соответствии с приказом Министра Здравоохранения СССР, заключил письменные договора с Куйбышевским Горздравом и Куйбышевским и Ульяновским Облздравами, определил лечебные базы и наметил студентов для прохождения практики, на этих базах²⁴⁵. Студенты обычно направлялись на практику в лечебные учреждения с учётом их пожеланий, для чего за месяц до начала практики они подавали декану заявления с указанием выбранного ими лечебного учреждения и места практики. Продолжительность производственной практики в соответствии с указаниями Министерства Высшего образования была для студентов 3-го курса – всего 3 недели, для студентов 4 курса – 5 недель²⁴⁶.

По окончании практики студенты предоставляли декану заверенные дневники, характеристики и отзывы о практике; эти документы проверялись и оценивались руководителями практики. В учебном плане предусматривалось две производственные практики: 1-я в 8 семестре (в течение 2 месяцев), 2-я в 10 семестре (в течение 2 месяцев)²⁴⁷.

В связи с этим, производственная практика проходила один месяц за счёт каникул студентов и один месяц в счёт учебного плана. Каждый студент, кроме того, должен был провести не менее 5 дежурств по оказанию медицинской помощи на дому.

Куйбышевский инженерно-строительный институт постоянный список баз не имел. Ежегодно по разнарядке Наркома по Строительству вуз получал базы практики на крупных стройках СССР. В 1945/1946 учебном году производственная практика 3-го курса проводилась на куйбышевских стройках, 4-го курса на стройках Саратова, Севастополя, Куйбышева и Казани²⁴⁸. Студенты, которым производственная практика была не зачтена, проходили её вторично за счёт своего каникулярного времени.

Согласно приказу по Министерству совхозов СССР 3695-а от 22 августа 1952 г. «О производственной практике студентов высших учебных заведений: Министерства высшего образования СССР на предприятиях Министерств совхозов СССР» за высшими учебными заведениями Министерства высшего образования СССР для прохождения производственной практики закреплялись предприятия и учреждения Министерства совхозов СССР сроком до 1957 года включительно²⁴⁹.

Руководителями практик были и опытные ученые, и ведущие работники предприятий. Производственная практика позволяла студентам применять свои теоретические знания, проявлять способности.

Но, в целом организация практики оставалась неудовлетворительной, многие руководители вузов её недооценивали, а руководители предприятий не считали себя ответственными за организацию и успешное проведение производственного обучения²⁵⁰.

Необходимо было отразить новейшие достижения науки и техники в учебных программах и планах, в новых учебниках и учебных пособиях²⁵¹.

²⁴³ Ф. 2343. Оп. 11. Д. 2. Л. 12.

²⁴⁴ Самара – Куйбышев: хроника событий. 1586–1986 гг. Куйбышев, 1985. С. 191.

²⁴⁵ ГАСО. Ф. 1230. Оп. 122. Д. 17. Л. 18.

²⁴⁶ Там же. Д. 18. Л. 2.

²⁴⁷ ГАСО. Ф. 1230. Оп. 122. Д. 24. Л. 118.

²⁴⁸ ГАСО. Ф. 2321. Оп. 9. Д. 17. Л. 21.

²⁴⁹ ГАСО. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 139. Л. 1.

²⁵⁰ Лутченко А. И. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник высшей школы. 1967. № 4. С. 93.

Таким образом, основную часть своего времени и сил студенты тратили на учебу. Процесс обучения в институте и успешное решение основной задачи вуза подготовки высококвалифицированных специалистов – зависят от большого числа взаимосвязанных. Высшая школа ставит своей целью улучшить качество подготовки специалистов, особенно для ведущих отраслей народного хозяйства.

Вузы ищут новые, более прочные пути укрепления взаимоотношений с производством, наукой, обществом, т. е. со всеми сферами народного хозяйства и культуры, для которых они ведут подготовку. В вузах сосредоточен в высшей степени квалифицированный научный потенциал. Поэтому участие студентов в научных разработках становится обязательным элементом в их подготовке и отражается в учебном плане. Таким образом, весьма важным условием организации правильного учебного режима является организация учебного плана, который имеет первостепенное значение для планирования нагрузки студентов, для составления расписания, обеспечивающее нормальный режим занятий и продуктивную работу кафедр.

Подкорытникова А. В.

К ВОПРОСУ О ВЫСШЕМ ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ И САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Как известно, крушение советской власти привело к настоящему православному ренессансу. В 1990-е гг. наблюдался резкий рост внешних религиозных атрибутов: множились храмы (церкви, мечети и т. п.) за счет реставрации старых и открытия новых²⁵², монастыри²⁵³; совершение массовых обрядов, возможности осуществления которых прежде были ограничены, теперь стали активно освещаться в СМИ. В результате, согласно социологическим опросам, подавляющее большинство граждан РФ стало идентифицировать себя как православное²⁵⁴. В данной работе остановимся на таком аспекте этого процесса, как расцвет религиозного образования.

Как показал С. П. Синельников, в понятие «религиозное образование» вкладывается несколько смыслов: 1) духовное образование как профессиональное религиозное образование по подготовке служителей культа и специалистов по разным отраслям; 2) катехизация путем бесед, занятий, собеседований; 3) преподавание Закона Божия в начальных и средних учебных заведениях церковного и гражданского ведомства; 4) религиозная наполненность содержания предметов в обычных учебных заведениях; 5) внешкольное религиозное просвещение (курсы, кружки, общества, союзы, молодежные и детские организации, хоры и т. д.); 6) религиозное самообразование детей и взрослых; 7) религиозное образование и воспитание в семье²⁵⁵. Каждый из перечисленных компонентов требует собственного исследования. В рамках настоящей статьи уделим внимание именно специальному высшему духовному образованию, т. е. первому из обозначенных аспектов.

В первое постсоветское десятилетие происходит расцвет духовного образования: во многих епархиях были открыты духовные семинарии и училища. По состоянию на конец 2006 г. на территории России было: 2 православных университета, 2 богословских института,

²⁵¹ Лутченко А. И. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник высшей школы. 1967. № 4. С. 93.

²⁵² В 1988 г. на территории РСФСР было около 7 тыс. приходов, в 2000 г. – 19,5 тыс. (Митрополит Илларион (Алфеев). Православие. Том 1: возрождение русской православной церкви. URL: http://pravoslavie.by/page_book/vozrozhdenie-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi (дата обращения: 02.02.2019)).

²⁵³ В период с 1988 по 2007 г. число монастырей выросло в 35 раз.

²⁵⁴ Детальное изучение статистики, впрочем, свидетельствует о более сложной картине. Так, например, 27 % православных не смогли назвать ни одной (!) заповеди (Четверть православных россиян не знают ни одной из десяти заповедей. URL: <https://lenta.ru/news/2008/04/28/darkage/> (дата обращения: 02.02.2019)).

²⁵⁵ Синельников С. П. Православное религиозное образование в РСФСР в 1918–1929 гг.: автореф. дис. ... к. и. н.: 07.00.02. Волгоград, 2011. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravoslavnoe-religioznoe-obrazovanie-v-rsfsr-v-1918-1929-gg> (дата обращения: 02.02.2019).

5 духовных академий, 37 духовных семинарий, 38 духовных училищ²⁵⁶. Их число постоянно возрастает. В 2008 г. началось строительство православного института на территории Самарской митрополии²⁵⁷. Также необходимо учитывать, что в некоторых традиционных вузах РФ открылись кафедры теологии, число которых также постоянно растет: сегодня существует уже несколько десятков таких кафедр. На 2015 г. в общей сложности духовное образование в России получали 9,5 тысяч человек, из которых 7 тысяч – бакалавры, 1 тысяча – магистранты, 750 человек обучаются на регентских и иконописных отделениях²⁵⁸.

В 2014 г. Министерством образования и науки РФ был утвержден стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология, который является основой для подготовки бакалавров по данному направлению²⁵⁹. Одновременно появился и стандарт для подготовки магистров²⁶⁰. Теоретически все вузы РФ, осуществляющие программы бакалавриата и магистратуры по данному направлению, должны соответствовать требованиям этих стандартов.

Наиболее известным учебным заведением Самарской области в сфере религиозного образования является Самарская духовная семинария Самарской Епархии Русской Православной Церкви, в которой осуществляется подготовка как бакалавров, так и магистрантов²⁶¹. Как таковая семинария была основана еще в 1858 г., но вскоре после большевистской революции она была закрыта. Ее возрождение произошло в 1994 г., когда в Самаре было учреждено епархиальное духовное училище, которому спустя три года решением Синода Русской Православной церкви был присвоен статус семинарии²⁶². В 1999 г. Самарская духовная семинария зарегистрировалась как высшее профессиональное религиозное заведение.

Сегодня она является главным учреждением в Самарской области, в рамках которого осуществляется профессиональная подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций. На очном отделении семинарии учатся около 70 человек и еще около 150 – на заочном. Ежегодный выпуск составляет примерно 20 человек²⁶³.

В то же время ее положение в общероссийском рейтинге духовных учебных заведений не очень высоко (36-е место), вдобавок с негативной тенденцией²⁶⁴. В связи с этим набор абитуриентов на направления уровня магистратуры на 2019/2020 учебный год был приостановлен до устранения недостатков «в обеспечении учебного процесса и реализации программ подготовки священнослужителей»²⁶⁵.

Как уже говорилось, с недавних пор на территории Самарской области действует еще одно высшее специальное учебное заведение, по крайней мере, потенциально готовящее специалистов в области теологии, – Автономная некоммерческая организация высшего образования «Поволжский православный институт имени Святителя Алексия, митрополита Мос-

²⁵⁶ Митрополит Илларион (Алфеев). Православие. Том 1: возрождение русской православной церкви. URL: http://pravoslavie.by/page_book/vozrozhdenie-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi (дата обращения: 02.02.2019).

²⁵⁷ Он стал третьим в стране и первым в Приволжском федеральном округе заведением подобного рода (Самарская митрополия: Русская православная церковь. URL: <http://samepar.ru/dukhovnoe-obrazovanie/pravinst/> (дата обращения: 02.02.2019)).

²⁵⁸ Лучшая семинария – новый рейтинг составлен. URL: <https://www.pravmir.ru/rejting-seminarij-ili-pan-ili-perekvalifitsiruysya/> (дата обращения: 22.02.2019).

²⁵⁹ Официальный текст стандарта: ФГОС ВО по направлениям бакалавриата – Теология. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/480301.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).

²⁶⁰ Там же

²⁶¹ Официальный сайт: Самарская духовная семинария Самарской епархии Русской православной церкви. URL: <http://www.samds.ru> (дата обращения: 02.02.2019).

²⁶² Русская православная церковь. Архив официального сайта Московского патриархата. URL: <https://mospat.ru/archive/1997/07/sr170771/> (дата обращения: 27.01.2019).

²⁶³ Самарская семинария: как учатся будущие священники. URL: <https://bigvill.ru/city/30389-samarskaya-seminariya-kak-uchatsya-budushhie-svyashhenniki/> (дата обращения: 02.02.2019).

²⁶⁴ Журнал заседания Священного Синода № 136 от 28 декабря 2018 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5330863.html> (дата обращения: 01.02.2019). Рейтинг, составляемый по результатам проверки и периодически обновляемый, нигде официально не публиковался. В 2015 г. в этот рейтинг входили 35 семинарий и 2 академии.

²⁶⁵ Там же.

ковского»²⁶⁶. Оно получило лицензию на ведение образовательной деятельности в 2014 году. Направление «Теология» является при этом, судя по информации на официальном сайте учреждения, единственным не светским направлением подготовки. Если судить по ситуации с набором абитуриентов в 2018 г., то получается, что теологическое направление было наименее популярным: на очную и заочную форму обучения в совокупности было зачислено всего 7 человек (4 и 3 соответственно)²⁶⁷. К сожалению, не удалось найти информацию о кафедре, осуществляющей это направление подготовки.

Таким образом, нельзя сказать, что дела в сфере духовного образования в Самарской области идут хорошо. Однако так обстоят дела и в других регионах страны. Например, точно такой же показатель набора, как и у ППИ, на очное отделение был в 2017 г. у одного из лучших религиозных учебных заведений России – Коломенской духовной семинарии, занимающей в рейтинге 4-е место²⁶⁸. Правда, на заочное отделение при этом было набрано 16 человек. Тем не менее, даже с оглядкой на эти цифры приходится констатировать сокращение числа обучающихся. Выпуск в Коломенской семинарии составил в том же году 15 очников и 43 заочника, т. е. четырем-пятью годами ранее набрали без малого в три раза больше человек.

Таким образом, де-факто подготовка по теологическому направлению уровня магистратуры на территории области с 2020/2021 учебного года перестанет осуществляться, если ситуация в Самарской духовной семинарии не изменится к лучшему.

Раткевич К. Л.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВИАЦИОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Г. КУЙБЫШЕВА В ПЕРИОД С 1942 ПО 1944 ГГ.: СПОСОБЫ, СТИМУЛЫ, МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

11 сентября 2016 года городу Самаре было присвоено почетное звание «Город трудовой и боевой славы». Присвоение данного звания стало для всех жителей Самарской области увековечиванием трудового и воинского подвига во время Великой Отечественной Войны 1941–1945 годов. А что стало причиной, что дало повод к такой инициативе властей области? На что шли люди, жившие в Куйбышеве и переехавшие в запасную столицу вместе с эвакуированными заводами? Зачем они выносили все тяготы пребывания в городе, который давал фронту ИЛ-2 и постоянно модернизировал его и улучшал полетные характеристики? Каким образом наращивалось производство, с учетом того, что квалификация сотрудников, мягко говоря, была недостаточной? Много вопросов, на которые в современном мире можно просто ответить – все решают деньги, заработок, премии, но во времена той Войны все было иначе. Рассмотрим ситуацию о повышении производственных показателей на промышленных предприятиях Куйбышева начиная с 1942 года.

Главной мерой по повышению производственных показателей являлась интенсификация труда работников. Еще в первые годы Советской власти для повышения производительности труда использовался такой метод как социалистическое соревнование. Однако только в период Великой Отечественной войны Всесоюзное соцсоревнование сыграло такую огромную роль, и позволило объединить усилия миллионов трудящихся и передовиков производства в борьбе за победу над врагом. В авиапромышленности, инициаторами соцсоревнования по предложению ЦК ВК (б) выступил куйбышевский самолетостроительный завод им. Ворошилова в газете «Известия» 7 мая 1942 года. А уже 14 мая 1942 года в «Правде» были опубликованы условия социалистического соревнования в авиационной промышленности. Ежемесячно подводились итоги соревнования. Красные знамена и денежные премии, 2/3 ко-

²⁶⁶ Поволжский православный институт. URL: <http://pravinst.ru> (дата обращения: 02.02.2019).

²⁶⁷ Приказы о зачислении. URL: http://pravinst.ru/_ld/13/1300_2018_1.pdf (очная форма), http://pravinst.ru/_ld/13/1394___28_09_2018.pdf (заочная форма) (дата обращения: 02.02.2019).

²⁶⁸ Коломенская духовная семинария. URL: <http://kpds.ru> (дата обращения: 03.02.2019).

торых шла на вознаграждение передовиков производства и бытовое обслуживание работников, присуждались заводам-призерам совместным решением ГКО ВЦСПС и НКАП. Победителями считались заводы, выполнившие и перевыполнившие месячный план при соблюдении суточного графика и соответствующего качества продукции. Сумма премий определялась ГКО и варьировалась в зависимости, как от размеров предприятия, так и от материальных возможностей, которыми располагало правительство²⁶⁹.

Для достижения общего подъема производительности труда на заводах авиапрома развернулась борьба за вовлечение максимального количества рабочих в соревнование. На общезаводских митингах рабочие брали на себя обязательства по перевыполнению плана²⁷⁰. На заводе им. Ворошилова в апреле 1942 г. сообязательствами было охвачено 61,8 % рабочих, а в июне 1943 – 86 %. Это был главным образом производственный персонал, станочники. К концу 1942 года до 90 % работников моторного завода им. Фрунзе участвовали в соревновании²⁷¹. Положительной стороной соревнования являлось дальнейшее всестороннее развитие движения передовиков производства, повышение общей производительности труда при сильном недостатке кадрового состава и массе неквалифицированных рабочих в заводских цехах. Так на заводе им. Сталина количество ударников и стахановцев в 1942–1943 г. увеличилось в 11 раз. К концу 1943 г. на куйбышевском заводе бронекорпусов весь производственный персонал был охвачен социалистическими обязательствами²⁷². Первоначально в этом соревновании преобладали индивидуальные формы, тогда в среде рабочих стал популярным лозунг: «работай за себя и товарища, ушедшего на фронт», поэтому начавшееся еще в начале войны движение многосотников²⁷³ в период соцсоревнования в 1942–1945 гг. принимает очень широкий размах. Так, на заводе им. Ворошилова количество рабочих, выполнявших по 2 и более нормы за смену, возросло во втором полугодии 1942 г. в 1,5 раза, а отдельные рабочие перевыполняли программу более чем в 3 раза (прокатчик Праслов в декабре выполнял норму на 754, клепальщик Елисеев давал более 8 норм за смену)²⁷⁴. Численность многосотников увеличивалась и во время проведения трудовых вахт.

С началом всесоюзного социалистического соревнования в авиапромышленности новый импульс получило движение тысячников – рабочих, которые при изменении технологии, внедрении специальных сконструированных приспособлений и оснасток в обработку и изготовление деталей, смогли добиться таких фантастических результатов – выполнение 10 и более норм за смену. Родоначальником этого движения принято считать фрезеровщика «Танкограда» Д. Ф. Босого, 12 февраля 1942 года выполнившего 1480 норм за смену. В авиапромышленности Поволжья первыми последователями Босого стали рабочие Куйбышева. Слесарь-сборщик Куйбышевского завода по выпуску узлов к авиационному вооружению № 454 А. Шушкета, 19 апреля 1942 года выполнил 11 сменных норм, а в следующие дни довел выработку до 18–19 норм за смену. Добиться таких результатов мог рабочий, обладающий талантом изобретателя, творческой смекалкой, поэтому все многосотники, тысячники являлись настоящими рационализаторами производственного процесса. Так, А. Шушкета при изготовлении детали изменил порядок операций, используя специальные приспособления, совместил их, и изменилась технология производства, которая позволяла достигать таких выработок. Фрезеровщик завода им. Ворошилова В. Я. Голощанов, используя многоме-

²⁶⁹ ЦГАСО. Ф. 3454. Оп. 2. Д. 7. Л. 150^а. Д. 6. Л. 24. Здесь тыл был фронтом. 1941–1945: сборник документов и материалов. Самара, 2002. С. 102.

²⁷⁰ Левин И. С. С. 60, 61.

²⁷¹ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 34. Д. 155. Л. 19. ЦГАСО. Ф. 2454. Оп. 1. Д. 69. Л. 136.

²⁷² СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 975. Л. 54.

²⁷³ Родоначальником движения многосотников считается московский токарь Федор Букин, выступивший в июле 1941 г. со знаменитым лозунгом: Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. Война 1941–1945: факты и документы. М., 2001. С. 205.

²⁷⁴ ЦГАСО. Ф. 3454. Оп. 1. Д. 14. Л. 61.

стное приспособление к станку, обрабатывал одновременно 80–90 деталей, что позволяло высвободить 8 фрезерных станков за смену²⁷⁵.

В условиях войны, когда все отрасли народного хозяйства испытывали недостаток рабочей силы, на предприятиях все чаще практикуется обслуживание рабочими нескольких станков. Социалистическое соревнование в авиапромышленности дало новый импульс движению многостаночников. Если на заводе им. Ворошилова в апреле 1942 г. 59 человек обслуживали 124 станка, то в мае – 126 человек – 301 станок²⁷⁶. На заводе им Сталина на 1 января 1944 года насчитывалось 162 рабочих, обслуживающих 438 станков, против 150 многостаночников в предыдущем году. Движение многостаночников давало возможность сократить потери в станкочасах, сохраняя производственный ритм в недоукомплектованных рабочей силой цехах. Если учесть, что в эксплуатации на куйбышевских самолетостроительных заводах в 1942–1943 гг. находилось более 3 тысяч единиц оборудования²⁷⁷, то труд рабочих – многостаночников охватывал от 10 % и более станочного парка предприятий.

В конце 1942 г. в движении передовиков производства набирают силу коллективные формы соревнования – борьба между бригадами предприятий за звание фронтовой²⁷⁸. А. В. Митрофанова обратила внимание на недостаток этой формы организации труда – не было установлено единого показателя, по которому коллективу присваивалось звание фронтового, единого принципа организации его работы²⁷⁹. Можно, однако, сказать, что это звание было особо почетным и означало готовность коллектива выполнить любое задание, с хорошим качеством работы и в короткие сроки. Рост фронтовых бригад на авиационных заводах Поволжья особенно заметен к концу 1942 г. Если на заводе им. Ворошилова в апреле 1942 г. насчитывалось 167 фронтовых бригад с охватом в 1692 человека, то в декабре количество рабочих, входивших во фронтовые бригады, достигло 4999 человек. На заводе им Фрунзе число фронтовых коллективов за этот же период увеличилось с 138 до 382²⁸⁰. Особенно активно в соревнование включались группы молодежи – комсомольско-молодежные бригады (КМБ), смело бравшие на себя трудные обязательства. В процессе соревнования выдвигаются передовые коллективы, доминирующие на своем авиазаводе. Фронтовая бригада токаря Г. Ф. Извекова (завод им. Ворошилова), считалась лучшей не только на своём предприятии, но и всей авиапромышленности. Её участники вырабатывали до 500–600 норм при отличном качестве. Бригада шлифовщика Голощапова первенствовала на заводе им. Фрунзе. Бригады Чикунова и слесаря Нагния в течение 1944–1945 гг. занимали первые места на саратовском самолетостроительном заводе²⁸¹.

Вместе с тем движение передовиков в период войны нельзя охарактеризовать как постоянно нарастающий процесс. Как правило, он сопровождался определенными спадами. Например, если на заводе им. Фрунзе в январе 1943 г. 370 человек являлись многостаночниками, обслуживая 527 станков, то в сентябре их стало меньше на 73 человека²⁸². На заводе им Сталина количество стахановцев сократилось во втором полугодии 1944 г. на 2 тыс. человек по сравнению с первым, число фронтовых бригад за этот же период уменьшилось на 200²⁸³. Происходило это потому, что на протяжении всей войны минимальные нормы выработки для рабочих неоднократно корректировались в сторону увеличения, что естественно ограничивало возможности (особенно молодых рабочих) войти в число передовиков. Допол-

²⁷⁵ Мышенцев Н. П. Индустриальное развитие Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Науч. тр. / Куйбышев. пед. ин-т. Куйбышев, 1975. Т. 156. С. 91, 92. Левин И. С. С. 56.

²⁷⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 308. Л. 78.

²⁷⁷ ЦГАСО. Ф. 3562. Оп. 1. Д. 49. Л. 23. Ф. 3454. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.

²⁷⁸ Это движение зародилось осенью 1941 г. по инициативе бригады М. Попова (завод Уралмаш): Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О. ... С. 205.

²⁷⁹ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971. С. 157.

²⁸⁰ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 34. Д. 150. Л. 13–14. Оп. 33. Д. 308. Л. 79. ЦГАСО. Ф. 2453. Оп. 1. Д. 110. Л. 23. Ф. 3454. Оп. 1. Д. 14. Л. 61.

²⁸¹ Архив ЗАО «САЗ», индекс 7057. Д. 26. Л. 91, 92. Индекс 7058. Д. 30. Л. 99–105.

²⁸² ЦГАСО. Ф. 2453. Оп. 1. Д. 110. Л. 23.

²⁸³ ЦГАСО. Ф. 3562. Оп. 1. Д. 79. Л. 90. Д. 111. Л. 85.

нительные трудности вызывала постоянно меняющаяся технология при внедрении новых образцов боевой техники. Кроме того к концу войны оборонные заказы авиапредприятиям постепенно сокращаются, группы работников промышленных категорий переводятся на другие предприятия или на участки, не связанные с промышленным производством. Энтузиазмом передовиков-стахановцев прикрывались многие проблемы: это и нестабильная работа цехов, в результате чего к концу месяца, квартала, рабочие трудились, сверхнапряженном режиме, и массы рабочих, не выполнявшие норм в силу своей низкой квалификации. На моторостроительном заводе им Фрунзе – 3101 рабочий не выполнял норм²⁸⁴. Поэтому в отчетной документации предприятий обнаруживалось явное несоответствие между средней нормой выработки по заводу – от ста и более процентов на 1 работника и показателям по валовой продукции и в натуральном выражении, которые не доходили до плановой отметки²⁸⁵.

В соцсоревнование как организационно – мобилирующий фактор, несомненно, сыграло положительную роль в подъёме производительности труда, экономии материалов, снижении трудоёмкости в производстве, что подтверждается выполненными соцобязательствами предприятий НКАП. Так в апреле 1943 года рабочие завода им Ворошилова сдали в особый фонд Главного командования 39 самолётов, а в мае ещё 45 штурмовиков²⁸⁶. Уже к 14 декабря 1943 года завод выполнил годовую программу и сдал в фонд Главного командования 223 боеготовых самолёта. План завода им Сталина по товарной продукции 1943 года был выполнен на 108,7 %.

Куйбышевские предприятия стабильно становились призёрами социалистического соревнования. В 1943 году на заводах области трудились 27 434 стахановца, 771 многостаночник, 1200 бригад носило звание фронтовых²⁸⁷.

Благодаря совместной работе администрации предприятий и партийных органов удалось придать соцсоревнованию организованный характер. Информационное воздействие на работников оказывала пресса различного уровня – от заводских газет до центральных союзных печатных органов, где освещался ход соревнования, публиковались имена стахановцев, выполнивших взятые обязательства, а также выступления, как простых рабочих, так и руководителей заводов и сотрудников Наркомата²⁸⁸.

В ходе соревнования появлялись и новые формы состязаний между трудящимися – соревнования по профессии. На авиационных предприятиях Поволжья они развернулись с 1943 г. На заводе им Ворошилова среди победителей в соревновании по профессиям выделялись: токарь П. К. Поволоцкий, перевыполнявший норму в 6–8 раз, протяжник К. Я. Макаров – в 7–8 раз, автоматчик Матвеев – вырабатывавший за смену 550–600 %²⁸⁹. В 1944 году на саратовском авиазаводе соревнованием по профессиям было охвачено 5600 рабочих. Самый высокий результат показал штамповщик заготовительного цеха Чижов, в среднем ежемесячно дававший 6 норм²⁹⁰.

Успехи в социалистическом соревновании были обусловлены двумя факторами. Во-первых, беспрецедентным патриотическим подъемом трудящихся, желанием жертвовать всем ради победы над врагом. Во-вторых, особенностями советской модели централизованного управления экономикой. Мероприятия по организации соревнования осуществлялись под строгим контролем центральных и местных партийных органов. Участие в соревновании являлось обязательным, а любое отставание от программы, невыполнение взятых обязательств, влекло за собой жесткую критику со стороны партийных органов и наркомата²⁹¹.

²⁸⁴ РГАЭ. Ф. 7919. Оп. 1. Д. 182. Л. 43. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 309. Л. 150.

²⁸⁵ См., например: СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 34. Д. 275. Л. 71.

²⁸⁶ СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 34. Д. 154. Л. 86, 115, 120.

²⁸⁷ СОГАСПИ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 975. Л. 40, 54.

²⁸⁸ Правда. 7, 8, 10, 12, 14, 28, 30 мая, 8 июня, 9 июля, 8 сентября, 4 октября 1942 года; 16, 19 августа 1943 года; 16 марта, 10, 17 апреля 1944 года. Не останавливаться на достигнутом. НКАП СССР. М., 1942 и т. д.

²⁸⁹ Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: документы и материалы. Самара, 1995. С. 130.

²⁹⁰ Архив ЗАО «САЗ», индекс 7057. Д. 26. Л. 91, 92. Индекс 7058. Д. 30. Л. 99–105.

²⁹¹ ЦГАСО. Ф. 3454. Оп. 2. Д. 7. Л. 115^а. СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 319. Л. 36, 46.

Таким образом, видно, что благодаря таким простым вещам, как интенсификация производства и введение различных форм соцсоревнований, повышение патриотического движения среди рабочих заводов – все это повлекло за собой подъем производства количества выдаваемых фронту изделий и их качество. Так или иначе росла квалификация рабочих, происходило более ускоренное и качественное обучение новых мобилизованных из деревни сотрудников предприятий авиационного комплекса региона. Благодаря таким простым, казалось бы, и привычным молодому Советскому Союзу вещам, как социалистическое соревнование достигалось выполнение государственного задания, и фронт получал штурмовики в соответствии со своими потребностями. А сегодня, уже в XXI веке, наш город и все его жители, потомки тех, кто, не щадя себя, работал сверхурочно в годы войны и жил в условиях, которые нельзя даже тогда было назвать приемлемыми награжден званием «Город трудовой и боевой славы», которое, пожалуй, лучше всего отражает подвиг жителей города Куйбышева времен Великой Войны.

Рыбакова А. А.

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Профессия учителя всегда являлась самой важной, значимой и главной. Каким должен быть педагог, какими качествами он должен обладать, как должен вести себя с детьми, какие методы обучения и воспитания используются и к какому результату они приводят?

Фильмов, посвященных учителям, очень много. Но кинокартин, в которых главный герой – учитель истории, немного. «Доживем до понедельника»²⁹² и «Большая перемена»²⁹³ – именно те фильмы, в которых можно разглядеть образ педагога тех лет и, изучив художественный прототип учителя истории, сопоставить с реальным. Соответствует ли представленный образ учителя истории требованиям и нормам советского времени?

Профессия учителя одна из самых древних. Несмотря на это, общественное положение учителя в материальном отношении оставляло желать лучшего. В советское время, а точнее с 1961 г., положению советского учителя начинает отводиться особое внимание. В октябре этого же года на XXII съезде партии было сказано, что главная роль в воспитании детей отводится учителю²⁹⁴. А в июле 1973 г. 6-я сессия Верховного Совета СССР окончательно утвердила, что «профессиональные права, честь и достоинство учителей и др. педагогических работников охраняются законом»²⁹⁵.

Все больше и больше начинало проявляться, что труд учителя невероятно многогранен. Перед учителями стояла сложная и непростая задача, которая заключалась не только в преподавании своего предмета, но и в том, чтобы стать правильным примером и образцом подражания для воспитанников. В постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию образовательных школ» (1972), требовали от учителя, чтобы он всеми своими поступками, действиями и поведением служил примером для учащихся. Учитель обязывался дать воспитанникам знания всех необходимых фактов. Но как отметил в своей речи В. И. Ленин «...нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов...»²⁹⁶. От учителя, и это вполне ожидаемо, требовали глубокого и всестороннего знания своего предмета. Как справедливо отмечал А. С. Макаренко, «ученики простят своим учителям и строгость, и сухость, и даже придирчивость, но не простят плохого

²⁹² «Доживем до понедельника», мелодрама. Реж. Станислав Ростоцкий, Киностудия имени М. Горького, 1968 г.

²⁹³ «Большая перемена», мелодрама. Реж. Алексей Коренев, Мосфильм, 1973 г.

²⁹⁴ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. С. 414.

²⁹⁵ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. М., 1973.

²⁹⁶ Задачи союзов молодежи. В. И. Ленин. Речь на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г. URL: <https://www.politpros.com/library/13/252/> (дата обращения: 25.04.2019).

знания дела»²⁹⁷. И чтобы учитель обладал всеми необходимыми знаниями, умел их правильно подать и преподнести, педагог должен пройти длительный и непростой период обучения.

Подготовка учителей осуществляется в педагогических высших и средних специальных учебных заведениях. В педагогических институтах и государственных университетах студенты получают высшее педагогическое образование, а педагогические училища дают среднее педагогическое образование. Педагогические училища готовят воспитателей детских садов, учителей начальных классов.

Студенты на протяжении всех лет обучения постепенно изучают историю, педагогику, историю педагогики, возрастную физиологию, общую возрастную и педагогическую психологию, методику преподавания. Все это вместе дает студенту, будущему учителю, представление о его профессии. Одним из самых главных направлений в обучении являлись практические занятия – это в первую очередь работа в пионерских лагерях и школах. Ведь только в непосредственном общении с детьми и формируются качества личности будущего педагога. И как сказал Л. И. Брежнев в своей речи на Всесоюзном слете студентов 19 октября 1971 г.: «...надо учиться постоянно совершенствовать свои знания, вырабатывать навыки исследователя, широкий теоретический кругозор. Без этого трудно ориентироваться во все увеличивающемся объеме знаний, в растущем потоке научной информации»²⁹⁸.

Сама педагогика претерпела ни одно изменение, меняясь и подстраиваясь под ту или иную историческую эпоху. Центральный Комитет КПСС отметил в постановлении 19 апреля 1969 г., что советская педагогика «...принципиально новая по своим целям, содержанию и методам системы обучения и воспитания подрастающего поколения, подготавливает учащихся к трудовой и общественной деятельности...»²⁹⁹.

Неоднократно вращаясь вокруг учителя, а в большой степени учителя истории, мы рассмотрим, как именно педагоги того времени представляли проведение урока истории. Одни считали, что именно дискуссии и беседы помогут учащимся освоить исторический материал. Другие делали акцент на рефераты и доклады, как на самостоятельный вид работы. Для кого – то именно работа с историческими источниками служила залогом знаний. Именно поэтому учителя истории стремились к разнообразию форм, методов и приемов работы с учащимися. Эту тему изучали и рассматривали большинство советских методистов: П. В. Гора, А. А. Вагин, Н. Г. Дайри, А. И. Стражев и др.

«Деятельность учителя осуществляется посредством определенных способов – методических приемов и средств»³⁰⁰. По мнению П. В. Горы, учителю важен хороший эмоциональный настрой учащихся на уроке, внимание и дисциплинированность. Основная задача, которая стоит перед учителем истории – развитие внимания, памяти и исторического мышления учащихся.

Учитель анализирует учебную программу: соотносит основные понятия с фактами, устанавливает связь фактического и теоретического материала. Основную роль на уроке играют учащиеся. Анализируя ответы учеников, учитель определяет уровень их самостоятельности. Но П. В. Гора отмечает, что «учитель должен подойти к учебной нагрузке учащихся дифференцированно», т. к. условно, учащиеся делятся на слабых, средних и сильных, и нельзя ориентироваться только на сильных, или только на слабых. Излагаемый учителем материал, должен быть интересен и для сильных учащихся и посилен для тех, кто немного отстает. Объясняя тот или иной материал, например, главные исторические факты, учитель воссоздает яркие, эмоциональные образы прошлого. Педагог учит учеников мысленно видеть прошлое в образах. Учитель истории стремится к тому, чтобы учащиеся осмыслили его, просит их самостоятельно анализировать исторические факты.

А. И. Стражев делал акцент на том, что учитель истории должен обладать навыками и уметь совмещать важные исторические события и даты, с второстепенными, но не менее

²⁹⁷ Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта: соч. в 7 т. Т. 5, М., 1958. С. 234.

²⁹⁸ Брежнев Л. И. Речь на Всесоюзном слете студентов 19 окт. 1971 г. М., 1971. С. 10.

²⁹⁹ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании. М., 1973.

³⁰⁰ Гора П. В. Повышение эффективности обучения истории в средней школе. М., 1988.

важными. Излагая главные факты, учитель старается по возможности образно обозначить и их даты или характерные признаки времени года. При изложении учебного материала, учитель выделяет – называет и записывает на доске даты, подлежащие запоминанию. Но из-за большого количества дат, у учащихся может возникнуть «хронологическая путаница», поэтому учитель никогда не дает даты поодиночке, он обязательно связывает их с определенными событиями.

По мнению А. А. Вагина, учитель истории должен быть «живым» воплощением своего предмета: правильно и ярко уметь преподнести материал в младших классах; четко и ясно рассказать тему в старших классах, при этом не уходить в монотонную констатацию фактов. Изучая историю, школьники должны усвоить и запомнить важнейшие исторические факты. У детей должно сформироваться общее представление исторической картины. Они должны понимать, пускай поверхностно и обобщенно, что происходит в той или иной стране в определенный исторический период, для проведения аналогий и сопоставлений. Главная цель преподавателя – дать все необходимые знания, заинтересовать своим предметом и оценить способности своих подопечных. Но нередко учитель сталкивается с безразличием со стороны ученика по отношению к излагаемому историческому материалу: «излагаемые исторические факты не задевают их за живое, воспринимаются ими лишь как учебный материал, как книжные сведения, не имеющие связи с их жизненными интересами»³⁰¹. Учитель начинает придумывать все возможные способы, дабы заинтересовать детей и хоть как-то приблизить историческое прошлое к настоящему, сделав его интересным для юного поколения. В качестве вспомогательных материалов учитель истории использует картины и изображения. Учитель никогда не забывает о том, что для полного понимания материала необходимы конкретные примеры с личностями прошлых лет, «любой исторический факт так или иначе относится к сфере деятельности людей, к их борьбе, их отношениям, стремлениям, целям, надеждам, взглядам и судьбам»³⁰². Именно поэтому действия и методы учителя меняются в зависимости от того, в каком классе проходит урок.

Школьникам 5–6 классов необходима жажда фактических сведений, живой интерес к историческому факту. Он сам мысленно участвует в событиях, о которых идет речь. И именно эмоциональный рассказ учителя, с описаниями всех важных событий и действий, всех исторических личностей этого события, вызывает у детей неподдельный интерес к материалу. Совсем другую картину представляют старшие школьники, которым важно не накопление исторических фактов, а их осмысление и понимание. И учитель здесь так же меняет свое направление. Он дает конкретные данные, конкретные даты, излагая события в той последовательности, в которой они идут. В 8–10 классах учитель имеет дело с учащимися, объем знаний которых значительно больше, чем у школьников 5–6 классов. Мало того, интересы школьников старших классов начинают меняться, и учителю требуется немало усилий, чтобы подобрать такой исторический материал, который будет интересен всем.

Большую роль играет именно личность учителя и прежде всего – его знания, его кругозор, эрудированность. Искренность, прямота, справедливость перед своими воспитанниками не заменит ни одних знаний.

Разбирая то, как учитель ведет себя на уроке, как подстраивается под возрастные особенности своих подопечных, не забывает и о том, что на каждый класс приходится разрабатывать новые методы преподавания. Например, в 5 классе, учащиеся работают с картой, картиной и иллюстрациями в учебнике. Под руководством учителя проводится чтение документа и отдельных абзацев учебника. Учитель объясняет трудные вопросы, приводит отрывки из художественной литературы. Школьники записывают в тетрадь по истории новые термины, имена, даты. 9 класс – сочетание лекции с беседой. Учащиеся конспектируют рассказ учителя, тем самым отбирая нужный и значимый материал от общего. Вместе с педагогом ученики читают и разбирают исторические произведения. Но всегда, всегда на уроке истории звучит живое слово учителя.

³⁰¹ Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе. М., 1968.

³⁰² Там же.

Устное слово учителя играет главную роль в обучении истории не только в начальных, но и в старших классах. Оно организует, направляет, помогает осмыслить материал, используемый на уроке. Показывая картину или карту, мы ведем по ней рассказ, даем объяснение. Читая исторический документ или историческую книгу, мы обозначаем общие понятия и делаем обобщенные выводы.

Изучив нормативную базу, предъявляемую к педагогу и рассмотрев методику преподавания истории, опираясь на взгляды и мнения советских методистов, попробуем охарактеризовать образа учителя в советских фильмах.

В художественном фильме «Большая перемена» Нестор Петрович Северов – молодой учитель истории. Он только окончил университет. Студент, подающий большие надежды в науке, Северов ставит перед собой цель – поступить в аспирантуру: «Я без пяти минут доктор наук»³⁰³. Но из-за конкуренции между Нестором Петровичем и студенткой Полиной Сергеевной Северов упускает шанс, и дверь аспирантуры перед ним захлопывается. Расстроенный молодой студент решает попробовать свои силы в педагогической деятельности. Нестор Петрович по направлению из Горно приходит работать в вечернюю школу. Беседуя с директором школы, Северов старался показать себя смелым, хотя еще и юным преподавателем. Нестор Петрович готов принять любую работу, ведь «истинное призвание – учить детей»³⁰⁴. В конце концов Северов становится классным руководителем в 9 «А».

Совсем другой образ представляет собой Илья Семенович Мельников в фильме «Доживем до понедельника». Принципиальный и строгий учитель истории. У него большой опыт педагогической практики. Илья Семенович демонстрирует свои четкие правила о взаимоотношениях между учителем и учениками. Илья Семенович показан как учитель, знающий свой предмет, уважающий своих учеников, порой совершающий ошибки, но готовый их признать и исправить. Однако Мельников приверженец традиций прежних, морально-нравственных установок, «...некоторые чудаки ради них жертвуют»³⁰⁵, и именно из-за этого ему хочется бежать из школы, т. к. не может позволить себе поступаться своими принципами и видеть, как все его действия становятся неэффективными. Илья Семенович начинает задумываться о предназначении учителя: «Учитель, который перестал быть учителем, сеять разумное, доброе, вечное»³⁰⁶. По мнению Мельникова, учитель не обязан меняться под время, искать новые пути во взаимоотношении с детьми. Илья Семенович желает остаться в школе, лишь при условии, что он и дальше может придерживаться образа старого учителя, когда дети прислушиваются к каждому слову педагога.

Уважение, исходящее от ребят, целиком и полностью посвящено Илье Семеновичу, который не только знал, о чем он говорил на уроке, но и непосредственно видел, как происходил самый главный исторический момент. Илья Семенович прошел войну. Для поколения, которое показывают нам – это было еще невероятно важно и значимо. В еще наивных глазах ребят, Мельников становился почти недосыгаемым, а уважение зашкаливало. Это уважение было тихим, кротким и молчаливым. Ученики никогда ни о чем не расспрашивали напрямую, лишь светящиеся от преданности глаза выдавали их.

Характерная черта, которая присуща, пожалуй, только взрослым и опытным педагогам, – никогда не позволять посторонним чувствам и эмоциям хоть как-то влиять на урок. Мельников очень хорошо это понимал и всегда появлялся в классе со спокойным выражением лица. Нестор Петрович, «наш» юный историк, был еще податлив и, иногда, задумывался о своей личной жизни. Это роднило и сближало Северова с его взрослыми подопечными. Ярким примером послужил момент, когда историк заснул прямо во время урока. Со стороны учащихся было крайне мило дать Нестору Петровичу, в течение сорока пяти минут, отдохнуть. И как выразился один из учеников: «Нестор Петрович – пацан еще, у него еще молоко на гу-

³⁰³ «Большая перемена».

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ «Доживем до понедельника».

³⁰⁶ Там же.

бах не обсохло, а опыта у Нестора в жизни – воробей капнул»³⁰⁷. Слова эти были сказаны от чистого сердца и с огромным уважением. Но как педагог, Северов посчитал необходимым сообщить директору школы о том, что именно по его вине пропал урок. Директор, педагог с большим стажем работы, сказала ему самые простые слова: «Вам надо отдохнуть: мы, учителя, тоже люди»³⁰⁸.

Отдельного внимания заслуживает урок истории Ильи Семеновича. Тема урока – революция. Задание отвечает Батищев и отвечает он блестяще, все, как в учебнике. Мельников выдерживает паузу, ожидая, что его ученик дополнит информацию из нового источника и не станет ограничиваться учебником по истории. Но молчание продолжается, и Илья Семенович делает замечание, что он слишком узко оценивает масштаб деятельности личности такого героя истории, как Петр Петрович Шмидт. «Всего 15 строчек в учебнике»³⁰⁹, – заявляет Батищев. «В твоём возрасте надо читать и другую литературу»³¹⁰. Мельников хочет одного, чтобы его ученики подходили к процессу познания творчески.

Как сильно в этом вопросе они похожи с Нестором Петровичем! Вспомнить хотя бы эпизод со Степаном Семеновичем Ледневым, который, несмотря на свой возраст, стремился получить образование и до поздней ночи готовил пересказ по учебнику истории. Северов, сам того не замечая, своими требованиями прививал взрослым «ребятам» чувство ответственности за учебу.

Оценивая и затрагивая профессиональные качества учителя истории, в представленных фильмах, нельзя не затронуть тему взаимоотношений педагога с коллективом и учащимися.

Северов Нестор Петрович появляется неожиданно и почти внезапно в жизни женского педагогического коллектива. Он воспринимается как нечто что-то невообразимое и почти невозможное. «Наш новый историк – мужчина»³¹¹, – фраза, переполненная абсолютным восхищением. В первые же минуты появления Северова в учительской, он окутан вниманием и мгновенной симпатией со стороны женского коллектива.

Чего нельзя сказать об Илье Семеновиче из фильма «Доживем до понедельника». Всегда строгий, всегда сдержанный, Мельников с уважением относится к своим коллегам, но близко никого к себе не подпускает. Редко обсуждает своих учеников с другими преподавателями. Илья Семенович предстает в лице своих коллег как некий идеал, до которого нелегко дотянуться. С Нестором Петровичем их роднит то, что они являются педагогами – мужчинами, что в это время казалось большой редкостью. Выступая как учитель старого поколения, Мельников не допускает панибратства между учителем и учащимися. По его мнению, совершенная ошибка молодой учительницы английского языка, которая привела к срыву урока из-за ужасной дисциплины, просто недопустима. Преподаватель иностранного языка просто не справилась с ситуацией, где один из учеников принес птицу на урок. Урок сорван. Илья Семенович наблюдает за этим вопиющим моментом, проходя мимо класса, в котором шел урок. На его взгляд, это просто неприемлемо. «Если вам нужна их любовь, то они от вас без ума...любовь зла. Не давайте им садиться себе на голову, держите дистанцию»³¹². Эти слова, обращенные к непедагогическому поведению молодой учительницы, показывают, что сама мысль о сорванном уроке приводит Илью Семеновича в ужас. Он этого не понимает. Не приемлет он и безграмотности учителя: педагог начальных классов, употребляет слово «ложьте» вместо «кладите». Это немыслимо для него и совершенно неправильно. Она падает в глазах Мельникова как педагог, как учитель начальных классов, когда еще совсем маленькие дети впитывают каждое слово, ее ошибка тем более недопустима. Большую нетактичность проявил сам Мельников, сделав этой учительнице замечания у всех на виду. В учительской повисло длительное и «громкое» молчание от его слов. Все смотрели на него,

³⁰⁷ «Большая перемена».

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ «Доживем до понедельника».

³¹⁰ Там же.

³¹¹ «Большая перемена».

³¹² «Доживем до понедельника».

учителя истории, и не понимали причину его поведения. Педагогический коллектив воспринимает его как нечто непреступное. Иногда они его побаиваются. И если с появлением Нестора Петровича учительская оживает, то с появлением Мельникова в учительской наступает тишина. В этот момент учительская показывалась как класс с учениками, а Илья Семенович – строгий учитель, встречать которого нужно тишиной.

Из-за своего «абсолютного совершенства» у Ильи Семеновича не было дружеских отношений с кем-то из коллег. Но в жизнь непреступного Ильи Семеновича стремились попасть две учительницы и заручиться его вниманием. Светлана Михайловна, «старая учительница» с традиционными методами преподавания и скверным характером. Она не дотягивает до Мельникова. Светлана Михайловна – одинокая женщина, которая стремится заполучить внимание историка, подводит их под одну планку, соединяя их одной общей нитью, несостоявшейся личной жизнью. Наталья Сергеевна – молодая учительница английского языка, современная, дружелюбная и с модной короткой стрижкой, явно выделяется в глазах историка. Но Илья Семенович не дает совершенно никаких надежд ни одной женщине.

Длительный промежуток времени заняли отношения с учениками. Каждый историк выстраивал свои собственные мосты взаимопонимания. Нестора Петровича воспринимают как нового ученика, когда учащиеся только замечают его появление в школе. Но наступает время первого урока, и уже взрослым ученикам приходит понимание, перед ними новый учитель истории. «Между прочим, я ваш новый педагог. Учитель истории!»³¹³ – именно с такими словами Северов приходит в вечернюю школу. Для них он слишком молодой, неопытный. Ученики не воспринимают его всерьез и постоянно подшучивают. Нестор Петрович, как и подобает новому учителю, знакомится со своими учениками. Ему необходимо проверить уровень их знаний. Но, к сожалению, Северову это не удастся. Одни в открытую обсуждали молодого учителя, другие ясно говорили, каким они видят неопытного преподавателя («маленький, невзрачный»³¹⁴), а третьи и вовсе не интересовались происходящим в классе. Так проходит день за днем, пока между «ребятами» и молодым историком не устанавливается связь доверительного общения. Северов общается со своими учащимися, придерживаясь определенной дистанции. Он интересуется их проблемами, их переживаниями и старается всячески оказать помощь. Проявляя понимание, как к людям, которые по утрам работают, а вечером сидят за партой и пытаются получить какие-то новые знания, Северов лояльно относится к своим ученикам. Самым ярким примером служит внешкольный разговор Нестора Петровича с его учеником Григорием Ганжой. Шустрый, непослушный и всегда отстаивающий свою точку зрения, ученик вечерней школы Ганжа, беседуя с Северовым, откровенно говорит, что жалко ему историка: «кричишь ты постоянно, суетишься»³¹⁵. Нестор Петрович не принимает это на свой счет. Он убежден, «педагогика – мое призвание»³¹⁶. И он прав. Открытое и пылкое стремление Северова понять своих учеников и стать для них не только хорошим преподавателем, но и другом, приносит свои плоды. Его «юные» ученики проникаются доверием к своему новому учителю, начинают прислушиваться к его советам, понимая, что Нестор Петрович желает им помочь. Рождается уважение учеников к учителю.

Иной образ олицетворяет собой Илья Семенович. С его появлением в классе наступает тишина. Учащиеся молча смотрят на своего преподавателя. Боятся ли они его? Нет. Уважают? Да. «Громкое» молчание в классе сообщает о готовности детей слушать. У Мельникова, за долгую педагогическую практику, сложилось ясное и четкое представление о том, как работать с детьми. Дистанция между учителем и учениками для Ильи Семеновича – главное. Он может дать им совет, поддержать и заступиться за своего ученика, если это потребуется. Но допустить того, что он, учитель истории, во внешкольной обстановке беседует со своими учениками, почти невозможно. Все разговоры с учащимися проходят в стенах школы и толь-

³¹³ «Большая перемена».

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

ко по делу. Мельников выделялся своим подопечным всегда очень серьезным, строгим и непоколебимым, но это ни на секунду не давало им усомниться в том, что перед ними стоит их взрослый друг. На самом деле так и было. И если Наталье Сергеевне было легче найти общий язык с детьми, потому что она была почти их ровесницей, и ученики чувствовали ее молодость, ее открытость и азарт в преподавании, то Мельников просто ставил перед фактом: он опытный учитель и ему не нужна молодость, чтобы дети любили и уважали его, потому что это и так у него есть.

Молодость Нестора Петровича и старая закалка Ильи Семеновича снова сталкиваются вместе в кабинете директора. Их беседы с директорами – это два полюса. Северов убежден, что он заслужил увольнение из-за своей некомпетентности и непедагогичности, а Мельников, наоборот, требует увольнения из-за своих сверхпедагогических способностей и возможностей, которые он, увы, не может перестроить под новое время.

И что же мы видим? Двух мужчин. Двух преподавателей истории. Один слишком юный, молодой. Другой слишком опытный, и за плечами у него большой педагогический стаж. Но оба они чувствуют себя недостойными преподавать в школе, понимая, что требования к учителю иные, чем они это представляли. Но соответствует ли образ учителя в советском кинематографе предъявляемым нормам и требованиям?

Нельзя сказать однозначно нет и однозначно да. Рассмотренные образы учителей истории – своего рода «абсолютные совершенства».

По своему педагогическому опыту Илья Семенович соответствует всем предъявляемым требованиям. Он имеет высшее образование, у него давно сложилась своя система взаимоотношений между педагогом и учащимися, путем преподавания своего предмета и на основе своего жизненного опыта Мельников не просто объясняет материал, он прививает своим ученикам интерес к предмету. Сам Илья Семенович стремится достичь новых научных высот.

Профессиональные качества Мельникова сильно уступают профессиональным умениям Нестора Петровича. Но в личностных качествах Северов преуспел. Его юношеский максимализм и желание сделать все правильно и верно, помогают заполучить ему поддержку и уважение как со стороны педагогического коллектива, так и, в дальнейшем, со стороны учащихся. У Нестора Петровича нет такого длительного опыта, как у Ильи Семеновича, однако это не мешает ему найти общий язык с воспитанниками. А это одно из главных требований – умение не только правильно и понятно преподнести свой предмет, но и научиться общаться и слышать своих учеников.

Возвращаясь к Илье Семеновичу, о его личностных качествах можно сказать, что он слишком скрытный и сдержанный. Безусловно, для педагога сдержанность одно из главных качеств, которое помогает ему «держаться» перед учащимися, однако скрытность не позволяет уже ученикам ближе узнать своего учителя из – за чего возникает барьер в их взаимоотношениях. Хотя по всем правилам и нормам, Мельников ведет себя как подобает настоящему учителю, соблюдая дистанцию между собой и своими воспитанниками, позволяя узнать им о себе лишь то, что он считает нужным.

Так кто из них большего всего соответствует определению «советский учитель»? Безусловно – это Мельников Илья Семенович. Только один его образ в кинофильме дает понять, что это педагог того периода. Его строгость, уверенность, постоянная задумчивость, размеренная и четкая речь, т. к. он подбирает каждое сказанное слово, его действия по отношению к своим ученикам. Несмотря на то, что он не рассказывает им о себе и не позволяет им узнать, например, в каком он расположении духа, Мельников всегда здесь для них, и он готов помочь им и поддержать, если того требуют обстоятельства.

Два учителя, представленные на рассмотрение, самые настоящие, принципиальные, живые, уверенные в своих действиях и уверенные в способах преподавания своего предмета. Два представленных образа учителя – отдельно стоящие фигуры. Только от личностных качеств педагога зависит, каким преподавателем он будет. Чего он хочет добиться, занимаясь этой профессией. Какие взаимоотношения хочет построить со своими учащимися и педагогическим коллективом. Все это не прописано в требованиях, и учителю приходится брать за

основу какие-то наиболее яркие случаи и использовать их как шаблон, под все остальные случаи учитель подстраивается и учится действовать по ситуации, набираясь опыта путем личной практики и личных ошибок.

Хамченко А. М.

СОВЕТСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ 1950–1970-х гг.

Вопросы государственной молодежной политики в разное время были одинаково актуальны. В 1950–1970-х годах вопросы коммунистического воспитания студенческой молодежи в СССР приобретали с каждым годом все большую значимость. Одна из политических установок партии гласила: «Главное в работе с молодежью – усилить коммунистическое воспитание»³¹⁷.

В своих основополагающих документах партия ставила задачу формировать из молодежи широко эрудированных специалистов в выбранной профессии, активистов научно-технического прогресса, убежденных марксистов, пропагандистов политики партии, при этом они должны были обладать навыками организации и управления коллективом³¹⁸.

Для реализации этих целей создавались молодежные и комсомольские организации, добровольные общества, посредством них юноши и девушки принимали активное участие в жизни государства, помогая строить новое общество. В это время данную роль играли следующие организации: ВЛКСМ, КМО СССР, ДООСААФ и ВССО.

Одним из главных организационных институтов по работе с молодежью на протяжении существования СССР был Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), влиявший на все стороны жизни молодого поколения. С 14 до 28 лет в ряды комсомола мог вступить любой молодой человек Советской страны, признающий устав ВЛКСМ, активно участвующий в строительстве коммунизма, работающий в одной из комсомольской организации, выполняющий решения комсомола и уплачивающий членские взносы. ВЛКСМ состоял из республиканских организаций отдельных союзных республик (кроме РСФСР), региональных, а также первичных организаций, создаваемых на предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях, учреждениях, частях Советской Армии и флота. Всей работой руководил Центральный Комитет ВЛКСМ, избирающий Бюро и Секретариат. Это была действительно массовая организация, которая имела колоссальное влияние во всех сферах жизни: промышленности и экономики, образовании и науке, культуре и искусстве, спорте, организации досуга. Комсомол являлся инициатором всесоюзных походов, проводил Всесоюзный смотр спортивной и оборонно-массовой работы, детские и юношеские соревнования «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Нептун» и др.³¹⁹ Членство ВЛКСМ фактически являлось необходимым атрибутом для успешной карьеры молодого гражданина, и значимость комсомольского звания утратила прежний смысл.

В 1956 году практически все молодежные организации страны учредили Комитет молодежных организаций (КМО СССР) специально для обеспечения широкого участия советской молодежи в международной жизни планеты³²⁰. Руководство страны ставила следующие задачи перед комитетом: «развитие международных связей советской молодежи и укрепление народной дипломатии, продвижению важных международных инициатив СССР».

Чтобы данная деятельность была под контролем партии, в подготовке и проведении международных мероприятий КМО СССР помогала большая группа молодых ученых из

³¹⁷ Ильинский М. И. Государственная молодежная политика в СССР. М., 2017. С. 21.

³¹⁸ Липицкий В. С. Трудовой семестр и коммунистическое воспитание студентов. М., 1975. С. 1

³¹⁹ Комсомол и школа. Док. съездов, конф. комсомола, пленумов, Бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ (1919–1985) / сост. В. Шмитков [и др.]. М., 1986.

³²⁰ Мы – интернационалисты: документы и материалы о международных связях ВЛКСМ и советской молодежи (1945–1985 гг.) / сост. А. П. Зиновьев, В. В. Хорунжий, В. Д. Шмитков. М., 1986.

профильных Институты Академии наук СССР, а постоянный актив КМО СССР составляли студенты, свободно владевшие иностранными языками. Делегации КМО СССР выступали в парламентах зарубежных стран, их принимали президенты и национальные лидеры на всех континентах. Участники комитета прописывали молодежные фестивали и международные смены в пионерском лагере «Артек».

С середины 60-х гг. комитет стал «мощным проектом» партии при подготовке профессиональных дипломатов и политиков, ведь молодежь, устраивающаяся на работу в комитет, гарантировала себе карьерный рост. Большинство молодежи проходили следующие стадии «карьерной лестницы»: КМО СССР – ЦК ВЛКСМ – ЦК КПСС.

В целях усовершенствования структуры общественных оборонных организаций, концентрации усилий в военно-патриотической работе 20 августа 1951 года Совет Министров СССР постановил объединить ДОСАРМ, ДОСАВ и ДОСФЛОТ во Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР)³²¹. Членами общества могли быть все граждане СССР, достигшие 14-летнего возраста, признающие Устав Общества, состоящие и работающие в одной из первичных организаций и аккуратно уплачивающие членские взносы, а с 18 лет участник мог быть избран в руководящие органы ДОСААФ. Центральными органами являлись: Всесоюзная конференция, Центральный комитет, Центральная ревизионная комиссия. Главным звеном в организации стали многочисленные учебные организации ДОСААФ, занимающиеся военно-патриотическим воспитанием, военным обучением и физической закалкой своих воспитанников. Общество также стало опорной площадкой для проведения военно-патриотических игр: «Зарница», «Игры надежды» и «Орленок» и множество других спортивных мероприятий³²².

Но, несмотря на все заслуги ДОСААФ в сфере военно-патриотического воспитания, это была «вторичная вспомогательная организация» в молодежной политике СССР.

Движение студенческих отрядов начиналось как всесоюзная трудовая программа ЦК ВЛКСМ. Началом Всесоюзных студенческих строительных отрядов (ВССО или ССО) принято считать 1959 г., когда 339 студентов-добровольцев физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова во время летних каникул отправились в Казахстан, на целину. Главная причина поддержки начинавшегося движения – стремление СССР в короткие сроки решить продовольственную проблему в стране³²³.

Членами отряда могли быть студенты, успешно выполняющие учебную программу, не имеющие медицинских противопоказаний для работы в отряде, прошедшие обучение техники безопасности, признающие и соблюдающие Устав³²⁴. Студенческие отряды формировались в вузах, а также в средних специальных учебных заведениях³²⁵. Главным руководящим органом ССО являлся штаб, отвечающий за всю работу студентов в трудовом семестре. Чтобы отличать участников студенческих отрядов от студенческих бригад были разработаны знаки отличия³²⁶. Отправляясь на целину, ребята работали на объектах, занимались военно-патриотической, спортивной и просветительской деятельностью среди местного населения и молодежи³²⁷.

Можно сказать, что молодежная политика в 1950–70-е гг. в СССР осуществлялась благодаря четкой системе патриотического, физического и трудового воспитания, обеспечения досуга и реализации творческих навыков молодого поколения, но, несмотря на многообразие сложившихся молодежных организаций, основное влияние на молодежь оказывал подконтрольный со стороны партийно-государственной власти ВЛКСМ.

³²¹ Студенческая целина: сборник статей. Ростов н/Д, 1974.

³²² Комсомол и школа

³²³ Кириленко В. Н. Летопись движения студенческих отрядов Куйбышевской области. 1956–1991. Самара, 2015. С. 3.

³²⁴ Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда: 1959–1992 годы / Е. И. Белозерцев [и др.]. СПб, 2009.

³²⁵ Официальный сайт ДОСААФ. История организации. URL: <http://www.dosaaf.ru/about/history/> (дата обращения: 22.12.2018).

³²⁶ Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда ... С. 4.

³²⁷ Студенческая целина ... С. 17, 41.

СИЛЬВИЯ БИЧ И ПУБЛИКАЦИЯ РОМАНА «УЛИСС» ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

В понедельник утром 17 ноября 1919 г. Сильвия Бич открыла двери своего нового книжного магазина на улице Дюпюитрен. Она назвала его «Шекспир и компания», и это событие изменило жизнь группы англо-американских писателей, живших тогда в Париже, а также жизни поколений будущих читателей.

Сильвия Бич впервые посетила Париж в начале XX в. вместе с родителями и двумя сестрами. Приезд был связан с тем, что отец Сильвии, пресвитерианский священник, приступил к трехлетнему служению в Американской церкви в Париже. Париж произвел на 14-летнюю Сильвию огромное впечатление. Мать Сильвии обожала искусство, музыку и все «французское», и вскоре вся семья стала настоящими франкофилами. После возвращения в Америку они неоднократно совершали поездки во Францию. «У нас была страсть к Франции», – вспоминала Сильвия позже³²⁸.

В детские годы Сильвия обучалась дома из-за проблем со здоровьем, но ее страсть к книгам компенсировала недостаток формального образования. Поэзия, философия, языки, история – все это наполняло ум, жаждущий исследовать и учиться. Кроме того, она путешествовала, в частности, провела с подругой год в Италии, а первые годы I Мировой войны – со своей матерью в Испании.

Это была комфортная жизнь, но Сильвии нужно было выбрать свой собственный путь. Еще во время первой поездки в Париж она начала сопротивляться чрезмерной опеке своих родителей: «Мне казалось, что я никогда не была рядом с настоящим Парижем», – писала она позже³²⁹. В то же время ее отец гордился стремлением своих трех дочерей быть независимыми: Холли работала в Красном Кресте во Франции, Киприан (настоящее имя Элеонора) занималась вокалом и снималась в немых фильмах в Париже.

Сильвия отправилась в Париж изучать с французскую поэзию. Взрыв бомбы в церкви Сен-Жерве на Пасху 1918 г. во время службы в страстную пятницу, в результате которого погибло 86 верующих и многие были ранены, побудил ее принять участие в работах, направленных на помощь фронту. Сильвия провела два изнурительных месяца собирая урожай на полях Турени – таким образом мужчины освобождались от полевых работ и могли быть отправлены на фронт.

Она также мечтала об открытии книжного магазина, в котором можно было бы приобрести «хорошие английские и американские книги, а также французские и другие книги»³³⁰.

В Париже Сильвия встретила Адриенну Монье, французскую издательницу, которая стала ее спутником жизни. Они познакомились, когда Сильвия зашла в книжный магазин Адриенны на улице Одеон (вскоре названный *Maison des Amis des Livres*, «Дом друзей книг») в поисках определенной книги. Адриенна тепло приветствовала ее, и после знакомства они обсуждали французские и американские книги и авторов, а также Париж и важнейшую французскую тему – еду.

В конце войны Сильвия присоединилась к своей сестре Холли, которая работала в Белграде в миссии американского Красного Креста. 11 июля 1919 г. она вернулась в Париж убежденной феминисткой, социалисткой и противником войны. Но Сильвия все так же мечтала открыть книжный магазин, возможно, в Нью-Йорке или Лондоне, хотя оба города казались ей слишком дорогими и не особенно восприимчивыми к французской литературе, которую она планировала продавать. Во всяком случае, Сильвия решила, что хочет остаться в Париже, и внезапная готовность ее матери рискнуть своими сбережениями позволила Сильвии рассмотреть парижский вариант с магазином, тем более что падение курса франка сделало

³²⁸ Beach S. *Shakespeare and Company*. University of Nebraska Press, 1991. P. 8.

³²⁹ Fitch N. *Sylvia Beach and the Lost Generation: A History of Literary Paris in the Twenties and Thirties*. Norton, 1985. P. 25.

³³⁰ Beach S. *Shakespeare and Company*. P. 14.

арендную плату и стоимость жизни более доступными. Она планировала продавать и выдавать в библиотечном режиме книги на английском языке английских и американских писателей с тем, чтобы дополнить французский книжный магазин Адриенны. После четырех месяцев напряженной работы 17 ноября 1919 г. Сильвия открыла книжный магазин «Шекспир и компания» в здании бывшей прачечной по адресу улица Дюпюитрен, 8. Она очень волновалась, придет ли к ней кто-нибудь. Но ей не стоило переживать: как только открылись двери магазина, зашли первые посетители, и «с этого момента, – писала она позже, – более двадцати лет они не давали мне помедитировать»³³¹.

Открытие книжной лавки «Шекспир и компания» произвело впечатление на парижан. Лавка была первой в Париже комбинацией магазина англоязычной литературы и библиотеки с выдачей книг на дом (абонемент). Она не походила на другие магазины и своим декором: библиотека с большой печкой, столами и книжными полками, с новыми книгами в витрине и фотографиями известных писателей, живых и умерших, казалась особенно теплой и уютной. Все фотографии были похожи на любительские, и даже умершие писатели выглядели так, словно еще жили³³².

Летом 1921 г. книжный магазинчик переехал в более просторное помещение на улице Одеон, 12, через дорогу от книжного магазина Адриенны. На этой тихой улочке Левого берега, по словам С. Коннолли, английского литературного критика и писателя, книжный магазин прятался «как запас динамита в священной крипте»³³³.

Сильвия и Адриенна были в центре авангардной литературы. Два книжных магазина дополняли друг друга. Сильвия Бич сумела из своей скромной книжной лавки создать маленький культурный центр, где встречались молодые, да и не только молодые люди, приехавшие в Париж, чтобы заниматься литературой и искусством. Сильвия мечтала открыть над магазином кафе. Ей хотелось иметь место, где люди могли бы читать, беседовать, пить чай. Она хотела создать полностью домашнюю атмосферу.

В межвоенный период ее лавка-библиотека стала центром притяжения для англоязычных экспатриантов, осевших в Париже.

«Шекспир и компания» стал первой библиотекой в Париже, которая давала авторам возможность читать книги, издаваемые на английском языке. Благодаря созданию «Шекспира и компании» авторы, которые отважились перебраться в Париж, могли читать популярные англоязычные книги, и с их помощью вдохновлялись на свои собственные сочинения.

Сначала в магазинчик заглядывали завсегдатаи магазина Монье и любопытные французы. Постепенно магазин стал центром притяжения для целой плеяды великих писателей. Гертруда Стайн стала первым постоянным клиентом «Шекспира и компании»³³⁴. Также частыми посетителями были Ф. С. Фиджеральд, Э. Паунд, Э. Хемингуэй, Т. С. Элиот и Ш. Андерсон. По воспоминаниям Хемингуэя, книги здесь необязательно было покупать – можно было взять почитать, пообещав вернуть в «приличном» состоянии³³⁵.

Хемингуэй появлялся в лавке «Шекспир и компания» почти каждое утро, устраивался в углу и читал книги и журналы. Он в шутку называл себя «лучшим клиентом» Сильвии³³⁶.

Сильвия помогала издавать английские и французские журналы, в которых публиковались самые выдающиеся писатели XX в., и выставляла их в своем магазине. Время от времени она переводила работы своих французских друзей на английский язык и своих англоговорящих друзей – на французский. Так, Сильвия и Адриенна Монье были первыми, кто перевел стихотворение Т. С. Элиота «Любовная песнь Альфреда Дж. Прюфрока».

³³¹ Beach S. *Shakespeare and Company*. P. 30, 32.

³³² Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой. М., 2009. С. 41.

³³³ Fitch N. *Sylvia Beach and the Lost Generation*. P. 18.

³³⁴ Стайн Г. Автобиография Алисы Б. Токлас. СПб, 2000. С. 195.

³³⁵ Грибанов Б. Эрнест Хемингуэй: жизнь и творчество. М., 1984. С. 109.

³³⁶ Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой. С. 49.

2 февраля 1922 г. Сильвия Бич ждала на платформе Лионского вокзала экспресс-поезд из Дижона, который должен был доставить ей две книги из первого издания «Улисса» Джеймса Джойса.

Джойс работал лихорадочно на протяжении всего 1921 г., пытаясь, несмотря на ужасную боль в глазах, закончить рукопись вовремя для ее публикации 2 февраля 1922 г., в день, когда ему исполнялось сорок лет.

Роман создавался на протяжении семи лет, публиковался частями в американском журнале «The Little Review» с марта 1918 по декабрь 1920 г. В период первых публикаций в журнале глава «Навсикая» стал предметом судебных обвинений в порнографии. В 1919 г. отрывки из романа появились и в лондонском литературном журнале «The Egoist», но в целом роман находился в Великобритании под запретом до 1936 г. Джойс не сдавался и продолжил писать главу «Цирцея», самую странную и непристойную главу всей книги – ее действие происходит ночью в дублинском трущобном районе красных фонарей. Когда Эзра Паунд читал первые главы «Улисса», он начал беспокоиться: «С Джойсом все в порядке? Он ударился головой или его укусила дикая собака?»

Это была гигантская работа и для самой Сильвии Бич. С Джойсом было нелегко работать. Он закончил черновики последних двух глав в конце октября 1921 г. Джойс настаивал на синей обложке с белыми буквами, причем синий должен был быть точным оттенком греческого флага. Чтобы выполнить эту просьбу, печатнику пришлось отправиться в Германию, чтобы найти цвет, который имел в виду Джойс.

Рукопись Джойса вызвала панику у машинисток – несколько человек сразу отказались от работы, увидев рукопись с ее неразборчивым почерком, многочисленными стрелками и вставками. Одна из машинисток, буквально продираясь сквозь рукопись, угрожала выброситься в окно. Еще одна из машинисток позвонила в дверь Джойса, бросила рукопись на пол и умчалась прочь, прежде чем он смог заплатить ей. В конце концов Киприан, сестра Сильвии, стала печатать текст. Она вставала до рассвета и печатала до ухода на киностудию. Однако Киприан пришлось уехать из Парижа из-за съемок, а подруга, которой она передала рукопись, сдалась после 45 страниц. Муж еще одной машинистки просмотрел часть рукописи и, потрясенный тем, что прочитал, бросил ее в огонь. К счастью, машинистка скрыла остальную часть рукописи, но Сильвии пришлось затребовать пропавшие страницы у нью-йоркского юриста, ведшего дело по обвинению «Улисса» в порнографии, и у которого имелась копия текста³³⁷.

Сильвию Бич не пугали трудности. Хотя она никогда раньше ничего не издавала, у нее не было капитала, и она ничего не знала об издательской индустрии, она не отступила. Она нашла в городе Дижон мастера-печатника, которого не беспокоили трудности, и который не мог читать по-английски. Сильвия решила выпустить книгу в частном порядке тиражом в тысячу экземпляров, с тремя версиями разного качества, самая дорогая из которых была напечатана на голландской бумаге ручной работы и подписана самим Джойсом.

Затем она разослала рекламный проспект вероятным покупателям по всему миру и ожидала получить заказы по почте до публикации книги. Вскоре на книгу подписались такие американские поэты, как Харт Крейн, Уильям Карлос Уильямс и Уоллес Стивенс, ирландский поэт и драматург Уильям Батлер Йейтс, а также Уинстон Черчилль.

Когда 2 февраля 1922 г. Сильвия получила первые два экземпляра «Улисса», она подарила Джойсу первый экземпляр в качестве подарка на день рождения, а другой выставила в витрине своего книжного магазина, возле которого собрались обитатели Парижа, ждавшие книгу. В числе первых посетителей «Шекспира и компании», в связи с публикацией Джойса, были Гертруда Стайн и ее подруга Алиса Токлас. Подписка Гертруды Стайн была просто «дружеским жестом», поскольку «Гертруда мало интересовалась любыми книгами, кроме ее собственных книг»³³⁸.

³³⁷ Birmingham K. The Most Dangerous Book: The Battle for James Joyce's Ulysses. Penguin, 2014. P. 199–205.

³³⁸ Beach S. Shakespeare and Company. P. 27–28.

В обзоре журнала «The Dial» Т. С. Элиот сказал об «Улиссе»: «Я считаю эту книгу значительнейшим выражением, найденным нашим поколением; это книга, перед которой мы все в долгу и от которой никому не убежать». Он также утверждал, что Джойс не виноват в том, что люди впоследствии его не поняли: «Следующее поколение само ответственно за свою душу; гениальный человек ответствен перед равными себе, а не перед группой безграмотных и необученных пижонов»³³⁹. У книги были и критики. Вирджиния Вулф, британская писательница и литературный критик, заявила, что ««Улисс» был незабываемой катастрофой – безмерной по смелости, страшной по разрушительности»³⁴⁰.

«Улисс» был назван «виднейшей вехой в модернистской литературе», сочинением, в котором сложности жизни изображены с «беспрецедентной и несравненной лингвистической и стилистической виртуозностью». Этот стиль был признан лучшим образцом потока сознания в современной беллетристике, автор которого зашёл во внутреннем монологе глубже и дальше, чем любой другой романист. Эта техника прославилась своим честным изложением потока мыслей, чувств, умственного восприятия и смены настроения. Критик Эдмунд Уилсон заметил, что «Улисс» пытается изобразить «как можно точнее и прямее в словах то, на что похоже (или скорее, на что нам кажется похожим) наше участие в жизни от мгновения к мгновению»³⁴¹.

Джойс использует метафоры, символы, двусмысленные выражения и скрытые намеки, которые постепенно переплетаются между собой и образуют сеть, связывающую все произведение. Эта система связей придает роману широкое, более универсальное значение, где Дублин предстает символом всего мира, Леопольд Блум – современным Улиссом, символом мужчины как такового, его жена воплощает в себе образ всех женщин, один летний день – все времена на Земле. Элиот описал эту систему как «мифический метод»: «способ управлять, упорядочивать, давать форму и значение обширной панораме тщетности и анархии, которой является современная история»³⁴².

Сильвия Бич, по словам Г. Стайн, после публикации «Улисса» стала, «вероятно, самой известной женщиной в Париже»³⁴³.

После публикации «Улисса» Стайн пришла с Алисой, чтобы объявить, что они передали свое членство в «Шекспире и компании» в Американскую библиотеку (тогда располагавшуюся на противоположном берегу Сены, недалеко от Елисейского дворца). Обида Стайн по поводу Джойса, возможно, частично была вызвана ее раздражением в связи с тем, что они с Джойсом оба были писателями-модернистами, несмотря на значительные различия. Но в глубине души Стайн была убеждена, что она была первой, и что она лучше, ведь ее первая книга «Три жизни» вышла в 1908 г., задолго до «Улисса». Джойс «хороший писатель», – снисходительно заметила она однажды, добавив, что «люди любят его, потому что он непонятен»³⁴⁴.

В 1930-х гг. магазин «Шекспир и компания» испытывал трудности, но благодаря поддержке богатых друзей, включая английскую писательницу-романистку Энни Уинифред Эллерман (Брайхер), продолжал существовать. В 1936 г., когда Сильвия вынуждена была закрыть свой магазин, Андре Жид, французский писатель, прозаик, драматург и эссеист, собрал и организовал группу писателей под названием «Друзья Шекспира и компании». Подписчики платили 200 франков в год за посещение магазина. Несмотря на то, что число подписчиков ограничивалось избранной группой в 200 человек (максимальное число, которое мог вместить магазин), известность французских и американских авторов, участвовавших в литературных чтениях в течение двух лет, привлекла к магазину значительное внимание. Сильвия вспоминала, что к тому времени «мы стали так известны со всеми этими

³³⁹ Гениева Е. Перечитывая Джойса // Джойс Дж. Избранное. М., 2000. С. 7.

³⁴⁰ Woolf V. How It Strikes a Contemporary // The Times Literary Supplement. 1923. April 5.

³⁴¹ Meyers J. Edmund Wilson: A Biography. Cooper Square Press, 2003. P. 143.

³⁴² Гениева Е. Перечитывая Джойса. С. 8.

³⁴³ Fitch N. Sylvia Beach and the Lost Generation. P. 41.

³⁴⁴ Brinnin J. The Third Rose. Toronto: Little Brown, 1959. P. 230.

знаменитыми писателями и всей прессой, которую мы получили, что наш дела пошли хорошо»³⁴⁵.

«Шекспир и компания» продолжал играть важнейшую роль в литературной жизни Парижа на протяжении всех 1920–30-х гг.

Магазинчик закрылся 14 июня 1940 г. во время немецкой оккупации. Причиной стал отказ Сильвии Бич продать немецкому офицеру последнюю книгу Джойса «Поминки по Финнегану». В конце II Мировой войны Хемингуэй «собственноручно освободил» магазин от захватчиков, но заново магазин так никогда и не был открыт.

Но память о книжной лавке сохранилась. В 1951 г. Джордж Уитмен подхватил упавшее знамя «Шекспира и компании» и открыл небольшой книжный магазинчик, назвав его «Мистраль». Он собирал книги по крупицам – на рынках, у частных лиц, купил библиотеку Симоны де Бовуар после ее смерти, и в итоге собрал замечательную коллекцию старинных, редких книг. В 1964 г. Сильвия Бич разрешила ему использовать имя своего магазина, и «Мистраль» был торжественно переименован в «Шекспир и компания». Восстановив старое название, Джордж продолжил традицию Сильвии помогать писателям.

³⁴⁵ Fitch N. Sylvia Beach and the Lost Generation. P. 93.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Аглиева Ю. Р.

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Для наиболее полного раскрытия содержания, природы и сущности правовой политики необходимо, во-первых, использовать категории «политика» и «право» в единстве и взаимопроникновении друг в друга их ценностно-смысловых характеристик, вследствие чего, политика наделяется принципиально иным статусом, т. е. она становится правовой. Во-вторых, такое свойство политики как динамизм, взгляд на нее как на искусство управления, отбор и использование характерных, для политики приемов и методов формирования теоретического образца открывает новые возможности использования феномена «правовая политика» в качестве политико-правового средства демократических преобразований общества. В-третьих, глубокое осмысление сущностных характеристик права и закономерностей его функционирования в тесном взаимодействии с политикой представляет возможность определить право уже не как статичное явление, а в принципиально ином качестве, более целеустремленно «работающим» на общество, «удерживающим» политику в рамках права.

Исходя из вышесказанного, можно привести в качестве примера слова Н. В. Исакова, который определяет правовую политику как «особое политико-правовое явление, формирующееся вследствие системной, научно-обоснованной деятельности государства и общественных объединений и направленное на определение стратегии и тактики правового развития общества, совершенствование механизма правового регулирования, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, построение правового государства»³⁴⁶. Следует согласиться с данным мнением, т. к. большинство современных теоретиков права видят в природе правовой политики систематическую деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по выработке эффективных способов правового регулирования для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, по укреплению правопорядка и законности, которые реализуются в сфере действия права и по средствам права.

Так же справедливым является определение, данное Н. В. Мамитовой, которая под правовой политикой понимает научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования, цивилизованное использование юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности³⁴⁷.

Правовая политика есть государственная политика, в связи с чем самым активным субъектом правовой политики является государство. В то же время акцентируется внимание на том, что от имени Российского государства его субъектами выступают: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Центробанк РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ. Возможны и иные участники, выступающие субъектами правовой политики³⁴⁸.

³⁴⁶ Исаков Н. В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики: дисс. ... д. ю. н.: 12.00.01: Ростов н/Д, 2004.

³⁴⁷ Мамитова Н. В. Правовая экспертиза российского законодательства. М., 2013.

³⁴⁸ Серебрякова Т. А. Теоретические основы статуса Российской Федерации как особого субъекта обеспечения бюджетных обязательств // Вестник СЮИ. Научно-практический журнал. 2018. № 5 (31).

Постоянная модернизация правового пространства является одной из важнейших задач правовой политики, поскольку только таким образом правовая система будет адекватно соответствовать той объективной действительности, которая присутствует в государстве в данной временной модели.

Для обеспечения слаженного существования правовой системы в целом необходимой задачей правовой политики является мониторинг законодательства, что позволит частично решить проблему пробелов в системе законодательных актов и их коллизий.

Основные принципы правовой политики государства на современном этапе были отражены в послании Президента Российской Федерации к Федеральному собранию от 1 марта 2018 г.

В послании Президентом Российской Федерации была затронута тема налогообложения. Было отмечено, что прирост сбора налогов многократно опережает темпы роста экономики, а это указывает на резкое возрастание налоговой нагрузки на бизнес. Причинами данного факта стали: усиление налогового контроля и борьба с уклонением от уплаты налогов. Вышеуказанное явилось основанием для ликвидации ряда предприятий малого и среднего бизнеса. В последствии Правительство Российской Федерации предприняло немало попыток удержать стабильное состояние малого и среднего бизнеса, принимая решения о стимулировании развития предприятий. Так, например, было принято решение о налоговых послаблениях и льготах для новых инвестпроектов, для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Примером может послужить Челябинская область, в которой на сегодняшний момент есть 4 таких ТОСЭР³⁴⁹.

Еще один блок задач – создание упрощенных налоговых режимов для малого бизнеса и самозанятых лиц, минимизация отчетности. Президент подчеркнул необходимость стабильной фискальной политики, стимулирующей экономическое развитие.

Прозвучала в послании Главы государства и важная тема, связанная с начислением налога на имущество физических лиц, которая актуальна для всех жителей страны. По словам В. В. Путина, он должен быть справедливым и посильным для граждан. «Когда некоторые, в том числе сидящие в этом зале, коллеги убеждали нас и меня в том числе использовать рыночную стоимость недвижимости при расчете этого налога, они говорили, что старые, устаревшие оценки БТИ – это анахронизм. Однако в реальности оказалось, что кадастровая стоимость, которая вроде бы должна соответствовать рыночной, часто значительно ее превышает. Но так не договаривались, и люди этого от нас никак не ожидали. Нужно уточнить механизмы расчета налога, а также определения кадастровой стоимости недвижимости. В любом случае она не должна превышать реальную рыночную стоимость. Все решения необходимо принять максимально быстро в первом полугодии текущего года», – указал Президент.

Реализация основных направлений, заявленных Президентом в указанном Послании, невозможна без совершенствования законодательной базы: внесения изменений в действующие акты и принятие новых актов.

Уже в августе 2018 года был принят Федеральный закон № 302-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который существенно изменил подход процедуре уплаты налогов юридическими лицами, что явилось лишь частью вносимых изменений. Так, например, налогоплательщикам-организациям возможно воспользоваться правом на заявительный порядок возмещения НДС. Если раньше этим правом можно было пользоваться при условии, что совокупная сумма НДС, акцизов, налога на прибыль организаций и НДСПИ, уплаченная за три календарных года составляет 7 млрд. рублей, то теперь тоже самое могут делать и те налогоплательщики, чья сумма составляет 2 млрд рублей³⁵⁰.

Так же налог на движимое имущество отменяется с 1 января 2019 года, такое понятие, как «движимое имущество» исключено из НК РФ. Статья 130 ГК РФ дает определение дви-

³⁴⁹ Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ; Письмо ФНС России от 30.06.2017 № СД-4-3/12690.

³⁵⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 2017 г. № 265 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Бакал»».

жимого и недвижимого имущества. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законодательством РФ к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законодательстве РФ³⁵¹.

В связи с отменой налога на движимое имущество, изменен порядок определения налоговой базы. Изменения в редакции п. 1 ст. 376 НК РФ предполагают, что налоговая база определяется отдельно в отношении каждого объекта недвижимого имущества³⁵².

На основании всего вышеизложенного можно прийти к заключению о том, что основным участником формирования и развития правовой политики является государство в лице Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, Центробанка РФ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. Одним из наиболее значимым фактом развития налогово-правовой политики стало Послание Президента России, где были указаны основные направления налоговой реформы, реализуемые впоследствии в законодательстве Российской Федерации. Безусловно, нельзя считать принятые изменения исчерпывающими, так как экономическое развитие диктует новые вызовы, последствием которых будет модернизация законодательства.

Гизатулина Д. Р.

СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как известно, первые признаки современных финансовых отношений в России зародились достаточно поздно на рубеже конца девятнадцатого и начала двадцатого веков³⁵³.

Эти отношения имели не простой характер начала формирования их в самостоятельную отрасль права и первоначальные способы регулирования. Специфика нормативных актов, регулирующих финансовые отношения в тот период, полностью зависела от воли монарха³⁵⁴.

В этот период развития финансовых отношений уже имелись и кредитные учреждения. Первое из них было создано для выдачи ссуд на краткий срок под залог драгметаллов, оно всецело зависело от царского государства и интересов монарха³⁵⁵.

Основными источниками банковского (кредитного) права были Уставы и Положения, утверждавшиеся монархом³⁵⁶.

В советский период финансовое право оформилось в отдельную отрасль права, имеющую свой предмет регулирования в виде накопления и распределения денежных средств, ко-

³⁵¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

³⁵² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

³⁵³ Еремин С. Г. Эволюция источников финансового права // Финансовое право. 2013. № 5. С. 2-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁴ Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права. Ярославль, 1883.

³⁵⁵ Правовые основы регулирования банковской деятельности в РФ / под ред. Д. А. Смирнова. М., 2015. С. 23.

³⁵⁶ Рашидов О. Ш. Система законодательства о банках и иных кредитных учреждениях Российской империи // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 12.

торый признается до настоящего времени как учеными, так и законодателем³⁵⁷. Однако и этот период он также имел свою специфику, так как в регулировании общественных отношений, бесспорно, превалировало императивное внешнее (лишь государственное) регулирование как законодательное, так и, подзаконное³⁵⁸.

В советский период времени финансово-правовые нормы были закреплены конституционно³⁵⁹ в виде полномочий Совмина по разработке и осуществлению мер по укреплению кредитной и денежной системы и подготовке бюджета для дальнейшего принятия в законодательном порядке.

Существовавшее при социализме банковское дело являлось государственной монополией и осуществлялось одноуровневой системой государственных кредитно-банковских учреждений³⁶⁰.

Последующие демократические изменения девяностых годов прошлого века, связанные с установлением рыночной экономики, конституционно определили основы уже новой нормативной организации финансовой деятельности как в целом, так и по направлениям, например, налоговому, бюджетному и другим, в т. ч. по кредитно-банковскому регулированию общественных отношений, как в публичной, так и частной сфере деятельности³⁶¹. Поэтому признается, что современная банковская (кредитная) структура является двойственной (ее называют «дуальной»), при которой учитываются интересы общества в целом, а также частные интересы негосударственных частных кредитно-банковских организаций, а также их вкладчиков³⁶².

Одновременно отмечается, что неопровержимым требованием экономики рынка является утверждение, что общий денежный оборот страны находится в постоянном движении.

Высвободившиеся средства денег в кратчайшие сроки направляются на рынок ссудных капиталов и накапливаются на финансовых счетах кредитных организаций.

Также незамедлительно и действенно эти накопленные средства должны перенаправляться в виде кредитов в определенные отрасли экономики, нуждающиеся в дополнительных капитальных вложениях³⁶³.

Однако для такого единого оборота необходимо появление единых кредитных (банковских) организаций, а не отдельных учреждений, которые не образуют системы. Причем система банков и систем кредитных учреждений в этом смысле понятия идентичные и с помощью такой системы государство должно регулировать экономику с применением всеобъемлющего контроля за деятельностью государственных и коммерческих финансовых кредитных (банковских) организаций в целях обеспечения надлежащего гражданского оборота.

Вместе с тем после перехода к рыночным отношениям изначально появилась направленность на ограничение государственного вмешательства в экономику, что привело к проведению реформ в кредитно-банковской области, которые до настоящего времени не закончены.

Первоначально предполагались изменения не только в состав кредитной (банковской) системы, но и в принципы ее построения и управления.

В итоге единым результатом проведенной реформы советской банковской (кредитной) системы и в последующем нового российского государства признается вновь созданная система указанных финансовых организаций, которая по своей структуре считается более про-

³⁵⁷ Халфина Р. О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952.

³⁵⁸ Иванов В. В. К вопросу о теории нормативного договора // Журнал российского права. 2000. № 7.

³⁵⁹ «Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик» (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁰ Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права. М., 1960. С. 16–17.

³⁶¹ См. ст.ст. 71, 106, 114 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶² Петрова Н. А. Соотношение частных и публичных интересов в банковском праве // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶³ Олейник О. М. Основы банковского права. М., 1997. С. 20.

грессивной и упорядоченной и отличной от всех традиционно существовавших в российском государстве прежде.

В то же время современная система банков и кредитных организаций рассматривается учеными все же как механизм, находящийся не в самом подходящем состоянии развития, в силу чего считается не совсем полноценным. Так, примененная в России двухуровневая кредитно-банковская система была создана по аналогии с системами государств, в которых уже развиты рыночные отношения, где главным экономическим явлением считается капитал. В России же, считают ученые, при сравнении с развитием западных капиталистических государств, такое устройство хозяйствования с использованием капитала и дуального устройства банков в экономике еще не достаточно оформилось. Это объясняется и тем, по мнению правоведов и экономистов, что в момент появления банковской системы современного периода в российском государстве объективно не существовали и не были созданы достаточные исходные объективные экономические факторы для присутствия капитала в качестве основной категории развития капиталистических отношений в стране.

Как полагают, об этом свидетельствуют фактически ранее возникшие и до настоящего времени в той или иной степени объективно действующие факторы, препятствующие появлению капиталистического способа хозяйствования.

К таким факторам относят коррупционную составляющую экономики, спад производства, бюджетный дефицит, не надлежащую собираемость налогов и государственный долг, не приводящие к прогрессу экономики в стране.

Поэтому учеными думается, что формирование кредитных институтов, отвечающих капиталистическим стандартам, не может произойти без создания соответствующего производственного базиса и необходимых для этого внутри страны установленных мировыми стандартами денежных ресурсов.

Так, в условиях недостаточно развитой экономики кредитные организации (банки) объективно не способны самостоятельно и правильно выполнять функции, из-за которых они, и формируются, а именно, во-первых, для посредничества в финансовых операциях и, во-вторых, для осуществления кредитования реального сектора экономики³⁶⁴.

В период формирования кредитных и банковских учреждений и бурного роста коммерческих банков превалировал частный интерес как главный побудительный элемент становления услуг в банковской сфере.

Однако в условиях зародившихся частнособственнических общественных отношений на средства производства и появления почти неограниченного свободного предпринимательства проявилась ущербность финансово-кредитного устройства и неспособность обеспечения нужд этих отношений.

Между тем финансово-кредитные отношения всегда имеют для социума существенное, а в экономике рынка приобретают основополагающее публичное значение. Поэтому свободная деятельность участников цивилизованного рынка услуг в банковской сфере неизменно имеет ограниченные рамки, которые должны определяться государством через нормативно-правовое их регулирование³⁶⁵. Так, считается, что общество, существующее в отношении рынка и определяющее полную свободу выбора, должно иметь и соразмерную правовую защиту³⁶⁶.

Для адекватной деятельности банковской (кредитной) системы должны быть защищены не только частные интересы субъектов кредитно-денежных отношений как кредитных организаций, так и вкладчиков, но и интересы публичного характера, связанные с интересами членов всего общества в целом, поэтому регулирование банковской деятельности в современном периоде времени отнесено к области банковского законодательства, в структуре которого находятся общие и специальные (основные) законы и нормативные акты Центробанка государства.

³⁶⁴ Петрова Н. А. Указ. соч.

³⁶⁵ Госунян Г. А. Государственное управление в области финансов и кредита в России. М., 1997. С. 26.

³⁶⁶ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1991. Т. 1. С. 8.

К основному (специальному) законодательству отнесены нормативно правовые акты о Центробанке³⁶⁷ и о банках и их деятельности³⁶⁸, которые закрепляют основополагающие принципы функционирования и организации банковской системы и банков в целом, а также реализации разнообразных операций, относящихся к форме исполнения функций банков.

Также учеными полагается, что из-за специфического места банковско-кредитных организаций в социальной и экономической системе государства в цивилизованных странах мира создано особое регулирование, задачей которого предусматривается осуществление поддержки стабильности деятельности кредитных организаций с применением определенного влияния на риски, которые могут появиться в ходе их деятельности.

Такие функции, как предусмотрено законодательством, выполняет и Центробанк России. Так, законодательством предусматриваются для этих целей такие полномочия Центробанку:

- обеспечение устойчивости рубля и его защита;
- укрепление и развития системы банков;
- обеспечение развития и постоянства платежной системы;
- обеспечение стабильности финансового рынка и его развитие³⁶⁹.

Для регулирования денежно-кредитной системы Центробанк наделен административными полномочиями по изданию властных предписаний, он также может действовать и экономическими методами, совершая разного рода сделки с кредитными организациями (например, реструктуризацию долга).

В итоге необходимо отметить, что состояние правового регулирования современной кредитно-банковской системы требует дальнейшего решения на первом уровне дуальной системы целого ряда вопросов на управленческом уровне и на втором уровне регулирования и управления деятельности участников банковских операций.

Целью государственного регулирования интересов обоих участников банковской дуальной системы должно стать определение и установление на законодательном и управленческом уровнях оптимального паритетного соотношения интересов, как частных, так и публичных участников кредитно-банковской сферы деятельности.

Гиматудинова Р. Ф.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭТИКИ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО ПФО

В современном мире служба в государственных органах предусматривает непрерывный контакт с населением. Такая ситуация предполагает постоянное использование этических правил и норм поведения во время профессиональной деятельности. Изучение проблемы нравственности, культуры поведения и административного этикета является основным фактором для формирования благополучной профессиональной деятельности во всех сферах государства³⁷⁰.

За последние годы уровень соблюдения правил и норм служебного этикета значительно вырос. Это является показателем не только культуры государственного служащего, но и его грамотности и профессионализма.

³⁶⁷ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁸ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁹ См. ст. 3 указ. Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ.

³⁷⁰ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Такая тенденция ведет к укреплению авторитета государственных органов, а также к усилению влияния государственной власти, упрочнению связей государственных служащих и населения. На практике давно отмечается, что устойчивости и безопасности государственной службы способствует не только профессиональная подготовка, но и нравственные качества государственных служащих.

Этика поведения государственного и муниципального служащего представляет собой систему моральных норм, ответственности и требований к поведению должностных лиц государственных органов, которая опирается на общепринятые нормы морали и нравственности.

К нормам морали и нравственности относится комплекс принципов, который объединяет требования государства и общества к внутренним качествам должностного лица, к его способностям во взаимосвязи с государством, с обществом, гарантируя взаимосвязь между государством и его гражданами для защиты их прав, свобод и законных интересов. Такая взаимосвязь единых ценностей и правил создана с целью формирования определенного морально-психологического климата в коллективе, а также для увеличения результативности государственной службы.

На сегодняшний день основными критериями, которые предъявляются к государственному и муниципальному служащему любого уровня, выступают как наличие профессиональных знаний, умений и навыков, так и его морально-нравственные качества, которые должны выражаться в культуре поведения, речи, одежде и манере поведения³⁷¹.

Главным нормативно-правовым документом, который определяет характер, тактику и стратегию функционирования государства, выступает Конституция Российской Федерации. Данный документ помог сформировать цели, задачи и содержание качественных характеристик российской государственной службы. Основной главой, на которую стоит опираться должностным лицам, служит глава 2. Согласно главе 2 Конституции РФ основные принципы служебного поведения государственного муниципального служащего:

- исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обозначают главное предназначение и сущность деятельности как самого государственного органа, так и должностного лица;
- исполнять свои полномочия в рамках задач и наделенной власти государственного органа;
- следовать определенным законодательством запретам и ограничениям, а также выполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы;
- выражать уважение и отзывчивость при работе с населением и должностными лицами³⁷².

Следующим нормативно-правовым актом, который выступает опорой для государственных и муниципальных служащих, выступает Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ. Данным законом определены основной механизм и принципы функционирования государственной службы в Российской Федерации, общие условия государственной службы, система управления государственной службой и др. Согласно закону, основные принципы служебного поведения государственного муниципального служащего:

- исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обозначают главное предназначение и сущность деятельности как самого государственного органа, так и должностного лица (ст. 3);
- исполнять свои полномочия в рамках задач и наделенной власти государственного органа (ст. 1, 3–5);
- не допускать действия, объединенные с влиянием личных, имущественных и иных интересов, затрудняющих добросовестному выполнению должностных обязанностей (ст. 10);

³⁷¹ Профессиональная этика гражданского служащего. Справочник в структурно-логических схемах / под общ. ред. П. А. Бакланова. М.: Издание Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, 2012. С. 35.

³⁷² Конституция Российской Федерации. М., 2017.

- следовать определенным законодательством запретам и ограничениям, выполнять обязанности, которые связаны с прохождением государственной службы (ст. 10);
- следовать нормам служебной и профессиональной этики, правилам делового поведения (ст. 10);
- выражать тактичность и внимательность при работе с населением и должностными лицами (ст. 3);
- избегать таких форм поведения, которые могли бы ставить под сомнение добросовестность исполнения должностных обязанностей, а также уклоняться от конфликтных ситуаций, которые могут принести подрыв авторитета государственного органа (ст. 10);
- не применять служебное положение при решении вопросов личного характера для воздействия на работу государственных органов и органов местного самоуправления, а также на должностных лиц, муниципальных служащих, граждан (ст. 3);
- оказывать помощь в представлении подлинной информации в установленном порядке (ст. 11)³⁷³.

Следующий нормативно-правовой акт, на который необходимо опираться государственным муниципальным служащим, является Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». В данном документе определяется регламент поступления на муниципальную службу, принципы ее прохождения, а также требования к прекращению служебных отношений. Главными правилами служебного поведения государственного муниципального служащего:

- исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственного органа (ст. 12);
- следовать тому, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина представляют главное предназначение и сущность деятельности как самого государственного органа, так и государственного муниципального служащего (ст. 4);
- выполнять свои функции в рамках компетенции и задач государственного органа (ст. 6);
- не проявлять предпочтения тем или иным социальным и профессиональным группам и организациям, оставаться независимым от воздействия отдельных граждан, социальных и профессиональных групп и организаций (ст. 14);
- не применять действий, связанных с воздействием каких-либо финансовых, личных или иных интересов, способных препятствовать добросовестному выполнению обязанностей (ст. 14);
- извещать в письменном виде представителя работодателя, органы прокуратуры и другие государственные органы обо всех известных случаях обращения к служащему в целях склонения к осуществлению коррупционных правонарушений (ст. 11);
- следовать установленным законодательством запретам и ограничениям, выполнять возложенные обязанности, которые связаны с прохождением государственной и муниципальной службы (ст. 12–14);
- быть объективным, не допускать вероятность воздействия на служебную деятельность решений политических партий и иных общественных организаций (ст. 14);
- придерживаться норм служебной и профессиональной этики, правилам делового поведения (ст. 11–14);
- выражать тактичность и внимательность при работе с населением и должностными лицами (ст. 12);
- воздерживаться от таких форм поведения, которые способны поставить под сомнение добросовестность исполнения должностных обязанностей, а также уклоняться от конфликтных ситуаций, которые могут принести подрыв авторитета государственного органа (ст. 6);

³⁷³ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- осуществлять предусмотренные законодательством действия по недопущению и урегулированию конфликта (ст. 11, 12, 14, 14.1);
- не пользоваться служебным положением при решении вопросов личного характера, воздействуя на работу государственных органов и органов местного самоуправления, а также на должностных лиц, муниципальных служащих, граждан (ст. 4, 12, 14);
- проявлять постоянное стремление к обеспечению наиболее результативных распределений ресурсов, которые относятся к их компетенции (ст. 14)³⁷⁴.

Изучив нормативно-правовую базу этики поведения государственного муниципального служащего, можно отметить, что государственный служащий является публичным лицом, это означает, что по роду службы ему приходится убеждать, объяснять и доказывать свою точку зрения. Следовательно, он должен быть культурным и организованным человеком, который может выслушать других и отстаивать мнение государства и его граждан. Общество выдвигает высокие морально-нравственные требования к представителям государственных органов власти.

В настоящее время этика государственного и муниципального служащего – это этические нормы и принципы, которые обозначают в единой форме этические требования к нравственной основе государственного и муниципального служащего, назначению его деятельности, характеру его взаимоотношений с государством.

Государственным муниципальным служащим следует придерживаться единых норм поведения, которые применимы ко всем членам общества. Нормы поведения государственного муниципального служащего обязаны строиться на основе понимания того, что муниципальная служба является проявлением общественного доверия, и по результатам его работы определяется отношение населения к власти в целом.

Гладких В. В.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК СПОСОБ ВЗЫСКАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ С ДОЛЖНИКА

Следует отметить, что наличие долгов присуще любой сфере жизнедеятельности граждан. Взыскание долга является достаточно сложной процедурой, и ее необходимо тщательно подготавливать и осуществлять с использованием различных инстанций.

Выбор способа взыскания долга, прежде всего, зависит от вида правоотношения, в котором оно образовалось. В рамках административного права определен порядок взыскания долга, которые образовались за те штрафы, которые были возложены на виновное лицо, при совершении им административного правонарушения.

В рамках административного права часто возникают вопросы, связанные с взысканием задолженности, которая возникает в силу непогашенного административного штрафа.

Рассмотрим особенности порядка взыскания задолженности по административным штрафам. Административный штраф должен быть уплачен в полном размере лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 60 (шестидесяти) дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки. Таким образом, начало течения срока, установленного законом для уплаты штрафа, зависит от даты вступления постановления в законную силу.

Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу:

³⁷⁴ Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Дос-туп из СПС «КонсультантПлюс».

1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;

2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;

3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление³⁷⁵.

Согласно ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления. Следовательно, постановление вступает в законную силу по истечении данного срока. Дата вступления постановления в законную силу зависит от того, каким способом вручалось (направлялось) постановление. Если постановление вручено лицу лично, что подтверждается его подписью на расписке или ином подтверждающем документе, либо направлялось по почте и имеется уведомление органа почтовой связи с подписью этого лица, начало 10-дневного срока исчисляется с этой даты.

В случае, если копия постановления по делу об административном правонарушении, направленная по месту жительства или месту нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, была возвращена в орган, рассмотревший дело, с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток после даты поступления (возвращения) в суд копии данного постановления (согласно правовой позиции, сформулированной в абзаце третьем пункта 29.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»)³⁷⁶.

Иными словами, в административном праве, взыскание долга осуществляется соответствующими должностными лицами, и в порядке, закрепленном в действующем законодательстве.

Изначально предоставляется добровольная возможность погашения штрафа, затем государство предусматривает наиболее строгие меры взыскания задолженности в рамках административных правоотношений.

Так, в отношении виновного при нарушении им срока уплаты штрафа может быть составлен протокол об административном правонарушении по ст. 20.25 КоАП РФ, согласно которому в суде может быть принято либо увеличение имеющегося штрафа вдвое, или к виновному лицу применяется административный арест.

Кроме того, взыскание долга в административном праве может быть осуществлено с помощью исполнительного производства.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства³⁷⁷.

Для того чтобы реализовать указанные положения Конституции РФ, существует механизм правового регулирования, одним из элементов которого выступает юридическая ответственность. Будучи элементом механизма правового регулирования, юридическая ответственность в целом, ее принципы в частности, призваны выполнять важную роль при

³⁷⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1

³⁷⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. № 80.

³⁷⁷ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

регулировании и охране общественных отношений. Нарушенные в результате совершения правонарушения права должны быть восстановлены, виновный обязан понести наказание и подвергнуться мерам ограничительного характера, установленным в санкции правовой нормы.

При реализации принципов юридической ответственности в практической деятельности возникает немало проблем, препятствующих эффективному обеспечению прав и свобод человека и гражданина. К одной из проблем можно отнести несовершенство законодательства в области исполнительного производства.

На основании исполнительного листа и, в предусмотренных законом случаях, заявления взыскателя возбуждается исполнительное производство. По общему правилу лица, участвующие в исполнительном производстве, извещаются о времени и месте совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения. При этом лицами, участвующими в исполнительном производстве, являются, в частности, взыскатель и должник (стороны исполнительного производства)³⁷⁸.

Иными словами, у должника имеется время для того, чтобы скрыть имущество, на которое может быть обращено взыскание, с целью воспрепятствования изъятию данного имущества и последующей реализации. Согласно ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве», исполнительный документ возвращается взыскателю, если невозможно установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей; если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными и т. д.³⁷⁹.

Вместе с тем, при уклонении должника от добровольного исполнения требований исполнительного документа, только совершение всех предусмотренных законодательством об исполнительном производстве исполнительных действий и применении мер принудительного исполнения может способствовать завершению гражданского процесса и как следствие, реализация охраняемых Конституцией РФ прав, на судебную защиту.

При ведении судебным приставом-исполнителем исполнительного производства, часто возникает ситуация, когда у должника недостаточно или отсутствует имущество, на которое возможно обратить взыскание, либо отсутствует иная, реальная возможность исполнить решение суда, т. е. не происходит фактическое исполнение решения суда и как следствие, права взыскателя, на получение причитающегося ему по исполнительному документу.

Исполнительные документы могут приходиться по почте, или же их могут приносить взыскатели. Отдельные категории приходят в рамках электронного документооборота – из налоговой службы и ГИБДД. Первичную обработку документа производит делопроизводитель, когда вносит производство в базу АИС. Он указывает, кому именно из приставов будет направлено производство. Открыв базу, приставы видят, что к ним пришли новые исполнительные документы. Внесение данных, которые указаны в исполнительном документе, еще не означает возбуждение производства. Решение по листу нужно принять в течение трех дней: либо отказать, либо возбудить исполнительное производство. Если документ составлен правильно, то возбуждается производство.

Приставу должно прийти обратное уведомление: либо получил кто-то из родственников, либо сам должник, либо письмо вернулось, если должник не проживает по указанному адресу, или если истек срок хранения. Если письмо вернулось, считается, что должник уведомлен о долге. При возбуждении производства автоматически уходят запросы в ГИБДД и банки, их формирует сама АИС. Пристав не сразу списывает деньги со счета, у должника есть пять дней, чтобы оплатить долг добровольно. Если должник получил письмо и никак не

³⁷⁸ Федеральный закон от 02.10.2007. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 2007. № 223.

³⁷⁹ Складенко М. В. Реальное исполнение судебных решений - базовый критерий эффективности правосудия // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 18–24.

отреагировал, устанавливается исполнительский сбор – семь процентов от суммы, но не менее одной тысячи рублей с физических лиц³⁸⁰.

Постановление о взыскании исполнительского сбора также отправляется заказным письмом с уведомлением. Это штрафная санкция, которая взыскивается после оплаты основного долга. Если должник получил уведомление и никак не отреагировал, применяются принудительные меры – напр., блокируются его счета или накладывается арест на транспортные средства. При блокировке счета должнику обычно приходит смс-оповещение. Часто только в этот момент человек узнает о своем исполнительном производстве, так как уведомление по почте срывает далеко не всегда. Далее деньги взыскиваются на депозит ФССП и распределяются по взыскателям. Если никакие действия пристава не возымели успеха, то предусмотрен акт о невозможности взыскания. Для окончания производства в связи с невозможностью взыскания пристав должен убедиться, что у должника ничего нет – результата не дали ни запросы, ни выход на адрес.

Оригинал исполнительного листа возвращается взыскателю, и через полгода он имеет право его предъявить заново. Срок ожидания в полгода до повторного предъявления был введен недавно, а до этого взыскатели могли повторно предъявлять документы сразу. Соответственно, приставу нужно было снова отрабатывать производство.

При взыскании долга с помощью исполнительного производства возможно применение административного ареста счетов должника, либо арест имущества на сумму долга.

Итак, взыскание долга в рамках административного права осуществляется несколькими способами: во-первых, добровольный порядок, во-вторых, судебный порядок, в-третьих, посредством проведения исполнительного производства в отношении должника.

Егорова Е. И.

К ВОПРОСУ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Федеральный закон от 28 ноября 2015 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁸¹ вступил в силу 15 января 2016 г. Он ввел ранее имевшееся в российском законодательстве исполнительное действие – временное ограничение на пользование должником специальным правом, данным ему согласно законодательству Российской Федерации. Такое нововведение законодательства об исполнительном производстве пришло из практики ряда зарубежных государств: оно довольно часто применяется как результативная мера принудительного исполнения в США, Канаде, Чешской Республике, Израиле, Польше, Великобритании, Финляндии и ряде иных стран.

Заметим, что увеличение уровня юридической грамотности, формирующаяся экономическая обстановка ведут к стремлению должников уклониться от выполнения своих обязательств, скрыть свое имущество, в частности посредством реоформления на иных лиц, оформления фиктивных сделок. Безусловно, в случае, когда имущественные средства влияния на должника оказываются непродуктивными, требуется новый подход к принудительному исполнению.

Именно отталкиваясь от вышеуказанного положения, полагаем, действовал законодатель, фиксируя в Законе возможность применения к должнику ограничения на выезд за пределы Российской Федерации.

При этом в целях изъятия ситуаций необоснованного использования такой меры законодатель внес изменения, учреждающие дополнительное условие применения ограничения

³⁸⁰ Морозова Л. А. Исполнение судебных решений или уважение к суду // Lex Russica = Русский закон. 2015. № 11. С. 126–133.

³⁸¹ СЗ РФ. 2015. № 48, ч. 1. Ст. 6706.

должника на выезд за пределы Российской Федерации – минимальный порог в десять тысяч рублей, при котором оно возможно (п. 1 ст. 67 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (по состоянию на 3 августа 2018 г.) «Об исполнительном производстве»³⁸²).

Представляется, сама по себе фиксация в Законе таких ограничительных мер, как временные ограничения на выезд должника из Российской Федерации и ограничение на пользование должником специальным правом, несет в себе превентивную функцию.

Отметим, что редакция ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» появилась, скорее всего, как законодательное реагирование на правовой взгляд Конституционного Суда РФ, в силу которого на примере временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации судебный пристав-исполнитель имеет право выносить постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации исключительно в ситуации невыполнения им требования, имеющегося в исполнительном документе, в 15-тидневный срок со времени получения постановления о возбуждении исполнительного производства³⁸³.

Сходную точку зрения имеет и Верховный Суд РФ. Например, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что в срок для добровольного выполнения судебный пристав-исполнитель имеет право совершать ряд исполнительных действий, в частности наложить арест на имущество должника, ввести запрет на распоряжение имуществом. Однако судебный пристав-исполнитель не имеет право удовлетворить имеющееся в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайство взыскателя об установлении временного ограничения на выезд должника из Российской Федерации сразу же с вынесением им постановления о возбуждении исполнительного производства, т. е. до истечения учрежденного в постановлении срока на добровольное выполнение исполнительного документа, а также до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник имеет информацию о возбужденном в отношении его исполнительном производстве и уклоняется от добровольного выполнения исполнительного документа³⁸⁴.

В Определении Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве»» также отмечено, что судебный пристав-исполнитель не может удовлетворить имеющееся в заявлении о возбуждении исполнительного производства ходатайство взыскателя о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации синхронно с вынесением им постановления о возбуждении исполнительного производства, т. е. до истечения определенного в вынесенном постановлении о возбуждении исполнительного производства срока на добровольное выполнение должником имеющегося в исполнительном документе требования, а также до получения судебным приставом-исполнителем сведений о том, что должник владеет информацией о возбужденном в отношении его исполнительном производстве и уклоняется от добровольного выполнения имеющегося в исполнительном документе требования.

Следовательно, основой для внесения изменений в ст. 30 Федерального закона «Об исполнительном производстве» послужила точка зрения высших судебных органов.

В целом, использование ограничительных мер определено наличием ряда условий. Субъектами таких мер выступают должник-гражданин или должник, являющийся индивидуальным предпринимателем. Требования исполнительного документа должны быть не исполнены должником в определенный для добровольного выполнения срок без уважительных причин. При этом для использования ограничительных мер важно доказательство факта над-

³⁸² СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2018. № 32, ч. 1. Ст. 5100.

³⁸³ Определение Конституционного суда РФ от 3 июля 2014 г. № 1561-О «По жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве»». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 1.

лежащего уведомления должника³⁸⁵. Кроме того, судебный пристав-исполнитель имеет право по заявлению взыскателя или по собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом при невыполнении имеющихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов, компенсации вреда, нанесенного здоровью, компенсации вреда по причине смерти кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, нанесенных преступлением, требований неимущественного характера, соединенных с воспитанием детей, а также требований о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом. При невыполнении требований исполнительного документа о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом, должник может быть ограничен в пользовании исключительно этим специальным правом.

Частью 1 ст. 67.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» дано законодательное определение дефиниции «временное ограничение на пользование должником специальным правом», к которому, согласно российскому законодательству, относится право управления транспортными средствами (автомобильными транспортными средствами, воздушными судами, судами морского, внутреннего водного транспорта, мотоциклами, мопедами и легкими квадрициклами, трициклами и квадрициклами, самоходными машинами), до выполнения требований исполнительного документа в абсолютном объеме либо до возникновения причин для отмены такого ограничения.

В случае если исполнительный документ, включающий вышеобозначенные требования, не является судебным актом или выдан не на основании судебного акта, то судебный пристав-исполнитель или взыскатель имеет право обратиться в суд с заявлением об установлении временного ограничения на пользование должником специальным правом.

За нарушение должником введенного законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом в виде права управления транспортным средством может быть назначено наказание в виде обязательных работ на срок до пятидесяти часов или лишения специального права на срок до одного года (ст. 17.17 КоАП РФ³⁸⁶).

Временное ограничение на пользование должником специальным правом к тому же имеет более сложный порядок уведомления должника касательно порядка, предусмотренного для временного ограничения должника на выезд за пределы Российской Федерации.

В частности, если копии постановления о временном ограничении должника на выезд за пределы Российской Федерации направляются должнику в общем порядке, то копия постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом должна быть вручена должнику лично.

Кроме отмеченных выше условий использования ограничения на пользование специальным правом, Законом введены дополнительные критерии, предназначенные для недопущения нарушения прав должника:

– ограничение не должно лишать должника базового легального источника средств к существованию³⁸⁷;

– транспортное средство не должно является для должника и живущих вместе с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания;

³⁸⁵ Постановление ЕСПЧ от 11 июля 2013 г. «Дело «Хлюстов (Khlyustov) против Российской Федерации»» (жалоба № 975/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4. По делу обжалуется ограничение права заявителя на выезд из страны. Имело место нарушение требований п.п. 2 и 3 ст. 2 Протокола № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (по состоянию на 13 мая 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

³⁸⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон: принят Гос. думой 20 дек. 2001 г.: по состоянию на 28 нояб. 2018 г.] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7522.

³⁸⁷ Письмо ФССП России от 28 апреля 2016 г. № 00010/16/37567-СВС «О некоторых вопросах применения к должникам ограничения специального права» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 7.

– должник не должен являться лицом, которое пользуется транспортным средством из-за инвалидности, а также у него на иждивении не должно находиться лицо, признанное в определенном российским законодательством порядке инвалидом I или II группы или ребенком-инвалидом;

– сумма задолженности по исполнительному документу (исполнительным документам) не должна превышать 10 000 рублей;

– должнику не должна быть предоставлена отсрочка или рассрочка выполнения требований исполнительного документа.

Заметим, что главные причины отмены постановлений о применении данной меры – это процессуальные ошибки, допускаемые должностными лицами. Вместе с тем судебная практика по обжалованию применения к должнику меры в виде ограничения должника на выезд за пределы Российской Федерации подтверждала нарушение принципа соразмерности при использовании такой меры.

Стало быть, включение в Закон определенных ограничений на применение меры принуждения дает возможность свести к минимуму вероятность незаконного ограничения прав должника.

При всей близости характера ограничительных мер имеются и различия³⁸⁸. Думается, что временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации может служить как мерой процессуального обеспечения (к примеру, при нужности вызова должника к судебному приставу-исполнителю или дознавателю для личного вручения процессуальных документов), так и мерой пресечения (в ситуации возможности сокрытия ребенка по исполнительному производству об отобрании ребенка).

При этом временное ограничение должника на пользование должником специальным правом является мерой косвенного побуждения и, следовательно, мерой предупреждения.

Отметим, что в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» содержится крайне мало положений, связанных напрямую с осуществлением постановления об учреждении временных ограничений, не определен порядок взаимодействия органов принудительного исполнения и органа исполнительной власти, реализующего государственный контроль и надзор в конкретной области деятельности. Кроме того, Законом не предусмотрены отсылочные нормы, разрешающие, в частности, ФССП России и ГИБДД принимать по обозначенному вопросу правовой акт. Помимо этого, в правовых актах уполномоченных органов (подразделений органа исполнительной власти, реализующего государственный контроль и надзор в конкретной области деятельности) также нет норм по осуществлению постановления о временном ограничении специальных прав. Так, в соответствии с подп. 5 п. 5 Постановления Правительства РФ от 23 декабря 2004 г. № 835 (по состоянию на 8 ноября 2013 г.) «Об утверждении Положения о Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»³⁸⁹ ГИМС реализует функцию по аттестации судоводителей и выдаче им удостоверений на право управления маломерным судном, в т.ч. временных разрешений на право управления маломерным судном.

Полагаем, имеет смысл дополнить указанную норму определенными полномочиями должностных лиц по отстранению от управления маломерными судами лиц за нарушение определенного законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом.

В целях полного введения в жизнь новелл, имеющих отношение к временным ограничениям на пользование должником специальным правом, считаем, порядок взаимодействия необходимо досконально урегулировать в ведомственных актах конкретных органов исполнительной власти, в соглашениях о взаимодействии, таких как действующее соглашение

³⁸⁸ Административное право России: учебник / под ред. Л. Л. Попова. М., 1999. С. 300; Административное право России / под ред. А. П. Коренева. М., 2002. Ч. 1. С. 220; Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): дис. ... д. ю. н.: 12.00.14. М., 2005. С. 146.

³⁸⁹ СЗ РФ. 2004. № 52, ч. 2. Ст. 5499; 2013. № 46. Ст. 5949.

ФСБ России и ФССП России, которым введен Порядок взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при установлении (отмене) временного ограничения на выезд должников из Российской Федерации³⁹⁰.

Часть 6 ст. 67.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает основания и порядок снятия ограничения с должника. Таких оснований два:

- выполнение требований исполнительного документа;
- формирование причин для отмены временных ограничений.

В случае наличия указанных оснований судебный пристав-исполнитель не позднее дня, следующего за днем выполнения требований исполнительного документа или создания причин для отмены временного ограничения на пользование должником специальным правом, выносит постановление о снятии ограничения, которое ратифицируется старшим судебным приставом или его заместителем. При этом копии постановления либо судебного акта или постановления вышестоящего должностного лица об отмене постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом немедленно направляются должнику, взыскателю и в подразделение органа исполнительной власти, реализующего государственный контроль и надзор в конкретной области деятельности.

В целом, отметим позитивное направление развития законодательства об исполнительном производстве в части стремления к индивидуализации механизма юридического влияния на должника, создание возможности выбора наиболее лучшего и действенного исполнительного действия или их сочетания с целью понуждения должника к абсолютному и своевременному выполнению требований исполнительного документа. Заметим также, что временные ограничения на пользование должником специальным правом выступают и важным профилактическим элементом в исполнительном производстве.

Исаева Н. А.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Считается, что появление общественных отношений по вложению образовавшихся свободных денежных средств (называемое в современности инвестированием) сопоставимо с зарождением построения нового экономического развития производства, обозначаемого учеными как «капиталистический способ его осуществления».

На этом этапе первичного капиталистического развития общества участники грядущих инвестиционных правоотношений, такие как купцы, промышленники и другие, так называемые в настоящее время предприниматели, существовали в этой области деятельности как единоличные участники вложения денег или инвестирования.

В последующем постепенно участники для указанных целей объединялись в товарищества, акционерные общества, компании и иные объединения субъектов рискованных способов вложения своих капиталов. Причем для минимизации появляющихся рисков частные инвесторы всячески пытались сотрудничать с публичным субъектом инвестиционной деятельности – государством, которое могло предоставить различные гарантии от возможных объективных рисков, в т. ч. и от недобросовестности контрагента³⁹¹.

³⁹⁰ Приказ ФССП РФ № 100, ФСБ РФ № 157 от 10 апреля 2009 г. «Об организации взаимодействия Федеральной службы судебных приставов и Федеральной службы безопасности Российской Федерации при установлении (отмене) временного ограничения на выезд должников из Российской Федерации» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2009. № 4.

³⁹¹ Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Государство и регулирование инвестиций. М., 2003. С. 13.; Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право. М., 2006. С. 47.

Таким образом, возникла определенная система отношений между государством (концедентом) и юридическим или физическим лицом (концессионером), названной в Решении Совета глав правительств СНГ концессией³⁹².

Впервые такие системы «французская» и «британская» возникли в начале семнадцатого века и их появление, было сопряжено с кризисом должного финансового обеспечения государством своих публичных обязательств.

Концессии, наряду с иными формами частно-публичного взаимодействия, с указанного времени играли и играют значительную роль в формировании отраслей экономики в большинстве стран, в т. ч. и в российской экономике³⁹³.

Одновременно в настоящий период учеными также исследуется достаточно новое и похожее на указанное направление инвестирования частно-государственное партнерство, вызывающее активные дискуссии и дебаты среди правоведов. Так, ученые отмечают, что в историческом плане и в современном его понимании такое партнерство обозначилось сравнительно недавно в 1992 г. в британском государстве, когда была предложена новая концепция управления собственностью государства как инициативы частного финансирования. Считается, что с этого времени и состоялось начало так называемого частного и государственного или государственного и частного партнерства в классическом его понимании в мире³⁹⁴.

В нашей стране это понятие в узком смысле (если не ограничиваться понятием «концессия») впервые появилось в законодательном акте лишь в 2006 г. в Санкт-Петербурге³⁹⁵.

В настоящее время закон о ГЧП³⁹⁶ в России на федеральном уровне впервые принят после длительных дискуссий, причем совсем недавно – в 2015 году, и его редакция обновлялась с момента принятия уже восемь раз.

Возникновение новых общественных отношений, а вслед за ними законодательных актов их регулирующих, по мнению правоведов, всегда влекут продолжение научных дискуссий и доктринальных рассуждений по поводу формирования новых институтов права. Поэтому признание государственного частного партнерства, нового для российского государства явления, традиционно приводит ученых к необходимости определения его места в системе институтов российского законодательства и права.

Более того, обоснованное и научное причисление его к какой-либо отрасли права может отразиться на последующем его формировании, а также на дальнейшем развитии и, соответственно, на эффективности процесса его правоприменения.

При анализе состояния научных разработок выявляется, что подавляющее количество теоретических изысканий появились еще до принятия современного федерального закона. Они, как правило, касались его значимости для участников частно-государственного партнерства и необходимости его принятия. Так, например, указывается, что с позиции государства такое партнерство, признается предпочтительным методом осуществления в значимых

³⁹² См. Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» (Вместе с «Методическими документами и рекомендациями», «Информационной картой инновационного проекта», «Раскрытием магистральных направлений развития науки, технологий и техники в развитых странах», «Дорожной картой...», «Показателями оценки эффективности реализации...», «Организационными мероприятиями на 2011–2012 годы», «Словарем терминов (глоссарием)...») (Принято в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹³ См. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁴ Белицкая А. В. Инвестиционная политика государства и ее отражение в законодательстве Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 1. С. 20–25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁵ Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. 2013. № 14. С. 10–11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 (ред. от 26.11.2015) «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁶ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

для общества областях экономики инфраструктурных проектов. С позиции же частных акторов (физических и юридических лиц) партнерство с государством позволяет гарантировать получение прибыли и гарантирует надежность и добросовестность отношений с государством³⁹⁷. Поэтому считается, что на следующем этапе доктринальных разработок необходимо обратить особое внимание на место норм появившегося нормативного правового акта в системе финансового законодательства и права.

Выдвигаются следующие аргументы определения этого места.

Так, необходимо, во-первых, учитывать, что новый нормативно-правовой акт регулирует общественные отношения в области создания законодательных оснований привлечения в экономику инвестиций частных акторов для исполнения публичных обязательств государства и муниципалитетов³⁹⁸.

Во-вторых, одновременно ученые особо отмечают присутствие публично-правовых основ в инвестиционном праве, применяемом при реализации партнерства³⁹⁹.

В-третьих, большое количество правоведов безапелляционно указывают на преимущество этих публично-правовых основ и поэтому справедливо придают совокупности финансово-правовых норм положение системообразующих в инвестиционном праве, называя ее подотраслью финансового права⁴⁰⁰.

В-четвертых, также обоснованно принято считать, что часть инвестиционных общественных отношений одновременно регулируются и гражданско-правовыми нормами, которые имеют частноправовой характер. Поэтому инвестиционное право одновременно рассматривается учеными также как комплексная отрасль законодательства⁴⁰¹.

Вместе с тем к нормам, регулирующим общественные отношения в сфере государственно-частного (муниципального) партнерства, законодательно относятся и нормы⁴⁰² бюджетной отрасли финансового права и законодательства⁴⁰³. Так, например, из бюджета предусмотрено выделение субсидий на финансирование создания, эксплуатации и техобслуживания объекта соглашения и другие цели⁴⁰⁴, что свидетельствует также о регулировании общественных отношений в сфере государственно-частного (муниципального) партнерства нормами финансового права (в частности, его отрасли – бюджетной).

Несмотря на приведенные примеры приоритета публичности общественных отношений в области государственно частного (муниципального) партнерства, учеными все-таки пока еще не определены приоритеты в регулировании их нормами конкретной или преимущественно конкретной отрасли права. Так полагается, что правовое регулирование рассмотренного партнерства представляет собой комплексный правовой институт, регулируемый нормами разной принадлежности как финансового, так и гражданского характера, и относить его только к институту финансового права в силу наличия одновременно диспозитивного метода регулирования некоторых групп правоотношений не обоснованно. Вместе с тем в этом случае также признается, что приоритет публично правового регулирования этих общественных отношений не оспорим⁴⁰⁵.

³⁹⁷ Кондратьева У. Д. Правовые риски государственно-частного партнерства в современной России // Современное право. 2015. № 9. С. 44; Шарифов М. Ш. Современные институциональные формы взаимодействия государства и гражданского общества // Российский юридический журнал. 2015. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁸ См. ч. 1 ст. 1 указ. Федерального закона от 13.07.2015. № 224-ФЗ.

³⁹⁹ Терехова Е. В. Инвестиционное право: публично-правовые начала: учеб. пособие. М., 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁰ Финансовое право: учебник / отв. ред. и авт. предисл. проф. С. В. Запольский. М., 2011. С. 689–690.

⁴⁰¹ Лисица В. Н. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰² «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰³ См. ч. 1 ст. 2 указ. Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

⁴⁰⁴ См. ч. 5 ст. 6, ч. 5 ст. 12 указ. Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

⁴⁰⁵ Воробьев М. М. К вопросу о месте правового регулирования государственно-частного партнерства в системе финансового права // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2. С. 193–199. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Однако существует и другое понимание диспозитивности в отношениях государственно-частного партнерства.

Действительно, на определенном уровне государство (муниципалитет) и актор руководствуются при заключении соглашений диспозитивными нормами гражданского права, однако эти отношения не равноправные в полной мере, как того требует гражданское законодательство.

Следует помнить, что учеными подчеркивается исключительность фактов участия государства в инвестиционных отношениях и поэтому считается вполне обоснованным, что и государственно-частное партнерство является таким исключением⁴⁰⁶. Поэтому его следует определить институтом инвестиционного права, являющегося в свою очередь подотраслью финансового права.

Действительно, финансовое право ученые традиционно относят к самостоятельной отрасли семейства публичного права⁴⁰⁷. Основное отличие двух систем права частного и публичного состоит в том, что право публичное служит общественному благу, а право гражданское лишь частным интересам акторов.

Поэтому, устанавливая роль и место финансового права в существующей системе частного и публичного права, ученые выявляют преобладающую область публичного финансово-правового регулирования, где доминируют начала централизации, подчинения и власти⁴⁰⁸.

При таких условиях исключительности публично-правовых норм в регулировании инвестиционных общественных отношений с участием государства следует все же рассматривать регулирование отношений при осуществлении соглашения о государственном (муниципальном) частном партнерстве, предметом института финансового права, а конкретней института инвестиционной отрасли финансового права.

Каримов А. Р.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Административные наказания являются формой мер административной ответственности, выступающих видами административного принуждения. Ранее действовавшее административное законодательство не содержало дефиниции «административное наказание», указанный термин не имел отношения к мерам административной ответственности и не был известен правоприменителю, т. к. не имел законодательного закрепления.

В действующем КоАП РФ⁴⁰⁹ (ч. 1 ст. 3.1) административное наказание – это введенная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, используемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и иными лицами.

Из данного определения можно выделить несколько признаков административного наказания:

1) административное наказание – это определенная государством мера ответственности, при этом, согласно действующему законодательству, составы административных правонарушений, за которые могут назначаться административные наказания, фиксируются как

⁴⁰⁶ Белицкая А. В. Государство как участник и регулятор инвестиционных отношений в рамках государственно-частного партнерства // Бизнес, менеджмент и право. 2017. № 1–2. С. 42–46; Трапезников В. А. Особенности правового статуса государства как участника инвестиционных отношений // Право и политика. 2006. № 1. С. 110–119; Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 17.

⁴⁰⁷ Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 53–80.

⁴⁰⁸ Пятковская Ю. В. Финансовое право в системе публичного и частного права // Lex russica. 2017. № 2. С. 61–69. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федер. закон: принят Гос. думой 20 дек. 2001 г.: по состоянию на 28 нояб. 2018 г.] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7522.

федеральными, так и региональными правовыми нормами; субъекты РФ не имеют право вводить свои административные наказания, т. е. их перечень, имеющийся в КоАП РФ, является исчерпывающим;

2) административное наказание применяется только за совершение административного правонарушения. Стало быть, юридическое влияние со стороны государства возможно исключительно при наличии в действиях (бездействии) лица состава административного правонарушения;

3) административное наказание может быть применено лишь к лицу, признанному виновным в совершении административного правонарушения. Указанный признак приобрел свое отображение в ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ: «Лицо подлежит административной ответственности исключительно за те административные правонарушения, в отношении которых обнаружена его вина». Часть 2 обозначенной статьи фиксирует: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, признается невиновным, пока его вина не будет аргументирована в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и введена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело»;

4) административное наказание всегда носит личный характер и не должно затрагивать интересы третьих лиц. Этот признак, по мнению ряда ученых, является дискуссионным. Например, А. И. Стахов полагает, что ответственность индивидуализирована при назначении наказания организации в условиях реорганизации в форме присоединения, если присоединившееся юридическое лицо признано виновным в совершении административного правонарушения⁴¹⁰;

5) административное наказание используется огромным кругом органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Указанный признак отображается в главе 23 раздела III КоАП РФ, причем перечень уполномоченных лиц не является исчерпывающим, т. к. участники имеют право формировать юрисдикционные органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, ответственность за которые введена правилами субъектов РФ;

б) административное наказание всегда влечет последствие, при котором нарушитель и после выполнения административного наказания считается подвергнутым такому наказанию. Указанное правило в ряде теоретических источников именуется временем административной наказуемости.

Отмеченные признаки соединены между собой внутренней связью и на практике осуществляются совместно и синхронно, что представляется разумным, т. к. оценка деяния, уровень влияния на субъект правонарушения и профилактика являются общими условиями административных наказаний.

Административное наказание как прерогатива государства показывает главным образом официальную государственную оценку административных деликтов и лиц, их производящих. Поэтому административное наказание – это государственное порицание лица, производящего административное правонарушение.

Цели административного наказания следует рассматривать как итоговый результат, которого старается добиться государство, осуждая виновного за совершение административного правонарушения. Вопрос о целях наказания в принципе и административного наказания в особенности тесным образом соединен с содержанием наказания⁴¹¹.

В ст. 3.1 КоАП РФ цели административного наказания лишь перечислены, при этом их содержание не выявляется. С точки зрения указанного положения, целей применения административных наказаний две: предупреждение совершения новых правонарушений самим правонарушителем (частная превенция или специальное предупреждение) и предупреждение совершения новых правонарушений иными лицами (общая превенция или общее предупре-

⁴¹⁰ Стахов А. И., Килясханов И. Ш. Административная ответственность. М., 2013. С. 49–50.

⁴¹¹ Максимов И. В. Административные наказания. М., 2009. С. 221–225.

ждение). Логичным представляется нормативное увеличение (конкретизация) зафиксированных целей.

В целом, исходя из анализа нормативных правовых актов и доктринальных источников, можно дать следующее определение дефиниции «административное наказание». Административное наказание – это определенная современным административно-деликтным законодательством мера административного воздействия государства за совершение противоправного деяния, отвечающего признакам административного правонарушения.

Особую злободневность в настоящее время приобретает изучение сформировавшейся практики применения органами административной юрисдикции административных наказаний и их фактического исполнения, т. к. это даст возможность оценить существующие проблемы и выработать наиболее действенные меры по усовершенствованию административно-деликтного законодательства.

В частности, исследование правоприменительной практики обнаруживает, что в административно-юрисдикционном производстве максимальное распространение приобрело применение к административным делинквентам мер административного наказания имущественного характера – административного штрафа.

Массовое применение административных штрафов носит объективный характер и определено рядом причин⁴¹². Во-первых, огромное количество органов административной юрисдикции является органами исполнительной власти. Согласно ст. 3.4 – 3.13 КоАП РФ, они могут применять административные наказания только в виде предупреждения и административного штрафа. Все остальные виды административных наказаний, за рядом изъятий, могут применяться лишь судьями. Во-вторых, большинство составов административных правонарушений, зафиксированных КоАП РФ, предусматривают в виде санкции административный штраф. В-третьих, законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в силу п. 2 ч. 1 ст. 1.3 и ч. 3 ст. 3.2 КоАП РФ могут вводить ответственность за нарушения регионального законодательства исключительно в виде предупреждения и административного штрафа.

Отмеченные факты приводят к отсутствию возможности более гибкой персонализации мер административной ответственности в зависимости от личности административного делинквента, характера совершения им противоправного деяния.

Обозначенное делается тем более бесспорным, если учитывать, что в большинстве ситуаций к административной ответственности привлекаются именно граждане. При этом среди них есть и те, кто в первый раз совершил административное правонарушение, и те, кто совершают их систематически, нередко пренебрегая исполнением прописанного наказания.

Оговоримся, что, в частности, административный арест в качестве альтернативного вида административного наказания предусмотрен в санкции примерно 20 с небольшим составов административных правонарушений, приобретших закрепление в Кодексе РФ об административных правонарушениях. Причем такая позиция законодателя достаточно ясна, т. к. административный арест является наиболее суровым видом административного наказания, применяемого к физическим лицам, т. к. соединен с ограничением базовых и неотделимых прав человека, таких как свобода и личная неприкосновенность. Неслучайно в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ было закреплено положение о том, что административный арест вводится и назначается только в исключительных случаях за определенные виды административных правонарушений⁴¹³. Таким образом, административный арест выступает тем видом административного наказания, которое представляет наиболее вредные и опасные для граждан, общества и

⁴¹² Дерюга А. Н., Мотрович И. Д. Причины латентности административных правонарушений // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 57–62.

⁴¹³ Определение Конституционного суда РФ от 13 июня 2006 г. № 195-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова Константина Александровича положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного суда РФ. 2006. № 5.

государства противоправные деяния, производимые физическими лицами, приобретшими фиксацию в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Безусловно, законодатель предусмотрел в Кодексе РФ об административных правонарушениях состав административного правонарушения, обращенный на предупреждение уклонения лиц от уплаты определенного им административного штрафа, – ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ. Причем одним из видов административных наказаний, предусмотренных санкцией отмеченной правовой нормы, предусмотрен административный арест.

Учитывая, что за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, к административной ответственности, как правило, привлекаются граждане, а не должностные и юридические лица, такая практика применения обозначенного положения не приводит к совершенствованию ситуации с исполнением административного наказания в виде административного штрафа. Отметим, что довольно часто лица, которые привлекаются административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, являются хронически неплатежеспособными, и у них нет имущества, на которое может быть обращено взыскание административного штрафа.

Выработанная практика применения ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ отражается, безусловно, на инициативе органов административной юрисдикции по привлечению лиц, уклоняющихся от уплаты определенного им административного штрафа, к административной ответственности, причем далеко не лучшим образом.

Заметим, что судья в условиях крайнего недостатка мест в спецприемниках для административно арестованных часто понужден применять в отношении неплательщика административного штрафа санкцию в виде двойного размера неуплаченного штрафа, от выполнения которого нарушитель также уклоняется. Существенное количество граждан, не имеющих стабильного и официального дохода, собственности, в такой ситуации на практике остаются безнаказанными.

Такая ситуация приводит к негативным результатам, т. к. не достигаются цели административного наказания, намеченные в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ, не исполняется принцип неотвратимости ответственности. Вследствие указанных причин формируется почва для искусственной латентности административных правонарушений, создаваемая правоохранительными органами, т. к. регистрация любого административного правонарушения, а не только предусмотренного ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, нередко становится в непосредственную зависимость от платежеспособности правонарушителя.

Обозначенные факты стали возможными по причине того, что в избранной модели административной политики, заложенной в Кодексе РФ об административных правонарушениях, исконно не была предусмотрена единая мера административной ответственности. Речь идет о такой мере, которая могла бы применяться как к гражданам, способным заплатить административный штраф, так и к не располагающим такой возможностью в ситуации совершения ими административного правонарушения. Одним словом, это должна быть такая мера административной ответственности, которая давала бы возможность учитывать имущественное положение физического лица при назначении ему административного наказания.

Поэтому на сегодняшний день можно говорить о присутствии несогласованности в системе мер административных наказаний, которые могут быть применены к гражданам, что не лучшим образом отразилось на состоянии административной деликтности и на идее предупреждения правонарушений независимо от их вида, заложенной в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Оговоримся, что сравнительно недавно в Кодекс РФ об административных правонарушениях было введено изменение, которое может способствовать становлению новой модели административной политики, ориентированной не только на карательные меры путем повышения размеров административного штрафа, но и на более гибкую персонафикацию мер административной ответственности в зависимости от личности административного делинквента, характера совершения им противоправного деяния, его имущественного положения. В данном случае речь идет о Федеральном законе от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении из-

менений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴¹⁴, который включил в Кодекс РФ об административных правонарушениях новый вид административного наказания – обязательные работы.

Введение такого вида административного наказания в санкции огромного количества составов административных правонарушений, зафиксированных в Кодексе, вместе с административным штрафом, полагаем, способствует воспитанию граждан в духе соблюдения закона, уважения к правам, чести и достоинству иных граждан, добросовестному осуществлению своих обязанностей, ответственности перед обществом, что позитивным образом отразится на состоянии административной деликтности. В пользу этого говорят и введенные изменения в санкцию ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, которые дополнили ее новым видом административного наказания – обязательными работами.

Колючева Е. О.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ

В основе управления и правового регулирования системы образования лежит концепция развития современного образования, нашедшая свое воплощение в изменении принципов государственной образовательной политики. Под «образовательным правом» в современной науке принято понимать правовое регулирование отношений в области образования и правовые основы образовательной системы⁴¹⁵.

В последнее время в России активно происходит процесс изменения системы образования, направленный на повышение качества образования, доступности всех его уровней, создание гарантий и механизмов реализации права на образование, повышение престижности и востребованности российского образования за рубежом. Министерством образования и науки Российской Федерации (упразднено 15 мая 2018 года, образованы Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ) обозначены приоритетные направления развития образования: создание современной образовательной среды для школьников, современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации, доступное дополнительное образование для детей, ВУЗы как центры пространства создания инноваций, подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий⁴¹⁶. В связи с чем осуществляется подготовка по одноименным стратегическим проектам в рамках государственной программы «Развитие образования» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642).

Несмотря на меры, принимаемые государством, направленные на развитие образования в России, при изучении норм законодательства об образовании был выявлен ряд проблем как в правовом регулировании образовательной деятельности, так и в области правоприменения.

Статья 43 Конституции России провозглашает право каждого человека на образование. Основным законом, регулирующим образовательную деятельность на территории Российской Федерации, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (по состоянию на 3 августа 2018 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ об образовании). Нормы образовательного права также содержатся в трудовом законодательстве, законах о предпринимательской деятельности, Гражданском кодексе Российской Федерации, а также в нормах административного и уголовного права.

⁴¹⁴ СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

⁴¹⁵ Воронцова Н. Л. Основы законодательства об образовании: учебное пособие. Уфа, 2008.

⁴¹⁶ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: [утв. постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642] // СЗ РФ. 2018. № 1 (часть II). Ст. 375.

ФЗ об образовании, вступивший в силу с 1 сентября 2013 года, предлагает качественно новое регулирование общественных правоотношений в области образования. В нем обозначены основные принципы направления модернизации российского образования, функционирования системы образования, значительно уточнен категориальный аппарат законодательства об образовании.

Однако процесс реализации данного закона воспринят российским обществом неоднозначно, с проявлением негативных реакций ко многим его положениям.

Проанализировав действующее законодательство в сфере образования, попробуем выделить проблемы, противоречия, последствия применения, которые сказываются на жизни всех субъектов образовательных правоотношений, а также предложить пути их решения.

Самой глобальной проблемой российского образования, создающей препятствие для реализации гражданами конституционного права на образование, является проблема хронического недофинансирования. ФЗ об образовании обозначил новую систему оплаты труда и законодательно закрепил нормативное финансирование. Теперь бремя определения всех финансовых и правовых гарантий пало на плечи региональных и местных властей. Начальное и среднее образование в целом остается бесплатным, однако теперь именно региональная власть решает сколько в каждом конкретном регионе стоит один ученик. В ведение регионов также переданы вопросы гарантий социальных и трудовых прав педагогов. Оплату методической литературы теперь тоже будут обсуждать законодательные власти субъектов России.

Нормативное финансирование продолжает быть единственно возможным для всех образовательных учреждений страны, «неэффективными» стали тысячи небольших школ, в том числе специализированных, таких как коррекционные, «авторские», школы надомного обучения⁴¹⁷. ФЗ об образовании неизбежно приведет к росту платных образовательных услуг, особенно в выпускных классах при подготовке к ГИА/ЕГЭ, а также в дополнительном образовании. При увеличении численности учеников в классе все сложнее строить образовательный процесс, основываясь на индивидуальных потребностях каждого обучающегося. В таком случае предлагается набор стандартных элементарных учебных знаний, а подготовка к ГИА/ЕГЭ и тем более к олимпиадам школа будет вынуждена объявить платной образовательной услугой вне рамок федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Вероятность превращения магистратуры в «элитарную» ступень образования увеличилась в результате снижения доступности высшего образования. С каждым годом тенденция увеличения стоимости за обучение по программам магистратуры возрастает, а в ФЗ об образовании вовсе отсутствуют гарантии бесплатного получения образования по магистерским программам.

Необходимо обратить внимание на отсутствие в ФЗ об образовании четко выраженной определенной гарантии бесплатности образования как базового принципа, закрепленного в статье 43 Конституции РФ. В статье 5 ФЗ об образовании регламентированы право на образование и государственные гарантии его реализации. В России гарантируются бесплатность и общедоступность образования на различных уровнях, но только в рамках и объеме, предусмотренном ФГОС.

Принцип бесплатности и образования в Российской Федерации нарушается на всех уровнях, начиная с дошкольного образования. Из ФЗ об образовании убрана норма, ограничивающая размер родительской платы за присмотр и уход за детьми в детских садах. Ранее плата не могла составлять более 20 % от реальной цены для обычной семьи и 10 % для многодетной. Понижение доступности дошкольного образования снижает уровень подготовки детей к программам школьного образования, что осложняет процесс обучения в дальнейшем.

Возникает проблема возможности получения гарантированного Конституцией РФ бесплатного обучения, что выступает противоречием с основными интересами развития россий-

⁴¹⁷ Ветошкин С. А., Ягофаров Д. А. Реплики по поводу проекта нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Право и образование. 2010. № 11.

ского общества⁴¹⁸. Для решения данной проблемы считаем необходимым финансовое обеспечение образовательных учреждений посредством предоставления образовательным организациям субсидий на возмещение затрат, включая расходы на оплату труда, приобретение учебно-методических материалов, средств обучения.

Еще одной важной проблемой, создающей определенные трудности в реализации права на образование в РФ, является коррупция. Поборы и злоупотребления утвердились на всех уровнях российской образовательной иерархии, являясь негативной оборотной стороной отсутствия базового финансирования системы образования. В ФЗ об образовании существуют такие дефиниции, как «конфликт интересов педагогического работника» (ситуация, когда у педагога появляется заинтересованность в получении материальной выгоды при выполнении своей работы)⁴¹⁹, однако решения проблемы закон не содержит. По нашему мнению, необходимо перестроить всю систему образования таким образом, чтобы по возможности исключить или хотя бы минимизировать условия для существования «теневых» рынков образовательных услуг.

Законодательством об образовании предусмотрены льготы для определенных категорий граждан, для каждого уровня образования. Проблема заключается в том, что такие льготы не содержатся в одном нормативно-правовом акте, а регламентируются различными нормативными актами в том числе подзаконного характера. В локальных актах образовательных учреждений часто неправильно перечисляются льготные категории граждан, отсутствуют ссылки на соответствующие нормы. Для надлежащей реализации механизма предоставления льгот определенным категориям граждан в сфере образования и должного отражения льгот в локальных правовых актах считаем необходимым принять отдельный закон, регулирующий данные правоотношения или внести соответствующую главу в ФЗ об образовании.

Статья 71 Конституции РФ относит вопросы образования к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. ФЗ об образовании предоставляет субъектам Российской Федерации право принятия законов и иных нормативных правовых актов в области образования; установление порядка создания, реорганизации, ликвидации и финансирования образовательных учреждений субъекта Российской Федерации; разработка и реализация региональных программ развития образования с учетом национальных и региональных социально-экономических, экологических, культурных, демографических и других особенностей; обеспечение государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях, что находит свое отражение в статье 5 вышеупомянутого закона.

Статья 67 ФЗ об образовании устанавливает возраст, с которого возможно поступление в общеобразовательные организации, это интервал от 6,5 до 8 лет. Однако на практике родители, изъявившие желание оставить ребенка, достигшего возраста 6,5 лет, еще на год в дошкольном образовательном учреждении, так как считают, что ребенок еще не готов к поступлению в общеобразовательную организацию, сталкиваются с отказом со стороны дошкольных учреждений. Администрация ДООУ (дошкольных образовательных учреждений) мотивирует свой отказ тем, что ребенок уже достиг возраста 6,5 лет, полностью освоил программу дошкольного образования, хотя в законе предусмотрена возможность обучения ребенка в ДООУ до 8 лет. На практике данная норма не соблюдается даже в случаях ее закрепления в локальных нормативных актах учреждения. Проблема в таком случае – в отсутствии контроля за фактическим соблюдением норм законодательства об образовании.

Большой проблемой сегодня является то, что деятельность по реализации законодательства об образовании в регионах пока не привела к общему подъему качества и доступности общего образования и даже к созданию эффективной правовой базы этой деятельности. Во-первых, принимаемые субъектами Российской Федерации меры не носят комплексного

⁴¹⁸ Кирилловых А. А. Новое образовательное законодательство: базовые правовые институты и новации // Адвокат. 2013. № 2.

⁴¹⁹ Катаева Л. М. Правовые проблемы коррупции в образовании // Журнал российского права. 2017. № 11.

характера. Во-вторых, не все правотворческие начинания субъектов Российской Федерации неукоснительно и последовательно согласуются с действующим федеральным законодательством. Имеют место факты выхода государственных органов субъектов Российской Федерации за пределы предоставленных им полномочий.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации следует привести региональное законодательство в полное соответствие с действующим федеральным законодательством.

За нарушение права на образование и прав и свобод обучающихся в образовательных организациях, предусмотренных законодательством об образовании статьей 5.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность. В статье 34 ФЗ об образовании перечислены права и свободы обучающихся, однако перечень не носит исчерпывающий характер, о чем свидетельствует пункт 29 данной статьи, в котором содержится формулировка «иные академические права». Такая размытая формулировка делает возможным любое нарушение образовательных прав и свобод учащихся подвести под статью 5.57 КоАП РФ. Общий характер диспозиции статьи 5.57 КоАП, ввиду отсутствия исчерпывающего списка прав и свобод обучающихся, приводит к сокращению количества выносимых по статье 5.57 КоАП РФ постановлений о возбуждении дела об административном правонарушении, в связи с чем считаем необходимым пересмотреть и конкретизировать содержание статьи 5.57 КоАП.

Таким образом, в образовательном праве России существуют определенные проблемы, которые негативно сказываются на состоянии законности и правопорядка в сфере образования, что требует комплексного подхода, в котором будут задействованы все уровни власти на пути к их решению.

Кудряшов А. В.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Действенная система экономической безопасности – это вопрос жизни государства. Поэтому ее обеспечение является одной из насущных задач для развития любой страны, в том числе и Российского государства.

Государственная политика обеспечения экономической безопасности реализуется по базовым взаимосвязанным направлениям: промышленная, финансовая, денежно-кредитная, социальная и внешнеэкономическая политики, причем каждое осуществляется с помощью специфических разнообразных мер.

Сейчас многочисленные процессы в международном сообществе и мировой экономике предопределяются, к сожалению, геополитическими и геоэкономическими факторами, когда ряд стран свои национальные интересы ставят в ущерб национальным интересам иных государств.

Вследствие указанного фактора это, с одной стороны, подрывает начала международной стабильности и безопасности, а с другой – приводит к доминированию в международном сообществе и мировой экономике узкого круга экономически развитых государств, которые за счет более развитого экономического потенциала могут подчинить своей воле менее экономически развитые государства.

С начала 2000-х гг. руководством Российской Федерации принимаются значимые по своим масштабам решения, обращенные на упрочение устоев российской государственности. Трансформации затронули почти все области государственной жизни – от ратификации государственных символов и уточнения государственных границ до установления приоритетных национальных проектов, реструктуризации и усовершенствования органов государственного управления. Одним из стержневых решений последних лет, обуславливающих

развитую государственную политику, является разработка и утверждение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁴²⁰.

Стратегия национальной безопасности РФ с учетом современных сформировавшихся вызовов и угроз представляет собой документ, охватывающий анализ современного состояния национальной безопасности России и изложение главных направлений работы по ее укреплению⁴²¹.

Она является основным документом стратегического планирования, устанавливающим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты государства, цели, задачи и меры в сфере внутренней и внешней политики, обращенные на укрепление национальной безопасности государства и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу⁴²².

Заметим, что Стратегия устанавливает национальные интересы страны на долгосрочную перспективу, главными из которых являются: укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, модернизация механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; увеличение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; усиление конкурентоспособности национальной экономики; фиксация за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность, которой обращена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира (п. 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).

Центральным элементом Стратегии национальной безопасности РФ является то существенное внимание, которое уделено в нем вопросам развития российской экономики и поддержания экономической стабильности России на международном рынке. Причем обозначенные вопросы на сегодняшний день являются наиболее проблемным и нестабильным звеном национальной безопасности. На это указывают результаты развития отечественной экономики. Ведь в настоящее время наше государство существует в условиях, когда в отношении его применяют экономические инструменты влияния в виде санкций.

Экономический ущерб от использования введенных санкций, а также падение цен на нефть на мировом рынке оказывают непосредственное отрицательное воздействие на динамику главных российских макроэкономических показателей⁴²³. В частности, сейчас можно наблюдать в национальной экономике падение реального объема валового внутреннего продукта, объемов промышленного производства, действительных заработных плат работников и подлинных располагаемых денежных доходов населения, стоимостных объемов экспорта и импорта товаров и услуг, дефицит государственного бюджета, девальвацию национальной валюты, рост инфляции и т. д.

Уменьшение таких жизненно важных показателей, в свою очередь, подрывает социально-политическую стабильность общества, понижает конкурентоспособность национальной экономики, провоцирует большую зависимость ее узловых областей от внешнеэкономической конъюнктуры, убавляет устойчивость и защищенность национальной финансовой сис-

⁴²⁰ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212.

⁴²¹ Школа О. В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности: правоохранные ресурсы обеспечения // Миграционное право. 2014. № 4. С. 36.

⁴²² Зуева А. С. Обеспечение национальной безопасности правоохранными органами: зарубежный опыт // Миграционное право. 2014. № 4. С. 32–35; Методология и методы экономической и правовой оценки теневой экономики / Н. П. Купрещенко, Р. В. Илюхина [и др.]. М., 2013.

⁴²³ Сосновская Ю. Н., Бубнов С. В. Методы управления, применяемые в органах внутренних дел Российской Федерации // Правовая идея. 2013. Т. 9. № 9. С. 34–40.

темы, а также формирует благоприятные условия для роста уровня коррупции и криминализации финансово-хозяйственных отношений.

Следовательно, применяемые в отношении России экономические механизмы влияния представляют собой угрозу национальной безопасности государства. А ее состояние, в свою очередь, непосредственно зависит от экономического потенциала страны и действенности работы системы обеспечения национальной безопасности.

Отмеченные проблемы актуализируют нужность выработки новых результативных подходов к государственному управлению экономикой, дающих возможность не только стабилизировать экономические показатели развития страны, но и взять под контроль криминальные угрозы экономической безопасности. При этом дефиницию «экономическая безопасность» разумно интерпретировать наиболее широко, включая в нее технологические, валютно-кредитные, сырьевые, информационные, производственные, энергетические и экологические элементы.

Подчеркнем, что в нормах Стратегии национальной безопасности РФ говорится, что одной из базовых стратегических угроз национальной безопасности в экономической области является низкая устойчивость и незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала. На фоне структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, повышающейся суверенной задолженности, волатильности рынка энергоресурсов сохраняется высокий риск повторения масштабных финансово-экономических кризисов.

Стало быть, поддержание устойчивости и постоянства национальной денежной единицы – рубля – как составляющей финансовой системы выступает одной из задач обеспечения национальной безопасности государства.

Значительная часть документа отдана усилению уровня государственной безопасности. Борьба с основными угрозами, судя по документу, государство склонно упрочением общественного фундамента и борьбой с попытками дестабилизировать обстановку в стране. Одними из образцовых результатов должны стать рост доверия граждан к правоохранительным органам и рост уровня общественной безопасности⁴²⁴.

Безусловно, формирование такой системы государственного управления предполагает задействование обширного арсенала средств и методов. При этом, думается, приоритет должен быть передан употреблению механизмов административно-правового регулирования, позволяющих соединить возможности российской правовой системы и перспективные политические инструменты.

Отметим, что административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности соединено с надобностью решения ряда насущных вопросов. В первую очередь, в границах государственно-правового воздействия на данную область необходимо принять все меры для обязательного обеспечения конституционного принципа свободы экономической деятельности, дающего каждому возможность свободно заниматься законной деятельностью, обращенной на извлечение прибыли, распоряжаться ее последствиями, обеспечивая соответствующий баланс между государственными и частными интересами. Во-вторых, при создании комплекса управленческих средств влияния нужно учитывать, что залогом успеха должно являться понимание того, что экономическая безопасность является конечным результатом стремления всех субъектов экономической деятельности к постоянству, надежности и прозрачности экономических отношений. В-третьих, поскольку в обозначенной области сосредоточиваются интересы неограниченного круга субъектов от государств до определенных индивидов, следует проработать комплекс задерживающих способов, мешающих вне рыночному образованию приоритетов, привилегий и коррупционных элементов. В-четвертых, преобладающими должны быть не императивные методы, а

⁴²⁴ См.: Завьялов И. А. К вопросу об экономических преступлениях, совершаемых в сфере потребительского рынка // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2013. № 4. С. 3–6; Зуева А. С. Представление сведений о расходах государственными служащими в зарубежных странах // Правовое поле современной экономики. 2012. № 9. С. 85–90.

методы стимулирующего характера, обеспечивающие поступательное развитие разных направлений экономического сектора. Причем именно последнее наиболее сильно обнаруживает роль административно-правового регулирования конкретного сектора, т. к. решение такой задачи устремлено на определение порядка отношений между субъектами хозяйствования и государственными органами.

Сегодня можно говорить о том, что сектор законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности понемногу исправляется с учетом новейших экономических реалий и задач, объединенных с упрочением роли России в мировом хозяйстве, модификацией ее целей по отношению к дальнейшему развитию через принципы законности, открытости и конкурентоспособности. Общие нормативные требования этого подхода следуют из положений Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (по состоянию на 5 октября 2015 г.) «О безопасности»⁴²⁵. Более развернутое правовое регламентирование содержится в нормативных правовых актах, отнесенных к вопросам внешнеэкономической⁴²⁶ и инвестиционной деятельности⁴²⁷, таможенного⁴²⁸ и налогового регулирования⁴²⁹. Получается, что, с одной стороны, предмет административно-правового регулирования экономической безопасности лимитирован возможностями общегосударственной системы безопасности. С другой стороны, правовые акты конкретного характера обращены на формирование правового русла для определенных вариантов экономических правоотношений, оказывая на них общее регулирующее влияние. Создание системы обеспечения экономической безопасности в таком ключе реализовывает как минимум две задачи: во-первых, уточняет перечень подлинных угроз безопасности в обозначенной сфере, во-вторых, содействует проявлению рациональной достаточности в отношении регулирующего влияния.

В данных обстоятельствах зарождается закономерный вопрос, почему при наличии довольно перспективной юридической основы настоящие правоотношения в области обеспечения экономической безопасности до сегодняшнего дня страдают от целого ряда изъянов, в т. ч. криминального характера.

Полагаем, это связано не с недостатками правовых норм, а с неэффективностью механизма административно-правового регулирования, который является процессом последовательного влияния административно-правовых норм на общественные отношения. Именно в экономической области, выделяющейся увеличенной вариантностью правоотношений, в условиях российской действительности со стороны управляющего звена формируются наибольшие предпосылки для нелегальной персонификации общих юридических возможностей определенных участников регулируемых правоотношений. В результате в настоящее время в России огромное количество субъектов хозяйствования нередко применяют для обеспечения своих интересов не юридические, а силовые методы или коррупционные схемы, выходящие за границы современного законодательства. При таких условиях борьба с правонарушениями в области экономики, замена незаконных методов, употребляемых в экономических правоотношениях, механизмами, предписываемыми нормами права, является актуальной задачей. Особенное значение при реализации указанной задачи должно быть отведено не только вне-

⁴²⁵ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2; 2015. № 41, ч. 2. Ст. 5639.

⁴²⁶ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ (по состоянию на 28.11.2018) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524; Указ Президента РФ от 11 сентября 2012 г. № 1285 (по состоянию на 21.09.2017) «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности» // СЗ РФ. 2012. № 38. Ст. 5073; 2017. № 39. Ст. 5683.

⁴²⁷ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (по состоянию на 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096; 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4754.

⁴²⁸ Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (по состоянию на 28.11.2018) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

⁴²⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (по состоянию на 27.11.2018) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7496; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (по состоянию на 27.11.2018) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7496.

дрению новых правил контроля, но и росту уровня правосознания граждан и изменению их мнения касательно правомерности или неправомерности поведения в пределах ведения экономической деятельности.

Специфическим звеном, на которое в последние годы устремлено увеличенное внимание руководства страны, является введение жестких антикоррупционных мер, перед которыми стоит насущная задача свести на нет спрос-предложение на рынке коррупционных услуг. Однако, несмотря на реально предпринимаемые шаги на этом направлении, их эффективность оставляет желать лучшего. Громкие процессы и уголовные дела, возбуждаемые в отношении чиновников-коррупционеров разного уровня, как правило не доводятся до закономерного результата, заканчиваются наименьшими результатами для правонарушителей, что еще больше развращает чиновников и порождает неверие в закон со стороны населения страны⁴³⁰.

Не менее жизненным сейчас является вопрос об обеспеченности управляющего государственного воздействия на экономические правоотношения силами и средствами обеспечения экономической безопасности. К сожалению, многие российские реформы, в т. ч. правоохранительной системы, грешат низкой результативностью. В частности, одной из причин проблем обеспечения экономической безопасности является механическое разделение силовых подразделений и ведомств, их задач и функций, что вызвало ничем не оправданную конкуренцию и, в результате, полную неспособность к элементарному взаимодействию и взаимопомощи. Бесспорно, это еще одна задача, которую предстоит решать. Причем в пределах правоохранительной деятельности внутри силовых ведомств имеется проявление соответствующего изолированного внимания к угрозам экономической безопасности без реальной оценки дальнейшего развития ситуации в этой сфере правоохраны. Особенно это проявляется в банковской и налоговой областях, которые традиционно отличаются большим динамизмом. При этом участники обеспечения экономической безопасности неоправданно лимитируют свои усилия набором традиционных контрольно-проверочных процедур. С позиции административно-правового регулирования создается ощущение некоей укомплектованности механизмов административно-правового влияния и противодействия возникающим угрозам⁴³¹.

Таким образом, сложность, масштабность и зависимость от внешних условий экономических правоотношений, сопровождаемых нередко принятием непродуманных политических решений, детерминирует сложности административно-правового регулирования в этой сфере.

Мазько Я. А.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

С введением в действие Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»⁴³² злободневность вопроса о соотношении исполнительного производства и производства по делам о несостоятельности (банкротстве) никем не отрицается. На сегодняшний день ст. 96 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (по состоянию на 3 августа 2018 г.) «Об исполнительном производстве»⁴³³ вводит особенные нормы обращения взыскания при внедрении в отношении должника-организации (или индивидуального предпринимателя) процедур банкротства.

С позиции ч.ч. 1, 2 ст. 96 вышеуказанного Закона определение о внедрении процедуры наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления адресуется арбитражным

⁴³⁰ Бахрах Д. Н. Административное право: Общая часть: учебник. М., 1993. С. 3.

⁴³¹ Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М., 1998. С. 79.

⁴³² СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

⁴³³ СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2018. № 32, ч. 1. Ст. 5100.

судом судебному приставу-исполнителю. Все акты, связанные со снятием ареста, производятся судебным приставом-исполнителем в разумный срок после приобретения этого определения. Для их совершения не нужно ходатайств или заявлений со стороны субъектов исполнительного производства и третьих лиц. Приостановление исполнительного производства не мешает производству судебным приставом-исполнителем обозначенных действий.

В силу ст. 27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении дела о банкротстве должника – юридического лица используются следующие процедуры:

- наблюдение – процедура банкротства, употребляемая к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения разбора финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов;
- финансовое оздоровление – процедура банкротства, употребляемая к должнику в целях воссоздания его платежеспособности и погашения задолженности согласно графику погашения задолженности;
- внешнее управление – процедура банкротства, употребляемая к должнику в целях реставрации его платежеспособности;
- конкурсное производство – процедура банкротства, употребляемая к должнику, считающемуся банкротом, в целях пропорционального удовлетворения требований кредиторов;
- мировое соглашение – процедура банкротства, употребляемая на любом этапе рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу о банкротстве посредством достижения соглашения между должником и кредиторами.

В целом, любая процедура банкротства обладает своими особенностями, и, следовательно, компетенция судебных приставов-исполнителей осуществляется в отмеченных процедурах неодинаково.

В ситуации вынесения арбитражным судом определений о внедрении в отношении должника процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления судебный пристав может продолжать производство исполнительных действий по реализации исключительно исполнительных актов, выданных на начале вступивших в легальную силу до даты введения наблюдения (финансового оздоровления или внешнего управления) судебных документов, включая судебные приказы, о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о компенсации вреда, нанесенного жизни или здоровью, о выплате возмещения сверх компенсирования вреда.

По всем прочим исполнительным актам по имущественным взысканиям судебный пристав-исполнитель задерживает реализацию. При этом судебный пристав-исполнитель не снимает наложенные аресты на имущество должника-организации в той величине и объеме, которые нужны для исполнения указанных требований. Если есть в этом необходимость, то в процедуре наблюдения допустимо наложение новых арестов без обращения в арбитражный суд.

С даты вынесения судом определения о внедрении наблюдения задерживается реализация исполнительных актов по имущественным взысканиям, кроме исполнительных актов, имеющих в обозначенных положениях (абзац 3 ч. 1 ст. 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», п. 5 ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 96 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Заметим, что причиной для приостановления судебным приставом-исполнителем выступает определение суда о внедрении в отношении должника наблюдения. Выносить независимый судебный документ о приостановлении исполнительного производства нет надобности.

Кроме того, подчеркнем, что на сегодняшний день отсутствует полная правовая определенность в вопросах, соединенных с трактовкой правил современного российского законодательства о банкротстве.

Наибольший интерес с позиции правоприменительной практики порождают проблемы причисления требований исполнительных документов к текущим платежам, последователь-

ность взыскания этих платежей, а также реализация требований неимущественного характера в ситуации возбуждения в отношении должника дела о банкротстве.

Согласно абз. 6 п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», с даты вынесения судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства заканчивается выполнение по исполнительным актам, включая исполнительные акты, осуществляющиеся в рамках ранее внедренных процедур, употребляемых в деле о банкротстве, если другое не предусмотрено указанным Законом.

В силу п. 7 ч. 1 ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в ситуации признания должника-организации банкротом судебный пристав-исполнитель заканчивает исполнительные производства в отношении этого должника и передает исполнительные акты конкурсному управляющему, кроме исполнительных актов, перечисленных в ч. 4 ст. 69.1 и ч. 4 ст. 96 указанного Закона.

В имеющейся правоприменительной практике существенные споры порождает классификация задолженности как текущего платежа. Например, согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому контракту, и обязательные платежи, начавшиеся после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

При разрешении вопроса о квалификации задолженности по обязательным платежам в качестве текущей или реестровой необходимо отталкиваться от момента окончания налогового (отчетного) периода, по итогам которого сформировался долг.

Исследование судебной практики выявило, что суды не всегда верно устанавливают, когда задолженность по обязательным платежам следует определять в реестре требований кредиторов и может быть удовлетворена только с соблюдением очередности, введенной п. 4 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а когда – относится к текущим платежам, погашаемым в силу п. 1 ст. 134 указанного Закона за счет конкурсной массы вне очереди⁴³⁴.

Особенный интерес порождают критерии отнесения к текущим платежам требований исполнительных актов о взыскании государственной пошлины и других судебных расходов, взимаемых судами при рассмотрении дел с участием должника. Проблема квалификации указанных задолженностей как текущих платежей соединена главным образом с установлением периода их возникновения, т. е. с даты вынесения судами этих решений до их введения в легальную силу, как правило, проходит довольно много времени. Тем не менее, российским процессуальным законодательством непереносимость реализации судебных документов о взыскании со стороны по делу начинается именно с даты вступления судебного акта в легальную силу⁴³⁵. К примеру, П. направился в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя от 17.02.2011 об отказе в возбуждении исполнительного производства⁴³⁶.

При рассмотрении указанного дела суд определил следующее. Решением арбитражного суда от 21.10.2010 с МУП взыскано в пользу индивидуального предпринимателя (ИП) 839 953,21 руб., включая 743 870 руб. неосновательного обогащения, 96 083,21 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, 25 тыс. руб. судебных расходов по оплате услуг представителя, а 13.12.2010 был выдан исполнительный лист.

Определением суда от 02.02.2011 сделана смена взыскателя ИП на его правопреемника П., который 14.02.2011 предъявил исполнительный лист в отдел судебных приставов. Поста-

⁴³⁴ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного суда РФ 20 декабря 2016 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2017. № 9.

⁴³⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63 (по состоянию на 6 июня 2014 г.) «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9; 2014. № 8.

⁴³⁶ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2011 г. по делу № А33-2864/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

новлением от 17.02.2011 судебный пристав-исполнитель отказал в возбуждении исполнительного производства в силу п. 8 ч. 1 ст. 31 Федерального закона «Об исполнительном производстве», отметив, что исполнительный лист предъявлен после принятия судом решения о признании должника банкротом.

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» определено, что с момента вынесения арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, а также текущие обязательства, обозначенные в данном Законе, могут быть предъявлены исключительно в рамках конкурсного производства. Как считает заявитель, требования, обозначенные в исполнительном документе (неосновательное обогащение, проценты за пользование чужими денежными средствами, а также судебные расходы), именуются текущими.

Удовлетворяя заявленные требования, суд пришел к следующему выводу. Требования о взыскании суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами не могут быть причислены к текущим платежам, следовательно, их следует ввести в реестр требований кредиторов на основании Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Судебные расходы в сумме 25 тыс. руб. (оплата услуг представителя) взысканы решением суда от 21.10.2010, вступившим в легальную силу 21.11.2010, т. е. после момента принятия заявления о признании должника банкротом (03.08.2010), поэтому их следует отнести к текущим платежам.

Следовательно, т. к. одно из требований, отмеченных в исполнительном листе, причисляется к текущим, постановление судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства считается нелегальным и, соответственно, нарушает права взыскателя на реализацию судебного документа согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве».

Кроме ситуаций с квалификацией требований исполнительного акта о взимании судебных расходов в качестве текущей задолженности проблемным можно назвать и вопрос отнесения к текущим требованиям исполнительных актов о взимании налогов и других обязательных платежей. Сложность здесь состоит в определении периода возникновения таких требований.

С точки зрения судебных органов, при установлении требований исполнительного акта о взимании налогов и обязательных платежей как текущих платежей следует понимать момент, когда появилась обязанность по их уплате. К примеру, таким моментом считается истечение соответствующего налогового периода, а не подача налоговой декларации, и вероятное доначисление налогов и обязательных платежей.

В частности, в Арбитражный суд Краснодарского края обратилось Предприятие с заявлением о признании незаконным решений МИ ФНС России о приостановлении операций по счетам налогоплательщика в банке. Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 10 мая 2011 г. по делу № А32-15165/2010⁴³⁷ были частично удовлетворены требования Предприятия о признании незаконными решений МИ ФНС России о приостановлении операций по счетам налогоплательщика.

Отметим, что, выполняя требования исполнительных актов о взимании текущих платежей, судебный пристав-исполнитель имеет право направить взыскание на имеющиеся на счетах в банках и других кредитных организациях денежные средства должника, в отношении которого введена процедура банкротства, но обращение взыскания на имущество признанного банкротом должника, в отношении которого внедрена процедура конкурсного производства, вступает в противоречие с действующим законодательством⁴³⁸. В частности,

⁴³⁷ Доступ из «КонсультантАрбитраж: Северо-Кавказский округ».

⁴³⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59 (по состоянию на 6 июня 2014 г.) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9; 2014. № 8.

Постановлением ФАС Поволжского округа от 24 июня 2010 г. по делу № А12-25587/2009⁴³⁹ было отказано в удовлетворении заявления ЗАО о признании постановления налогового органа о взимании налогов, сборов, пеней, штрафов за счет имущества должника не подлежащим выполнению.

Суд решил, что реализация исполнительных актов о взимании текущих платежей в рамках конкурсного производства не заканчивается, но судебный пристав-исполнитель не имеет право выполнять исполнительные действия по обращению взыскания на имущество должника, кроме обращения взыскания на денежные средства должника в банке в порядке, определенном ст. 134 Закона о банкротстве.

Сходные выводы есть и в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 25 марта 2010 г. по делу № А13-8505/2009⁴⁴⁰ о признании незаконным решения ИФНС о взимании налогов, сборов и пеней за счет имущества должника, т. к. оспариваемое решение обращено на взимание с общества недоимки по налогам путем обращения взыскания на составляющее конкурсную массу имущество в обход норм законодательства о несостоятельности (банкротстве).

При этом, в силу Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2010 г. по делу № А21-13942/2009⁴⁴¹ об отказе в удовлетворении требований ООО о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя отдела по особым исполнительным производствам УФССП России по Калининградской области о передаче арестованного имущества на торги, обращение взыскания на имущество должника, признанного банкротом, в целях взимания задолженности по текущим платежам допустимо только в той ситуации, если такие обязательства по текущим платежам обеспечены залогом, на который и адресуется взимание.

Как следует из приведенных примеров, квалификация взимаемой задолженности как текущего платежа выступает началом для реализации взыскания в ходе исполнительного производства вне зависимости от того, в какой процедуре банкротства имеется должник.

На основании п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве»» с момента вынесения судом определения о введении наблюдения приостанавливается выполнение исполнительных актов по имущественным взиманиям, кроме исполнительных актов по спорам:

- относящимся к защите владения или принадлежности имущества, включая истребование имущества из чужого противозаконного владения;
- о прекращении нарушения прав, не соединенных с лишением владения;
- об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);
- о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации или формирующих угрозу его нарушения;
- об исключении и уничтожении контрафактных материальных носителей, в которых они обнаружены, или оборудования, других устройств и материалов, преимущественно употребляемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на них;
- об исключении или конфискации орудий и предметов административного правонарушения;
- о других вопросах, не имеющих отношение к имущественным взысканиям по смыслу абз. 4 п. 1 ст. 63 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В ходе неприостановленного исполнительного производства возможно наложение арестов и производство судебным приставом-исполнителем других исполнительных действий, предусмотренных Законом, использование судом общей юрисдикции или арбитражным судом мер, обращенных на обеспечение реализации судебного документа.

⁴³⁹ Доступ из «КонсультантАрбитраж: Поволжский округ».

⁴⁴⁰ Доступ из «КонсультантАрбитраж: Северо-Западный округ».

⁴⁴¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Среди главных функций деятельности современных государств в экономическом развитии рыночных отношений ученые особо выделяют нормативное регулирование экономической хозяйственной деятельности через установленный действенный контроль исполнения закрепленных правил и требований для защиты участников экономических отношений от проявлений противоправного характера⁴⁴². Определяющую роль в воздействии государства на экономику, одновременно на финансы, играет именно нормативное регулирование и связанная с ним деятельность по контролю, в том числе финансовому.

Отмечается, что в ходе предшествующих экономических преобразований российское государство стремительно самоустранялось из экономики в качестве субъекта реального хозяйствования и собственника. Однако, полагается, что в это время государство, наоборот, должно было войти в экономику в ином качестве – через установление нормативных правил и определение порядка их соблюдения и обеспечения⁴⁴³.

Считается, что действенное нормативное регулирование финансовых и экономических отношений и реализация контроля возможны лишь в сильном в экономическом отношении государстве при существовании крупного сектора государственной экономики, а также при прямом государственном регулировании налоговых, банковских отношений, приносящих доходы бюджету для исполнения публичных обязательств государства в социальной области⁴⁴⁴. В этом случае полагается, что государство вместе с тем будет выступать составляющим звеном вновь появившихся отношений рынка и одновременно стабилизировать общественное формирование в целом и общем⁴⁴⁵.

Ученые полагают, что финансовый контроль имеется при экономике как нерыночной, так и рыночной. Вместе с тем финансовый контроль со стороны государства, а также нормативно-правовое регулирование финансовых отношений, применяется лишь в том случае и в той мере, когда это объективно диктуется экономическими и политическими целями.

Так, существующая кейнсианская экономическая теория, которой следует весь цивилизованный капиталистический мир, исходит из того, что капитализм не может быть саморегулирующейся системой. Она не может безгранично процветать и сама по себе развиваться. Такая самостоятельная система «всех за руки не возьмет и не подведет к вершине прогресса»⁴⁴⁶.

Поэтому необходимость применения финансовых институтов, финансов, финансового контроля полагается очевидной, и она требует от государства и муниципалитетов исполнения, наряду с другими функциями, деятельности специфического рода – финансовой. Эта деятельность проявляется в ходе аккумуляции, перераспределения и расходования фондов денежных средств. Одновременно признается, что каждой из указанных видов деятельности свойственна функция контроля, что вытекает из сущности финансов⁴⁴⁷. Следовательно

⁴⁴² Мильнер Б. Управление: пути преодоления кризиса // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 45; Рахмилович В. А. Экономические основы государства // Право и экономика. 1998. № 1. С. 29; Талапина Э. В. Вопросы правового регулирования экономической функции государства // Государство и право. 1999. № 11. С. 74.

⁴⁴³ Яковлев В. Ф. От реформирования к совершенствованию судебно-арбитражной системы, укреплению независимости судебной власти // Вестник ВАС РФ. 1998. № 4. С. 5.

⁴⁴⁴ Мессенгиссер М. Проблемы организационных структур управления российским рынком // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 51.

⁴⁴⁵ Пороховский В. Экономически эффективное государство: американский опыт // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 85.

⁴⁴⁶ Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т. Т. 1. М., 1992. С. 198.

⁴⁴⁷ Финансовое право Российской Федерации / под ред. М. В. Карасевой. М., 2006. С. 156.

но, осуществляемый в процессе финансовой деятельности контроль, полагается учеными, обозначать финансовым⁴⁴⁸.

Вместе с тем финансовые отношения, так или иначе, включают в себя различные категории общественных отношений, в т. ч. отношения по осуществлению инвестирования, которые урегулированы финансово-правовыми инвестиционными нормами, регламентирующими специфическое направление финансового права, такое как инвестиционная деятельность.

Учеными финансовый контроль в области инвестиционной деятельности признается частью общегосударственного механизма контроля по управлению движением финансовых ресурсов. Признается, что экономическое состояние страны независимо от системы хозяйствования призвано в первую очередь создать условия для притока инвестиций в область производства. При этом методы организации финансового контроля, а также меры его правового регулирования являются необходимыми условиями для эффективной и активной инвестиционной деятельности.

Финансовый контроль в этом смысле признается неотъемлемой частью государственного управления денежными потоками на установленных макро- и микроуровнях, а также элементом управленческого воздействия на финансы для осуществления эффективности и целесообразности финансовых операций, в т. ч. в инвестиционной сфере. Его одновременно считают жестко регламентированной деятельностью созданных государством особых контролирующих органов по исполнению финансовой дисциплины и финансового законодательства всех участников экономических отношений, в т. ч. инвестиционных⁴⁴⁹.

Как известно, в настоящее время оформилось значительное разнообразие конфигураций финансовой деятельности и наличие в ней широкого круга участников как частных, так и публичных, например, как в недавно урегулированной законом⁴⁵⁰ деятельности в сфере государственного (муниципального) частного партнерства.

Однако среди ученых нет единого понимания вопроса о финансово-правовом государственном регулировании финансовой деятельности частных участников (субъектов) отношений, в т. ч. и инвестиционных.

Поэтому, правоведами наиболее правильным признается мнение существенной части ученых о том, что финансовое право все же в определенной мере регламентирует и деятельность частных финансов.

Поэтому исключать по указанным основаниям из области финансово-правового государственного регулирования немалой части инвестиционных отношений, связанных с аккумуляцией, перераспределением и расходованием частных фондов денежных средств справедливо полагается необоснованным⁴⁵¹.

Так, настоящее законодательное финансово-правовое регулирование характеризуется повышенной значимостью для инвестиционной деятельности соответственно частных и публичных участников инвестиционно-финансовых правоотношений, а также для государства и его экономики в целом. Указанные отношения касаются интересов немалого количества частных инвесторов и одновременно самого публичного органа власти.

Правоведы по этому поводу отмечают⁴⁵², что в макроэкономике инвестиции признаются базисом для претворения в жизнь политики расширенного воспроизводства, обеспечения конкурентоспособности, улучшения качества отечественной продукции, ускоренного движения научно-технического прогресса, обеспечения обороноспособности и т. п.

⁴⁴⁸ Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Л. Л. Арзуманова, О. В. Болтинова, О. Ю. Бубнова [и др.]; отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴⁹ Там же. С. 16.

⁴⁵⁰ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵¹ Тропская С. С. К вопросу о предмете современного финансового права // Финансовое право. 2013. № 12. С. 9.

⁴⁵² Сергеев И. В., Веретенникова И. И. Организация и финансирование инвестиций: учебное пособие. М., 2000. С. 7.

Поэтому применение инвестиций считается связанным на макроуровне с осуществлением функций государства⁴⁵³, в связи с чем признается, что частные и публичные интересы также близко связаны между собой.

При этом данные интересы реализуются через отдельные финансовые отношения и инструменты, например, первоначально через сами публичные субъекты власти, осуществляющие инвестиционную деятельность путем выделения бюджетных инвестиционных денег⁴⁵⁴ для целей ассигнования на реализацию бюджетных инвестиций в форме капиталовложений в объекты собственности как муниципальной, так и государственной. Через механизмы государственно-частного партнерства путем реализации готовящихся инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в области публичного контроля и интереса за счет частных или совместных инвестиций⁴⁵⁵. Через финансовые инвестиции, т.е. через вклады капитала в финансовые объекты, к которым относят соответственно ценные бумаги, все виды банковских накоплений и иные финансовые инструменты⁴⁵⁶, паевые и акционерные инвестиционные фонды, банки, страховые компании и негосударственные пенсионные фонды институциональными инвесторами.

Как полагают ученые, даже такое краткое описание различных общественных отношений, возникающих для осуществления инвестиционной деятельности, позволяет увидеть, что полномочия по их регулированию, надзору и, наконец, контролю за ними должны осуществлять различные органы власти государства.

Вместе с тем, как считают юристы, достаточная важность такого явления, как финансовый контроль и не малый объем теоретических трудов в этой области не приводит ученых к единому мнению о его сущности. По этому поводу в финансовом праве нет единой теоретической позиции по поводу форм, методов, и видов финансового контроля. Законодательно понятие финансового контроля также не определено. Имеющаяся по этому поводу ученая дискуссия обостряется еще и несогласованностью нормативно-правовых актов⁴⁵⁷. Ученые указывают на непрестанное изменение законодательства. В течение ряда лет не решается вопрос избыточности имеющихся контрольных мероприятий. При этом уточняется, что эта избыточность проявляется как раз в области инвестиционной деятельности.

Например, правоведы, проводя изучение и анализ вопросов осуществления федеральных целевых программ, полагают, что положительный экономический эффект целевых программ осуществляется только через привлечение добавочных инвестиций при исполнении механизмов государственно-частного партнерства и гарантировании экономически привлекательных условий для частного бизнеса.

Вместе с тем в качестве важного вопроса действенности осуществления федеральных целевых программ указывается на их перегруженность явно излишним финансовым контролем со стороны государства. Так, одновременно исполняется внешний государственный контроль Счетной палаты и региональный и муниципальный контроль контрольно-счетных органов на местах. Кроме того, со стороны исполнительных властей финансовые аспекты целевых программ контролируют Федеральное казначейство и его подразделения в субъектах, а также органы финансового контроля исполнительных органов региональной власти и муниципалитетов. При этом дополнительно к указанным контрольным органам постоянный текущий контроль осуществляется со стороны государственного органа – заказчика и координатора целевой программы⁴⁵⁸.

⁴⁵³ Правовое регулирование инвестиционной деятельности: проблемы и перспективы развития / под ред. Е. В. Покачаловой. Саратов, 2009. С. 19.

⁴⁵⁴ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵⁵ Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М., 2012. С. 23.

⁴⁵⁶ Рынок ценных бумаг: учебник / под ред. В. А. Галанова, А. И. Басова. М., 1999. С. 10–11.

⁴⁵⁷ Тогашева О. В. Финансовый контроль в инвестиционной деятельности: особенности правового регулирования // Финансовое право. Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1(108).

⁴⁵⁸ Шохин С. О. Правовые проблемы финансирования федеральных целевых программ // Юридический мир. 2014. № 1. С. 53.

Поэтому считается, что требуется грамотная регламентация всех сторон осуществления финансового контроля в сфере инвестиционной деятельности, выявление несовпадающих и пересекающихся полномочий контрольных органов, методов и форм исполнения контрольных функций.

Пронин А. А.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность наряду с уголовной, гражданской и дисциплинарной является одним из видов юридической ответственности, устанавливаемым государством путем издания правовых норм, определяющих основания ответственности; мер, которые могут применяться к нарушителям; порядка рассмотрения дел о правонарушениях и исполнения этих мер.

В условиях постоянной трансформации законодательства, регламентирующего порядок и особенности привлечения к административной ответственности, неизбежно возникают коллизии и пробелы в законодательстве Российской Федерации, поскольку перечень административных правонарушений, их субъектов достаточно разнообразен, и предусмотреть все потенциальные проблемы правоприменения практически невозможно.

Острота вопроса, связанного с административной ответственностью, развитием данных юридических терминов определена, как минимум, тремя основными причинами:

1) экономической – необходимостью государственной координации коммерческих взаимоотношений определенными методами юридического воздействия и в конкретно определенных чертах;

2) политической – необходимостью исполнения задекларированных и утвержденных в Конституции РФ базовых прав и свобод граждан; формированием и сохранением порядка легитимности в области исполнительной власти, в сфере деятельности властно-административных правовых взаимоотношений; сохранением правопорядка, системы государственного контроля и общественного порядка;

3) юридической – пониманием современного административного законодательства, координирующего общественные отношения в области деятельности исполнительной власти и государственного управления, определяющего меры административной ответственности (наказания), координирующего производство по делам об административных правонарушениях.

Часто наблюдаются случаи, при которых применяются меры общественного воздействия (когда подобное действие является целесообразным), учитывая нормы административного права. Они применяются общественными органами или трудовыми коллективами в отношении лиц, нарушивших установленные правила поведения. К таким мерам относятся исправительные работы, комендантский час, наблюдение; установление действий, которые осужденный должен выполнять и от которых он должен воздержаться; установление обязанности пройти лечение от душевного заболевания, наркотической или алкогольной зависимости и др. На практике трудовой коллектив может ходатайствовать не привлекать их коллегу к административной ответственности, обосновывая это тем, что на работе он смог зарекомендовать себя как человек уважаемый и положительный, т. е. они заранее ставят должностное лицо в известность, и к нарушителю не применяются меры общественного воздействия.

Общие виды юридической ответственности (а также административной) взаимосвязаны между собой, и преследуют общую цель: воспитание правонарушителей и привлечение их к ответственности⁴⁵⁹.

При этом административная ответственность отличается рядом особенностей:

1) субъектами выступают физические и юридические лица;

⁴⁵⁹ Серков П. П. Понятие административной ответственности // Закон. 2010. № 8. С. 93.

2) существуют основные субъекты, такие как: военнослужащие, работники органов внутренних дел;

3) наложение административных наказаний производится судьями, уполномоченными должностными лицами или органами;

4) к административным ответственностям могут привлекаться лица, которые достигли необходимого возраста в момент совершения правонарушения;

5) к лицам, которые совершили правонарушение, используется законное воздействие административного характера;

6) применяется административное наказание к юридическому лицу⁴⁶⁰.

Административные правонарушения могут отличаться от деяний, которые попадают под уголовную ответственность, меньшей долей общественной опасности⁴⁶¹.

Функции административной ответственности – это направление мер правового воздействия на отношения в обществе, на мораль, культуру и правосознание.

К ним относятся:

1) превентивная (предупредительно-воспитательная) – подобная функция призвана производить общее предупреждение правонарушений;

2) компенсационная – состоит в восстановлении имущественного положения субъектов права, которое нарушено в виде совершенного правонарушения.

3) репрессивная (карательная) – последствия неблагоприятные для правонарушителя выражены в санкциях правовых норм;

Цель административной ответственности – это желаемый или планируемый результат, к нему стремится орган, который применяет к лицу меры административной ответственности⁴⁶².

Также целями административной ответственности является:

1) восстановление социальной справедливости;

2) воспитание граждан России в целях уважения закона;

3) предупреждение совершения правонарушений;

4) защита правопорядка.

Виды административной ответственности включают в себя:

1) административную ответственность граждан РФ;

2) административную ответственность физических лиц;

3) административную ответственность иностранных юридических лиц, иностранных граждан, а также лиц без гражданства;

4) административную ответственность владельцев или собственников транспортных средств;

5) административную ответственность военнослужащих;

6) административную ответственность должностных лиц;

7) административную ответственность собственников или других владельцев земельных участков или иных объектов недвижимости;

8) административную ответственность юридических лиц РФ⁴⁶³.

Субъектами административной ответственности могут быть физические лица, которые достигли 16-летнего возраста, а также организации, то есть юридические лица.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения (ст. 3.1 КоАП РФ)⁴⁶⁴.

⁴⁶⁰ Чаннов С. Е. Состав административного правонарушения как основание административной ответственности. 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶¹ Серков П. П. Указ. соч. С. 97.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. А. Административное право. М., 2009. С. 515.

⁴⁶⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

Все виды административных взысканий представлены в ст. 3.2 КоАП РФ. При совершении административных правонарушений могут использоваться такие административные наказания, как:

- 1) административный штраф;
- 2) предупреждение;
- 3) лишение специального права, предоставленного физическому лицу;
- 4) конфискация предмета административного правонарушения;
- 5) административный арест;
- 6) дисквалификация;
- 7) административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства;
- 8) обязательные работы;
- 9) административное приостановление деятельности;
- 10) административный запрет посещать спортивные мероприятия в день их проведения.

В законодательстве об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации процесс установления вины юридического лица, сосредоточения, разработки норм об административной ответственности в КоАП РФ и исключения их из иных норм (АПК РФ, налоговый кодекс и т. д.) играет важное значение. Дальнейшее создание альтернативных методов административных наказаний, основных и дополнительных, и одно лишь ужесточение норм не приведет к нужному результату⁴⁶⁵.

Яхинбаева Р. И.

О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Согласно ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

От преступления административное правонарушение отличается меньшей степенью общественной опасности. Административная ответственность наступает за правонарушения только в том случае, если они по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности⁴⁶⁶.

Каждое административное правонарушение имеет ряд обязательных признаков, которые и образуют его состав. Иными словами, состав административного правонарушения – это совокупность признаков, позволяющих идентифицировать деяние как административно наказуемое. Описание признаков состава административного правонарушения содержится в диспозициях статей Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях⁴⁶⁷.

Административное правонарушение обладает четырьмя признаками: общественной опасностью, противоправностью, виновностью и наказуемостью. Общественная опасность административного правонарушения состоит в том, что оно реально причиняет или может причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Вред может выражаться как в причинении материального ущерба, так и в иной форме. Противоправное деяние – дея-

⁴⁶⁵ Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма, 2012. С. 215.

⁴⁶⁶ Мельникова В. И. Административно-процессуальные нормы: общий обзор // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 109–112.

⁴⁶⁷ Административное право. Курс лекций: учебное пособие для вузов / под ред. Э. Г. Липатова, С. Е. Чаннова. М., 2006. С. 14.

ние, нарушающее нормы права. Административное правонарушение нарушает нормы административного и других отраслей права, охраняемых установлением административной ответственности за их нарушение.

Виновность деяния означает, что правонарушение совершено лицом умышленно или по неосторожности. Наличие вины является обязательным признаком административного правонарушения, но для административной ответственности этого признака недостаточно, так как субъект административной ответственности включает такие необходимые характеристики, как возраст и дееспособность лица⁴⁶⁸.

Наказуемость заключается в том, что только то деяние может быть признано административным правонарушением, за совершение которого установлена административная ответственность. Исходным в характеристике административного правонарушения является понятие «деяние». Это акт волевого поведения. Он включает в себе два аспекта поведения: действие либо бездействие. Действие есть активное невыполнение обязанности, законного требования, а также нарушение запрета.

С одной стороны, административное правонарушение – основание административной ответственности, с другой, такая ответственность – признак административного правонарушения, определяющий его юридическую природу. В установленных законодательством случаях для признания деяния административным правонарушением необходимо наличие причинной связи между деянием и его неблагоприятными противоправными последствиями в виде причинения вреда здоровью, имуществу, экологии и т. д.

Сущность административного правонарушения определяется его общественной опасностью. Именно степень общественной опасности – важнейший критерий отграничения административного правонарушения от преступления, где она значительно больше. Некоторые деяния (например, хищение или нарушение авторских прав) могут признаваться как правонарушением, так и преступлением, в зависимости от степени причиненного вреда или других обстоятельств.

Как и состав преступления, состав административного правонарушения образуют четыре элемента:

- объект правонарушения – те общественные отношения, которые оно нарушает;
- объективная сторона правонарушения – признаки конкретного деяния, его возможные последствия, причинная связь между деянием и последствиями;
- субъект правонарушения – физическое (в том числе должностное) лицо, обладающее признаком вменяемости и достигшее определенного возраста или юридическое лицо.
- субъективная сторона правонарушения – вина в форме умысла или неосторожности⁴⁶⁹.

Объективная сторона состава характеризует правонарушение как антиобщественный акт внешнего поведения нарушителя норм права, влекущий административную ответственность и выражающийся в действии или бездействии и наступившем результате.

Действие – это активное нарушение установленных запретов и правил. Многие административные правонарушения могут совершаться только в форме действия. Бездействие – это пассивное поведение, связанное с несовершением лицом тех действий, которые оно обязано совершить в силу требования закона. Существуют правонарушения, совершаемые только путем бездействия.

Кроме того, в объективную сторону правонарушения помимо деяния включаются предмет, место и время, а также средства и способ совершения правонарушения. Кроме указания на деятельную сторону виновного субъекта административного правонарушения в статьях Особенной части КоАП РФ могут содержаться прямые указания на конкретные критерии проступка такие, как: систематичность, моральное и этическое отношение лица к совершаемому деянию и т. д. Данный аспект объективной стороны носит квалифицирующий

⁴⁶⁸ Кушнир И. В. Административное право. URL: <http://be5.biz/pravo/a003/40.htm> (дата обращения: 15.01.2019).

⁴⁶⁹ Бахрах Д. Н. Административное право. URL: <http://be5.biz/pravo/a002/124.htm> (дата обращения: 15.01.2019).

характер, от которого зависит степень общественной опасности проступка виновного лица, и зачастую влияет на назначение более сурового наказания.

«Противоправность, негативные последствия и причинно-следственная связь в своей совокупности являются элементами объективной стороны любого состава правонарушения, и, в частности, административного, независимо от того, «простое» оно или длящееся. Поэтому данные элементы можно назвать постоянными или основными»⁴⁷⁰.

Субъективная сторона административного правонарушения включает вину правонарушителя, мотивы совершения правонарушения и его цель. Вина правонарушителя является основным элементом субъективной стороны административного правонарушения и выражается в форме умысла или неосторожности.

Правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

Указанное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Совершение административного правонарушения служит основанием для применения особых мер ответственности: административного наказания. Лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (ст. 2.1 пункт 2 КоАП РФ). КоАП РФ в общей форме определяет, что административной ответственности подлежат вменяемые лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения 16-летнего возраста.

Признание юридического лица субъектом административной ответственности в КоАП РФ означает, что в случае привлечения юридического лица к административной ответственности на него распространяются в равной мере общие задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях, правила назначения административных наказаний, процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, вынесения решения о привлечении к ответственности и его исполнения.

К числу обязательных стадий возбуждения дел об административных правонарушениях относятся:

1. Возбуждение дела об административном правонарушении (гл. 28).

Основания для возбуждения дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения.

В соответствии со ст. 28.1. КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента:

– составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;

– составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;

– вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования;

– оформления предупреждения или с момента наложения (взимания) административного штрафа на месте совершения административного правонарушения в случае, если протокол об административном правонарушении не составляется.

⁴⁷⁰ Серков П. П. Длящиеся административные правонарушения // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 54.

2. Рассмотрение дела об административном правонарушении (гл. 29).

Рассмотрение дела об административном правонарушении – центральная стадия производства по делам об административных правонарушениях. Основное содержание данной стадии состоит в том, что орган (должностное лицо) при рассмотрении дела обязан выяснить:

- было ли совершено административное правонарушение;
- виновно ли данное лицо в его совершении;
- подлежит ли оно административной ответственности;
- имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность;
- причинен ли имущественный ущерб.

3. Вынесение постановления по делу об административном правонарушении. Фактически, это стадия разрешения дела в точном соответствии с требованиями административно-процессуальных норм. Следует иметь в виду, что в КоАП РФ она не обозначена как самостоятельная.

4. Вынесение мотивированного постановления по делу входит в содержание стадии рассмотрения дела. Тем не менее, поскольку речь идет об издании индивидуального правового акта, имеются основания для выделения данной стадии как основной.

5. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении (гл. 31 и 32).

КоАП РФ предусматривает еще одну стадию производства, а именно пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (гл. 30).

Процессуальное ее назначение несомненно, так как в ее рамках возможно опротестование или обжалование постановления о назначении административного наказания. Поскольку все здесь зависит от инициативы лица, в отношении которого применена мера административной ответственности, и прокурора, а этой инициативы может и не быть, данную стадию производства характеризуют как факультативную.

В качестве критерия деления административных правонарушений на виды выступает родовый объект, т.е. общественные отношения в конкретной области государственной и общественной жизни, государственного управления. Формально виды административных правонарушений, в зависимости от родового объекта, объединены в КоАП РФ в главы раздела II Особенной части.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Баширин А. П.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Арбитражный управляющий играет стержневую роль в обеспечении действенного и результативного исполнения законодательства о несостоятельности, имеет соответствующие полномочия в отношении должников и их активов, несет обязанность по защите активов и их стоимости, а также интересов кредиторов и работников и обеспечивает эффективное и непредвзятое применение закона.

В действующей юридической науке для пояснения юридического статуса арбитражного управляющего применяются разные теории. Причем наиболее распространенной является теория представительства. Сущность ее в том, что в пределах отношений неплатежеспособности арбитражный управляющий выступает в качестве представителя. В зависимости от того, чьи интересы он представляет, распознают трансформации данной теории: арбитражный управляющий как представитель должника, кредиторов, а также представитель и должника и

его кредиторов. В границах этой теории имеется и мнение, в силу которого арбитражному управляющему в своих действиях нужно учитывать интересы не только должника и его кредиторов, но и иных участников процесса: собственника имущества, учредителей, интересы гражданского оборота (общества), а также свой собственный интерес⁴⁷¹.

Несмотря на распространенность обозначенной теории в доктрине, она подвергается аргументированной критике⁴⁷².

В частности, В. Ф. Попондопуло полагает, что арбитражный управляющий никого не представляет (ни должника, ни кредиторов, ни суд), он функционирует от своего имени в рамках полномочий, прав и обязанностей, установленных законом⁴⁷³.

В доктрине имеются и иные теории арбитражного управляющего, а именно теория доверительного управления имуществом должника, теория трудового договора, вещная и публичная теории⁴⁷⁴.

Думается, основным минусом указанных теорий является то, что с их помощью исследователи пытаются объяснить юридический статус арбитражного управляющего вне зависимости от его вида. С этим сложно согласиться. При такой позиции не учитывается, что возникновение и развитие большинства теорий арбитражного управляющего совершалось тогда, когда в качестве арбитражного управляющего выступал исключительно конкурсный управляющий. Стало быть, данные теории исконно были обращены на объяснение юридического статуса конкурсного управляющего, а не арбитражного управляющего, соединяющего разнообразные виды управляющих.

Полагаем, при создании теории арбитражного управляющего есть смысл учитывать, что в действующей юридической системе конкурсное право больше не является институтом права. В настоящее время более верно в системе современного права выделять институт неплатежеспособности⁴⁷⁵, в который включаются субинституты финансового оздоровления и конкурсного права, в границах которых решаются противоположные задачи. При отмеченных обстоятельствах представляется, что в пределах этих субинститутів арбитражный управляющий не может иметь равный правовой статус.

Поэтому арбитражных управляющих необходимо делить на два вида:

– арбитражные управляющие, являющиеся субъектами субинститута конкурсного права и осуществляющие ликвидационные процедуры банкротства (конкурсный управляющий и финансовый управляющий, определенный в процедуре сбыта имущества гражданина) («конкурсный управляющий»);

– арбитражные управляющие, являющиеся субъектами субинститута финансового оздоровления и осуществляющие восстановительные процедуры банкротства (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий и финансовый управляющий, определенный в процедуре реструктуризации долгов гражданина) («финансовый управляющий»).

Данная классификация имеет огромное значение, т. к. дает возможность разграничить теории, которые должны выявить правовую природу конкурсного и финансового управляющего.

При объяснении правового статуса конкурсного управляющего точной представляется теория исполнительного производства. Указанная теория является логическим завершением теории исполнительного производства, посредством которой разъясняются причины устра-

⁴⁷¹ Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения. М., 2015. С. 116–117.

⁴⁷² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М., 2003. Т. 4. С. 391–400; Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М., 2012. С. 97; Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Е. Е. Енькова. М., 2016. С. 78.

⁴⁷³ Попондопуло В. Ф. Указ. соч. С. 97.

⁴⁷⁴ Кораев К. Б. К вопросу о теориях арбитражного управляющего // Юрист. 2017. № 2. С. 18–21.

⁴⁷⁵ Кораев К. Б. Неплатежеспособность – новый институт современного права // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 19–22.

нения должника от управления своим имуществом⁴⁷⁶. Сущность обозначенной теории сводится к тому, что конкурсный управляющий выступает в качестве специального субъекта, которому передается изъятое и образующее конкурсную массу имущество должника в целях его сбыта и удовлетворения требований кредиторов. При отмеченных обстоятельствах конкурсный управляющий все сделки с изъятым имуществом должен совершать только от своего имени.

Теорию исполнительного производства нельзя использовать применительно к финансовому управляющему, т. к. в пределах субинститута финансового оздоровления не должно происходить изъятия имущества должника, а значит, отсутствует надобность в лице, реализующем действия по его сбыту.

Думается, юридическое положение финансового управляющего необходимо видеть в идее контроля над должником во время осуществления мер по восстановлению платежеспособности должника. Надобность этого контроля порождена тем, что в случае банкротства стороны нередко работают вне рамок добросовестности и благих намерений и заняты главным образом защитой своих интересов: должник – выводом активов, преднамеренным доведением организации до банкротства; кредиторы – удовлетворением своих требований в абсолютном объеме, преимущественно перед иными кредиторами, чтобы точно получить удовлетворение. При данных обстоятельствах в условиях восстановления платежеспособности появляется риск того, что должник может реализовать относящиеся к нему имущественные права в ущерб своим кредиторам. Для недопущения этого рождается нужда в установлении контроля над процессом реализации должником принадлежащих ему субъективных прав. Считаем, соответствующая надобность должна удовлетворяться финансовым управляющим.

Имущественная независимость арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) от других лиц, участвующих в деле, является безусловной гарантией независимости последнего. Тем не менее, природа взаимоотношений арбитражного управляющего и должника до сегодняшнего дня является спорной, т. к. эти взаимоотношения не носят ни трудового, ни гражданско-правового характера. В частности, с арбитражным управляющим не заключается трудовой или гражданско-правовой договор, обязанности арбитражного управляющего урегулированы в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О несостоятельности (банкротстве)»⁴⁷⁷. В то же время деятельность арбитражного управляющего, конечно, является оплачиваемой.

Заметим, что на практике институт арбитражных управляющих не всегда оправдывает возложенные на него функции, о чем говорит судебная практика о неисполнении или ненадлежащем исполнении своих полномочий арбитражными управляющими⁴⁷⁸.

С одной стороны, сформировавшаяся ситуация указывает на нужность усиления контроля за арбитражными управляющими со стороны саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, а также определения более отчетливых критериев их отбора, возможности единолично воздействовать, с одной стороны, на выбор конкретной кандидатуры арбитражного управляющего, а с другой стороны – на реструктуризацию самой системы саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, усиление качества их деятельности, что приводит к увеличению качества их деятельности и ответственности за своих членов.

СРО арбитражных управляющих создается как некоммерческая корпоративная организация. Подпунктом 3 п. 3 ст. 50 ГК РФ⁴⁷⁹ установлена организационно-правовая форма само-

⁴⁷⁶ Кораев К.Б. Устранение несостоятельного должника от распоряжения имуществом: проблемы теории и практики // Закон. 2013. № 9. С. 106–112.

⁴⁷⁷ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

⁴⁷⁸ См., например, постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 октября 2016 г. № Ф01-4156/2016, Ф01-4158/2016 по делу № А31-9012/2012. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Волго-Вятский округ»; от 20 июля 2016 г. № Ф01-2668/2016 по делу № А11-11245/2015. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Волго-Вятский округ».

⁴⁷⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5132.

регулируемых организаций – ассоциация (союз)⁴⁸⁰. Как юридическое лицо саморегулируемая организация приобретает правоспособность с момента внесения записи в ЕГРЮЛ (п. 3 ст. 49 ГК РФ), а статус саморегулируемой организации – с момента внесения записи о ней в государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих⁴⁸¹. Введение в реестр саморегулируемых организаций происходит при соблюдении конкретных обязательных требований, предъявляемых к организации: а) объединение в составе организации не менее 100 арбитражных управляющих, отвечающих определенным условиям членства; б) участие членов организации не менее чем в 100 процедурах несостоятельности; в) наличие компенсационного фонда; г) утверждение стандартов и правил профессиональной деятельности; д) создание органов управления и специализированных органов.

СРО арбитражных управляющих исполняет делегированные ей функции государственных органов в области арбитражного управления как профессиональную деятельность, одновременно регулирует профессиональную деятельность своих членов путем учреждения стандартов и правил их профессиональной деятельности⁴⁸².

Говоря о критериях отбора арбитражных управляющих для назначения в пределах определенной процедуры банкротства, считаем, следует подчеркнуть, что не организовано отлаженной системы его реализации, несмотря на то что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в статьях 20 и 20.2 закрепляет требования, предъявляемые к кандидатурам арбитражных управляющих, и на практике иной раз сложно точно учесть все факторы, которые в результате скажутся на итогах проведения процедуры банкротства, а дополнительные требования, выдвигаемые кредиторами, нередко противоречат ст. 19 Конституции РФ.

Безусловно, такие основные элементы, как образование⁴⁸³, профессионализм, опыт и личные качества, а также добросовестность и независимость претендента, не могут не учитываться. Но что взять за базу, когда выбор стоит между претендентами по формальным признакам, отвечающим предъявляемым требованиям, и кто должен проводить отбор – арбитражный суд, саморегулируемая организация арбитражных управляющих, собрание кредиторов или уполномоченный орган? При этом дополнительные требования предъявляются к арбитражным управляющим не только при банкротстве кредитных организаций, но и при банкротстве других должников особой категории⁴⁸⁴.

Полагаем, соответствие указанным требованиям может стать началом для создания представления о деловой репутации арбитражного управляющего, которая может устанавливаться через набор качеств и оценок, с которыми их носитель соотносится для окружающих его субъектов⁴⁸⁵, и именно она может стать основным критерием при отборе арбитражного управляющего.

Что касается вопроса о том, на кого будет возложена обязанность по определению критериев и проведению отбора, то считаем, что его должна осуществлять саморегулируемая

⁴⁸⁰ Отнюкова Г. Д. Саморегулируемые организации в сфере строительства // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 3–5.

⁴⁸¹ Приказ Минэкономразвития России от 8 июля 2010 г. № 284 (по состоянию на 22 ноября 2012 г.) «О порядке ведения единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 44; Российская газета. 2013. 14 июня.

⁴⁸² Колябин А. Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2006. С. 54.

⁴⁸³ Приказ Минэкономразвития РФ от 10 декабря 2009 г. № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 12; Постановление Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 308 (по состоянию на 24 декабря 2014 г.) «Об утверждении Правил проведения и сдачи теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2169; 2015. № 1, ч. 2. Ст. 262.

⁴⁸⁴ Указание Банка России от 25 сентября 2015 г. № 3808-У «О программах подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве отдельных видов финансовых организаций» // Вестник Банка России. 2015. № 107.

⁴⁸⁵ Ручкина Г. Ф. Некредитные финансовые организации: правовое регулирование требований к деловой репутации и квалификации // Банковское право. 2016. № 5. С. 14.

организация, т. к. именно она несет ответственность в части компенсационного фонда и других репутационных рисков за действия арбитражного управляющего, а арбитражный суд уже будет рассматривать предложенные ею кандидатуры. К тому же это соответствует принципам саморегулирования и опосредует цели образования этих саморегулируемых организаций в разных областях профессиональной деятельности, в том числе соединенных со стандартизацией и контролем за соблюдением членами определенных требований. Помимо этого, по аналогии с банкротством кредитных организаций необходимо определить и уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, с которым будет реализовываться согласование по указанным критериям. Полагаем, таким органом должна являться Федеральная налоговая служба РФ.

Следующий резонный вопрос состоит в том, как поднять надежность и действенность деятельности самой системы саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Думается, следует предусмотреть возможность саморегулируемой организации не просто исключать из своих рядов членов, проявивших безграмотность и недобросовестность при проведении процедур банкротства, но и не принимать заново в течение 3 лет после этого. Помимо этого, во избежание случаев, когда арбитражный суд назначил конкретного арбитражного управляющего без согласования с саморегулируемой организацией, в силу закона по заявлению конкурсных кредиторов следует ограничить последних границами выбора конкретной саморегулируемой организации, но не конкретного арбитражного управляющего⁴⁸⁶.

В целом, обобщение и разбор судебной практики дают возможность говорить о том, что в настоящее время требуются дополнительные гарантии обеспечения профессионализма в деятельности арбитражных управляющих, усиление ее эффективности для преодоления отрицательных последствий, соединенных с ликвидацией неплатежеспособных хозяйствующих субъектов в пределах процедур банкротства, совершенствование ряда положений законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Глуценко Е. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАССАЖИРСКИХ АВТОПЕРЕВОЗОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации государственной задачей является повышение качества транспортных услуг⁴⁸⁷. С точки зрения Д. Степанова, качество выражается в особенностях, специфических чертах явления, а уровень качества – это перечень свойств, делающих явление ценным. Стало быть, уровень качества обуславливается набором признаков выполняемой операции⁴⁸⁸. Одним из таких признаков в отношении перевозки пассажиров является безопасность функционирования транспортной системы⁴⁸⁹. В результате роста автомобилизации начались проблемы устойчивости и безопасности городских транспортных систем. При этом опыт российского государства и иных стран говорит о том, что уменьшение количества дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий являются регулируемыми⁴⁹⁰.

Автомобильный транспорт как один из видов наземного транспорта на сегодняшний день получил наибольшее распространение и занимает ведущее положение в перевозках пас-

⁴⁸⁶ Шишмарева Т. П. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих и ее участие в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 48–52.

⁴⁸⁷ Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (по состоянию на 12 мая 2018 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5977; 2018. № 22. Ст. 3176.

⁴⁸⁸ Степанов Д. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. 2000. № 2. С. 16–18.

⁴⁸⁹ Туйбаев Р. Ж. Качественное транспортное обслуживание пассажиров при перевозке автомобильным транспортом // Экономика, социология и право. 2017. № 2. С. 105–110.

⁴⁹⁰ Хегай Ю. А., Москаленко Н. В. Безопасность дорожного движения при перевозке пассажиров в Красноярском крае // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 73.

сажиров. Доступность, повышенная маневренность и мобильность по сравнению с другими видами транспорта, комфортность поездок, независимость движения данных транспортных средств определяют их высокую конкурентоспособность. Неслучайно доля автомобильного транспорта общего пользования в общем объеме пассажирских перевозок составляет более 60 %⁴⁹¹.

Согласно действующему гражданскому законодательству, перевозка пассажиров реализуется на основании договора перевозки, по которому перевозчик должен перевезти пассажира в пункт назначения, а пассажир должен уплатить определенную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа (ст.ст. 784, 786 ГК РФ⁴⁹²). Перевозка пассажиров автомобильным транспортом признается деятельностью, исполнение которой может повлечь за собой причинение ущерба правам, легальным интересам, здоровью граждан, поэтому к субъекту, выполняющему указанный вид деятельности, закон предъявляет повышенные требования⁴⁹³. В то же время организация перевозок требует усовершенствования, в том числе правовыми средствами. Безусловно, правовое регулирование организации перевозок должно отвечать сущности общественных отношений, формирующихся между субъектами транспортного процесса, и предусматривать инструменты стимулирования сотрудничества и самоорганизации. Недооцененность гражданско-правового договора как регулятора отношений, формирующихся в ходе организации и реализации перевозки пассажиров автомобильным транспортом, довольно часто приводит к ошибкам в выборе наиболее допустимых средств правового регулирования отношений как между перевозчиками и пассажирами, так и между владельцами транспортных инфраструктур. Имеющиеся проблемы в области автомобильных пассажирских перевозок вызвали бесчисленную судебную практику.

Среди гражданско-правовых договоров особенное место получили организационные договоры, обращенные на организацию других договорных правоотношений. Организационные договоры находят широкое использование при организации перевозок грузов. Полагаем, абсолютно беспочвенно не употребляется их потенциал при организации перевозок пассажиров. К сожалению, в настоящее время в Гражданском кодексе РФ таким договорам места не нашлось. Хотя запрета применять договорные конструкции, которые не зафиксированы в Гражданском кодексе РФ, не имеется, на практике появляется огромное количество затруднений.

Транспортные организационные договоры должны найти широкое использование при организации пассажирских перевозок автомобильным транспортом. Сегодня можно говорить не только о выработавшейся системе транспортных договоров, но и о конкретных подсистемах, которые, в свою очередь, также следует рассматривать как автономные системы. К их числу можно отнести и подсистему договоров, обращенных на организацию перевозки пассажиров. Как замечает Г. А. Микрюкова, в области транспортного обслуживания пассажиров формируется система транспортных договоров, опосредующих организацию перевозки⁴⁹⁴.

Значимой проблемой современной цивилистики является обнаружение групп отношений, которые требуют специфического договорного регулирования. Например, при организации пассажирских перевозок автомобильным транспортом могут быть востребованы такие договоры, не приобретшие свое нормативное закрепление, как: договор об организации перевозок пассажиров и багажа⁴⁹⁵; договор об оказании услуг по организации автомобильных перевозок пассажиров, заключаемый заказчиком автомобильных перевозок пассажиров с оператором автомобильных перевозок пассажиров; договоры между владельцами автомобильной инфраструктуры; договоры между транспортными организациями о порядке орга-

⁴⁹¹ Лернер Б. Е. Гражданско-правовые договоры как средства самоорганизации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2013. С. 24.

⁴⁹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. думой 26 фев. 1996 г.: по состоянию на 29 июля 2018 г.] // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 31. Ст. 4814.

⁴⁹³ См.: Зарапина Л. В. Правовое регулирование перевозки пассажиров автомобильным транспортом в междугородном сообщении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2005.

⁴⁹⁴ Микрюкова Г. А. Договор перевозки пассажира в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Свердловск, 1986. С. 4.

⁴⁹⁵ Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М., 2011. С. 238–261.

низации перевозок пассажиров и т. д. Изучение всех договоров в качестве единой системы дает возможность рассматривать их не как разрозненную массу отдельных, не имеющих связи между собой видов договоров, а как некую совокупность, имеющую внутреннюю целостную структуру, в основе которой располагаются единство и взаимосвязь между соответствующими договорами⁴⁹⁶.

Стержневое место в системе договоров на организацию перевозок пассажиров автомобильным транспортом, которая представляет собой конкретную часть системы правовых средств самоорганизации перевозочных отношений, занимает договор перевозки пассажиров и багажа. При необходимости реализации регулярных перевозок пассажиров представляется востребованным договор об организации перевозок пассажиров и багажа, который является организационным по отношению к соответствующим договорам перевозки. Перевозку на большие расстояния нередко невозможно реализовать без договоров между владельцами транспортной инфраструктуры, а для перевозки пассажиров в прямом смешанном сообщении нужно заключить договор между транспортными организациями.

К числу проблемных вопросов в области пассажирских автоперевозок, нашедших отражение в материалах правоприменительной практики, например, относятся: отсутствие четко прописанных правил организации и реализации междугородних (межмуниципальных) перевозок; отсутствие прозрачной системы тендеров на получение маршрутов; отсутствие понятного механизма получения бюджетных субсидий за перевозку льготной категории граждан для перевозчиков негосударственной формы собственности; недостаточное урегулирование применения такого вида пассажирского транспорта, как легковое и маршрутное такси.

Особенно необходимо выделить проблемы, соединенные с организацией автотранспортных перевозок. Появляющиеся в результате организации предоставления транспортных услуг населению правоотношения включают в себя две группы общественных отношений: во-первых, гражданско-правовые отношения, базирующиеся на договоре перевозки между перевозчиками и пассажирами; во-вторых, административно-правовые, базирующиеся на административных предписаниях органов власти и местного самоуправления. Сегодня решение вопросов транспортного обслуживания населения причисляется к компетенции субъектов РФ и органов местного самоуправления⁴⁹⁷. Хотя на федеральном уровне в 2015 г. был принят новый Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2017 г.) «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁹⁸, которым впервые была предпринята попытка сформировать действующую на базе единых принципов на территории всей страны систему регулярных перевозок пассажиров и багажа конкретными видами транспорта.

В первую очередь в ст. 1 указанного Закона установлено содержание организационного элемента регулярных перевозок: это отношения, соединенные с определением, изменением, отменой маршрутов, допуском организаций и индивидуальных предпринимателей к регулярным перевозкам, осуществлением транспортной инфраструктуры для этих перевозок и контролем за их реализацией. Упорядочение именно этих отношений даст возможность обеспечить баланс частных и публичных интересов в области регулярных пассажирских перевозок по автодорогам страны.

Довольно распространенной проблемой в области пассажирских перевозок является перевозка, реализуемая таким видом автомобильного транспорта, как такси. В частности, в

⁴⁹⁶ Быков А. Г. Система хозяйственных договоров // Вестник Московского университета. 1974. № 1. С. 4–5.

⁴⁹⁷ Закон Самарской области от 18 января 2016 г. № 14-ГД (по состоянию на 7 июня 2018 г.) «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом на территории Самарской области, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Самарской области и признании утратившими силу отдельных законодательных актов Самарской области» // Волжская коммуна. 2016. № 9; 2018. № 146.

⁴⁹⁸ СЗ РФ. 2015. № 29, ч. 1. Ст. 4346; 2018. № 1, ч. 1. Ст. 64.

силу ст. 31 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта⁴⁹⁹ перевозка пассажиров и багажа легковым такси реализуется на основании публичного договора фрахтования, заключаемого в устной форме. Однако нежелание фрахтовщика нести ответственность по данному обязательству побуждает перевозчиков придумывать другие варианты потенциального взаимодействия. В связи с выстраиванием субъектами указанных правоотношений сложных гражданско-правовых конструкций у пассажира такси в случае необходимости защиты своих прав и легальных интересов возникают некоторые сложности, в том числе с определением надлежащего ответчика по делу. Отметим, что, установив в 2011 году административную ответственность за нарушение правил перевозок пассажиров и багажа легковым такси, законодатель обошел стороной ответственность за нарушение правил перевозок пассажиров маршрутными такси. Кроме того, несмотря на внесение в 2012 году правила, предусматривающего возможность реализации перевозок легковым такси только при наличии определенного разрешения⁵⁰⁰, многие перевозчики предпочитают осуществлять данную деятельность нелегально, что также приводит к невозможности применения законодательства, вводящего ответственность за невыполнение владельцем транспортного средства обязанности по страхованию своей гражданской ответственности. Связано это с несколькими обстоятельствами. Главным образом указанное разрешение с позиции функционирующих правил не является лицензией, т. к. рассматриваемый вид перевозки не включен в перечень лицензируемых видов деятельности⁵⁰¹, а, стало быть, целый ряд мер административного воздействия не подлежит применению. При этом имеющиеся исключения для автомобильного транспорта, предусмотренные ст. 14.1.2 КоАП РФ о повышенной административной ответственности перевозчиков, не только не являются удерживающим фактом для правонарушителей, но и способствуют уходу таксомоторного бизнеса в тень.

Заметим, что проблема совершенствования порядка допуска перевозчиков к деятельности по перевозке пассажиров стоит сегодня довольно остро. Отсутствие императивно зафиксированного требования об обязательном лицензионном порядке допуска всех перевозчиков на рынок автотранспортных услуг остается в настоящее время одним из важнейших недостатков транспортного законодательства⁵⁰². Поэтому законодательное закрепление обязательного лицензирования деятельности в сфере всех пассажирских перевозок автомобильным транспортом способно значительно поднять безопасность дорожного движения и оптимизировать государственный контроль этой важной данной области общественных отношений.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым внесение следующих изменений в действующее законодательство:

– в п. 24 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» исключить слова «оборудованным для перевозок более восьми человек». Следовательно, будет определено обязательное лицензирование для любой деятельности по перевозкам пассажиров автомобильным транспортом (кроме ситуаций, когда данная деятельность осуществляется по заказам или для обеспечения собственных нужд организации или индивидуального предпринимателя);

– название ст. 14.1.2 КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности в области транспорта без лицензии» изменить на «Осуществление предпринимательской деятельности в области транспорта без разрешения (лицензии)»;

⁴⁹⁹ Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (по состоянию на 3 июля 2016 г.) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555; 2016. № 27, ч. 1. Ст. 4191.

⁵⁰⁰ Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 112 (по состоянию на 10 ноября 2018 г.) «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» // СЗ РФ. 2009. № 9. Ст. 1102; 2018. № 47. Ст. 7266.

⁵⁰¹ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (по состоянию на 30 октября 2018 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; 2018. № 45. Ст. 6841.

⁵⁰² Стребкова О. С. К вопросу о правовом статусе перевозчика по договору перевозки пассажиров автомобильным транспортом // Юридический мир. 2011. № 8. С. 35–37.

– ввести обязательную письменную форму договора фрахтования для перевозки пассажиров легковым такси, изложив ч. 1 ст. 31 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта в следующей редакции: «Перевозка пассажиров и багажа легковым такси реализуется на основании публичного договора фрахтования, заключенного в простой письменной форме».

В качестве общей проблемы правового регулирования в области пассажирских перевозок отметим разрозненность транспортного законодательства в Российской Федерации. Поэтому разумно принятие единого кодификационного акта, объединяющего в себе положения, регулирующие правила перевозки на соответствующих видах транспорта. В то же время вопрос о необходимости разработки Транспортного кодекса РФ или Кодекса транспортных перевозок РФ остается весьма спорным⁵⁰³ и требует дополнительного изучения.

Кирдяшева А. С.

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Одним из эффективных способов уменьшения нагрузки на судей выступает разрешение конфликтов на досудебных стадиях, альтернативные судебным механизмам урегулирования споров, что приводит к решению конфликта с учетом интересов обеих сторон.

К тому же деятельность арбитражного суда по содействию сторонам и оказание помощи в урегулировании спора целиком отвечают таким задачам судопроизводства в арбитражных судах, как поддержка в становлении и развитии партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота (п. 6 ст. 2 АПК РФ⁵⁰⁴), укрепление законности и предупреждение правонарушений в области предпринимательской деятельности, выработка уважительного отношения к закону и суду (п. 4 и 5 ст. 2 АПК РФ).

Функционирующее арбитражное законодательство предусматривает возможность применения лишь трех видов примирительных процедур, и этот список достаточно лимитирован: в него входят заключение мирового соглашения, утвержденного судом, а также обращение за урегулированием спора к медиатору, и третья процедура (третейский суд) остается за пределами арбитражного процесса.

Дефиниция «примирительные процедуры» содержится в названии гл. 15 АПК РФ, но содержание указанного термина законодатель не раскрывает. При этом в качестве примирительной процедуры, имеющей судебный характер, рассматривается мировое соглашение. В частности, Е. В. Пилехина считает, что мировое соглашение – это «судебная сделка, влекущая прекращение процесса на взаимоприемлемых для сторон условиях»⁵⁰⁵. Указанной точки зрения держится и В. М. Шерстюк⁵⁰⁶. Заметим, что в науке имеется и другой подход. Д. Л. Давыденко считает, что мировое соглашение не вполне правильно рассматривать в качестве примирительной процедуры, оно «является исключительно договором, фиксирующим примирение»⁵⁰⁷. В. А. Гуреев под «примирительными процедурами» мыслит «юрисдикционные или неюрисдикционные механизмы урегулирования существующих расхождений посредством формирования допустимых для сторон конфликта условий с привлечением посредника или без него»⁵⁰⁸.

⁵⁰³ Стрельникова И. А. Проблемы правового регулирования транспортной деятельности // Современное право. 2012. № 1. С. 96–102.

⁵⁰⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. думой 24 июля 2002 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5133.

⁵⁰⁵ Пилехина Е. В. Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. СПб, 2001. С. 48.

⁵⁰⁶ Шерстюк В. М. Арбитражный процесс / под ред. М. К. Треушников. М., 2003. С. 343–350.

⁵⁰⁷ Давыденко Д. Л. К вопросу о мировом соглашении // Вестник ВАС РФ. 2004. № 5. С. 142–143.

⁵⁰⁸ Гуреев В. А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. С. 97.

Думается, мировое соглашение имеет договорную природу и может осуществлять функцию примирительной процедуры.

Проанализировав указанные определения, можно выявить специфические черты мирового соглашения: 1) это соглашение (или договор) сторон, в котором они сами устанавливают свои права и обязанности, а также определяют порядок и условия прекращения спора; 2) достижение мирового соглашения – это взаимная деятельность сторон, как правило характеризующаяся взаимными уступками; 3) с процессуальной точки зрения, это – распорядительное действие сторон, обращенное на прекращение спора и, в результате, производства по делу; 4) мировое соглашение подлежит утверждению судом.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ, мировое соглашение может быть оформлено на всех стадиях процесса. В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁵⁰⁹ разъясняется, что вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается в судебном заседании. Такой подход не соответствует положениям ч. 1 ст. 139 АПК РФ о возможности заключения сторонами мирового соглашения на любой стадии арбитражного процесса и при выполнении судебного акта. Было бы правильнее предусмотреть возможность утверждения мирового соглашения не только в предварительном судебном заседании, но и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, т. к. это содействовало бы оптимизации судопроизводства, т.е. более быстрому рассмотрению дел.

Статья 133 АПК РФ устанавливает в качестве задачи по подготовке дела к судебному разбирательству принятие судом мер к примирению сторон. Тем не менее не отмечено, какие именно меры может принимать судья для примирения сторон. Довольно часто судьи ограничиваются разъяснением сторонам их права на заключение мирового соглашения, его результатов и положительных сторон. Однако примирение – это сложный процесс, требующий знания не только права, но и владения навыками ведения переговоров.

К числу положительных сторон мирового соглашения можно отнести выработку у сторон навыков автономного урегулирования появляющихся между ними дискуссий и расхождений, сохранение уважения и деловых отношений между сторонами, формирование подлинной возможности добровольного выполнения мирового соглашения должником и т. д.⁵¹⁰

Согласно правовой позиции, обозначенной Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, мировое соглашение, заключенное в рамках арбитражного процесса по спору, возникающему из гражданских правоотношений, по своему содержанию является гражданско-правовой сделкой, условия которой проверяются и утверждаются судом⁵¹¹.

В последующем данная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ касательно природы мирового соглашения была уточнена в Постановлении Президиума от 30 октября 2012 г. № 8035/12 по делу № А50-5161/2011⁵¹², в котором отмечается, что исходя из смысла и содержания положений, регулирующих примирительные процедуры, а также задач арбитражного судопроизводства утвержденное судом мировое соглашение является таким процессуальным механизмом урегулирования спора, который базируется на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях и влечет за собой ликвидацию спора в абсолютном объеме.

Мировое соглашение, выступая в качестве процессуального средства охраны субъективных прав на базе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, по своей сути является соглашением сторон, т.е. сделкой, в результате чего к нему кроме положений процессуального права подлежат использованию положения граждан-

⁵⁰⁹ Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

⁵¹⁰ Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / отв. ред. М. А. Викут. Саратов, 1970. С. 126–145.

⁵¹¹ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 6 сентября 2011 г. № 5263/11 по делу № А68-3833/10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

данского права о договорах, включая нормы о свободе договора (ст. 421 ГК РФ⁵¹³). В силу принципа свободы договора мировое соглашение может включать любые не возражающие закону или другим правовым актам условия. Указанная правовая позиция широко употребляется в практике арбитражных судов.

Существенным элементом в создании сложного юридического состава мирового соглашения является утверждение его судом. Порядок утверждения мирового соглашения регулируется в ст. 141 АПК РФ:

– оно утверждается судом, в производстве которого находится дело, или по месту выполнения судебного акта (в случае оформления соглашения в процессе выполнения решения суда) (ч. 1 ст. 141 АПК РФ);

– рассматривается арбитражным судом в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания (ч. 2 ст. 141 АПК РФ);

– в случае неявки в судебное заседание лиц, заключивших мировое соглашение и извещенных должным образом о времени и месте судебного заседания, вопрос об утверждении мирового соглашения не рассматривается арбитражным судом, если от этих лиц не поступило заявление о рассмотрении этого вопроса в их отсутствие (ч. 3 ст. 141 АПК РФ);

– срок, в течение которого арбитражный суд обязан утвердить мировое соглашение, не должен превышать месяца со дня поступления в суд заявления о его утверждении (ч. 4 ст. 141 АПК РФ);

– арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно прекословит закону или нарушает права и легальные интересы других лиц (ч. 6 ст. 141 АПК РФ).

Наряду с мировым соглашением нередко возникают случаи, когда конфликт может быть разрешен исключительно с привлечением нейтрального третьего лица – посредника.

Примирительные процедуры с привлечением посредника – отнюдь не новелла нынешней действительности, и имелись они и ранее вместе с судебным порядком рассмотрения споров. Тем не менее, с точки зрения ряда ученых, в условиях современной России посреднические примирительные процедуры не востребованы в надлежащей степени⁵¹⁴. Отсутствие «альтернативных» способов урегулирования споров особенно становится заметным в области предпринимательских отношений, что, конечно, необходимо признать в настоящее время значимой проблемой⁵¹⁵. Поэтому в науке нередко раздаются разного рода предложения, имеющие отношение к введению сходных процедур. Например, И. В. Цветков высказывает мнение о нужности введения в арбитражное судопроизводство метода арбитражирования⁵¹⁶, указывая, что процесс арбитражирования предполагает, что спор разрешается «не единолично судьей, а совместно судьей и уполномоченными представителями спорящих сторон»⁵¹⁷. В указанной ситуации судья обязан выступать в качестве посредника, помогающего договариваться спорящим сторонам.

С 1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (по состоянию на 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁵¹⁸, который должен стимулировать процессы развития посредничества в России. Данным Законом регламентируются отношения, соединенные с использованием процедуры медиации к спорам, появляющимся из гражданских правоотношений, в том числе по причине осуществления предпринимательской и другой экономической деятельности, а также спорам, зарождающимся из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

⁵¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5132.

⁵¹⁴ Гуреев В. А. Указ. соч. С. 97.

⁵¹⁵ Давыденко Д. Л. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость // Хозяйство и право. 2005. № 5. С. 105–107.

⁵¹⁶ Цветков И. В. Арбитражирование как перспективный метод разрешения экономических споров в арбитражных судах России // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4. С. 161–170.

⁵¹⁷ Там же. С. 164.

⁵¹⁸ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2013. № 27. Ст. 3477.

Термин «медиация» определяется О. В. Аллахвердовой и А. Д. Карпенко как «процесс, при котором незаинтересованный, беспристрастный, квалифицированный человек помогает сторонам, вовлеченным в конфликт, достичь взаимоприемлемого урегулирования. Медиатор помогает сторонам прийти к соглашению, облегчая и направляя коммуникацию между ними, помогая приобрести определенную информацию и сделать верный выбор.

Ответственность за достижение соглашения лежит на самих сторонах, у медиатора отсутствуют полномочия решать проблемы вместо сторон»⁵¹⁹.

Применение такой примирительной процедуры, как медиация, дает бесспорные преимущества, наличие которых часто не учитывается сторонами, а именно: отсутствие публичности, возможность сохранения в тайне коммерческой информации, тогда как во время судебного разбирательства избежать огласки не удастся (все судебные акты арбитражных судов размещаются в обязательном порядке в сети Интернет); возможность самому выбрать посредника (медиатора) для разрешения спора, а также время и место для проведения переговоров; отсутствие нужных процессуальных элементов, что формирует психологический комфорт для спорящих сторон и способствует достижению атмосферы сотрудничества и доверия; возможность самим установить условия урегулирования конфликта, целиком удовлетворить подлинные интересы сторон, к примеру предусмотреть сроки и порядок погашения задолженности.

К плюсам посредничества необходимо отнести также его универсальный характер, т. е. применимость ко всем спорам с участием как граждан, так и организаций. Помимо этого, стороны сами приходят к компромиссному решению, а не приобретают его в качестве императива. Ответственность как за принятие решения, так и за его исполнение лежит на самих сторонах.

Отметим, что ст. 4 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» регулирует процедуру медиации при рассмотрении спора судом или третейским судом. В соответствии с указанной статьей, в тех ситуациях, если стороны заключили соглашение об использовании процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, то суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут исполнены, кроме ситуаций, если одной из сторон нужно, по ее мнению, защитить свои права. Если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут употребить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору конкретным судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела о споре в суде или третейском суде, а также совершение других процессуальных действий устанавливается процессуальным законодательством.

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусматривает возможность обращения сторон спора к медиаторам, выполняющим свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. При этом Законом зафиксированы требования к лицам, выступающим в качестве медиаторов.

В заключение заметим, что применение примирительных процедур в России до сегодняшнего дня не достигло таких объемов, как за рубежом. Тем не менее, предпосылки для этого уже существуют. Развитие экономических отношений и опыт обращения к примирительным процедурам дают возможность активно применять их и выработать новые способы примирения.

⁵¹⁹ Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация – переговоры с участием посредника. СПб, 2007. С. 138.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН ДОГОВОРА ОКАЗАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Содержание договора возмездного оказания косметологических услуг составляют права и обязанности сторон данного договора. Ввиду того, что договор возмездного оказания косметологических услуг является разновидностью договора возмездного оказания медицинских услуг, права и обязанности сторон этих договоров во многом схожи.

И. Григорьев и О. Александрова приводят классификацию прав граждан в сфере охраны здоровья с позиции их юридической силы и выделяют 4 ступени таких прав:

1. Конституционные права населения в сфере охраны здоровья, которые являются базовыми, лежащими в основе формирования всего законодательства;

2. Общие права, связанные с получением медицинской помощи, которые представлены в различных законодательных актах медико-социального профиля и направлены на практическую реализацию конституционных прав;

3. Права отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, которые направлены на реализацию прав первой и второй ступени, исходя из специфики той или иной группы населения, и имеют выраженный межотраслевой характер;

4. Права пациентов, то есть лиц, которые непосредственно получают медицинскую помощь в связи с болезнью, травмами или родами⁵²⁰.

Право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь установлено статьей 41 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.⁵²¹.

А. В. Тихомиров справедливо отмечает, что обратившийся за медицинской помощью становится пациентом на основе сделки после оформления договорных отношений. Следовательно, свои права как участник договорных отношений пациент приобретает в результате совершаемой сделки и в пределах отношений с конкретной медицинской организацией. Вместе с тем, обращаясь в медицинскую организацию, потенциальный пациент является обладателем многочисленных прав, связанных с его личностью, нахождением или ненахождением в гражданстве, со статусом пенсионера, одинокой или кормящей матери и т. п. Таким образом, пациент является обладателем (носителем) различных абсолютных и относительных прав, и в относительное правоотношение он привносит совокупность своих абсолютных прав⁵²².

Права пациентов перечислены в статье 30 Основ законодательства об охране здоровья граждан. Однако, к сожалению, данные основы распространяются лишь на пациентов медицинских учреждений и не регулируют отношения между исполнителями и потребителями косметологических услуг в парикмахерских и салонах красоты, так как потребители косметологических услуг в этих заведениях не являются пациентами.

В таких случаях можно руководствоваться более общими нормами Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно п. 1 ст. 10 которого изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

К сожалению, нормы о правах пациента не учитывают особенности косметологических услуг, так как очевидно, что законодатель при разработке Основ упустил из вида такую разновидность медицинских услуг, как косметологические. Поэтому остановимся более подробно на отдельных правах потребителей косметологических услуг, правовое регулирование которых вызывает особые нарекания.

⁵²⁰ Григорьев И., Александрова О. Классификация прав граждан в сфере охраны здоровья с позиции их юридической силы // Врач. 2013. № 2. С. 44–45.

⁵²¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗРФ. 2014. № 31. ст. 4398.

⁵²² Тихомиров А. В. Права пациента // Здравоохранение. 2011. № 2. С. 159–160.

Право на информированное добровольное согласие и право на отказ от медицинского вмешательства имеют не только правовой, но и нравственный и психологический аспекты.

Добровольное информированное согласие пациента на медицинское вмешательство, являясь неременным условием профессиональной деятельности медицинского работника, предопределяет границы его правомерного поведения в конкретной ситуации. Юридическая доктрина, законодательство и правоприменительная практика отдельных государств романо-германской системы права признают проведенное без согласия больного лечение преступным актом, даже если оно осуществлялось и завершилось благоприятным для пациента результатом⁵²³.

Согласно статье 32 Основ, необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина. Статья 31 Основ устанавливает объем информации, предоставляемой пациенту. Так, гражданин имеет право в доступной для него форме получить имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведенного лечения. Кроме того, пациент имеет право непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получать консультации по ней у других специалистов.

Право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство приобретает особое значение при возникших осложнениях косметологических услуг, тем более что на практике нередко косметологи скрывают от пациента информацию о возникших осложнениях и пытаются справиться своими силами, в то время как требуется лечение врачами других специальностей. В связи с чем необходимо установление уголовной ответственности за сокрытие от пациента таких сведений.

В отношениях по оказанию косметологических услуг информированное добровольное согласие приобретает особую важность по сравнению с таковым при оказании других медицинских услуг, так как в данном случае врачи изначально, как правило, имеют дело со здоровым пациентом, здоровье которого подвергается риску ради улучшения внешности, порой незначительного. Поэтому пациент должен четко осознавать, что он может приобрести в результате оказания косметологической услуги, чем при этом рискует и в какой степени, и получение всей этой информации потребителем можно обеспечить лишь путем возложения на исполнителя обязанности информирования и получения согласия пациента в письменной форме.

Заслуживает внимания предложение С. Г. Стеценко, который предлагает установить презумпцию согласия в отношении некоторых несложных медицинских процедур, характеризующихся низкой вероятностью осложнений, и в связи с этим принять на подзаконном уровне исчерпывающий перечень таких процедур⁵²⁴.

Неопределенность законодателя по поводу объема информированного согласия на медицинское вмешательство приводит к тому, что те исполнители косметологических услуг, которые добросовестно информируют своих пациентов обо всех рисках, оказываются неконкурентноспособными на фоне большинства своих коллег. В связи с чем Т. Н. Королькова и Е. Г. Дубовая отмечают необходимость утверждения формы согласия одновременно с утверждением новой методики косметологических услуг. По их мнению, такое единообразие формы документа поставило бы всех специалистов, применяющих данный метод, в равные условия и позволило бы им конкурировать более добросовестно⁵²⁵.

Следует отметить, что информация о косметологической услуге должна быть максимально полной. Причем пациентам необходимо разъяснять не только суть услуги, противо-

⁵²³ Блинов А. Г. Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве / под ред. д. ю. н. проф. Б. Т. Разгильдиева. М., 2014. С. 111.

⁵²⁴ Стеценко С. Г. Защита прав пациента и информированное согласие // *Здравоохранение*. 2015. № 12. С. 135.

⁵²⁵ Королькова Т. Н., Дубовая Е. Г. Правовые особенности косметологических услуг // *Медицинское право*. 2014. № 2. С. 23.

показания, возможные осложнения, но и те предписания врача, которые придется выполнять в связи с получением услуги. Необходимо учитывать, что ряд косметологических услуг налагает на пациента значительные ограничения и от получения данной информации может зависеть решение пациента о возможности заключения договора об оказании косметологических услуг. Например, после проведения пластической операции по коррекции морщин, так называемой «подтяжки лица», ввиду угрозы отморожения и некроза (отмирания) кожи категорически запрещается подвергать ее воздействию низких температур, из-за чего в зимнее время года необходимо резко ограничить пребывание на улице пациента, воспользовавшегося данной услугой. Таким образом, пациент заранее должен знать, что в зимнее время года ему необходим личный автотранспорт. Поэтому в подобных случаях наступления вреда, вследствие несоблюдения рекомендаций врача, исполнитель косметологической услуги должен нести ответственность, если пациент не был проинформирован о возможных ограничениях перед проведением медицинского вмешательства.

С правом на информированное согласие тесно переплетается право на отказ от медицинского вмешательства, которое предусматривается ст. 33 Основ. При отказе от медицинского вмешательства гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Отказ от медицинского вмешательства с указанием возможных последствий оформляется записью в медицинской документации и подписывается гражданином либо его законным представителем, а также медицинским работником.

На первый взгляд, кажется, что право на отказ от медицинского вмешательства не имеет особого значения при оказании косметологических услуг, так как изначально они оказываются лишь при желании пациента, в большинстве случаев без медицинских показаний. Однако необходимо отметить, что ряд косметологических услуг оказывается в несколько этапов, поэтому в случае отказа от дальнейшего проведения косметологической услуги могут иметь место неблагоприятные последствия не только для внешнего облика, но и для здоровья пациента. В связи с чем, в случае отказа пациента от дальнейшего косметологического вмешательства, врач только тогда может быть освобожден от ответственности, когда в доступной для пациента форме проинформирует его о всех возможных последствиях такого отказа.

Определенный интерес при оказании косметологических услуг представляют также законодательные нормы, связанные с врачебной тайной. Согласно статье 61 Основ, врачебную тайну составляет информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении.

Однако данное определение не охватывает в полной мере содержание врачебной тайны при оказании косметологических услуг. В связи с чем мы предлагаем определить врачебную тайну как информацию о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья и внешности гражданина, характере медицинского вмешательства, диагнозе его заболевания, и иные сведения, полученные при обследовании пациента и проведении медицинского вмешательства.

Не допускается без согласия гражданина или его законного представителя разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей.

Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба несут дисциплинарную, административную или уголовную ответственность за разглашение врачебной тайны.

Спорным является вопрос о сохранении врачебной тайны после смерти пациента. Давно существует мнение об абсолютном характере врачебной тайны, в том числе и после смерти гражданина. Так, в одном из решений французского суда было отмечено, что никакие побуждения не могут оправдать оглашение врачом сведений о болезни умершего.

Такая точка зрения имеет право на существование, однако более правильной представляется другая точка зрения, согласно которой все сведения о болезни, семейной и интимной жизни умершего остаются объектом врачебной тайны с целью обеспечения охраны его доброго имени и репутации его родственников, однако возможно раскрытие отдельных сведений, если это вызвано интересами родных, близких наследников умершего. На такой позиции стоит, в частности, судебная практика Германии⁵²⁶.

Довольно дискуссионным является также вопрос об обязанностях потребителей косметологических услуг. Особенность оказания медицинской помощи состоит в том, что без активного содействия пациента невозможно ее качественное предоставление.

Обязанности пациента содержат лишь Правила предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями⁵²⁷, а распространяются эти правила лишь на те платные косметологические услуги, которые оказываются медицинскими учреждениями, и не регулируют косметологические услуги, предоставляемые салонами красоты и парикмахерскими.

Согласно пункту 14 указанных правил, потребители, пользующиеся платными медицинскими услугами, обязаны помимо оплаты стоимости предоставленных медицинских услуг, выполнять требования, обеспечивающие качественное предоставление платной медицинской услуги, включая сообщение необходимых для этого сведений.

Признание действий пациента по выполнению предписаний врача правом, а не обязанностью пациента исключает возможность возложить на пациента ответственность за негативные последствия, вызванные отказом от выполнения этих предписаний, поскольку ответственность за отказ от реализации своего права невозможна. При подобном подходе ответственность за негативные последствия такого поведения пациента должен будет нести исполнитель медицинской услуги, а это представляется необоснованным и несправедливым.

Таким образом, действия по выполнению предписаний исполнителя признаются обязанностью пациента не для того, чтобы принудить пациента (что недопустимо, кроме случаев принудительного лечения), а для защиты прав и законных интересов исполнителя медицинских услуг (если пациент уклоняется от выполнения этих предписаний)⁵²⁸.

Однако следует отметить, что возложить на пациента такую обязанность по выполнению предписаний врача можно лишь в том случае, если пациент заранее, перед косметологическим вмешательством, был в полной мере проинформирован, какие именно предписания ему придется выполнять.

Е. Е. Васильева считает, что при регулировании договора возмездного оказания медицинских услуг необходимо также руководствоваться правилами о подряде, в частности статьей 718 ГК РФ «Содействие заказчика» и статьей 719 «Неисполнение заказчиком встречных обязанностей по договору подряда»⁵²⁹.

Указанные обязанности не являются идентичными. Объем содействия заказчика, о котором говорится в статье 718 ГК РФ определяется договором, и при неисполнении заказчиком обязанности по содействию подрядчик вправе требовать возмещения причиненных убытков, включая дополнительные издержки, вызванные простоем, либо перенесения сроков исполнения работы, либо увеличения указанной в договоре цены работы. В случаях, когда исполнение работы по договору подряда стало невозможным вследствие действий или упущений заказчика, подрядчик сохраняет право на уплату ему указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы.

В соответствии со статьей 719 ГК РФ при неисполнении заказчиком встречных обязанностей по договору подряда, подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить.

⁵²⁶ Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. Учебное и практическое пособие. М., 2005. С. 65.

⁵²⁷ Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 «Об утверждении правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

⁵²⁸ Васильева Е. Е. К вопросу об обязанностях пациента // Здравоохранение. 2014. № 7. С. 163–164.

⁵²⁹ Там же. С. 165.

Как мы уже указывали в настоящей работе, данные нормы некорректно использовать для регулирования отношений по договору возмездного оказания косметологических услуг, так как они изначально были разработаны для работ, объектом которых являлась вещь, а не такие нематериальные блага, как жизнь, здоровье и внешний облик человека. Так, очевидно, что право «приостановить» начатую работу в отношении потребителя косметологических и других медицинских услуг не должно применяться, так как данная приостановка порой может нести риск жизни и здоровью человека. Поэтому эти отношения должны регулироваться специальными нормами, учитывающими специфику медицинских услуг. А до введения таких норм необходимо руководствоваться статьей 58 Основ, которая устанавливает, что лечащий врач может отказаться от наблюдения и лечения пациента только в одном случае, а именно при несоблюдении пациентом предписаний или правил внутреннего распорядка лечебно-профилактического учреждения. При этом данный отказ возможен лишь по согласованию с соответствующим должностным лицом и если это не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих.

Немаловажной является обязанность пациента сообщить врачу все необходимые для оказания косметологической услуги сведения. Искажение или утаивание пациентом информации о состоянии здоровья может привести к возникновению осложнений от противопоказанного косметологического вмешательства, избранию врачом методов, неэффективных для решения проблем конкретного пациента, и к ряду других неблагоприятных последствий. Неисполнение данной обязанности может повлечь освобождение от возмещения вреда, причиненного оказанием косметологических услуг.

Так, истица обратилась к ООО «Ив Роше–Восток» с иском о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда. В указанной организации истице были проведены косметологические процедуры с использованием продукции «Ив Роше», в результате чего был причинен вред. В ходе судебного процесса с помощью экспертизы было установлено, что вред возник из-за имеющихся у истицы противопоказаний к данным косметологическим услугам, о чем она знала, но скрыла информацию от исполнителя, надеясь на то, что осложнений процедуры не вызовут. По этой причине истице в иске было отказано⁵³⁰.

Основанием полного или частичного освобождения от ответственности при неисполнении пациентом обязанности о сообщении сведений о состоянии здоровья и причинении вследствие этого вреда при оказании косметологических услуг может являться статья 1083 ГК РФ, согласно которой вред, возникший вследствие умысла потерпевшего, возмещению не подлежит. А также размер возмещения должен быть уменьшен, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда.

Следует отметить, что при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов, при возмещении вреда в связи со смертью кормильца, а также при возмещении расходов на погребение.

Таким образом, при причинении вреда в процессе оказания косметологических услуг вследствие неисполнения пациентом обязанности о сообщении сведений о состоянии здоровья судам следует устанавливать форму вины пациента, то есть причину, по которой пациент не сообщил информацию о состоянии здоровья.

Обязанность пациента сообщить врачу все необходимые для проведения косметологического вмешательства сведения корреспондирует с обязанностью врача провести обследование перед вмешательством, объем которого зависит от сложности косметологической услуги. Однако из-за отсутствия стандартов на оказание косметологических услуг объем предварительного обследования невозможно установить.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод.

⁵³⁰ Воронова Ю. В. Моральный вред: обратная сторона гуманизма // Адвокат. 2014. № 2. С. 35.

Содержание договора составляют права и обязанности сторон. Права пациентов перечислены в статье 30 Основ законодательства об охране здоровья граждан. Однако, к сожалению, данные основы распространяются лишь на пациентов медицинских учреждений и не регулируют отношения между исполнителями и потребителями косметологических услуг в парикмахерских и салонах красоты, так как потребители косметологических услуг в этих заведениях не являются пациентами.

Следует отметить, что нормы о правах пациента не учитывают особенностей косметологических услуг. Так, нормы об информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство нуждаются в совершенствовании. Необходимо установить письменную форму данного согласия. Причем информация о косметологической услуге должна быть максимально полной. Пациентам необходимо разъяснять не только суть услуги, противопоказания, возможные осложнения, но и те предписания врача, которые придется выполнять в связи с получением услуги.

Потребители косметологических услуг имеют право на соблюдение врачебной тайны при их оказании. В связи с чем предлагается расширить понятие врачебной тайны, определив ее как информацию о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья и внешности гражданина, характере медицинского вмешательства, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при обследовании пациента и проведении медицинского вмешательства.

Дискуссионным является также вопрос об обязанностях потребителей косметологических услуг. Следует отметить, что Основы, закрепив права пациента, не содержат норм о его обязанностях. Однако особенность оказания медицинской помощи состоит в том, что без активного содействия пациента невозможно ее качественное предоставление.

Обязанности пациента содержат лишь Правила предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями, но распространяются эти правила лишь на те платные косметологические услуги, которые оказываются медицинскими учреждениями, и не регулируют косметологические услуги, предоставляемые салонами красоты и парикмахерскими.

Осокина А. А.

ПОСТАВКА КАК ВИД ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

В соответствии со ст. 506 ГК РФ⁵³¹, «по договору поставки продавец, реализующий предпринимательскую деятельность, должен передать в определенный срок (сроки) производимые или закупаемые им товары покупателю для применения в предпринимательской деятельности или в других целях, не соединенных с домашним личным, семейным и другим аналогичным применением». Исходя из смысла указанной статьи, поставщиком по договору поставки выступает лицо, занимающееся профессиональной деятельностью по производству (закупкам) товаров и их дальнейшей перепродаже по договорам поставки. Профессиональная деятельность поставщика всегда являлась одним из критериев отделения договора поставки от договора купли-продажи. В силу требований современного гражданского законодательства поставщиком может выступать коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, а также некоммерческая организация, которая в ряде ситуаций вправе реализовывать предпринимательскую деятельность. Сложнее дело обстоит с установлением правового статуса покупателя по договору поставки. Ст. 506 ГК РФ ничего не говорит о характере реализуемой покупателем деятельности при покупке товара по договору поставки, в ней заявлены только цели приобретения товара покупателем. В частности, покупатель, согласно данной статье, обязан покупать товар для применения в предпринимательской дея-

⁵³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. думой 26 фев. 1996 г.: по состоянию на 29 июля 2018 г.] // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 31. Ст. 4814.

тельности или для других целей, не соединенных с личным, семейным, домашним и другим аналогичным применением. Это обозначает, что покупателем по договору поставки может быть как коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, так и некоммерческая организация, покупающая товар для своих нужд, не соединенных с личным, семейным, домашним и другим аналогичным применением, либо гражданин, не являющийся предпринимателем и покупающий товар в подобных целях, к примеру, с целью передачи имущества организовываемому им благотворительной организации. Поэтому договор поставки можно полагать договором с ограниченным субъектным составом, как об этом говорится в цивилистической науке, но, исходя из обозначенного, договорный субъектный состав поставки ограничен лишь тем, что гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не может быть продавцом по этому договору. При этом нужно признать, что в большинстве ситуаций отношения, регламентируемые положениями о договоре поставки, завязываются между коммерческими организациями и (или) гражданами-предпринимателями.

Некоторую сложность представляет отграничение договора поставки от договора розничной купли-продажи, т. к. между ними настолько много общего, что такое отграничение порождает соответствующие сложности в использовании данных правовых форм на практике. В. В. Витрянский считает, что «главной целью выделения договора поставки в конкретный вид договора купли-продажи необходимо признать нужность обеспечения доскональной юридической регламентации отношений, формирующихся между профессиональными участниками имущественного оборота... указанные правоотношения должны отличаться постоянством и иметь долгосрочный характер»⁵³².

К сущностным критериям отграничения договора поставки от купли-продажи, возможно, можно отнести цель применения покупаемого имущества: исключительно для предпринимательской деятельности или в других целях, не соединенных с личным, семейным, домашним и другим аналогичным потреблением. Однако как быть, если из-за изменения обстоятельств покупатель стал использовать товар по иному назначению?

Также можно предположить, что достаточным отличием купли-продажи от поставки выступает срок договора. В ст. 506 ГК РФ о сроке непосредственно отмечено: поставщик должен передать в конкретный срок или сроки производимые или закупаемые им товары. Поэтому ряд ученых причисляют условие о сроке в договоре поставки к существенным условиям договора. Неоднозначную точку зрения по этому вопросу занимает и судебная практика, в определенных ситуациях признавая срок в качестве существенного условия договора поставки⁵³³, в других – не признавая⁵³⁴.

Думается, срок не является существенным условием договора поставки. В силу п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»⁵³⁵ в ситуациях, когда моменты заключения и осуществления договора не сходятся, а сторонами не указан срок поставки товаров и из договора не следует, что она должна реализовываться соответствующими партиями, при разрешении споров нужно отталкиваться от того, что срок поставки устанавливается по нормам ст. 314 ГК РФ⁵³⁶.

Анализируя положения, регламентирующие поставочные отношения (§ 3 гл. 30 ГК РФ), можно отметить, что вопрос о сроках по договору поставки имеет большое значение, в то время как в ст. 454 ГК РФ срок не упоминается и, казалось бы, вот признак, который дает

⁵³² Витрянский В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М., 1999. С. 117.

⁵³³ Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 2 марта 2011 г. по делу № А58-2815/10. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Восточно-Сибирский округ»; Уральского округа от 17 января 2011 г. по делу № А50-11254/2010. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Уральский округ».

⁵³⁴ Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 18 февраля 2011 г. по делу № А53-4291/2010. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Северо-Кавказский округ»; Поволжского округа от 20 января 2010 г. по делу № А06-3089/2009. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Поволжский округ».

⁵³⁵ Вестник ВАС РФ. 1998. № 3.

⁵³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5132.

возможность твердо отграничить поставку от купли-продажи. Тем не менее, согласно п. 2 ст. 455 ГК РФ, договор может быть заключен на куплю-продажу товара, имеющегося в наличии у продавца в момент заключения договора, а также товара, который будет создан или приобретен продавцом в будущем. В таком договоре тоже будет иметься период времени между заключением договора и его выполнением, и, соответственно, срок. Ситуация осложняется еще и тем, что в ст. 506 ГК РФ говорится о передаче товара «в обусловленный срок или сроки», а такая редакция предполагает возможность как присутствия, так и отсутствия длительности в отношениях между поставщиком и покупателем и, в сущности, сравнивает ситуацию с куплей-продажей будущих вещей. Стало быть, срок также не может быть применен для дифференциации разбираемых правовых форм.

В целом, ни субъектный состав договоров, ни цель приобретения товара, ни срок не являются критериями отграничения договора купли-продажи от поставки. Хотя указанные договоры могут отличаться по своему предмету, т. к. в силу ст. 454 ГК РФ предметом купли-продажи могут быть не только вещи, но и имущественные права, тогда как предметом поставки – исключительно товары, т. е. вещи, но касательно дифференциации изучаемых правовых форм это различие ничего не дает, поскольку и в купле-продаже, и в поставке предметом могут быть товары.

Оговоримся, что нормы ст. 507 ГК РФ об урегулировании разногласий при заключении договора поставки по большому счету перекрываются положениями ст. 434.1 о переговорах при заключении договора. Согласно ст. 518 ГК РФ, покупатель, которому поставлены товары ненадлежащего качества, имеет право предъявить поставщику требования, предусмотренные ст. 475 Кодекса, кроме ситуаций, когда поставщик, получивший уведомление покупателя о недостатках поставленного товара, без промедления заменит поставленные товары товарами надлежащего качества. Но такого рода последствия могут быть предусмотрены сторонами в самом договоре. Поскольку допускается купля-продажа будущих вещей, что предполагает установление срока или сроков передачи таких товаров, во-первых, ст. 523 ГК РФ может быть применена к срочным отношениям, а, во-вторых, основания для одностороннего расторжения договора стороны могут и сами предусмотреть в соглашении, что координировалось бы с нормами п. 3 ст. 307 ГК РФ о сотрудничестве сторон любого договора. Это дало бы возможность обеспечить устойчивость договорных отношений. К тому же на сегодняшний день положения ст. 450.1 ГК РФ подробно регулируют поведение сторон в ситуации осуществления ими права на односторонний отказ от договора или от реализации прав по договору. Соответственно, статьи 523 и 450.1 ГК РФ дублируют друг друга. Поэтому считаем, что ст. 523 вообще должна быть исключена из Гражданского кодекса РФ. Нет нужды и в ст. 524 ГК РФ, содержащей правила исчисления убытков при расторжении договора поставки, т. к. существует общая норма – ст. 393.1, посвященная этим же вопросам для всех гражданско-правовых договоров.

Думается, отсутствует какая-либо необходимость сохранять сегодня договор поставки. В связи с этим следует положения § 3 главы 30 ГК РФ присоединить к положениям § 1 указанной главы.

Проблемным считается и вопрос разграничения предметов договора поставки и договора подряда. Определено это тем, что, в соответствии со ст. 506 ГК РФ, поставщик должен изготовить и поставить покупателю соответствующие товары. Поэтому граница между обязанностью выполнить работу и передать ее результат (вещь) заказчику и обязанностью изготовить и поставить товар нередко почти не приметна, на что обращается внимание в доктрине⁵³⁷.

Правильная квалификация спорного договора может иметь серьезные последствия для разрешения спора между контрагентами. Поэтому представляет интерес соотношение между нормами статей 475 и 723 ГК РФ.

В силу п. 1 ст. 475 ГК РФ, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, имеет право по своему выбору

⁵³⁷ Богданов Е. В. Предпринимательские договоры. М., 2003. С. 168–172.

потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. Тем не менее, согласно п. 1 ст. 723 ГК РФ в ситуациях, когда работа осуществлена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, заказчик имеет право по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (ст. 397).

Отличия между отмеченными положениями Гражданского кодекса РФ можно показать на следующем примере из судебной практики.

ООО предъявило в суд иск о взыскании с АО денежной суммы, составляющей убытки, понесенные им по устранению протечек в складе-ангаре, изготовленном и установленном ответчиком.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, сославшись на то, что право выбора ответственности за ненадлежащее качество товара принадлежит покупателю согласно ст. 475 ГК РФ. Апелляционная инстанция решение отменила и в удовлетворении иска отказала по следующим основаниям. Сторонами был оформлен смешанный договор, по которому АО должно было поставить ООО детали сборного металлического склада-ангара, т. е. выступить продавцом по договору купли-продажи. Кроме того, оно обязалось установить ангар на фундамент, смонтировать, подключить к действующим коммуникациям и сдать в эксплуатацию. Эта часть договора установила между сторонами отношения по договору строительного подряда. После сдачи объекта заказчику в сооружении появились протечки, связанные с нарушением строительных норм и правил при производстве работ по герметизации стыков. Металлоконструкции изготовлены в абсолютном соответствии с чертежами. Поэтому в указанной ситуации установлено ненадлежащее качество подрядных работ. В связи с этим ответственность подрядчика должна определяться требованиями ст. 723, а не нормами ст. 475 ГК РФ (п. 16 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»)⁵³⁸.

В целом, для договора подряда характерно, что его условия затрагивают не только результат работы, но и процесс их исполнения. Стало быть, договор подряда включает в себя процесс выполнения работ, и этим он отличается от поставки. К тому же, в отличие от договора поставки, договор подряда заключается на изготовление вещи или на исполнение иной работы с передачей ее результата заказчику. По общему правилу работа выполняется силами и средствами подрядчика из материалов заказчика, если иное не предусмотрено в договоре. Предметом договора подряда является изготовление индивидуально-определенного изделия, в то время как предметом договора поставки, как правило, является имущество, характеризующее родовыми признаками. Поэтому подряд – это «двухпредметный» договор, т. к. к предмету относится как сама работа, так и ее конечный результат.

При поставке главная обязанность продавца – передача товара покупателю. Условия договора не обращены на определение взаимоотношений сторон в ходе изготовления товара⁵³⁹.

Кроме того, предметом договора подряда является обычно изготовление индивидуально-определенного изделия⁵⁴⁰, созданного только по заданию заказчика, в отношении которого серийное производство не налажено. Изготовленное в рамках договора подряда оборудование должно иметь потребительскую ценность исключительно для заказчика, реализация его иным контрагентам должна быть затруднительной или невозможной⁵⁴¹.

⁵³⁸ Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

⁵³⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13 сентября 2011 г. по делу № А56-52060/2010. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Северо-Западный округ».

⁵⁴⁰ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 июня 2015 г. № Ф07-3222/2015 по делу № А44-1094/2014. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Северо-Западный округ».

⁵⁴¹ Постановление ФАС Московского округа от 18 августа 2015 г. № Ф05-9373/2015 по делу № А40-115777/2014. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Московский округ».

Следовательно, по договору поставки изготавливаемая поставщиком продукция не имеет редких свойств, а является серийной (или допустимо ее неоднократное воспроизводство) и обладает родовыми признаками. Учитывается и то, что изготовление таких изделий является одним из видов профессиональной деятельности контрагента⁵⁴².

Кроме того, в качестве критерия для дифференциации договоров поставки и подряда выступает и то, что работа выполняется силами и средствами подрядчика из материалов заказчика. Получается, что в качестве одного из квалифицирующих признаков указывается переработка подрядчиком так именуемого давальческого сырья. Думается, данные критерии выступают факультативными признаками договора подряда, которые могут подкреплять, но не определять вывод в отношении правовой природы договора.

В целом, значимым критерием договора подряда является то, что его условия должны быть обращены на установление прав и обязанностей контрагентов в ходе выполнения работ. Критерий уникальности результата работ может отсутствовать, т. к. договор подряда может быть сконцентрирован и на создание вещей, определяемых родовыми признаками. В свою очередь, договор поставки может быть обращен на передачу покупателю вещи, обладающей индивидуально-определенными признаками (ст. 463 ГК РФ).

Еще меньшее значение имеет факт переработки давальческого сырья, поскольку это вспомогательный признак, который не имеет самостоятельного значения и может быть применен только в качестве дополнительного аргумента в пользу квалификации договора в качестве подрядного.

Петухова М. В.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Несмотря на то обстоятельство, что институт брачного договора оказался практически не востребован в нашей стране, безусловным остается право супругов на договорной режим совместной собственности, т. е. право на заключение брачного договора. Конечно, вопросам правового регулирования брачного договора в Российской Федерации посвящено множество работ, но имеются актуальные проблемы, которые до настоящего времени не нашли своего разрешения.

В ст. 256 ГК РФ⁵⁴³ определено, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не учрежден другой режим этого имущества. Семейный кодекс РФ⁵⁴⁴ установил, что брачный договор не только определяет имущественные правоотношения супругов, но и предусматривает возможность изменить режим общей совместной собственности супругов. Согласно ст. 40 СК РФ, брачный договор вправе заключить лица, вступающие в брак, тогда он вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

Ряд ученых такие брачные договоры рассматривают в качестве условной сделки, заключенной под отлагательным условием⁵⁴⁵.

Тем не менее, О. А. Федорова такую точку зрения полагает неверной, поскольку сделка, совершенная под условием, вступает в силу в момент совершения⁵⁴⁶.

⁵⁴² Постановление ФАС Поволжского округа от 7 сентября 2011 г. по делу № А12-24656/2010. Доступ из «КонсультантАрбитраж: Поволжский округ».

⁵⁴³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5132.

⁵⁴⁴ Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 32, ч. 1. Ст. 5112.

⁵⁴⁵ См.: Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный) / А. Н. Головистикова [и др.]. М., 2008.

⁵⁴⁶ Федорова О. А. Понятие и содержание брачного договора: актуальные проблемы правоприменительной практики в нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2012. № 6. С. 17–27.

В ситуациях, когда брачный договор заключен после государственной регистрации брака, он вступает в силу с момента его заключения (п. 1 ст. 425 ГК РФ). Как правило, брачным договором супруги имеют право определить режим совместной, долевой или раздельной собственности как на уже существующее имущество, так и на имущество, которое будет приобретено в будущем.

Однако в специальной литературе не утихают споры о том, можно ли посредством брачного договора решить судьбу имущества, относящегося к каждому из супругов – добрачного, унаследованного, полученного по другим безвозмездным сделкам (личной собственности).

Некоторые ученые относятся к возможности определения судьбы личного имущества в брачном соглашении негативно. Например, Г. А. Трофимова считает, что перераспределение имущества супругов, купленного каждым из них до брака, может быть совершено путем оформления гражданско-правовых сделок, таких как мена, дарение и т. д.⁵⁴⁷. С. В. Сарбаш замечает, что правила договора можно распространить на прежний период, но лишь в той ситуации, если между сторонами отношения в это время были⁵⁴⁸.

Следовательно, возможность использования ст. 425 ГК РФ зависит от условий брачного договора. Если, к примеру, речь идет об изменении режима объекта недвижимого имущества, то права на него появляются исключительно после государственной регистрации. Если же речь идет о праве собственности на движимые вещи или об условиях обязательственного характера, то распространение условий брачного договора на прошлый период возможно.

Причем указанная концепция, учитывающая определенные обстоятельства сформировавшихся между сторонами правоотношений, удостоверяется судебной практикой⁵⁴⁹. Брачный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Если к нотариусу обращаются супруги для составления брачного договора, они представляют свидетельство о регистрации брака или свой статус удостоверяют отметками в паспорте.

Если же к нотариусу обращаются лица, вступающие в брак, то в этом случае верно мнение Е. А. Чефрановой и С. Ю. Чашниковой, которые отмечают, что будущие супруги не обязаны констатировать факт подачи ими заявления в органы загса о регистрации брака⁵⁵⁰.

Нотариус только обязан убедиться в том, что к нему обратились дееспособные лица, достигшие брачного возраста, не состоящие в близком родстве, не находящиеся в ином зарегистрированном браке и не выступающие по отношению друг к другу усыновителями и усыновленными лицами (ст. 14 СК РФ).

С иной позиции подходит к данному вопросу Б. М. Гонгало, который полагает, что будущие супруги обязаны засвидетельствовать свой статус подачей заявления в органы загса⁵⁵¹.

Если к нотариусу обращается лицо, не достигшее брачного возраста, оно обязано представить разрешение органа местного самоуправления на заключение брака до достижения брачного возраста. Если лицо, состоящее в браке, является недееспособным, оно не может оформить брачный договор, даже если от его имени будет выступать опекун, т.к. брачный договор является личной сделкой. Причем та же позиция верна и по отношению к заключению брачного договора по доверенности.

В нотариальной практике довольно часто появляется вопрос касательно возможности изменения супругами правил совершения сделок с имуществом, в отношении которого ими трансформирован законный режим общей совместной собственности.

⁵⁴⁷ Трофимова Г. А. Брачный договор как основание индивидуального регулирования имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 1. С. 29.

⁵⁴⁸ Сарбаш С. В. Проблемы ретроспективного действия договора в арбитражной практике // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 24.

⁵⁴⁹ Определение Верховного суда РФ от 27 ноября 2003 г. № 45-Г03-27. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵⁰ См.: Чефранова Е. А., Чашникова С. Ю. Применение семейного законодательства в нотариальной практике: учебное пособие. М., 2014.

⁵⁵¹ См.: Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов / Б. М. Гонгало [и др.]; под ред. В. В. Яркова, Н. Ю. Рассказовой. М., 2009.

В частности, супруги, сохраняя режим общей совместной собственности в отношении объектов недвижимости, в то же время договариваются, что сделки по распоряжению данными объектами будет совершать тот из супругов, на чье имя соответствующий объект зарегистрирован, без согласия второго супруга. С точки зрения А. В. Слепаковой, законодатель разрешил супругам вносить изменения в сам законный режим совместной собственности, что говорит о возможности супругов вводить в брачное соглашение правила совершения сделок с принадлежащим им имуществом⁵⁵². Такое же мнение прослеживается и в учебнике М. В. Антокольской⁵⁵³.

Считаем, что вышеуказанные позиции не вполне отражают положения российского законодательства, касающиеся правового регулирования брачного договора, т. к. диспозитивное регулирование законодателем имущественных отношений супругов не дает возможность последним не учитывать интересы иных участников оборота. В целом, нормы Гражданского кодекса РФ предусматривают три допустимых режима: право раздельной (личной) собственности, право общей долевой собственности, право общей совместной собственности. При заключении брачного соглашения супруги вправе выбрать только один из предусмотренных законом режимов, не имея права трансформировать этот режим.

В нотариальной практике нередко возникает вопрос: возможно ли на основании брачного договора передавать имущество одного из супругов, находящееся в его раздельной собственности, второму супругу на праве раздельной собственности?

Согласно ст. 36 СК РФ, супруги, как субъекты гражданского оборота, имеют право совершать любые сделки с имуществом, находящимся в их раздельной собственности, и, если супруги передают друг другу имущество, не изменяя его режим, нужно оформлять не брачный договор, а другие сделки по переходу права собственности (дарение, купля-продажа и пр.).

Стало быть, брачный договор, содержащий условие по передаче имущества второму супругу, а не изменяющий правовой режим имущества, является ничтожным, т. к. сделан с целью прикрыть иную сделку.

В содержание брачного договора также включается вопрос о порядке несения каждым супругом семейных расходов. Указанный вопрос решается исключительно самими супругами, исходя из соответствующих условий жизни каждой семьи. Если у супругов сохраняется общность доходов, посредством которых совершается несение расходов, то непозволительно регулировать отношения по несению семейных расходов. Если в брачном договоре супруги определили режим раздельной собственности, то важно предусмотреть порядок несения расходов каждым супругом.

Во многих государствах законодательство дает возможность включать в брачный договор такие условия, которые регулируют неимущественные личные правоотношения супругов. В России в п. 3 ст. 42 СК РФ содержится запрет на регулирование личных прав и обязанностей супругов в брачном договоре. Однако п. 2 ст. 42 СК РФ допускает ставить возникновение и прекращение прав и обязанностей в брачном договоре в зависимость от наступления или ненаступления конкретных условий. Следовательно, законодатель допускает конструкцию брачного договора по модели условной сделки.

В нотариальной практике такими условиями часто являются рождение ребенка, измена супруга, совершение им преступления в отношении второго супруга, злоупотребление супругом спиртными напитками или наркотическими средствами и пр. Включение в брачный договор указанных условий, с точки зрения И. П. Гришина и А. В. Мыскина, является стремлением урегулировать личные неимущественные отношения⁵⁵⁴.

Отметим, что универсального ответа на вопрос о возможности введения в брачный договор подобных условий на сегодняшний день нет. Одни ученые относятся к введению в брачный договор таких условий положительно, другие являются яростными противниками

⁵⁵² Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 290.

⁵⁵³ Антокольская М. В. Семейное право. М., 1999. С. 169.

⁵⁵⁴ Гришин И. П., Мыскин А. В. К вопросу о регулировании личных неимущественных отношений в брачном договоре // Юрист. 2009. № 10. С. 41–46.

этого. Заметим, что в любом случае такие обязанности супругов носят декларативный характер и никакого регулирования отношений в указанной ситуации не происходит.

Брачный договор, как и любой другой договор, может быть признан недействительным. Одним из оснований признания брачного договора недействительным является условие, ставящее одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Но определения крайне неблагоприятного положения не имеется. Конституционный суд РФ в Определении от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации»⁵⁵⁵ установил: «Примененная в п. 2 ст. 44 СК РФ в целях закрепления основания для признания брачного договора недействительным описательно-оценочная формулировка «условия договора, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение» не говорит о неопределенности содержания указанного положения: разнообразие фактов, влияющих на имущественное положение супругов, делает невозможным установление их полного перечня в законе. Использование в федеральном законе данной оценочной характеристики преследовало цель действенного применения нормы к неограниченному числу юридических ситуаций, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав. Вопрос о том, ставит ли условие брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, должен разрешаться в каждом определенном случае, исходя из ситуации».

Е. А. Чефранова и С. Ю. Чашникова считают, что нотариус при удостоверении брачного договора обязан в ситуации необходимости разъяснять супругам, что условие, которое они хотят включить, является таким, которое ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Если же супруги настаивают, то нотариус может удостоверить такой договор⁵⁵⁶.

В практической деятельности нотариусов злободневным является и вопрос о возможности включения в брачный договор изменений лицами, уже не состоящими в браке. Указанный вопрос следует из дословного толкования положений статей 40 и 41 СК РФ, которые содержат указание на субъектный состав правоотношений и в силу которых оформить брачный договор могут только супруги или будущие супруги, но не бывшие супруги.

Тем не менее, т. к. речь идет о внесении изменений в уже имеющееся между лицами обязательство, а не в договор как юридический акт, считаем, что внесение сходных изменений законодательству не противоречит. Важным здесь является факт заключения договора, вызвавшего обязательство во время брака или до его заключения.

Существенным является также и вопрос о возможности ограничения имущественной ответственности супругов посредством брачного договора.

Как правило, каждое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Особенность гражданско-правовой ответственности лица, состоящего в браке, определена двойственным режимом принадлежащего ему имущества – кроме общего имущества, предусмотренного ст. 34 СК РФ, у супругов имеется еще и личное имущество (ст. 36 СК РФ). Исходя из вышесказанного, важно установить в каких обязательствах должником является лишь один из супругов, а в каких – оба супруга. Именно от решения данного вопроса зависит состав имущества, на которое кредиторами обращается взыскание в первую очередь.

Семейный кодекс РФ не разграничивает личные и общие обязательства супругов. В цивилистике сформирован подход, в соответствии с которым личными обязательствами супругов выступают, во-первых, обязательства, возникшие до брака, а во-вторых, обязательства, соединенные с личностью одного из супругов (алиментные, обязательства из причинения вреда и т. д.). К общим обязательствам причисляются обязательства, в которые вступили оба супруга сразу же (в частности, завязавшиеся из кредитного договора, по которому оба супруга были заемщиками). Общим будет числиться и обязательство, начавшееся по инициативе одного из супругов, в ситуации, если все приобретенное по этому обязательству было истра-

⁵⁵⁵ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵⁶ См.: Чефранова Е. А., Чашникова С. Ю. Указ. соч.

чено на нужды семьи. Примером такого обязательства может являться оформление договора займа с целью покупки нужных для семьи вещей (квартиры, машины), для оплаты обучения или лечения одного из супругов или общего ребенка.

Порядок обращения взыскания на имущество супругов определен в ст. 45 СК РФ императивно, и его трансформация соглашением супругов не предполагается. Обозначенное изымает все усилия ввести в брачный договор условия о разделении ответственности супругов, а в ситуации их внесения говорит о декларативном характере данных условий.

Если речь идет о личных обязательствах супруга, то он и так будет отвечать исключительно относящимся к нему личным имуществом и долей в общем имуществе. Если судом будет обнаружено, что речь идет об общем обязательстве супругов, то, несмотря на присутствие в брачном договоре условий, ограничивающих ответственность супругов, отвечать они будут согласно положениям семейного законодательства.

Причем заметим, что определение дефиниции «общий долг» в законодательстве не дано, но, исходя из смысла п. 2 ст. 45 ГК РФ, суды таковым признают обязательства, которые появились по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все приобретенное им было употреблено на нужды семьи (к примеру, на покупку общего имущества)⁵⁵⁷.

Для устранения возможности применения механизма брачного соглашения с целью ухода от гражданско-правовой ответственности законодателем учреждены соответствующие гарантии прав кредиторов при его заключении, изменении или расторжении. Например, п. 1 ст. 46 СК РФ предписывает супругу уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, изменении и расторжении брачного договора. Выполняя указанную обязанность, каждый из супругов извещает своих кредиторов не только об обстоятельствах изменения и расторжения брачного договора, но и о содержании таких изменений и последствиях его расторжения. При неисполнении этой обязанности супруг будет отвечать по своим обязательствам вне зависимости от содержания брачного соглашения.

На практике супруги стараются применять брачный договор с целью прекращения режима общей совместной собственности на нажитое во время брака имущество и, как следствие, изъять его из имущественной массы, на которую будет обращено взыскание кредитором.

Определенной проблемой с позиции практической деятельности является и то, что правила ст. 46 СК РФ не содержат указания на форму извещения кредитора (кредиторов) и сроки выполнения указанной обязанности, что повышает количество судебных споров.

В науке много раз предлагалось ввести требование о проставлении в свидетельстве о заключении брака отметки о заключении брачного договора, но, полагаем, указанное мнение не вполне применимо на практике, т. к. внесение отметки в свидетельство о заключении брака вступает в противоречие с сутью этого документа. В этой ситуации допустимым представляется ведение публичных реестров удостоверенных брачных договоров. Отмеченное, безусловно, актуально в настоящее время, поскольку конструкция брачного договора довольно часто применяется в качестве действенного способа уклонения от взыскания задолженностей кредиторами и выполнения супругами обязательств и судебных решений.

В целом, заметим, что небольшое число судебных споров, относящихся к действительности брачных контрактов и их выполнения, говорят о высоком уровне юридико-технической деятельности нотариусов при удостоверении соглашений супругов.

⁵⁵⁷ См.: Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов / Б. М. Гонгало [и др.]; под ред. В. В. Яркова, Н. Ю. Рассказовой. М., 2009; Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И. М. Кузнецова. М., 1996. С. 115.

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Современный Гражданский кодекс РФ впервые в российской законотворческой практике произвел попытку создать единую гражданско-правовую законодательную систему. Это формулируется, во-первых, в присутствии в большинстве норм Кодекса отсылок к законам и другим юридическим документам, во-вторых, в правилах ст. 3 ГК РФ⁵⁵⁸, фиксирующих соотношение нормативных правовых актов разного уровня. Заметим, что Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.)⁵⁵⁹, разработанная на базе Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 (по состоянию на 29 июля 2014 г.) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵⁶⁰, рассматривалась как доктринальная основа для подготовки проектов определенных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ. Так, в Концепции предлагалось отказаться от трехуровневой системы гражданских законов, уменьшить количество законов о некоторых видах юридических лиц посредством консолидации ряда таких законов (законов об АО⁵⁶¹ и об ООО⁵⁶², законов о кооперативах⁵⁶³) или даже в целом отменить ряд законов с перенесением конкретных положений в Гражданский кодекс РФ (законы о некоммерческих организациях⁵⁶⁴) (п. 9 Введения Концепции). «Двухуровневая» система гражданских законов предполагает наличие двух уровней: Гражданский кодекс РФ (первый уровень) и соответствующие законы (второй уровень). Оговоримся, что нам близка концепция «двухуровневой» системы гражданских законов, но возможно использование и более сложного их состава, т.к. гражданское законодательство – это крайне разветвленный нормативный массив. Считаем, что касательно юридических лиц введение положений определенных законов в Кодекс вероятно, но при условии, что в итоге не будет сложного акта в употреблении из-за крайней детализации правового регулирования. Представляется, что уровень детальной регламентации не должен быть препятствием в исполнении Кодексом роли базового источника гражданского права.

Заметим, что нормы Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁵⁶⁵ говорят о том, что идеи Концепции не нашли своего закрепления. Так, не реализована консо-

⁵⁵⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5132.

⁵⁵⁹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁵⁶⁰ СЗ РФ. 2008. № 29, ч. 1. Ст. 3482; 2014. № 31. Ст. 4402.

⁵⁶¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (по состоянию на 27 декабря 2018 г.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; Российская газета. 2018. 29 дек.

⁵⁶² Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (по состоянию на 23 апреля 2018 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2018. № 18. Ст. 2557.

⁵⁶³ Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ по состоянию на 30 ноября 2011 г.) «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321; 2011. № 49, ч. 1. Ст. 7040; Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2018 г.) «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 41; 2018. № 31. Ст. 4861.

⁵⁶⁴ Федеральные законы от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2018 г.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 31. Ст. 4849; от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3799; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524; от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524; от 16 октября 2012 г. № 174-ФЗ (по состоянию на 19 июля 2018 г.) «О Фонде перспективных исследований» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5787; 2018. № 30. Ст. 4541; от 13 мая 2008 г. № 68-ФЗ (по состоянию на 23 июня 2014 г.) «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий» // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2253; 2014. № 26, ч. 1. Ст. 3377.

⁵⁶⁵ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

лидация Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». Разбор нововведений в области юридических лиц, к сожалению, указывает на простую мысль о том, что не всегда трансформация юридического регулирования ведет к совершенствованию законодательства.

Итак, наряду с делением на коммерческие и некоммерческие организации юридические лица сегодня делятся на корпоративные и унитарные. Это, в свою очередь, влечет довольно детальную регламентацию корпоративных правоотношений, в чем давно нуждалось российское законодательство.

Из системы юридических лиц абсолютно обоснованно были исключены общества с дополнительной ответственностью (как невостребованная на практике организационно-правовая форма) и закрытые акционерные общества (в сущности дублирующие общества с ограниченной ответственностью).

1. В современной редакции ст. 48 ГК РФ дано другое, в отличие от прежнего, деление юридических лиц на те, в отношении которых участники имеют вещные и обязательственные (корпоративные) права.

Сделано это по причине регулирования Гражданским кодексом РФ корпоративных прав. Тем не менее, полагаем, прежняя редакция статьи была более корректной. Согласно ей, юридические лица делились на те, в отношении которых участники имеют вещные права, обязательственные права (в первую очередь – имущественные) и не имеют имущественных прав. В качестве критерия классификации было выбрано присутствие или отсутствие имущественных прав участников по отношению к организации.

Сегодня же, в целом, нет универсального критерия: государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения выделяются только по имущественному признаку, в то время как корпоративные – по наличию корпоративных прав, которые состоят из имущественных и неимущественных. При этом из указанной классификации фактически «выпали» унитарные некоммерческие организации (кроме учреждений), что делает ее неполной.

Кроме этого правила о делении юридических лиц по разным основаниям по-прежнему содержатся в разнообразных статьях Кодекса (48, 50, 65.1). Во многом это неотвратимо и оправданно с позиции правовой техники. Однако считаем, что базовые нормы о таком делении необходимо сконцентрировать в ст. 48 ГК РФ с последующей их детализацией в иных частях гл. 4.

2. Новеллой Гражданского кодекса РФ является довольно сжатое положение п. 4 ст. 48 о том, что правовой статус Центрального банка РФ (Банка России) устанавливается Конституцией РФ и Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (по состоянию на 27 декабря 2018 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵⁶⁶.

Вопрос о юридическом статусе Центрального банка РФ, в том числе гражданско-правовом, об отнесении его к той или другой организационно-правовой форме уже давно является спорным⁵⁶⁷, в связи с чем такая ситуация далеко не новая, но данная новелла четкости в этот вопрос абсолютно не привносит и согласованности системе юридических лиц не оказывает.

Отметим, что разные ученые рассматривают Банк России как государственную корпорацию, унитарное (казенное) предприятие; учреждение; обладателя исключительно публично-правового статуса; юридическое лицо публичного права; особенную организационно-правовую форму юридического лица. Бесспорно, каждая из них имеет свое обоснование, однако не может рассматриваться как целиком правильная.

⁵⁶⁶ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; Российская газета. 2018. 29 дек.

⁵⁶⁷ См., например: Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность Банка России // Право и экономика. 2014. № 6. С. 47–54; Осипов А. А. О некоторых проблемах персонификации органов государственной власти в гражданских правоотношениях на примере Банка России // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 149–155; Дмитриева М. В., Невзоров И. В. К вопросу о планируемом реформировании корпоративного законодательства // Закон. 2006. № 9. С. 42–45; Игнатьева С. В. Еще раз об организационно-правовой форме Банка России // Адвокат. 2009. № 6. С. 98–104.

Бесспорно, юридический статус Центрального банка РФ в силу его публично-правовых функций, роли и места в системе органов власти и финансово-кредитной системе страны можно считать уникальным. Тем не менее, Гражданский кодекс РФ напрямую не причисляет его к организациям, выделяемых по разнообразным основаниям. Кроме того, данное положение, в сущности, «выводит» Банк России из системы юридических лиц.

Из норм Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» следует только то, что Банк России – это юридическое лицо (ст. 1), его имущество является федеральной собственностью, он реализует свои расходы посредством своих доходов (ст. 2).

Однако, на каком именно вещном праве он осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом, не показано. Поскольку государство не отвечает по его обязательствам, можно только предположить, что есть смысл вести речь о праве хозяйственного ведения.

Банк России выполняет широкий круг банковских операций и сделок с российскими и иностранными кредитными организациями (ст. 46), приобретая за счет этого прибыль (ст. 11). Тем не менее, указанное обстоятельство не дает оснований причислить его к коммерческим организациям, т. к. в результате не извлечение прибыли, а защита и обеспечение устойчивости рубля как национальной валюты РФ является его базовой функцией (ст. 75 Конституции РФ).

Хотя юридический статус Центрального банка РФ, конечно, уникален, он является не единственным юридическим лицом, чьи публично-правовые функции и определенное правовое регулирование деятельности затрудняют определение их места в современной системе юридических лиц.

В частности, О. В. Гутников, верно говоря об особом статусе Пенсионного фонда (а также Фонда социального страхования, Фонда обязательного медицинского страхования), сравнимом с положением Банка России, который осложняет определение их гражданско-правового статуса, обращает внимание на неурегулированность этого вопроса⁵⁶⁸. Однако законодатель в новой редакции Гражданского кодекса РФ, упоминая об особом юридическом статусе Банка России, не касается гражданско-правового аспекта деятельности государственных внебюджетных фондов.

3. Говоря о цивилистическом аспекте юридического статуса Банка России, государственных внебюджетных фондов, остановимся на возникшем в Гражданском кодексе РФ упоминании о «публично-правовых компаниях» (подп. 11 п. 3 ст. 50, п. 1 ст. 65.1).

Из определенных положений Кодекса вытекает, что публично-правовые компании являются некоммерческими юридическими лицами. Однако в § 7 гл. 4 ГК РФ нет даже общих положений о них (в отличие от фондов, учреждений, автономных некоммерческих организаций, религиозных организаций как некоммерческих унитарных юридических лиц).

В свое время ряд ученых склонялись к мнению, что в российское законодательство следует ввести дефиницию «публичное юридическое лицо» или «юридическое лицо публичного права»⁵⁶⁹. Например, имеется точка зрения о возможности придания такого статуса Банком России, государственным внебюджетным фондам, Российской академии наук (РАН)⁵⁷⁰. Однако указанные предложения не нашли поддержки в Концепции развития гражданского законодательства РФ.

⁵⁶⁸ Гутников О. В. Особенности правового статуса Пенсионного фонда Российской Федерации // Адвокат. 2014. № 11. С. 17–27.

⁵⁶⁹ См.: Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007; Он же. Заметки к дискуссии о юридическом лице публичного права // Государство и право. 2010. № 7. С. 23–30; Он же. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 87–101; Хабриева Т. Я. Современные подходы к классификации юридических лиц. К 90-летию юбилею В. Е. Чиркина // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 5–16.

⁵⁷⁰ Мозолин В. П., Лафитский В. И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 5–10.

Что касается РАН (и иных государственных академий наук), то законодатель в результате причислил их к организационно-правовой форме учреждений (подп. 8 п. 3 ст. 50 ГК РФ).

Логический анализ оставляет только один вариант: под публично-правовыми компаниями имеются в виду государственные корпорации (Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»⁵⁷¹, Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии»⁵⁷², Агентство по страхованию вкладов⁵⁷³, Государственная корпорация – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ») и государственная компания «Российские автомобильные дороги»⁵⁷⁴ (ст.ст. 7.1, 7.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Наличие такой организационно-правовой формы, как государственная корпорация, давно и правильно критикуется учеными, к тому же п.п. 7.3.1–7.3.3 Концепции развития гражданского законодательства также отданы обоснованию важности изъять указанную форму из системы юридических лиц. Однако законодатель не пошел на отмену государственных корпораций и государственной компании, а ввел некую общую форму «публично-правовые компании».

Данными вопросами не исчерпываются проблемы совершенствования системы юридических лиц. Так, внесенные изменения должны повлечь приведение в соответствие с Гражданским кодексом РФ положений целого ряда Федеральных законов, посвященных конкретным организационно-правовым формам юридических лиц, что до сегодняшнего дня еще не сделано. Причем нормы п. 8 ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ о применении норм, регулирующих правовое положение одних видов организаций, к другим видам представляется не самым лучшим юридическим приемом, т. к. может вызвать сложности толкования и правоприменения.

Рамазанов А. С. оглы

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Огромное значение малого и среднего бизнеса для рыночной экономики привело к тому, что в развитых странах поддержка малого и среднего предпринимательства является одним из главных направлений государственной экономической политики. Не стала исключением и наша страна. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (по состоянию на 28 сентября 2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»⁵⁷⁵ оговорена реализация определенных мер институционального характера для поддержки развития малого и среднего предпринимательства. Они состоят в развитии инфраструктуры поддержки новых предприятий в пределах бизнес-инкубаторов, технопарков и промышленных парков, упрощение для малых предприятий доступа к покупке и аренде недвижимости, расширение системы микрокредитования, уменьшение количества контрольных и надзорных мероприятий, проводимых в от-

⁵⁷¹ Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ (по состоянию на 27 декабря 2018 г.) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078; Российская газета. 2018. 29 дек.

⁵⁷² Указ Президента РФ от 10 июля 2008 г. № 1052 (по состоянию на 22 июля 2016 г.) «Вопросы Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии»» // СЗ РФ. 2008. № 28. Ст. 3362; 2016. № 30. Ст. 4906.

⁵⁷³ Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52, ч. 1. Ст. 5029; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

⁵⁷⁴ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3582; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

⁵⁷⁵ СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2018. № 41. Ст. 6246.

ношении малого бизнеса, понижение издержек бизнеса, соединенных с этими мероприятиями, ужесточение санкций в отношении должностных лиц контрольных и надзорных органов, допускающих нарушения порядка проведения проверок, признание недействительными результатов проверок в ситуации грубых нарушений при их проведении, существенное сокращение внепроцессуальных проверок со стороны правоохранительных органов. Помимо этого в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России)⁵⁷⁶ есть соответствующий раздел, посвященный развитию малого предпринимательства и содержащий Основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013–2030 годы.

Малое и среднее предпринимательство развивалось в России постепенно и при огромном влиянии на него государства. При этом такие дефиниции в законе долгое время не были зафиксированы. Законодательное понятие «малое предприятие» возникло лишь в 1989 г. в письме Минобразования РСФСР от 25 декабря 1989 г. № 09-14/897 «О направлении Положения об организации деятельности малых предприятий»⁵⁷⁷. Под ним понимались предприятия, имеющие бесцеховую структуру управления, основываемые учредителями, работающие на принципах самокупаемости и самофинансирования, численность персонала которых обычно не превосходит 100 человек. Термин «малое предприятие» возникло в Законе СССР от 4 июня 1990 г. № 1529-1 «О предприятиях в СССР»⁵⁷⁸, которое в качестве критериев отнесения к малым предприятиям установило объем хозяйственного оборота и численность работников. Несколько позднее к данным признакам присоединился критерий деления по областям деятельности, в которых работали предприятия. С введением в действие Федерального закона от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации»⁵⁷⁹ к критериям отнесения предприятий к малым прибавилась форма собственности. Следовательно, формировалась конкурентная среда для реально малых предприятий, а не подконтрольным государству или крупному бизнесу организаций. Кроме того, возникла направленность на получение прибыли и открылся доступ физических лиц к реализации предпринимательской деятельности.

Понятия «среднее предпринимательство» в законодательстве не было до вступления в силу Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁵⁸⁰, т. е. до 2007 г. среднее предпринимательство не выделялось в независимую категорию и учитывалось вместе с крупным.

В данном Законе имеется дефиниция субъектов малого и среднего предпринимательства, под которой понимаются хозяйствующие субъекты (организации и индивидуальные предприниматели), причисленные согласно условиям, определенным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Полагаем не соответствующим назначению Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» расширение термина «хозяйствующий субъект» посредством введения в него субъектов профессиональной деятельности, т. к. эта дефиниция используется так именуемым «третьим антимонопольным законом»⁵⁸¹. Категория «хозяйствующие субъекты» в указанном Законе применяется в значении субъектов малого и среднего предпринимательства, которые выявляются через категории, обуславливаемые средней численностью работников и выручкой от реализации товаров (работ, услуг), т. е. признаками, не имеющими отношения к понятию юридического лица. Отметим рост в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) юридических лиц суммарной доли

⁵⁷⁶ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷⁷ Информационный сборник Минобразования РСФСР. 1990. № 19.

⁵⁷⁸ Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 460.

⁵⁷⁹ СЗ РФ. 1995. № 25. Ст. 2343.

⁵⁸⁰ СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

⁵⁸¹ Малое и среднее предпринимательство. Правовое обеспечение / отв. ред. И. В. Ершова. М., 2014. С. 50–51.

участия иностранных юридических лиц либо суммарной доли участия, принадлежащей одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, с 25 до 49 %. Помимо этого, отмеченное ограничение не распространяется на хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, деятельность которых охватывается внедрением результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) таких хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств – бюджетным автономным научным учреждениям либо являющимся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями, образовательным организациям высшего образования; на юридические лица, учредителями (участниками) которых являются юридические лица, включенные в утвержденный Правительством РФ перечень юридических лиц⁵⁸², предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности в формах, определенных Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (по состоянию на 23 мая 2016 г.) «О науке и государственной научно-технической политике»⁵⁸³.

Тем не менее, хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, располагающие указанным выше соотношением капитала в уставном (складочном) капитале (паевом фонде), включаются в перечень субъектов малого и среднего предпринимательства в порядке, определенном Правительством РФ, при условии соответствия одному из следующих критериев:

1) юридические лица являются публичными акционерными обществами, не менее 50 % акций которых находится в собственности Российской Федерации, или хозяйственными обществами, в которых данные публичные акционерные общества имеют право непосредственно и (или) косвенно распоряжаться более чем 50 % голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких хозяйственных обществ, либо имеют возможность назначать единоличный исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального исполнительного органа, а также возможность определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета);

2) юридические лица являются государственными корпорациями, созданными согласно Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (по состоянию на 29 июля 2018 г.) «О некоммерческих организациях»⁵⁸⁴.

Следовательно, вразрез с мнениями ученых об увеличении доли малых и средних предприятий в уставном капитале юридических лиц – субъектов малого и среднего предпринимательства законодатель пошел по пути увеличения в уставном капитале доли крупных, не являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, иностранных юридических лиц, а также бюджетных и автономных учреждений, если они являются учредителями (участниками) хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, занимающихся внедрением результатов интеллектуальной деятельности.

Таким образом, говоря о юридическом лице как субъекте малого или среднего предпринимательства, следует иметь в виду, что это не какая-то новая организационно-правовая форма юридического лица, не перечисленная в ст. 50 ГК РФ⁵⁸⁵, а особая структура юридического лица, созданная с учетом фиксированного размера уставного капитала разных юридических лиц, введенного ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», т. е. точно установленная комбинация уставного капитала различных юридических лиц.

Законодательство не предусматривает специфической процедуры регистрации хозяйствующих субъектов в качестве субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако

⁵⁸² Распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2015 г. № 1459-р (по состоянию на 15 октября 2016 г.) «Об утверждении перечня юридических лиц, предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности» // СЗ РФ. 2015. № 31. Ст. 4731; 2016. № 43. Ст. 6060.

⁵⁸³ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; 2016. № 22. Ст. 3097.

⁵⁸⁴ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 31. Ст. 4849.

⁵⁸⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5132.

органы исполнительной власти и местного самоуправления, выражающие поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, должны вести специальные реестры субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей такой поддержки⁵⁸⁶. В ст. 8 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» приведен детальный перечень сведений, которые должны воспроизводиться в данных реестрах. Информация, размещающаяся в реестрах, является открытой для ознакомления с ней любых лиц.

Оговоримся, что введение юридического лица или индивидуального предпринимателя в реестр не означает его государственной регистрации в качестве субъекта малого и среднего предпринимательства, а только констатирует правовой факт предоставления государственной или муниципальной поддержки субъекту малого и среднего предпринимательства (вид, форму, размер и срок предоставленной поддержки). Сведения должны исключаться из реестров по истечении трех лет с даты окончания срока оказания такой поддержки.

На практике довольно часто появляется вопрос о возможности отказа субъекту малого и среднего предпринимательства в предоставлении мер государственной поддержки, если он не введен в конкретный реестр. По указанному вопросу есть письмо Минэкономразвития РФ от 23 мая 2008 г. № Д05-2022 «О порядке формирования и реализации муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства»⁵⁸⁷, в котором сказано, что Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определен закрытый перечень оснований для отказа в предоставлении поддержки (любого вида и формы) субъектам малого и среднего предпринимательства. Поэтому требование о предварительном введении хозяйствующего субъекта в реестр субъектов малого и среднего предпринимательства как одном из оснований оказания поддержки незаконно.

Инфраструктура поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства формируется на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Каждый из этих уровней на базе своих программ и за счет собственных бюджетов автономно решает вопросы создания инфраструктуры поддержки и обеспечения ее функционирования⁵⁸⁸.

Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру их поддержки, реализуется в соответствующих формах, как предусмотренных Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», так и независимо выбираемых субъектами РФ и муниципальными образованиями и осуществляемых за счет средств собственных бюджетов⁵⁸⁹. Среди базовых форм поддержки можно отметить финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, поддержку в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников указанных субъектов и организаций, поддержка в сфере инноваций и промышленного производства, ремесленничества, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, реализующих внешнеэкономическую деятельность, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность.

Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» предусматривает характерные черты осуществления мер государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства с участием АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Она наделена рядом

⁵⁸⁶ Приказ Минэкономразвития России от 31 мая 2017 г. № 262 «Об утверждении Порядка ведения реестров субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки и Требований к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными реестрами». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸⁷ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸⁸ Определение Верховного суда РФ от 10 апреля 2013 г. № 74-АПГ13-6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». См. также: Постановление Администрации городского округа Самара от 28 декабря 2012 г. № 1830 «Об утверждении долгосрочной целевой программы развития и поддержки малого и среднего предпринимательства городского округа Самара на 2013–2018 годы» // Самарская газета. 2012. 30 дек.

⁵⁸⁹ Определение Верховного суда РФ от 3 сентября 2008 г. № 50-Г08-7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

полномочий для поддержки малого и среднего предпринимательства, включая объединение финансово-кредитных ресурсов. В частности, Федеральная корпорация, согласно программам финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, организует в рамках деятельности АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства», являющегося дочерним в структуре Внешэкономбанка, финансирование кредитных организаций и других юридических лиц, реализующих финансовую поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Тем самым проблемы кредитования малого и среднего бизнеса решаются в рамках предоставления финансирования через специализированный банк.

Существенные полномочия предоставлены Федеральной корпорации в части контроля в области закупок, осуществляемых в силу Федерального закона от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ (по состоянию на 28 ноября 2018 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁵⁹⁰. С 1 мая 2016 г. Корпорация должна осуществлять мониторинг соответствия планов закупки товаров, работ, услуг и изменений, внесенных в такие планы, а также мониторинг соответствия годовых отчетов о закупке товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Федеральная корпорация обязана обеспечивать организацию системы мер информационной, маркетинговой, финансовой и юридической поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Она имеет право предоставлять им услуги по поддержке через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе использование информационных порталов государственных и муниципальных услуг, что значительно облегчает доступность указанных услуг.

Полагаем, что организационно-правовая форма Корпорации как акционерного общества, дополняемая внешними управленческими функциями Корпорации, дает возможность рассматривать ее в качестве института развития малого и среднего предпринимательства. Корпорация как институт развития не только юридическое лицо, но и орган, исполняющий управленческие функции по поддержке развития малого и среднего предпринимательства.

Следовательно, Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства, являясь институтом развития, сочетает в себе как функции органа управления по развитию малого и среднего предпринимательства, так и права юридического лица, реализующего предпринимательскую деятельность, непосредственно обращенную на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Институт развития – это социально-экономический и юридический механизм по осуществлению государственной политики в области малого и среднего предпринимательства.

Тимарин М. М.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ НОТАРИУСОМ ЗАКОННОСТИ СДЕЛКИ ПРИ УДОСТОВЕРЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Поскольку современное законодательство предусматривает альтернативный порядок уплаты и взыскания алиментов, в том числе на несовершеннолетних детей, такое соглашение анализируется юристами с позиции межотраслевого регулирования семейных и смежных с ними правоотношений. В частности, О. Н. Шеменова считает, что присутствие соглашения об уплате алиментов влечет конкретные процессуальные особенности, например, отказ в принятии искового заявления о взыскании тех же периодических платежей в судебном порядке⁵⁹¹.

⁵⁹⁰ СЗ РФ. 2011. № 30, ч. 1. Ст. 4571; 2018. № 49, ч. 1. Ст. 7524.

⁵⁹¹ Шеменова О. Н. Последствия заключения соглашения об уплате алиментов: процессуальный аспект // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 29.

С учетом того, что указанное соглашение подлежит непременно нотариальному удостоверению, практическую важность имеют вопросы соблюдения субъектами семейных правоотношений установленной законом формы соглашения об уплате алиментов.

Нисколько не подвергая сомнению легальность ранее производимых нотариальных действий по удостоверению сделок, посмотрим на действующую редакцию ст. 163 ГК РФ⁵⁹² «Нотариальное удостоверение сделки»: «1. Нотариальное удостоверение сделки значит проверку легальности сделки, включая наличие у каждой из сторон права на ее совершение, и выполняется нотариусом или должностным лицом, имеющим право производить такое нотариальное действие, в порядке, определенном законом о нотариате и нотариальной деятельности⁵⁹³».

В силу ст. 100 СК РФ⁵⁹⁴ соглашение об уплате алиментов оформляется в письменной форме и нуждается в нотариальном удостоверении. Несоблюдение определенной законом формы соглашения об уплате алиментов влечет за собой последствия, предусмотренные п. 1 ст. 165 ГК РФ.

Отметим, что нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа. Стало быть, нотариальное удостоверение является не только элементом формы такого соглашения, но и умножает правовую силу оформленного документа – соглашение делается документом, неизбежным для выполнения не только сторонами, но и другими лицами, к примеру, администрацией организации по месту работы лица, должного уплачивать алименты (ст. 109 СК РФ).

Раскроем содержание действий нотариуса, составляющих процедуру нотариального удостоверения соглашения об уплате алиментов. Законодатель употребляет категорию «проверка законности сделки», особенно подмечая проверку присутствия у каждой из сторон права на заключение сделки. Обратимся к норме ст. 99 СК РФ: «Соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) оформляется между лицом, должным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, должного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов – между легальными представителями этих лиц. Не полностью дееспособные лица оформляют соглашение об уплате алиментов с согласия их легальных представителей». Заметим, что с самого начала, с момента вступления в силу Семейного кодекса РФ, указанное положение порождало и поднимает до настоящего времени огромное количество как вопросов, так и версий их разрешения. В ст. 99 СК РФ стороны соглашения называются как «лицо, должное уплачивать алименты» и «получатель алиментов». В силу п. 1 ст. 60 СК РФ ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и иных членов семьи в порядке и в размерах, которые определены разделом V СК РФ. Таким образом, именно ребенок выступает получателем алиментов – стороной оформляемого соглашения.

Однако нельзя считать ребенка субъектом права на получение алиментов, т. к. алименты родитель получает от своего имени, предъявляет исполнительный документ от своего имени, расходует полученные алименты по своему усмотрению.

В целом, проблема юридического статуса ребенка по отношению к алиментному обязательству, которое имеется по причине необходимости предоставлять ему содержание, не является вымышленной. Нередко судам сложно разъяснить, что получаемые в качестве алиментов денежные средства являются собственностью не ребенка, а получателя алиментов. К примеру, суд признал соглашение об уплате алиментов недействительным, после чего должник предложил бывшему взыскателю вернуть денежные средства. Поскольку мать ребенка оставила предложение без внимания, должник обратился в суд с иском о возврате средств.

⁵⁹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон: принят Гос. думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5132.

⁵⁹³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (по состоянию на 3 августа 2018 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 2. Ст. 5131.

⁵⁹⁴ Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 32, ч. 1. Ст. 5112.

При этом он говорил, что не требует возврата алиментов, он требует взыскания денежных средств, уплаченных им по сделке, признанной недействительной. Помимо этого, истец заявлял, что деньги, перечисленные им ответчице в счет алиментных обязательств, не были потрачены на нужды ребенка. Суды первой и второй инстанций отказали в иске, ссылаясь на ст. 1109 ГК РФ⁵⁹⁵, в силу которой алименты не подлежат в качестве неосновательного обогащения возврату при отсутствии недобросовестности и счетной ошибки, и ч. 2 ст. 116 СК РФ, в которой отмечено, что выплаченные суммы алиментов не могут быть возвращены назад. К тому же апелляция показала, что не будет обсуждать то, что «денежные средства потрачены не на нужды ребенка, что им сообщено требование не о возврате алиментов, а о взыскании денежных средств, полученных по сделке, признанной недействительной, что спор не соединен с алиментными обязательствами». Суд отказался обсуждать доводы жалобы, т. к. они «никакого юридического значения для точного разрешения дела не имеют и сводятся только к несогласию с выводами суда первой инстанции»⁵⁹⁶.

Как вытекает из нормы п. 2 ст. 60 СК РФ, суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка. Следовательно, несмотря на то, что получателем по соглашению выступает ребенок, реально денежные суммы приобретают родители или лица, их заменяющие. Причем категорию «лица, заменяющие родителей» нельзя считать правильной. У ребенка имеются или родители (один из родителей), или другие легальные представители (усыновители, опекуны, попечители).

Поэтому первый вопрос, нуждающийся в разрешении нотариусом в ходе проверки легальности сделки: кто указывается в соглашении в качестве получателя алиментов – ребенок или родитель (другой легальный представитель), с которым проживает ребенок?

Полагаем, с целью обеспечения интересов ребенка и осуществлении им права на получение алиментов (п. 1 ст. 60 СК РФ) именно ребенок указывается как получатель алиментов. Если ребенок – малолетний, то соглашение от его имени оформляет один из родителей (другой легальный представитель), в то же время несовершеннолетний, достигнувший возраста четырнадцати лет, может сам оформить такое соглашение с согласия легальных представителей (ст. 99 СК РФ).

Особенность семейных правоотношений обнаруживается в разнообразных областях, в том числе и при оформлении соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка. Так, несмотря на раздельное проживание ребенка и одного из родителей (плательщика алиментов), последний не обязательно теряет статус легального представителя ребенка. Поэтому допустима нелепая ситуация: для того, чтобы ребенок старше 14 лет мог оформить соглашение об уплате алиментов с одним из родителей, ему следует получить согласие обоих родителей, включая и родителя-плательщика. Нельзя упускать и вариант, когда ребенок будет проживать с опекуном (попечителем), что полагает получение его согласия как легального представителя ребенка.

Такие примеры отнюдь не единичны, показывают практическую уязвимость употребляемой законодателем категории соглашения об уплате алиментов касательно отношений по выплате алиментов на несовершеннолетних детей. Тем не менее, нотариус не вправе отказывать в нотариальном удостоверении соглашения об уплате алиментов, какой бы нелепой ни была ситуация, если ребенок, являющийся получателем алиментов, располагает определенным объемом дееспособности и совершает сделку согласно положениям гражданского законодательства.

Плательщиком алиментов на содержание несовершеннолетних детей в большинстве случаев выступает один из родителей, но не исключена и ситуация, когда оба родителя будут плательщиками по оформленному соглашению.

⁵⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): [федер. закон: принят Гос. думой 26 фев. 1996 г.: по состоянию на 29 июля 2018 г.] // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2018. № 31. Ст. 4814.

⁵⁹⁶ Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27 июля 2016 г. № 33-1267/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Заметим, что ребенок имеет право на получение содержания не только от родителей, но и от иных членов семьи (глава 15 СК РФ). Стало быть, плательщиками алиментов на содержание ребенка по соглашению могут быть его трудоспособные совершеннолетние братья и сестры, бабушки и дедушки при соблюдении условий, указанных в ст.ст. 93, 94 СК РФ.

Еще один вопрос, который необходимо исследовать с позиции легальности совершаемой сделки, – это размер, способы и порядок уплаты алиментов на ребенка по соглашению. Согласно закону, стороны соглашения сами устанавливают способы и порядок уплаты алиментов. Алименты могут уплачиваться в долях к заработку и (или) другому доходу лица, должно уплачивать алименты, в твердой денежной сумме, уплачиваемой периодически; в твердой денежной сумме, уплачиваемой единовременно; путем предоставления имущества, а также другими вариантами, касательно которых достигнуто соглашение. В соглашении также может быть предусмотрено совмещение разных способов уплаты алиментов (ст. 104 СК РФ).

Сходное положение – по усмотрению сторон – функционирует и при установлении размера алиментов, выплачиваемых по соглашению (п. 1 ст. 103 СК РФ). Причем, исходя из принципа господства охраны прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, законодатель ввел особое правило: «Размер алиментов, определяемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые он мог бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке» (п. 2 ст. 103 СК РФ).

Таким образом, при удостоверении соглашения об уплате алиментов нотариус обязан владеть информацией о размере заработной платы и (или) другого дохода плательщика, т.к. по-другому он не может быть уверен в следовании ранее обозначенной нормы. Представляется, что, если соглашение предполагает выплату алиментов в денежной форме, конкретные расчеты могут быть сделаны довольно легко, даже при использовании комбинированной схемы выплат (долевое отношение к заработной плате, твердая денежная сумма или другие способы).

Одновременно открытым остается вопрос: каким образом нотариус может обеспечить соблюдение интересов ребенка, если в счет алиментов идет имущество, к примеру, недвижимость? Бесспорно, имущество обладает некоей стоимостью, но по общему правилу оно дается в счет будущих платежей до совершеннолетия ребенка. Поэтому невозможно допустить, каким может быть размер алиментов, подлежащих взысканию в судебном порядке, через некоторое количество лет.

Безусловно, в момент заключения таких соглашений спор между сторонами обычно отсутствует (иначе нотариус не удостоверит соглашение), но по прошествии ряда лет он вполне может появиться. Полагаем, целиком изъять такую ситуацию нет возможности, но гарантией интересов плательщика может быть фраза в соглашении «Имущество предоставляется в счет абсолютного погашения алиментных платежей на содержание... (персональные данные ребенка) до достижения им совершеннолетия» или схожего содержания.

Подчеркнем, что законодатель, вместе с бланкетной нормой к общим положениям Гражданского кодекса РФ, предусмотрел конкретное основание недействительности изучаемого соглашения. Если предусмотренные соглашением об уплате алиментов условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку значительно нарушают его интересы, например, в ситуации несоблюдения указаний п. 2 ст. 103 СК РФ, то такое соглашение может быть признано недействительным в судебном порядке по требованию легального представителя ребенка, органа опеки и попечительства или прокурора.

Поэтому нотариус, удостоверяя соглашение об уплате алиментов на ребенка посредством предоставления имущества, обязан предпринять все меры по соблюдению легальности производимой сторонами сделки и обеспечению интересов несовершеннолетнего.

Не менее интересен вопрос о возможности введения в содержание соглашения об уплате алиментов условия об участии плательщика алиментов в несении добавочных расходов на ребенка. В силу п. 1 ст. 86 СК РФ «при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья несовершеннолетних детей или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей, нужности оплаты постороннего ухода за ними

и иных условий) каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении добавочных расходов, порожденных этими условиями».

Изучение указанной нормы дает возможность прийти к следующим выводам:

– законодатель допускает возможность оформления соглашения об участии родителей в несении добавочных расходов на ребенка;

– плательщиком по такому соглашению может быть исключительно родитель (оба родителя) ребенка.

Тем не менее, законодатель не предусматривает каких-либо требований к форме соглашения об участии в несении добавочных расходов. Исходя из принципа свободы договора, можно констатировать, что такое соглашение оформляется в письменной форме и по желанию сторон может быть удостоверено нотариусом. Но при этом особенной обеспечительной силы соглашение не приобретает в отличие от нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов.

Вместе с тем родители ребенка вправе увязать все условия, соединенные с содержанием ребенка: и алименты, и добавочные расходы, включив такие условия в текст одного соглашения. Означает ли это, что результаты распространяются на все условия соглашения и добавочные расходы в ситуации их формирования уже с самого начала обеспечены правовой силой соглашения как исполнительного листа?

Думается, это не так. Законодатель предусматривает обязанность по содержанию несовершеннолетних детей как непосредственного действия. Участие же в несении добавочных расходов вызвано формированием исключительных обстоятельств, подлежащих доказыванию, как если бы этот вопрос рассматривался судом. Считаем, соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка может включать условие об участии родителей в несении добавочных расходов, но обеспечительная сила исполнительного листа будет распространяться лишь на условия по выплате алиментов. Следовательно, нотариус обязан контролировать легальность производимой сделки и в этой части.

С другой стороны, между родителями (и другими членами семьи) может быть оформлен гражданско-правовой договор о предоставлении содержания, при этом условия, размер, способы и порядок его предоставления могут быть любыми по усмотрению сторон. Исходя из принципа свободы договора, нотариус не имеет право отказать в удостоверении такого соглашения, растолковав сторонам юридическую природу и результаты его оформления.

Уварова Т. А.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Актуальность правового регулирования имущественных отношений в семье не потеряет своей ценности и будет иметь важное значение. Правоотношения совместной собственности супругов, определенно, входят в систему правовых связей, складывающихся между супругами. Официальная регистрация брака происходит в органах записи актов гражданского состояния и влечет за собой возникновение между супругами определенных имущественных отношений, которые характеризуются законным или договорным правовым режимом. Брак является неотъемлемой частью семьи, её основой. Именно исходя из этого одним из самых важных определяющих факторов супружеских имущественных правоотношений являются правоотношения собственности супругов. Практика показывает, будущие супруги не задумываются о том, как будут делить совместно нажитое имущество после развода. Но в итоге процесс раздела совместно нажитого имущества бывает весьма болезненным для обеих сторон. Несмотря на то, что действующий с 1 марта 1996 года Семейный кодекс РФ предусматривает возможность заключения брачного договора между супругами, большинство лиц, вступая в брак, не утруждает себя его составлением, и имущественные отношения регулируются законным правовым режимом.

Гражданское законодательство Российской Федерации разделяет две формы общей собственности: общая совместная и общая долевая собственность. Взглянув на статистику данных, можно выделить, что в нашей стране между супругами чаще всего складывается режим общей совместной собственности. Участник общей совместной собственности (и супружеской в том числе) не может совершать без согласия супруга процедуру сделки по отчуждению имущества. Для того чтобы распорядиться имуществом находящимся в общей совместной собственности супруг обязательно должен определить и выделить свою долю. В случае если имущество находится в общей долевой собственности, супруги имеют определенно составленные доли в праве собственности. Каждый из супругов имеет право распоряжаться своей долей по своему усмотрению – может подарить, продать, завещать и т. д. (при этом необходимо соблюдать преимущественное право покупки ее другими участниками долевой собственности)⁵⁹⁷.

Проживая совместно, не расторгая брака, супруги могут, по взаимному согласию изменить общую совместную собственность на общую долевую. Соглашение составляется в письменной форме и обязательно нотариально заверяется. В данном документе супруги определяют доли, причитающиеся каждому из них. Если определить доли не удастся в договорном порядке, супруги вправе обратиться с данной проблемой в суд.

Семейной общей совместной собственностью могут владеть только супруги, и никто более, независимо от помощи и участия этого лица в приобретении имущества супругам. Права на имущества определяются между супругами равными долями. При этом не имеет никакого значения, вклад каждого из супругов в его создании, даже если один из супругов в период брака не имел самостоятельного дохода, так как ухаживал за детьми, вел домашнее хозяйство, был нетрудоспособен длительное время и т. п.⁵⁹⁸.

Право общей совместной собственности на имущество начинает возникать у супругов с того момента как право собственности перешло к одному из них. Все переходы собственности из одной формы в другую регулируются гражданским законодательством.

В совместную собственность супругов могут входить как конкретные вещи так и имущественные права. Исключением являются вещи, изъятые из гражданского оборота, а именно сделки, которые запрещены законом (например, психотропные вещества, наркотические средства и т. д.). Помимо этого, имеются вещи, ограниченные в обороте – либо требующие специального разрешения на владение ими (например, огнестрельное оружие), либо принадлежащие лицам, обладающим определенным рангом или статусом. В данном случае, при разделе имущества необходимо сослаться на то, что указанные вещи ограничены в обороте, и суд, как показывает практика, оставляет их супругу, имеющему специальное разрешение (пример тому – лицензия на ношение огнестрельного оружия).

В совместную собственность супругов включаются имущественные права, что касается обязанностей и долгов, то они не являются их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами в период брака, относятся: денежные доходы и прочие выплаты, полученные каждым супругом в результате его предпринимательской, трудовой, интеллектуальной деятельности, а также пенсии и пособия; движимое и недвижимое имущество, приобретенное за счет общих доходов супругов; ценные бумаги, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или иные коммерческие организации; драгоценные металлы и иные предметы роскоши.

Денежные средства, полученные одним из супругов, являются их общей совместной собственностью: с момента начисления заработной платы или приобретения права на этот доход; с момента фактического получения дохода; с момента, когда денежные средства переданы в семью.

Момент возникновения общей совместной собственности возникает в тот период фактического получения имущества или средств одним из супругов. Совместная

⁵⁹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 1994. 8 дек.

⁵⁹⁸ Канаков Л. А. Общая совместная собственность супругов // Нотариус. 2008. № 1.

собственность на движимое и недвижимое имущество, приобретенное за счет общих доходов либо подаренное супругам, возникает с момента оформления сделки у нотариуса или ее регистрации в государственных органах⁵⁹⁹. На кого именно из супругов оформлено имущество, не будет иметь никакого значения, поскольку оба супруга имеют на него равные права.

Сделки по купле-продаже недвижимого имущества, заключенные одним из супругов на свое имя, не дают ему права единолично считаться собственником. Для установления права собственности важны любые основания, в том числе и источники, и время приобретения недвижимого имущества.

Если недвижимое имущество являлось подарком супругам либо приобреталось ими в период брака и на общие средства, то на него возникает общая совместная собственность супругов. Но стоит отметить, при регистрации сделки и оформлении права собственности в государственных органах по взаимному согласию супругов могут быть определены конкретные доли каждого из супругов в приобретаемом имуществе. В таком случае в регистрационных документах будет сделана соответствующая запись и в данном объекте недвижимости каждый из супругов будет владеть определенной долей собственности, которой он может распорядиться по своему усмотрению независимо от согласия другого участника собственности⁶⁰⁰.

Супруги вправе заключить соглашение об определении долей в общей совместной собственности, которое заверяется нотариально. При возникновении разногласий они урегулируются в судебном порядке.

Паевой взнос за кооперативную квартиру, как правило, выплачивается семьей из общего семейного. При этом, членом кооператива может быть только один из супругов, и после выплаты всего взноса именно на его имя оформляется свидетельство о праве собственности. Право собственности на квартиру также возникает и у супруга, в браке с которым он состоял в период выплаты паенакопления. Пай, выплаченный из семейного бюджета, является совместной собственностью супругов, как и любое другое имущество, нажитое в период брака. Одновременно с выплатой пая совместной собственностью становится и жилое помещение. Не имеет значения, когда до или после расторжения брака было получено свидетельство о праве собственности, важно лишь, чтобы паевой взнос был выплачен в период брака.

Если при рассмотрении дела о расторжении брака и разделе имущества, в случае когда пай полностью не выплачен, один из супругов просит определить, на какую долю паенакопления он имеет право, не ставя при этом вопроса о разделе пая, суд вправе рассмотреть такое требование, не выделяя его в отдельное производство. Обязательным условием при этом является отсутствие иных лиц имеющих права на паенакопления. Если недвижимое имущество получено в дар, перешло по наследству или представляет собой добрачное имущество одного из супругов, оно считается его частной собственностью⁶⁰¹.

После выплаты пая у члена жилищно-строительного кооператива и его супруга возникает общая долевая собственность на жилое помещение. Иные члены семьи не вправе претендовать на данную квартиру как на общую собственность, они могут получить ее только по наследству⁶⁰².

Член жилищно-строительного кооператива, полностью внесший пай за недвижимое имущество, получает справку об этом с подписями председателя и главного бухгалтера

⁵⁹⁹ Шелютто М. Л. «Территориальная подсудность дела о разделе общего имущества супругов включающего объект (объекты) недвижимости» (Комментарий к судебной практики. Выпуск 11) / под ред. К. Б. Ярошенко. М., 2006.

⁶⁰⁰ Никифорова Е. И. Режим общей собственности супругов. Обзор судебной практики // Жилищное право. 2009. № 1.

⁶⁰¹ Пленум Верховного суда РФ. Постановление от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 № 6) / комментарий Л. М. Пчелинцева. М., 2008.

⁶⁰² Наследственное право / Б. А. Булаевский [и др.]; отв. ред. К. Б. Ярошенко. М., 2005. С. 46.

кооператива. На основании этой справки в регистрационной палате производится соответствующая запись и выдается свидетельство о праве собственности. При этом не должны нарушаться интересы супруга, в том числе и бывшего, который не является членом кооператива.

Отдельно, необходимо рассмотреть вопрос о разделе приватизируемого имущества супругов. Право на приватизацию занимаемого жилого помещения является личным имущественным правом каждого гражданина и не может быть передано никакому другому лицу.

Приватизация, по сути, является сделкой между гражданином и государством, которое выступает как собственник жилья. Приватизация является безвозмездной, гражданин приобретает право собственности на квартиру бесплатно – средства семейного бюджета при этом не расходуются. Квартира в этом случае переходит в собственность гражданина как имущество по безвозмездной сделке а, следовательно, является только его собственностью. Если по договору приватизации квартира передается сразу обоим супругам, ее можно считать имуществом, нажитым супругами в период брака⁶⁰³.

Если все члены семьи, проживающие в квартире по договору найма, принимали участие в приватизации, то они все являются ее собственниками в равной степени. Собственность супругов в данном случае никак отдельно не выделяется.

В собственности супругов могут находиться не только предметы потребления, но и средства производства, используемые для извлечения прибыли. В случае расторжения брака они также могут подлежать разделу⁶⁰⁴.

Если в период брака одним из супругов был открыт денежный вклад он становится совместной собственностью супругов. Ценные бумаги могут быть как именованными, так и на предъявителя, в любом случае если они приобретены в браке, то являются совместной.

Билеты денежно-вещевой лотереи считается совместной собственностью супругов, если он приобретен на общие средства и в период брака. Лотерейные билеты, приобретенные каждым из супругов в период брака, но на добрачные сбережения или за счет средств, полученных в дар или по наследству, становятся их личной собственностью. Это же относится и к билетам, приобретенным после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства⁶⁰⁵.

Доходы супругов, полученные от использования личного имущества или реализации личных имущественных прав, признаются раздельным имуществом. Если доходы, получены в результате вложения средств или труда обоих супругов в имущество, принадлежащее одному из них, а также доходы, поступившие от использования имущества, приобретенного на общие средства, они признаются общей совместной собственностью супругов⁶⁰⁶.

Полученное во время брака вознаграждение за издание или другое использование произведений литературы, искусства, науки и иных охраняемых объектов интеллектуальной собственности, созданных одним из супругов до вступления в брак, считается общей совместной собственностью.

Банковский денежный вклад может состоять из самых различных средств и иметь разные источники накоплений. Как правило, вклад состоит из средств, нажитых обоими супругами, но открыть его можно только на имя одного из супругов⁶⁰⁷.

⁶⁰³ Каминская Я. А. Некоторые проблемы возникновения и регистрации права общей собственности на недвижимое имущество // Юрист. 2008. № 1.

⁶⁰⁴ Новикова О. Б. Изменение договора найма жилого помещения в связи с выходом кого либо из участников из правоотношения найма // Семейное и жилищное право. 2008. № 3.

⁶⁰⁵ Васькин В. В., Мустафин Р. Р. Распоряжение имуществом находящегося в общей совместной собственности супругов. Практические вопросы // Жилищное право. 2008. № 9; Евсеев Е. Неравный раздел // Юридическая газета. 2011. № 18.

⁶⁰⁶ Григорьева О. И. Проблемы защиты права собственности супругов // Современное право. 2008. № 10.

⁶⁰⁷ Хоменко Е. Г. Особенности договоров банковского вклада и банковского кредита с учётом правового режима супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 5.

Но и супруг, не имеющий вклада на свое имя, имеет право доказывать, что вклад состоит из совместных сбережений, например, из сумм, вырученных от продажи совместно нажитого имущества, подарков которые были переданы обоим супругам, а не кому-то.

К предметам роскоши можно отнести произведения искусства, драгоценности, антикварные и иные уникальные изделия, коллекции и другие вещи, которые не являются необходимыми для удовлетворения насущных потребностей членов семьи⁶⁰⁸.

Порядок владения, пользования и распоряжения совместной собственностью супругов определяется исходя из того, что она принадлежит супругам на равных основаниях и в одинаковом объеме. Супруги владеют, пользуются и распоряжаются имуществом по совместному согласию.

Супруги вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом при условии, что никто из них не возражает против такой сделки. На практике это означает, что для совершения сделок (продажа, дарение и т. д.) с движимым имуществом супруги не нуждаются в доверенности⁶⁰⁹.

Возникают ситуации, когда в уставный фонд акционерного общества или товарищества супруг-учредитель вносит имущество, нажитое в браке. Форма и размер внесения вклада в уставный фонд определяется учредительным договором. Нередко взносы участников выражаются в существенных суммах. Нотариально удостоверенное согласие супруга на внесение взноса в уставный фонд хозяйственных обществ и товариществ необходимо только в том случае, если договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению в силу закона или по взаимному соглашению сторон, или же в уставный фонд вносится недвижимое имущество.

Для того чтобы признать недействительной сделку, связанную с распоряжением общим имуществом супругов, необходимо наличие следующих условий: один из супругов не согласен с заключением сделки; супруг, совершавший сделку, знал о несогласии другого супруга на сделку; супруг, не участвовавший в совершении сделки, требует признать ее недействительной⁶¹⁰.

Если по решению суда сделка распоряжению общим имуществом супругов признана недействительной, каждая из сторон, ее заключивших, будет обязана возвратить другой все то, что было получено по сделке в натуре, а в случае невозможности этого – возместить стоимость имущества в деньгах.

Срок исковой давности о признании сделки недействительной составляет ровно один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать о ее совершении.

Общая совместная собственность супругов является видом личной собственности. Поэтому оба супруга обладают не только равными, но и полными правомочиями на имущество, входящее в их совместную собственность. Супруги совместно, а также каждый в отдельности имеют право истребовать вещь из владения любых третьих лиц.

К имуществу супругов, не входящему в состав совместной собственности, относятся следующие виды имущества: вещи индивидуального пользования каждого из супругов; имущество, полученное одним из супругов в дар, по наследству или по иным безвозмездным сделкам; имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Имущество, которое приобретено по любым сделкам супругов до вступления в брак, является их личным имуществом. Владение вещью до брака можно подтвердить, как правило, соответствующими документами (чеками, гарантийными талонами и т. п.), где указана точная дата приобретения конкретной вещи, либо свидетельскими показаниями. Встречаются случаи, когда добрачное имущество одного из супругов продается во время брака, а вырученные от продажи денежные средства расходуют на приобретение других

⁶⁰⁸ Чефранова Е. А. Порядок и условия свершения сделок между супругами // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: сборник статей / отв. ред. В. Н. Литовкин. М., 2005. С. 199–205.

⁶⁰⁹ Залугин С. В. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Гражданское право. 2007. № 1.

⁶¹⁰ Алибекова Ф. Я. Законный режим имущества супругов – правовой институт // Юрист. 2008. № 3.

вещей. При данном случае, имущество, приобретенное на эти денежные средства, не становится совместной собственностью супругов, хотя и было приобретено в период брака. Например, если был продан дом, который до брака принадлежал мужу, а на вырученные деньги куплена квартира, она остается в собственности мужа⁶¹¹.

В случае отсутствия брачного договора, суды прислушиваются и оценивают доказательства, которые приводят супруги. Зачастую судья исходит из того, кем заявлен иск: конкретная вещь будет оставлена мужу, если иск заявлен женой и, наоборот, жене, если иск заявлен мужем. Судебная практика опирается на общий принцип презумпции совместной собственности. Имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью, если иное не будет доказано стороной, опровергающей это обстоятельство⁶¹².

При разделе имущества необходимо рассматривать подарки, сделанные одному супругу, так и свадебные подарки, которые, как правило, преподносятся обоим супругам, а значит, являются их совместной собственностью.

Возникают вопросы в том числе и при разделе премиальных, полученных одним из супругов. Поощрительные премии, которые носят единовременный характер выплачиваются за выдающиеся достижения в области науки, изобретательства, литературы и искусства (например, Нобелевская премия). Поскольку этот вид премии носит сугубо личный характер и не является дополнительным вознаграждением за труд, его следует относить к раздельной собственности супруга. К поощрительным премиям относятся награды, получаемые гражданами на производстве, при совершении подвига (например, наградное табельное оружие, именные часы и т. п.), относятся к раздельному имуществу супругов; премия как вид заработной платы.

Выделяют также, периодические выплаты работнику при наличии определенных показателей в его трудовой деятельности. Сюда включаются денежные премии, предусмотренные установленными системами оплаты труда на данном предприятии, в учреждении и организации (ежемесячные, ежеквартальные, ежегодные и т. п.). Такое денежное вознаграждение, полученное супругом в качестве премиальной заработной платы, как и вся заработная плата, относится к общей совместной собственности супругов⁶¹³.

Закон предусматривает возможность совершения между супругами различных гражданско-правовых сделок. На практике чаще всего встречается дарение, в этой связи вещи, подаренные одним супругом другому, следует считать раздельной собственностью⁶¹⁴.

Денежные средства, полученные супругом в период брака в качестве возмещения причиненного вреда здоровью, суд относит к личной собственности супруга. К таким средствам можно отнести денежные средства выплачиваемые в качестве компенсации физического и морального вреда, в том числе и единовременные пособия потерпевшему.

Вещи индивидуального пользования, приобретенные в период брака за счет общих средств, признаются собственностью одного из супругов в том случае, если они не являются драгоценностями или предметами роскоши.

Если судом будет установлено, что в период брака за счет общих вложений, была значительно увеличена стоимость личного имущества одного из супругов, оно может быть признано их общей совместной собственностью. Это положение применяется к предприятиям, объектам недвижимости и т. д.⁶¹⁵.

⁶¹¹ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации по гражданским делам (издание второе, переработанное и пополненное) / под ред. В. М. Жуйкова. М., 2008.

⁶¹² Чефранова Е. А. Ограниченные личные права в составе общего имущества супругов // Семейное и жилищное право. 2007. № 2.

⁶¹³ Кружалова Л. В., Морозова И. Г. Справочник юриста по семейному праву. СПб, 2007; Евсеев Е. Неравный раздел // Юридическая газета. 2011. № 18.

⁶¹⁴ Чефранова Е. А. Порядок и условия свершения сделок между супругами // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства: сборник статей / отв. ред. В. Н. Литовкин. М., 2005.

⁶¹⁵ Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2.

Суд может признать имущество, принадлежащее одному из супругов, совместной собственностью обоих супругов в процессе рассмотрения дела о разделе совместно нажитого имущества, если одним из супругов будет заявлено указанное требование на данное имущество. При этом суд должен установить, на сколько увеличилась стоимость имущества в результате совместных вложений. По ходатайству одной из сторон может быть проведена экспертиза, которая удостоверит оценку имущества.

Принцип равенства супругов является следствием установленного законом режима общей совместной собственности супругов на имущество, нажитое в период брака. При этом не имеет значение на кого конкретно из супругов указанное имущество зарегистрировано. Закон гарантирует соблюдение прав и того супруга, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода⁶¹⁶.

Семейный кодекс РФ содержит критерии отнесения разных видов имущества к совместной собственности супругов или к собственности каждого из них. Несмотря на это в судебной практике встречаются сложные ситуации, требующие рассмотрения конкретных обстоятельств⁶¹⁷.

Довольно часто супруги дарят друг другу различные вещи, даже не задумываясь, что фактически заключают договор дарения. Естественно он ни оформляется в письменном виде, ни заключается нотариально, ведь супруги друг другу полностью доверяют. Это выглядит как договор дарения, заключенный в устной форме. Бывают нередкие случаи, когда предметом договора выступают транспортные средства, которые имеют высокую стоимость. При разделе имущества достаточно сложно доказать, что транспортное средство было подарено одному из супругов, ведь никаких письменных доказательств этому не имеется.

Несколько проще может быть решен вопрос относительно свадебных подарков. В данном случае суды могут опираться на характер отношений между дарителями и одаряемыми и определяют подарок как личную собственность одного из супругов, если дарение было произведено его родителями, родственниками, друзьями. Являться доказательствами в таких случаях будут видеозаписи свадебной церемонии, открытки, письма которые уточняют волю дарителей, либо его показания. Во всех подобных случаях суд тщательно проверяет, действительно ли имел место договор дарения имущества в пользу одного супруга. При отсутствии доказательств в данных спорах, подаренное имущество должно быть отнесено к совместной собственности. Доказывать этот факт должен заинтересованный супруг, то есть тот, кто настаивает на отнесении какого-либо имущества к его личной собственности⁶¹⁸.

Если подаренное имущество имеет общее хозяйственное назначение, то эти вещи признаются совместной собственностью супругов, к ним могут быть отнесены предметы домашней обстановки, телевизор и т. п.

В том случае, если вещь индивидуального пользования предназначена для одного из супругов, то она относится к его личной собственности. Для таких видов имущества как земельный участок, квартира и т. п. применение указанного подхода не требуется. По правилам нотариального или регистрационного оформления договора дарения, стороны четко фиксируются в соответствующих документах (дарственная, свидетельство о праве собственности на земельный участок⁶¹⁹).

В заключении необходимо отметить, что при определении принадлежности вещи одному из супругов или отнесения ее к общей собственности суду необходимо исследовать весь комплекс вопросов. Время приобретения имущества, обстоятельства его приобретения и иные доказательства, которые обязана представить каждая из сторон.

⁶¹⁶ Вишнякова А. В. Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). 2-е издание. М., 2008.

⁶¹⁷ Власова М. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ. М., 2007.

⁶¹⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. 18 нояб.

⁶¹⁹ Крузалова Л. В., Морозова И. Г. Справочник юриста по семейному праву. СПб, 2007.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

Федеральным законом № 370-ФЗ от 24 ноября 2014 года была введена новая статья 222.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств. Конечно, в полной мере данный запрет нельзя считать «новым» поскольку до его введения взрывчатые вещества и взрывные устройства выступали предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

К предметам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222.1 УК РФ законодатель отнес взрывчатые вещества и взрывные устройства. На наш взгляд, подобные изменения вызваны необходимостью усиления ответственности за незаконный оборот вышеуказанных предметов, поскольку общественная опасность в данном случае значительно выше.

Закон «Об оружии»⁶²⁰ не содержит определения «взрывчатого вещества» и «взрывного устройства», они раскрываются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т. п.

Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т. п.)»⁶²¹.

В то же время законодатель оставил боеприпасы предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. К боеприпасам относятся «предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенное для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды или их сочетание»⁶²².

Опасность боеприпасов состоит не только в использовании, но и в самом факте обладания ими. В результате самовзрыва либо неосторожных действий может наступить разрушение зданий, сооружений, возможны человеческие жертвы и т. д. Боеприпасы изъяты из гражданского оборота. Общественная опасность обладания боеприпасами чрезвычайно высока. В действующем законодательстве предусмотрена система мер по обеспечению общественной безопасности при обращении с боеприпасами.

Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении разъясняет, что к боеприпасам относятся «артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы и т. п., независимо от наличия или отсутствия у них средств для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, а также все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом»⁶²³.

⁶²⁰ Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; 2016. № 28. Ст. 4558.

⁶²¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 // Российская газета. 2002. 19 марта. № 48.

⁶²² Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; 2016. № 28. Ст. 4558.

⁶²³ Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 // Российская газета. 2002. 19 марта.

Определением «боеприпасы», данным в Законе «Об оружии», охватываются все предметы, кроме патронов, способные к взрыву, которые уголовный закон называет «взрывными устройствами». Они могут быть приведены в действие как при помощи специально предназначенного для выстрела предмета (гранатомет, миномет, пушка, реактивная установка и т. п.), так и без такового (ручные гранаты, бомбы, противопехотные и противотанковые мины и т. п.). Независимо от способа приведения в действие, эти предметы обладают большой разрушительной силой, радиусом поражающего действия и, соответственно, представляют собой большую общественную опасность, чем патроны, которым Закон дает самостоятельное определение, позволяющее отличить их от боеприпасов (взрывных устройств).

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии» под патроном понимается устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы, средства инициирования, метательного заряда и метаемого снаряжения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 12 марта 2002 года к боеприпасам относятся предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и иностранного производства, хотя на сегодняшний день на территории РФ ФЗ «Об оружии» не регулируется оборот боеприпасов иностранного производства. Следовательно, уголовно-правовое понятие «боеприпасов» объединяет два самостоятельных предмета преступления «взрывное устройство» и «патроны», тогда как Закон «Об оружии» отделяет их друг от друга, давая самостоятельное определение обоим предметам.

Многие ученые считают, что патроны опасны и без огнестрельного оружия, так как имеют в своем составе взрывчатые вещества.

Поскольку содержание взрывчатого вещества в патронах невелико, (например, заряд винтовочного патрона равен 3,25 граммам) представляется, что такие доводы неубедительны. Безусловно, патроны представляют собой определенную общественную опасность, поэтому и установлен особый правовой режим их приобретения и хранения. Однако расхождение законодательного определения боеприпасов с уголовно-правовым приводит к приравниванию патронов как предметов рассматриваемой группы преступлений, к гранатам, минам, бомбам и установлению равной ответственности за незаконные действия в отношении их независимо от того, какой индивидуально-разрушительной силой они обладают. Это представляется не совсем справедливым.

Из содержания уголовно-правовой нормы следует, что обнаруженные у лица 1–5 патронов к малокалиберной винтовке равнозначно обнаружению, скажем, боевой гранаты и является достаточным основанием для привлечения к уголовной ответственности и назначения равного наказания. Хотя разница в степени их общественной опасности очевидна. Патроны представляют опасность для общества лишь как предметы незаконной торговли ими, что действительно провоцирует изготовление под них самодельного огнестрельного оружия.

Часть 1 ст. 8 Закона «Об оружии» устанавливает запрет на оборот в качестве служебного и гражданского оружия патронов с пулями бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия, а также патронов с дробовыми снарядами для газовых пистолетов и револьверов. Ограничивая в обороте в качестве служебного и гражданского оружия именно эти патроны, законодатель тем самым приравнивает их к патронам, используемым к боевому оружию, полностью изъятому из гражданского оборота⁶²⁴. А. Устинов считает, что, исходя из содержания понятия боеприпасов, определяющим признаком любого изделия, включенного в это понятие, является его военное назначение. Поэтому из числа всех патронов к боеприпасам он относит только военные патроны, то есть патроны, предназначенные для стрельбы из военного (боевого) оружия. Остальные патроны к боеприпасам не принадлежат.

В диспозиции ст. 222 УК РФ говорится об огнестрельном оружии, его основных частях, боеприпасах, взрывчатых веществах и взрывных устройствах, то есть про оружие в ней сказано, а про то, чем из оружия стреляют, – нет. Понятие «боеприпасы» даже в совершенно изуродованном виде, отмечает А. Устинов, не в состоянии восполнить этот пробел. Первое,

⁶²⁴ См.: Дикаев С., Курбанов Д. О комплексе мер по усилению борьбы ОВД с незаконным оборотом оружия // Уголовное право. 1999. № 3. С. 117–121.

что приходит на ум, это необходимость заполнения пробела понятием «патроны». Но от такой мысли надо отказаться. Во-первых, что часть патронов присутствует в понятии «боеприпасы», а тавтология, хотя бы частичная, не лучший способ выражать мысли. Во-вторых, часть патронов подвержена самодельному снаряжению (для гладкоствольных ружей). И было бы нелогично запрещать патроны и не запрещать элементы их снаряжения (войлочные пыжи, картонные прокладки и остальное). В-третьих, даже при запрещении всех патронов возможность выстрела все равно не исключается, так как существует раздельное зарядение и разные способы воспламенения метательного заряда. Наконец, в-четвертых, патрон – старое, устоявшееся понятие, а новому содержанию уголовно-правовой нормы должно соответствовать новое понятие⁶²⁵.

Таким понятием, связанным с огнестрельным оружием, считает ученый, может быть «средство стрельбы из него». Оно более широкое и емкое, чем понятие патрона. Включает в себя все унитарные патроны, как укладываемые в рамки боеприпасов, так и не укладываемые в рамки боеприпасов, в том числе самодельные. Кроме того, включает в себя элементы раздельного зарядения и вообще все без исключения элементы выстрела. Если законодатель сочтет, что это понятие слишком широким, его всегда можно ограничить словами «за исключением» с перечислением того, что исключается. В результате диспозиция ст. 222 УК РФ, с точки зрения А. Устинова, может принять следующий вид: «...огнестрельного оружия, всех средств стрельбы из него, боеприпасов...». Соответственно нужно изложить и текст некоторых других статей УК, если это не противоречит их содержанию⁶²⁶.

Мы не поддерживаем данное предложение. По нашему мнению, необходимо различать в уголовно-правовом плане понятие «взрывного устройства» и «патрона», как это сделано в Законе «Об оружии», по следующим соображениям.

Во-первых, в УК РФ введено понятие взрывного устройства, которого нет в Законе «Об оружии». Закон, давая самостоятельное определение патронам, тем самым выводит их из-под понятия боеприпасов, оставляя там все остальные предметы, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо сочетание. Это те предметы, которые уголовный закон именуется взрывными устройствами.

Во-вторых, уголовно-правовые нормы об ответственности за действия, связанные с оружием, являются бланкетными и призваны обеспечить определенный Законом «Об оружии» порядок правомерного оборота оружия в России. Отраслевое законодательство должно пользоваться тем же терминологическим аппаратом, которым пользуется базовое законодательство.

В-третьих, если уголовным законом введено понятие взрывного устройства, то, что следует относить к боеприпасам, за незаконные действия, в отношении которых также предусмотрена ответственность? Анализ предметов, включенных уголовным законом в категорию боеприпасов, привел нас к выводу, что таковыми являются все те предметы, что не являются взрывными устройствами. А таковыми не являются только патроны к огнестрельному, газовому, пневматическому оружию. Поэтому представляется, что в отраслевом законодательстве логичнее пользоваться терминологией базового законодательства. Несомненно, что понятие «боеприпасы» продуктивнее понятия «патроны». Но в этом случае следует отказаться от использования в уголовном законе понятия «взрывного устройства» и ввести понятие «патроны». Тогда получится, что патроны, имеющие собственное, законодательное определение, выводятся из категории боеприпасов, оставляя там только предметы, которые уголовный закон относит к взрывным устройствам, тем более что последние вполне вписываются в законодательное определение, данное «боеприпасам».

В-четвертых, необходимость такого разграничения видится в незначительности степени общественной опасности патронов, если незаконные действия совершены в отношении, скажем, двух – пяти штук.

⁶²⁵ Устинов А. Искажение понятий или необходимость правильной формулировки нормы права // Законность. 1997. № 8. С. 31–32.

⁶²⁶ Там же. С. 32–33.

ГЕНЕЗИС ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПО НАЙМУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВЕ

Чтобы понять причины того или иного явления, необходимо обратиться к его истокам. Интересующая нас проблема также нуждается в ретроспективном осмыслении. Когда появились убийства по найму? Когда законодатель выделил данное деяние в самостоятельный состав преступления? На эти вопросы нам позволит найти ответы исторический анализ феномена заказного убийства. Кроме того, данный анализ позволит исследовать тенденции развития русского уголовного законодательства по борьбе с убийствами, имеющими признаки найма.

Заказные убийства были известны в человеческом обществе еще в Древнем мире. Ю. М. Антонян справедливо отмечает: «Наемное убийство – одна из древних «профессий», появившаяся как разновидность убийства и потому, что некоторые люди по каким-то причинам не могли сами лишиться кого-то жизни»⁶²⁷. В. М. Геворгян также считает, что убийство по найму как социальное явление такое же древнее, как убийство⁶²⁸. Поэтому утверждения некоторых исследователей, что убийства по найму – это новый вид преступления, не характерный для российской преступности, мягко говоря, сомнительно. По найму убивали и в Древней Руси, и в дореволюционной России, и в России советского периода, однако, как отмечает Р. В. Локк, удельный вес наемных убийств в массиве преступности в указанные периоды был незначительным⁶²⁹.

Обратимся к памятникам права. Уже в Салической правде – памятнике начала VI в., а затем в «Законе русском»⁶³⁰ – зарождается ответственность за интересующее нас преступление, которая в своем развитии на протяжении многих веков претерпевала серьезные изменения. В некоторых законодательных актах убийство, в зависимости от правового положения тех или иных лиц, не только не запрещалось, но было разрешено. В XV в. уголовно-правовая защита личности осуществляется на основе принципов Псковской и Новгородской судных грамот и Русской Правды. Более четко начинает просматриваться подход к регламентации ответственности за убийство в Судебниках 1497 г. и 1550 г. В целом, в указанных источниках права намечается пока еще нечеткое обособление так называемых «бытовых» посягательств на жизнь. Для законодательства XV в. становится характерным использование денежного эквивалента в качестве наказания за отдельные виды убийств⁶³¹.

Уложение 1649 г. в системе назначения наказания выводит на первое место сословные различия. В этот период происходит снижение религиозного влияния на уголовное законодательство, характерным для которого является то, что использование государством денежного эквивалента наказанию доходит до максимального предела. В этот же период развития законодательства появляется квалифицированный вид убийства.

Первое указание на институт убийства по найму в русском уголовном законодательстве приведено в Артикулах Воинских от 26 апреля 1715 г.⁶³², где предусматривалась ответственность за убийство, совершенное путем подкупа. Законодатель к наиболее тяжким видам убийств относил убийство по найму, отравление, убийство отца, матери, младенца или офи-

⁶²⁷ Антонян Ю. М. Психология убийства. М., 1997. С. 79.

⁶²⁸ Геворгян В. М. История развития определения убийства по найму в российском законодательстве. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 15.12.2018).

⁶²⁹ Локк Р. В. Заказные убийства (криминологический анализ). М., 2003. С. 13.

⁶³⁰ «Закон русский» – обычное право восточных славян, бытовавшее в Древнерусском государстве. Частично отражен в договорах Руси с греками 911, 944 и в Русской Правде. Включал нормы уголовного, наследственного, семейного, процессуального права (Энциклопедия «Отечество». URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/russian_history/2754 (дата обращения: 15.12.2018)).

⁶³¹ Красавцев В. А. Уголовно-правовые и криминологические особенности убийства по найму. СПб, 2006. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/212720.html> (дата обращения: 06.12.2018).

⁶³² Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. М., 1986. С. 355.

цера. Ответственность за убийство, совершенное путем подкупа, предусматривалась в Артикуле 161, который гласил: «А ежели ж кто для прибыли или в надежде к какой прибыли договоритца, найметца или даст себя подкупить, или готова себя учинит кого убить смертно, тогда оный крупно с тем, кто его нанял, подкупил или упросил, колесом разломам, и тела их на колеса положены быть имеют»⁶³³. Как видно из текста, в данной норме речь идет об убийстве из корыстных побуждений и по найму. Причем в одной статье предусматривалась ответственность и для заказчика, и для исполнителя: оба субъекта наказывались квалифицированным видом смертной казни. По этому поводу И. А. Исаев отмечал: «Особая этическая окраска этих составов очевидна, за этим следовал и особый вид наказания – колесование»⁶³⁴. Несмотря на то, что институт соучастия в преступлении в Артикулах Воинских не был достаточно разработан, роли соучастников и их ответственность законодателем не дифференцировались, тем не менее, отражение в законе таких квалифицированных видов убийств, как убийство из корыстных побуждений и по найму – бесспорно, прогрессивный шаг в развитии уголовного законодательства.

В толковании к указанному выше Артикулу говорилось: «Сие наказание имеет свое исполнение, хотя обещанная кому прибыль вскоре отдана, или впредь еще имеет быть заплачена, или хотя точно едина надежда к прибыли учинена, и обещание в том дано было»⁶³⁵. Следовательно, для квалификации убийства по найму как оконченного преступления не имело значения, была ли заплачена обещанная «прибыль» или нет, достаточно было установить, что наниматель обещал оплатить услуги исполнителя, а исполнитель, в свою очередь, дал согласие на совершение преступления (в интересах нанимателя) с надеждой на получение материального или иного вознаграждения – «...или в надежде к какой прибыли договоритца, найметца или даст себя подкупить...»⁶³⁶.

Законодательное закрепление ответственности за убийство из корыстных побуждений и по найму в Артикулах Воинских, по нашему мнению, было не случайно. Законодательство, в том числе и уголовное, является отражением общественного развития государства. Поэтому введение ответственности за указанные виды убийств – не что иное, как реакция законодателя на далеко не единичные их проявления, а также признание повышенной общественной опасности этих деяний.

Свод Законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 гг. также содержали нормы об ответственности за убийство по найму (путем подкупа). При этом следует отметить, что в этих правовых актах, в отличие от Артикулов воинских, законодатель вводит понятие соучастия: для квалификации преступления как убийства по найму, помимо статьи Особенной части, требовалась ссылка на статью о соучастии. Так, согласно ст. 13 Уложения, «в преступлениях, учиненных несколькими лицами по предварительному их на то согласию», таковыми признавались зачинщики, сообщники, подговорщики, подстрекатели и пособники. В частности, подстрекателями признавались те, «которые, не участвуя сами в совершении преступления, употребляли просьбы, убеждения или подкуп и обещания выгод или обольщения и обманы, или же принуждение и угрозы, дабы склонить других»⁶³⁷. Анализ нормы ст. 13 позволяет согласиться с Р. В. Локком, который полагает, что союзом «или» по родовым признакам разделены способы подстрекательства: «просьбы, убеждения или подкуп и обещание выгод или обольщения и обманы, или же принуждение и угрозы». В свою очередь, союзом «и» также по родовым признакам объединены и сгруппированы указанные способы «склонения». Объединение подкупа и обещания выгод союзом «и» означает понимание корыстной мотивации, преследуемой исполнителем в более широком

⁶³³ Законодательство Петра I // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 г.) / сост. В. А. Томсинов. М., 2004. С. 177.

⁶³⁴ Исаев И. А. История государства и права России: полный курс лекций. М., 1994. С. 92.

⁶³⁵ Цит. по: Капинус О. С. Убийства: мотивы и цели. М., 2003. С. 90.

⁶³⁶ Исаев И. А. Указ. соч. С. 92.

⁶³⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885. URL: <https://www.prlib.ru/item/459770> (дата обращения: 07.12.2018).

смысле, что подтверждает правоту приведенных выше утверждений об определяющем значении корысти и найма для квалификации исследуемых убийств⁶³⁸.

Уложение 1885 г. определяя убийство, совершенное путем подкупа, говорит о корыстном побуждении как об основном мотиве наемного убийства. Помимо этого, законодатель допускает убийство по найму и по иным мотивам (ревности, мести, иных межличностных отношений и т. д.), предусматривает ответственность подстрекателей, которые вовлекших исполнителей в преступный сговор.

Уголовным уложением 1903 г. структура состава анализируемого нами преступления (ч. 4 ст. 1453) продолжает совершенствоваться, становясь более четкой и компактной. Однако убийство по найму по-прежнему квалифицируется как убийство из корыстных побуждений⁶³⁹.

В Уголовных кодексах РСФСР 1922 г.⁶⁴⁰ и 1926 г.⁶⁴¹ нормы об ответственности за посягательства на жизнь человека продолжают совершенствоваться путем дальнейшей дифференциации: законодателем выделяются шесть отягчающих обстоятельств за умышленное убийство, однако убийство по найму квалифицируется как убийство из корыстных побуждений.

Уголовным кодексом РСФСР 1960 г.⁶⁴² были ужесточены санкции за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах. Для признания корыстного убийства оконченным преступлением, не имело значения, получил ли виновный те блага, к которым стремился, совершая данное преступление, или нет.

Таким образом, на протяжении истории развития уголовного законодательства России дореволюционного и советского периодов термин «убийство по найму» так и не был определен. По нашему мнению, это объясняется тем, что до конца 1980-х гг. случаи убийств подобного рода были относительно редки. Вместе с тем, когда такие преступления совершались, их квалифицировали по п. «а» (убийство из корыстных побуждений) и/или по п. «н» (убийство, совершенное по предварительному сговору, группой лиц) ст. 102 УК РСФСР. В дальнейшем, очевидно, складывалась ситуация, при которой законодательная неопределенность в отношении убийств по найму оказывала крайне негативное влияние на ухудшающуюся криминогенную обстановку.

Как отмечает О. С. Капинус, в первой половине 1990-х гг., по данным Главного управления уголовного розыска МВД России, на территории Российской Федерации отмечалась устойчивая тенденция распространения убийств, совершенных по найму. Согласно данным некоторых исследователей, а также по экспертным оценкам, в России ежегодно совершается 500-600 наемных убийств. Вместе с тем, Ю. М. Антонян называет эти цифры сомнительными, объясняя это тем, что в число наемных убийств не могут входить все убийства, совершенные членами организованных преступных группировок в отношении представителей таких же групп. Безусловно, такое замечание справедливо, но, как показывает практика, значительная часть криминальных «разборок» осуществляется с привлечением наемных убийц⁶⁴³.

В этих условиях 29 апреля 1993 г. был принят Федеральный закон № 4901-І⁶⁴⁴, в котором в ст. 102 УК (умышленное убийство) в качестве дополнения был внесен подпункт «н», который в качестве квалифицирующего признака убийства предусматривал совершение данного преступления по предварительному сговору группой лиц. Исследователи утверждают, что эта законода-

⁶³⁸ Локк Р. А. Указ. соч. С. 17.

⁶³⁹ Наумова Т. Ю. Убийство по найму: историко-правовой анализ криминализации состава преступления в отечественном уголовном законодательстве // Молодой ученый. 2018. № 24. С. 225–228. URL: <https://moluch.ru/archive/210/51566/> (дата обращения: 15.12.2018).

⁶⁴⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=5341&attempt=1> (дата обращения: 04.12.2018).

⁶⁴¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL: <http://avkrasn.ru/article-683.html> (дата обращения: 04.12.2018).

⁶⁴² Уголовный кодекс РСФСР: официальный текст с изменениями и дополнениями на 21 мая 1970 г. с приложением постатейно-систематизированных материалов. 2-е изд., стереотип. М., 1971.

⁶⁴³ Капинус О. С. Указ. соч. С. 92.

⁶⁴⁴ Закон РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-І «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ, 1993. № 22. Ст. 789.

тельная конструкция явилась промежуточным этапом к последующей формулировке «убийство, совершенное по найму», которая и была принята в ныне действующем УК РФ⁶⁴⁵.

Несмотря на то, что до принятия УК РФ 1996 г. такого уголовно-правового понятия, как «убийство по найму» не существовало, судебная практика столкнулась с необходимостью квалификации преступлений, совершенных за денежное или иное материальное вознаграждение. В этих случаях действия исполнителя квалифицировались как убийство, совершенное из корыстных побуждений, а действия заказчика – как соучастие в этом преступлении. Так, Истомина в декабре 1993 г. решила совершить убийство своего бывшего мужа с целью завладения квартирой, а также другим имуществом, нажитым во время брака. Она предложила Седельникову – своему зятю – и его другу Пшеницыну совершить убийство Истомина, обещая за это автомашину марки «Жигули» и гараж. В феврале 1994 г. Шаклеина – дочь Истоминой, Седельников и Пшеницын приехали на квартиру к Истомину, чтобы забрать вещи Истоминой. Спровоцировав ссору, Седельников затеял с Истоминым драку. В процессе драки Пшеницын накинул на шею потерпевшего заранее приготовленную удавку, которую Пшеницын и Седельников, действуя согласованно, затянули, задушив Истомина. Шаклеина в это время находилась в другой комнате, собирая вещи. Когда она вышла из комнаты, потерпевший был уже мертв. Суд квалифицировал действия Истоминой по ст. 17, ст. 102 пп. «а», «н» УК РСФСР. Истомина была признана виновной в организации убийства, совершенного из корыстных побуждений, по предварительному сговору группой лиц, Седельников и Пшеницын – исполнителями данного преступления⁶⁴⁶. Фактически Седельниковым и Пшеницыным было совершено убийство по найму. Но в связи с тем, что убийство по найму не признавалось квалифицированным видом убийства, виновным в подобных случаях вменялось убийство, совершенное из корыстных побуждений.

Таким образом, в начале 1990-х гг. в силу ряда объективных причин (изменения в политической, социальной, экономической и других сферах нашего общества), убийства, совершенные по найму, получили достаточно широкое распространение, что в качестве реакции законодателя повлекло появление в ныне действующем Уголовном кодексе РФ квалифицирующего признака убийства – «совершенное по найму», – п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, убийство по найму – это «убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения»⁶⁴⁷.

Исследование генезиса ответственности за убийство по найму в отечественном уголовном законодательстве и праве показало, что:

– термин «убийство по найму» в уголовном законодательстве и праве России на разных этапах развития не был определен как самостоятельная правовая категория;

– в период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. фактическое убийство по найму квалифицировалось как убийство, совершенное из корыстных побуждений, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР;

– на современном историческом этапе понятие «убийство по найму» не имеет законодательного определения и в уголовно-правовой доктрине трактуется неоднозначно, что негативно отражается на правоприменительной практике.

⁶⁴⁵ Красавцев В.А. Убийство по найму: вопросы теории и практики // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. URL: <http://pvlast.ru/archive/index.342.php> (дата обращения: 06.12.2018).

⁶⁴⁶ Попов А. Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимися к субъективным признакам содеянного (пп. «з» – «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб, 2003. С. 43–44.

⁶⁴⁷ Постановление № 1 Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1999. № 3.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Развитие института доказывания в различных отраслях процессуального права носит разнородный характер, отрицательно сказывающийся на современном состоянии теории доказательств. Правда, самого высокого уровня он все-таки достиг в уголовном процессе, где получил наибольший рост. В результате многие авторы неизменно связывают теорию доказывания и доказательственное право с уголовным судопроизводством, чему в немалой степени способствовал соответствующий фундаментальный труд⁶⁴⁸. Однако такой подход отнюдь не стимулирует развитие общетеоретических положений, которые могли бы стать основой для разработки недостающего связующего звена между всеми юридическими науками процессуального цикла. Речь идет об общей теории доказательств, без создания которой достичь логической и практической целостности в рамках одной правовой системы, видимо, нельзя. Не случайно некоторые авторы, желая сформировать в российской юриспруденции общую концепцию доказывания, предлагают рассматривать общие его признаки под эгидой теории государства и права как базовой юридической науки⁶⁴⁹.

В этой связи мы считаем уместным констатировать, что общетраслевого российского доказательственного права у нас фактически нет, так как согласованная точка зрения на природу доказательств в юридическом процессе еще не выработана, а единое понимание доказывания в теории права отсутствует. Правда, во всех отраслях процессуального права России оперируют категориями доказательственного права и одинаковыми терминами («доказательства», «доказывание», «предмет доказывания», «субъекты доказывания» и т. д.), что не может не вызывать дискуссий о возможности возведения теории доказательств в ранг межотраслевого института.

Д. А. Каримов, подвергнув критике мнение И. В. Павлова, не исключавшего допустимость существования комплексных институтов права⁶⁵⁰, ссылаясь на отсутствие базовых исследований в области правовых институтов и противоречивую трактовку используемых в них понятий. Он подчеркивал, что институт права предполагает содержание в нем комплекса норм, которое приведет к превращению отрасли в «комплексную»⁶⁵¹. Ясно, что проблемы теории доказательств и доказательственного права неразрывно связаны с концепцией юридического процесса.

Отдельно следует подчеркнуть, что единого восприятия термина «юридический процесс» в науке о процессуальном праве все еще нет⁶⁵², так как одни авторы вкладывают в него широкий, а другие – узкий смысл.

К сторонникам первой позиции относятся, например, В. А. Лория и А. В. Осипов, которые понимают под ним не только период судебного и внесудебного правового спора и его разрешения различными субъектами, но и «рассмотрение во всех органах государственного управления, организациях, учреждениях, предприятиях и некоторых специально уполномо-

⁶⁴⁸ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин [и др.]; отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973.

⁶⁴⁹ См., например: Новицкий В. А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения. Ставрополь, 2002. С. 219.

⁶⁵⁰ См.: Павлов И. В. О системе советского социалистического права // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 10.

⁶⁵¹ См.: Каримов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. С. 268–269.

⁶⁵² См.: Куксин И. С. Юридический процесс: сущность и значение // Современное право. 2008. № 6. С. 75–78; Фатьянов И. В. Экспериментально-правотворческий процесс // Вестник КемГУ. 2017. № 3(55). Т. 1. С. 293–298.

ченных общественных организациях индивидуальных дел, возникающих в сфере государственного управления...»⁶⁵³.

Естественно, что при таком подходе понятия «процесс» и «процедура» отождествлены друг с другом, что, по справедливому замечанию А. В. Кудрявцевой, неизбежно приведет к утрате специфических особенностей процесса и недостаточно глубокому его познанию и изучению⁶⁵⁴.

Итак, мы не разделяем точку зрения приверженцев расширительной трактовки понятия «юридический процесс», но считаем необходимым признать их заслуги в привлечении внимания теоретиков и практиков «к проблеме разработки общетеоретических признаков процедуры и процесса»⁶⁵⁵.

Сторонники второго подхода подразумевают под юридическим процессом ситуацию урегулирования «правовых аномалий», под которыми с легкой руки Е. Г. Лукьяновой, которая ввела данный термин в юридический оборот, понимаются отклонения от общей закономерности, от нормального течения и развития общественных отношений, обусловленные различными факторами объективного и субъективного порядка⁶⁵⁶.

На этом фоне зародился замысел о целесообразности распространения традиционно юрисдикционных процессуальных понятий (доказывания, объективной истины) на процесс правоприменения.

Т. Е. Абова, А. В. Кудрявцева, В. Н. Протасов и многие другие авторы также полагают, что процессуальная деятельность составляет часть правоприменительной практики, ограниченной ситуациями правовых аномалий⁶⁵⁷, а Е. В. Новиков считает правоприменительный процесс разновидностью юридического⁶⁵⁸.

В итоге можно заключить, что понятием «правоприменение» охватывается процесс доказывания, выступающий в качестве составляющей применения права в рамках юридического процесса⁶⁵⁹.

Не секрет, что в теории государства и права существует общепринятое положение, согласно которому применение права (правоприменительная деятельность) «есть государственно-властная, организующая деятельность компетентных органов по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев»⁶⁶⁰.

К этому следует добавить контрольный аспект проблемы, без которого вся правоприменительная деятельность, производимая государственными органами в виде правового реагирования на процесс доказывания, осуществляемый соответствующими субъектами в определенной государством форме, обречена на провал. Именно поэтому отдельные авторы, говоря о целях властной организующей деятельности компетентных органов и лиц в аспекте применения права, называют «контроль за энным процессом»⁶⁶¹.

Таким образом, правоприменительная деятельность государства обязана своим происхождением доказыванию, которое являет собой ее причину.

В юридической науке, как правило, различают три стадии правоприменения: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ нормы права, то есть определе-

⁶⁵³ Лория В. А. Некоторые вопросы теории кодификации административно-процессуального права. Тбилиси, 1974. С. 31.

⁶⁵⁴ См.: Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие. Челябинск, 2006. С. 25.

⁶⁵⁵ Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 49.

⁶⁵⁶ См.: Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 62, 63.

⁶⁵⁷ См., например: Абова Т. Е. Указ. соч. С. 319–321; Кудрявцева А. В. Указ. соч. С. 25; Протасов В. Н. Указ. соч. С. 5, 41.

⁶⁵⁸ См.: Новиков Е. В. Правоприменительные акты в структуре юридического процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Харьков, 1984.

⁶⁵⁹ Подробнее см.: Бухарова Н. Е. Доказывание в юридическом процессе // Вестник Тольяттинского государственного университета. 2017. Вып. 4 (26).

⁶⁶⁰ Дюрягин И. А. Применение норм социалистического права и другие формы их реализации // Основы теории государства и права: учеб. пособие / отв. ред. С. С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1971. С. 312.

⁶⁶¹ Лазарев В. В. Действие права и формы его реализации // Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004. С. 425.

ние юридических основ дела; 3) принятие решения по делу и его документальное закрепление⁶⁶².

К ним следует приплюсовать еще одну стадию – стадию организации реализации принятого решения и контроля над его исполнением⁶⁶³, которая необоснованно сбрасывается со счетов даже авторами, признающими за контролем одну из целей процесса правоприменения⁶⁶⁴.

В. М. Сырых полагает, что процесс доказывания, под которым подразумевается деятельность по установлению фактических обстоятельств дела с использованием доказательств, происходит в первой стадии применения права⁶⁶⁵ (из числа указанных выше). Однако и две следующие за ним стадии так или иначе зависимы от элементов доказывания, в связи с чем вполне уместно говорить о нем как о ключевом факторе правоприменения.

Таким образом, доказывание, являясь неотъемлемой частью правоприменения, гарантирует правоприменителю получение объективного знания, позволяющего вынести по делу законное и обоснованное решение. Естественно, что оно неотделимо от своей философской основы – познания, в связи с чем многими авторами отождествляется с ним.

И. М. Лузгин в контексте уголовного процесса называет расследование по уголовному делу познавательным процессом, основанным на собирании и переработке информации⁶⁶⁶. Сходную точку зрения высказывает Е. В. Писарев, считающий, что: «доказывание является составной частью процесса познания обстоятельств преступного события. При доказывании познавательный процесс осуществляется по законам теории познания о познаваемости объективной действительности, о взаимосвязи материальных и социальных явлений, об отражении и содержании получаемых знаний и т. п.»⁶⁶⁷.

Итак, исходя из изложенного, можно констатировать, что:

- доказывание в юридическом процессе с учетом единой природы доказательств в различных отраслях права представляет собой познание обстоятельств дела, обладающее определенной спецификой;
- это познание в нем осуществляется уполномоченными лицами государственных органов либо юридическими и физическими лицами, их законными представителями;
- оно происходит в процессе защиты прав и законных интересов, собирании, исследовании и использовании информации, содержащейся в идеальных и материальных следах исследуемого события.

Следовательно, в контексте юридического процесса в целом доказывание – есть познание обстоятельств дела, обладающее определенной спецификой и осуществляемое уполномоченными лицами государственных органов либо юридическими и физическими лицами и их законными представителями.

Значит, в юридическом процессе понятия «познание» и «доказывание» в определенной степени тождественны друг другу, хотя есть авторы, утверждающие обратное, но не отрицающие совпадение их логики⁶⁶⁸.

В подтверждение своей правоты отметим, что и познанию вообще, и познанию фактических обстоятельств дела в частности присущи общие методы познания объективной реальности (наблюдение, синтез, анализ, дедукция, индукция, эксперимент, моделирование и др.), без которых представить их очевидность в нашей действительности никак нельзя.

Главное же состоит в том, что теория государства и права, будучи базовой юридической наукой, еще не обеспечила различные отрасли процессуального права общим и фундаментальным междисциплинарным учением о доказывании и доказательствах, в связи с чем породила

⁶⁶² См., например: Дюрягин И. А. Указ. соч. С. 315–317; Гревцов Ю. И. Указ. соч. С. 300–302.

⁶⁶³ См.: Лубенченко К. Д. Применение социалистического права // Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. М. Н. Марченко. М., 1987. С. 380.

⁶⁶⁴ См., например: Лазарев В. В. Указ. соч. С. 425, 426.

⁶⁶⁵ См.: Сырых В. М. Теория государства и права: учеб. М., 2001. С. 281.

⁶⁶⁶ См.: Лузгин И. М. Расследование как процесс познания: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 1968. С. 328–334.

⁶⁶⁷ Писарев Е. В. Информационные основы доказывания по уголовным делам. Самара, 2010. С. 13–14.

⁶⁶⁸ См. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Астрахань, 2004. С. 32–33.

широкий разброс мнений по соответствующим вопросам среди специалистов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов, стремящихся перетянуть «одеяло» на свою сторону.

Например, в уголовно-процессуальной науке появилось множество работ, авторы которых широко используют термин «уголовно-процессуальное доказывание», часто выносимый даже в заголовки научных трудов⁶⁶⁹. Если допустить правомерность оперирования данным понятием, то тогда следует признать и другие разновидности процессуального доказывания – «гражданско-процессуальное», «арбитражно-процессуальное» и «административно-процессуальное», что представляется спорным по следующим основаниям. Во-первых, эти авторы не берут в расчет наличие общих черт процессуального познания, характерных для указанных видов познавательной деятельности. Во-вторых, по логике вещей признание озвученных разновидностей процессуального доказывания должно влечь за собой принципиально и объективно невозможное разделение доказательств на уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные и другие, что само по себе уже является нонсенсом. В-третьих, в логике для обозначения процедуры получения выводного знания используется понятие «доказательство», имеющее твердо устоявшееся значение в различных областях науки, а следовательно, характеризующееся универсальностью. Поэтому его вытеснение спорным термином, заимствованным из юриспруденции, было бы алогичным.

Таким образом, мы полагаем, что соответствующие виды познавательной деятельности проще и правильнее именовать доказыванием в уголовном, гражданском, арбитражном или административном процессе.

Известно, что институт доказывания в уголовном процессе, не имея под собой базового учения, разработкой которого уже давно должны были озаботиться представители теории государства и права, развит все-таки лучше, чем в других отраслях процессуального права. Однако даже этот зрелый и устоявшийся институт продолжает порождать дискуссии, обострившиеся с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶⁷⁰ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ⁶⁷¹, в котором провозглашен системообразующий принцип состязательности двух противоборствующих сторон – обвинения и защиты (ст. 15) – в русле охраны:

– прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6);

– личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6).

Эта предназначенность уголовного судопроизводства достигается только с помощью доказывания – получения доказательств и оперирования ими в целях воссоздания фактических обстоятельств дела. Причем представление о нем как о познании события прошлого *только* дознавателем, следователем, прокурором и судом путем собирания, проверки и оценки доказательств, то есть с соблюдением особой процессуальной формы, на протяжении многих десятилетий считалось в теории доказательств в уголовном процессе незыблемым. Оно «расшаталось» с принятием нового УПК РФ, содержащем в своем «чреве» спорные положения фундаментального характера, ждущие серьезного переосмысления на законодательном уровне.

На этом фоне в понятие доказывания продолжают вбивать «клин», используя устоявшееся с советских времен широкое и узкое понимание данного термина, согласующееся с

⁶⁶⁹ См., например: Безлепкина Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 98–105; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. Ижевск, 1993; Левченко О. В. Общеизвестные факты в уголовно-процессуальном доказывании // Правоведение. 1996. № 4. С. 94–99; Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. Стадия предварительного расследования. М., 1996; Зинатуллин З. З., Егорова Т. З., Зинатуллин Т. З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Ижевск, 2002; Смирнов Г. К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 250–258.

⁶⁷⁰ Далее – УПК или УПК РФ.

⁶⁷¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (действующая редакция). URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 14.02.2017).

общей теорией права. В первом случае им охватывают всю познавательную деятельность субъектов, ведущих процесс, в том числе собирание, проверку и оценку доказательств, а во втором – только логическую деятельность по обоснованию выдвигаемого тезиса⁶⁷².

Не зря С. С. Алексеев пояснял, что доказывание:

– в широком смысле – «это деятельность субъектов, направленная на установление с помощью юридических доказательств истинности обстоятельств дела», включающая в себя собирание, исследование и оценку доказательств;

– в узком смысле – «довольно близко к понятию логического доказывания, т. е. аргументирования, когда оно состоит в деятельности по обоснованию выдвигаемых доводов и возражений, по убеждению в их истинности тех или иных лиц»⁶⁷³.

В соответствии с этими представлениями обязанность доказывания понималась двояко. С одной стороны – как обязанность собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, то есть истины, а с другой – как требование обосновать свои выводы с помощью доказательств. В любом случае реализация этих двух функций безоговорочно возлагалась на дознавателя, следователя, прокурора и суд, хотя и имела по отношению к каждому из них свои определенные различия.

На этом фоне отдельные авторы пытаются отделить познание истины по уголовным делам от доказывания в уголовном судопроизводстве⁶⁷⁴, хотя на самом деле они тождественны друг другу и составляют одно целое. Недаром М. С. Строгович писал, что «процесс доказывания и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела»⁶⁷⁵.

Симптоматичны в этом отношении суждения Р. Г. Домбровского, безосновательно утверждающего, что:

– «собирание следователем фактических данных < ... > является для него познавательным процессом, а не доказыванием»⁶⁷⁶;

– следователь становится субъектом доказывания лишь тогда, когда излагает результаты познания в постановлении о прекращении уголовного дела или обвинительном заключении⁶⁷⁷.

При дальнейшем следовании его логике мы придем к парадоксальному мнению, состоящему из двух позиций:

1) на протяжении всего предварительного следствия имеет место познание, но никак не доказывание, элементы которого только обнаруживаются при составлении итоговых процессуальных документов – постановления о прекращении уголовного дела или обвинительного заключения;

2) оперирование доказательствами в процессе их сбора, проверки и оценки отнюдь не есть доказывание.

Как видим, вся алогичность высказываний Р. Г. Домбровского лежит на поверхности и в комментариях не нуждается, так как заложенная в них мысль противоречит исходным положениям гносеологии и здравому смыслу, а значит, может дезориентировать практику. Она несостоятельна и в методологическом плане, ибо вновь расходится с теорией познания в своем стремлении разъединить неделимые друг от друга операции – извлечения знаний и обос-

⁶⁷² См., например: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 295–299; Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 156–158.

⁶⁷³ Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010. С. 625, 628.

⁶⁷⁴ См., например: Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 142, 143; Джатиев В. С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. Ростов н/Д, 1991. С. 23.

⁶⁷⁵ Строгович М. С. Указ. соч. С. 296.

⁶⁷⁶ Домбровский Р. Г. Логика и теория судебных доказательств: методологические вопросы криминалистики // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Шиканов. Иркутск, 1982. С. 18.

⁶⁷⁷ См.: Домбровский Р. Г. Криминалистическое познание как форма практической деятельности // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам: межвуз. сб. / отв. ред. В. П. Нажимов. Калининград, 1982. Вып. 10. С. 85.

нования их истинности, которые подобно двум сторонам одной «медали» представляют собой единый процесс познания.

Не меньший интерес вызывают споры о необходимости пересмотра понятия доказывания в свете принципа состязательности, оглашенного законодателем в новом УПК РФ.

Так, например, одни авторы полагают, что положения ст. 85 УПК РФ о признании доказыванием на правах его составных частей процедур собирания, проверки и оценки доказательств противоречат презумпции невиновности, возлагающей обязанность доказывания на сторону обвинения. Исходя из этого, они предлагают изменить трактовку доказывания и понимать под ним «деятельность, направленную на обоснование обвинения», а указанную статью из Кодекса исключить⁶⁷⁸. Другие процессуалисты высказывают диаметрально противоположную точку зрения, обосновывая трактовку доказательственной деятельности следователя как единственно возможной формы собирания доказательств на предварительном следствии⁶⁷⁹.

Думается, что здесь нужен взвешенный подход, так как каких-либо веских оснований для отказа от устоявшегося постулата теории доказательств – понимания доказывания именно как деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств – нет и, видимо, не будет. Другое дело, что в свете необходимости установления реальной состязательности сторон в высших интересах правосудия эта деятельность не может и не должна быть отнесена к исключительной компетенции стороны обвинения. Законодательный запрет на активное и равноправное участие в этом сложном и динамичном процессе стороны защиты, подспудно просматриваемый в нормах ныне действующего УПК на фоне провозглашенного в нем принципа состязательности сторон, на наш взгляд, только обедняет российский уголовный процесс, делая его костным и зашоренным.

Иванова К. П.

ПОНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИИ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Масштабы преступности, неблагоприятные тенденции ее динамики, качественные изменения важнейших характеристик преступного поведения – все это выводит современную преступность в Российской Федерации в первый ряд самых острых проблем социальной жизни. По данным обзоров ООН, в России, как и в мире в целом, преступность растет быстрее, чем численность населения, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые правом ниши. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ею вред⁶⁸⁰. Приведенные слова, написанные В. В. Лунеевым в конце 1990-х гг., не теряют своей актуальности и сегодня, спустя более двадцати лет. Соответственно, возрастает значимость и актуальность исследований преступности, особенно тех ее аспектов, которые ранее не были предметом углубленного научного анализа. Один из них состоит в рассмотрении преступности в контексте тех социальных явлений и процессов, которые воздействуют на нее и одновременно испытывают на себе ее влияние.

К числу таких явлений относится проституция, которая остается наименее изученной и научно осмысленной как с криминологической, так и уголовно-правовой точек зрения. Научные знания об этом социальном явлении до недавнего времени отсутствовали либо были засекречены, многие годы в России его серьезно никто не исследовал. Несмотря на то, что в последние десятилетия появились диссертационные и монографические исследования в этой

⁶⁷⁸ См.: Лазарева В. А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1(15). С. 14–19.

⁶⁷⁹ См.: Борисов С. А. Состязательные начала предварительного следствия в уголовном процессе современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2011. С. 9.

⁶⁸⁰ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 30.

сфере, многие аспекты интересующего нас негативного социального явления остаются проблемными. Так, например, до настоящего времени законодательно не определено понятие проституции, что является, по нашему мнению, одной из причин неэффективности попыток ограничения как самой проституции, так и связанных с ней криминогенных проявлений, которые проявляются в следующих моментах:

– проститутки являются одним из источников распространения заболеваний, передающихся половым путем, а также одним из каналов распространения СПИДа;

– значительная часть проституток, особенно относящихся к низшей категории, в той или иной мере контактирует с преступниками; нередко сами проститутки становятся субъектами преступлений – от краж, грабежей, реже разбоев, до преступлений против жизни и здоровья личности, вплоть до убийств;

– занятие проституцией напрямую связано с коррупцией, поскольку лица, вовлеченные в данный промысел, вынуждены давать взятки швейцарам и администраторам гостиниц и ресторанов, сотрудникам полиции и т. д.;

– проституция коррелирует с пьянством и наркотизмом. Многие проститутки не в состоянии преодолеть психологический барьер при вступлении в интимные отношения с незнакомым клиентом, поэтому им постоянно требуется алкоголизация либо наркотизация. Как отмечают исследователи, 64 % женщин, занимающихся проституцией, обслуживают клиентов в состоянии алкогольного и 15 % в состоянии наркотического опьянения⁶⁸¹. Отдельные женщины становятся на путь проституции из-за потребности в наркотиках, по этой же причине они могут стать объектом жестокой сексуальной и иной эксплуатации со стороны тех, кто располагает наркотиками или средствами для их приобретения;

– в занятие проституцией вовлекается все большее количество несовершеннолетних. Согласно сведениям экспертов, в России в занятие проституцией на 01.01.2013 г. вовлечены около 1 миллиона человек. При этом число несовершеннолетних проституток колеблется в диапазоне от 150 тыс. до полумиллиона. Только за последнее десятилетие количество несовершеннолетних проституток увеличилось с 50 до 500 тысяч⁶⁸²;

– проституции приобретает все более организованный характер, проявляя транснациональные черты. Как совершенно справедливо отмечает П. А. Кабанов, преступления, эксплуатирующие проституцию, рассматривается на международном уровне как транснациональный вид преступной деятельности и служит питательной средой для совершения еще более тяжких преступлений, таких, как торговля людьми, использование рабского труда, похищение человека, незаконное лишение свободы и др., приносящих огромную финансовую прибыль. Именно это и свидетельствует о необходимости проведения исследования преступлений, связанных с проституцией, как самостоятельной сферы теневой экономики⁶⁸³.

Несмотря на то, что вопросы правового противодействия проституции и ответственности за деяния, эксплуатирующие ее, в отечественной юридической литературе вызывают немалый интерес, уголовно-правовой аспект этой проблемы исследован недостаточно обстоятельно. Видимо, поэтому правоохранительные органы испытывают существенные затруднения в правоприменительной практике относительно криминогенных проявлений проституции. А. А. Станская совершенно справедливо замечает: «Что именно следует рассматривать в качестве проституции, занятия проституцией, так называемой торговли телом, необходимо определить законодателю максимально конкретно»⁶⁸⁴.

⁶⁸¹ Куликова М. С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Самара, 2009. С. 6.

⁶⁸² Станская А. А. Современное состояние и направления совершенствования уголовно-правовой политики мер превенции в сфере противодействия проституции несовершеннолетних // Концепт. 2014. Т. 20. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54426.htm> (дата обращения: 18.12.2018).

⁶⁸³ Кабанов П. А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Петряниной О. А. на тему «Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Следователь. 2014. № 8(196). С. 52.

⁶⁸⁴ Станская А. А. Указ. соч.

Прежде чем предпринимать попытки исследования уголовно-правового аспекта рассматриваемого явления, обратимся к определению понятия «проституция».

Основы правового понятия проституции содержатся в Международной Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами, 1949 г.⁶⁸⁵. Согласно ст. 1 Конвенции проституцией является удовлетворение похоти одного лица другим лицом за плату. Похоть по толковому словарю – это грубо-чувственное половое влечение⁶⁸⁶. Исходя из логического толкования Конвенции, проституцию можно определить как разновидность торговли людьми, т. е. в обычном жизненном понимании как торговлю телом.

В современном российском законодательстве нет однозначного подхода к определению проституции.

По мнению автора, уголовная ответственность за занятие проституцией в нашем государстве не применялась и не применяется, прежде всего, в связи с отсутствием четкого законодательного определения данного явления. При таком положении привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся подобной «индивидуальной трудовой деятельностью» будет порождать много субъективизма, ошибок и произвола в правоприменительной практике. Между тем современное уголовное законодательство России предусматривает ответственность за деяния, связанные с использованием (эксплуатацией) занятия проституцией. Поэтому выработка единого подхода к рассматриваемому явлению и его определению будет способствовать совершенствованию законодательной базы и, соответственно, правоприменительной деятельности.

Обратимся к толкованию понятия «проституция» в словарной, научной и специальной литературе.

Проституция – распутство женщин в виде промысла⁶⁸⁷.

Проституировать – выставлять для позорной продажи, торговать чужим телом. Проституция – ремесло проститутки⁶⁸⁸.

Проституция – продажа своего тела с целью добыть средства к существованию⁶⁸⁹.

Проституция (лат. *prostitutio* – осквернение, обесчещение) – продажа женщинами своего тела⁶⁹⁰.

Проституция представляет собой неперсонифицированные корыстные сексуальные отношения. В основе их лежит не взаимное влечение, симпатия, привязанность, наконец, любовь, а стремление получить за них соответствующее вознаграждение, которое нередко является единственным источником материального существования лица, занимающегося проституцией⁶⁹¹.

Проституция – продажа своего тела (главным образом женщинами)⁶⁹².

Под проституцией следует понимать такой вид внебрачных половых отношений, когда женщина постоянно и публично предлагает свое тело в пользование многим мужчинам за определенную плату⁶⁹³.

По мнению С. В. Ванюшкина, под проституцией принято понимать «систематическое (во всяком, случае, не разовое) вступление в половую связь, не основанную на брачных отношениях, за плату (прежде всего, деньги и имущество; что касается благ и услуг, относи-

⁶⁸⁵ Международная Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами. Одобрена резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеей от 2 декабря 1949 г., вступила в силу 21 марта 1950 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 09.12.2018).

⁶⁸⁶ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., 2016. С. 466.

⁶⁸⁷ Брокгауз Ф. А. Иллюстрированный энциклопедический словарь: современная версия. М., 2010. С. 481.

⁶⁸⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избранные статьи / под ред. Л. В. Беловинского. М., 2009. С. 390.

⁶⁸⁹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 503.

⁶⁹⁰ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2010. С. 633.

⁶⁹¹ Российская юридическая энциклопедия / [Т. Е. Абова и др.]; гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1999. С. 824.

⁶⁹² Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. С. 692.

⁶⁹³ Сутенеры и проститутки: проституция в древности и сегодня / авт.-сост. Н. В. Белов. Мн, 1998. С. 15.

мых некоторыми комментаторами к предметам, получаемым за проституцию, то это весьма проблематично и не подтверждается судебной практикой)»⁶⁹⁴.

С. Н. Краснов утверждает, что проституцией является «продажа женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности»⁶⁹⁵.

А. А. Станская предлагает понимать под проституцией «относительно регулярную продажу своего тела или оказание сексуальных услуг (на профессиональном уровне) за вознаграждение разным потребителям лицами, независимо от их половой принадлежности, для которых данный вид деятельности является источником основного или побочного дохода»⁶⁹⁶.

На наш взгляд, данные определения не безупречны, поскольку возникает множество вопросов: не совсем понятно, какое различие применимо к проституции проводится между понятиями «продажа своего тела» и «оказание сексуальных услуг за вознаграждение»? Что означает «постоянно и публично»? Что подразумевается под определенной платой? Почему в качестве субъекта занятия проституцией рассматривается в большинстве случаев только женщина?

Считаем возможным согласиться с мнением А. Н. Игнатова, который полагает, что о проституции как о профессии (на признак профессионализма совершенно справедливо указывает А. А. Станская) или о промысле можно говорить только тогда, когда имеется систематичность торговли женщиной своим телом. Признак материальной выгоды в таких случаях является необходимым. Однако, в отличие от легкомысленного или аморального поведения в области половых отношений проституция, прежде всего, характеризуется предварительным соглашением об оплате. Иными словами, женщина, которая часто меняет партнеров, получает от них подарки, проводит с ними время в ресторанах и платных развлечениях, еще не может считаться проституткой.

Таким образом, именно систематичность действий и предварительная договоренность об оплате (хотя цена может быть заранее и не оговорена) являются, по нашему мнению, основными признаками проституции. Эмоциональное безразличие к половому партнеру конструктивным признаком проституции не является, т. к. проститутка тоже может выбирать себе клиентов по вкусу и отказывать в интимных услугах лицам, вызывающим у нее физическое отвращение или неприязнь. Точное определение признаков проституции не позволит безгранично расширять это понятие, что особенно важно при установлении правовой ответственности за занятие таким промыслом. Иначе можно прийти к выводу, что и официальный брак, заключенный по расчету, является проституцией. Например, немецкий врач-сексолог Форель считал, что такой брак наиболее достойная форма проституции⁶⁹⁷.

По мнению Н. А. Авериной, проституция – это социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения женщинами сексуальных потребностей мужчин за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение⁶⁹⁸. Однако недостатком данного определения является, на наш взгляд, то, что оно относится только к проституции женщин.

М. А. Селезнев, определяя дефиницию проституции, предлагает следующее определение: «Проституция – это удовлетворение похоти одного лица другим лицом за плату путем непосредственного и прямого контакта партнеров независимо от их половой принадлежности»⁶⁹⁹. Вызывает критику слово «похоть», поскольку как отмечалось выше, похоть как грубо-чувственное половое влечение, к удовлетворяющей стороне не всегда приемлема.

⁶⁹⁴ Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2000. С. 621.

⁶⁹⁵ Красуля С. Н. От жриц любви до обитательниц борделей // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / отв. ред.: И. В. Шмаров; ред. и сост. Ю. М. Хотченков. М., 1991. С. 10.

⁶⁹⁶ Станская А. А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. СПб, 2005. С. 18.

⁶⁹⁷ Проституция и преступность... С. 142.

⁶⁹⁸ Аверина Н. А. Криминологическое изучение и предупреждение органами внутренних дел проституции: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1994.

⁶⁹⁹ Селезнев М. А. Проституция как антисоциальное явление: учебно-методическое пособие. М., 2002. С. 9.

Более конкретно и полно определяет проституцию А. И. Чучаев: «Под проституцией понимается систематическое вступление мужчины или женщины в сексуальные контакты с лицами своего или противоположного пола за вознаграждение. Она, как правило, характеризуется следующими признаками: систематичность половых связей; несвязанность сексуальных контактов брачными отношениями; наличие различных партнеров (клиентов); получение соответствующего вознаграждения как более или менее регулярного источника дохода»⁷⁰⁰.

Для более точного уяснения сущности понятия «проституция» следует провести разграничение понятий «проституция» и «занятие проституцией». На наш взгляд, проституцию следует рассматривать как социальное явление в обществе. Поэтому мы солидарны с мнением М. В. Королевой, что проституция – социально-негативное фоновое явление, связанное с систематическим предоставлением за вознаграждение своего тела другим лицам для удовлетворения в любой форме их половой потребности⁷⁰¹.

Под занятием проституцией С. В. Полубинская понимает «неоднократное за деньги или иное вознаграждение вступление в половую связь в любой форме с любым лицом»⁷⁰².

По нашему мнению, здесь уместно разграничить понятия половая и сексуальная потребность. Понятие «сексуальная» потребность шире понятия «половая», поскольку включает в свое содержание ее удовлетворение как разнополюми (гетеросексуальная), так и однополюми (гомосексуальная) партнерами.

По мнению Ю. Г. Горбина, неотъемлемыми признаками занятия проституцией являются систематичность (неоднократность) вступления в сексуальные отношения лица с различными партнерами (клиентами), а также предложение либо согласие вступить в такие отношения и предварительная договоренность об оплате. При этом размер и характер вознаграждения (оплаты) оговаривается либо непосредственно с лицом, желающим вступить в сексуальные отношения, либо с любым другим лицом»⁷⁰³.

На основании изложенного выше считаем возможным сделать следующий вывод:

– в основу определения «занятие проституцией» должны быть положены следующие основные признаки: предварительная договоренность; непосредственное обслуживание клиента; получение вознаграждения за услуги; неоднократность (систематичность);

– под занятием проституцией следует понимать систематическое оказание услуг сексуального характера за предварительно оговоренное вознаграждение лицами, для которых указанный вид деятельности является основным или дополнительным источником существования;

– проституция – это социально-негативное явление, связанное с систематическим предоставлением за вознаграждение своего тела другим лицам для удовлетворения в любой форме их сексуальной потребности.

Иванова Н. А.

ВИНОВНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Термин «вина» употребляется в российском законодательстве и в обыденной речи неоднозначно. Полисемичность слова «вина» привела в 50-х гг. к бурной дискуссии на страницах юридических журналов и в научной литературе, а также на научно-практических конференциях. В частности, Н. С. Таганцев, устанавливая понятие преступного деяния, не включал виновность в число признаков преступления⁷⁰⁴. Против включения признака виновности в

⁷⁰⁰ Комментарий к УК РФ / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2006. С. 425.

⁷⁰¹ Российская криминологическая энциклопедия. С. 619.

⁷⁰² Учебно-практический комментарий к УК РФ / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2005. С. 123.

⁷⁰³ Комментарий к УК РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В. В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 240.

⁷⁰⁴ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 100–101.

понятие преступления выступал Н. Д. Дурманов, писавший по этому поводу, что «деяние, совершенное без умысла по неосторожности, по советскому уголовному праву не бывает уголовно-противоправным. Следовательно, признак виновности содержится в признаке уголовной противоправности, находящей свое выражение в наказуемости. Иными словами, наказуемость деяния предполагает его виновность... Таким образом, виновность при наличии других, более широких признаков, не является необходимым признаком общего понятия преступления»⁷⁰⁵. Данные позиции отвергаются в настоящее время в науке уголовного права.

Действительно, уголовная противоправность деяния предполагает определенное психическое отношение к нему со стороны лица, его совершившего. Право обращено к людям, обладающим сознанием и волей и, следовательно, уголовно-правовое деяние (действие или бездействие) изначально включает психическое к этому деянию в форме умысла и неосторожности.

Интересно мнение, высказанное в этом плане А. А. Герцензоном, который отрицал необходимость включения вины в понятие преступления по другим причинам. В частности, он писал, что «понятие преступления формулирует основание уголовной ответственности. Этим основанием являются, во-первых, общественная опасность деяния, тот вред, который оно причиняет или может причинить социалистическим общественным отношениям, во-вторых, противоправность деяния, то есть прямой запрет советского уголовного закона совершать такие деяния под страхом уголовного наказания. С другой стороны, произвольное расширение признаков, определяющих понятие преступления, неизбежно приводит к стиранию граней между понятием преступления и понятием состава преступления. Рассматривая вину, вменяемость, причинную связь в качестве необходимых условий уголовной ответственности, в качестве элементов состава преступления наряду с другими условиями уголовной ответственности и элементами состава преступления, вряд ли можно найти убедительные доводы для «вынесения» их из состава и для отнесения к понятию преступления»⁷⁰⁶.

Действующий УК РФ называет виновность, наряду с общественной опасностью и противоправностью, обязательным признаком преступления.

В строгом соответствии с принципом вины преступлением может быть лишь виновно совершенное общественно опасное деяние. Понятие вины раскрывает гл. 5 УК РФ. Вина представляет собой обязательный элемент каждого преступления. По содержанию она есть психическое отношение лица к общественно опасному действию (бездействию) и его общественно опасным последствиям.

Преступлением может быть деяние, совершенное виновно, то есть умышленно или по неосторожности. На виновность прямо указывается и в определении понятия преступления.

Виновность как признак преступления связана с общественной опасностью и противоправностью деяния. Если отсутствуют эти признаки, то не может возникать и вопрос о вине. Такое отношение происходит в двух формах (четырёх возможных видах) вины. Форма есть нечто внешнее по отношению к содержанию. Виды же вины содержательны и как подсистемы общей системы вины, видовые категории по отношению к родовому понятию и категории – вина. Две формы вины и четыре вида включают умысел прямой и косвенный, легкомыслие и небрежность. Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности, сказано в ч. 1 ст. 4 УК.

Форма и вид вины подлежат обязательному установлению.

Умысел характеризуется двумя моментами – интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный момент состоит в том, что лицо, совершая преступление, сознает и предвидит общественно опасный характер своего действия или бездействия, т. е. отдаёт отчет, какие им совершаются деяния, из чего складывается их общественно опасный характер, какой способ и орудия применяются и т. п.

При умышленной вине лицо сознает общественную опасность и содержание совершаемого деяния в общем виде. Так, при выстреле в человека виновный сознает, что он тем са-

⁷⁰⁵ Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 202.

⁷⁰⁶ Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955. С. 53–54.

мым может причинить смерть потерпевшему. В этом случае не требуется, чтобы виновный сознавал, что пуля из пистолета попадет в голову или грудную клетку либо ранит человека и он умрет от потери крови. Важно, чтобы виновный предвидел в основных, общих чертах общественную опасность своего деяния.

Волевой момент умысла характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий или допущением их наступления. Воля виновного при совершении преступления умышленно направлена на то, чтобы вызвать эти последствия, либо лицо сознательно допускает их наступление.

Неосторожность возможна в форме легкомыслия или небрежности. В случае легкомыслия виновный предвидит общественную опасность своих действий, сознает, что ставит ими в опасность охраняемые блага, однако самонадеянно рассчитывает на предотвращение вредных последствий. В случае реальной угрозы наступления вредных последствий он легкомысленно надеется их предотвратить. Однако ему не удается предотвратить наступление вредных последствий своего деяния и они наступают. При преступной небрежности лицо не предвидит возможности причинения своими действиями вредного результата, но должно и может предвидеть наступление вредных последствий. Непредвидение может относиться не только к последствиям, но и к характеру тех действий, которые образуют окончательный состав преступления при так называемых формальных составах. Например, врач, не проверив, какое лекарство находится в ампуле, набирает его в шприц и делает инъекцию. Оказывается, что в ампуле находилось не лекарство, а яд. В этом случае виновный не предвидел, не сознавал подлинного характера совершаемого действия. В некоторых случаях при небрежности виновный сознает характер совершаемого действия, но не предвидит наступления вредного результата. Таким образом, непредвидение при неосторожном преступлении может относиться ко всем элементам объективной стороны преступления.

Определяя содержание преступной небрежности, закон говорит, что виновный, совершая преступное деяние, не предвидит наступления вредных последствий, но должен и может их предвидеть. Естественно возникает вопрос о том, какими критериями следует руководствоваться при решении вопроса, должен ли и мог ли виновный предвидеть вредные последствия своего деяния.

«Случай» отличается от преступной небрежности тем, что при преступной небрежности виновный должен и может предвидеть наступление вредных последствий своих действий, а при «случае» – не должен и не может этого предвидеть.

В некоторых случаях отношение к преступному действию или бездействию может быть умышленным, а к последствиям – неосторожным. Такое психическое отношение виновного к действию и его последствиям в уголовном праве называют двойной, или смешанной, формой вины.

Рассмотрение вины как признака преступления позволяет сделать следующие выводы.

1. Термин «вина» употребляется в российском законодательстве и в обыденной речи неоднозначно. Анализ истории развития понятия преступления, показывает, что ранее нормы ранее действующего законодательства, виновность не включали в число признаков преступления. Эта традиция сохранялась долгое время. Согласно имеющимся точкам зрения в юридической литературе, ряд авторов связывали вину исключительно с родовым понятием умысла и неосторожности. Другие понимали ее в смысле виновности (виноватости) в совершении преступления. Третьи полагали виновность основанием индивидуализации наказания. Наконец, четвертые трактовали вину как общее основание уголовной ответственности;

2. Начиная с 40-х годов в учебной литературе почти общепризнанным признаком преступления стала виновность. В действующем Уголовном законе (УК РФ 1996 г.) этот признак впервые получил свое законодательное закрепление. Истоки отнесения виновности к самостоятельным признакам преступления лежат в признании признака соответствия составу как *conditio sine qua non* (пер. с лат. – обязательного условия) преступления.

Таким образом, согласно действующему УК РФ, виновность как признак, наряду с общественной опасностью и противоправностью, является обязательным признаком преступления.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОТ РАЗБОЯ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА

В судебно-следственной практике значительные трудности возникают при отграничении вымогательств от разбоя и насильственного грабежа, в том числе совершенных групповым способом. Указанные преступления имеют большую схожесть как по объективным, так и субъективным признакам. Отметим, что по объекту рассматриваемые преступления отграничить невозможно, поскольку он совпадает.

В юридической литературе по данному вопросу обращается внимание на возможность отграничения по предмету преступлений и по содержанию психического насилия⁷⁰⁷. Данная точка зрения ни у кого не вызывает сомнения. Действительно предметом разбоя и грабежа является только имущество (вещи). Вымогательство же посягает на более широкий имущественный спектр: имущество, право на имущество, действия имущественного характера.

Психическое насилие при вымогательстве также значительно шире по содержанию и может выражаться не только в угрозе применения физического насилия, но и уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Наибольшую сложность представляют случаи, когда вымогательство сопряжено с насилием или угрозой применения насилия, поскольку по объективным признакам оно имеет значительное сходство с разбоем и насильственным грабежом. По этому вопросу в теории уголовного права имеется довольно много спорных точек зрения, которые подробно изложены в юридической литературе⁷⁰⁸ и вновь подвергать их анализу в данной работе нет необходимости.

Нам представляется, что при отграничении рассматриваемых преступлений необходимо обратить самое пристальное внимание на содержание угрозы или насилия, время завладения имущественными благами, содержание умысла и преступных целей. Сущность угрозы при вымогательстве состоит в том, чтобы облегчить получение имущественных благ в будущем.

В отношении временного характера угрозы наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой ее осуществление предполагается в будущем времени в качестве мести за отказ передачи требуемых имущественных благ. Что «будущее время» – это время, которое наступает сразу после предъявления требования о передаче имущества или права на него⁷⁰⁹. В принципе такая позиция является правильной, однако, по нашему мнению, на ее основе нельзя провести достаточно четкого отличия вымогательства от насильственного грабежа и особенно разбоя.

Ведь насилие при вымогательстве может иметь место и в настоящее время (например, вымогатель сразу применяет насилие к сыну потерпевшего с целью получения имущественных благ от последнего в будущем). Кроме того, ст. 163 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующих обстоятельств:

- «вымогательство, совершенное с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ)»,
- «вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ)».

⁷⁰⁷ См.: Владимиров В. А. Ответственность за вымогательство государственного или общественного имущества // Советская юстиция. 1964. № 8. С. 17–22; Петрунев В. Отграничение вымогательства от смежных преступлений // Советская юстиция. 1973. № 14. С. 4–5.

⁷⁰⁸ См., например: Волостнов П. А., Курченко В. И. Ответственность за квалифицированные виды вымогательства // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1990. С. 166–174; Михайлова Г., Тимихев И. Разграничение грабежа и вымогательства // Советская юстиция. 1990. № 16. С. 20–21; Индейкин В., Тенчов В. Ответственность за вымогательство государственного или общественного имущества // Советская юстиция. 1981. № 5. С. 28–30.

⁷⁰⁹ См.: Иванов Н. Уголовная ответственность за вымогательство // Советская юстиция. 1989. № 10. С. 27–28.

Эти отягчающие обстоятельства указывают именно на настоящее, а не на будущее время насилия при вымогательстве.

По этому вопросу Пленум Верховного Верховный Суд РФ разъяснил: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем»⁷¹⁰.

Данное разъяснение является, с нашей точки зрения, правильным, учитывающим объективные и субъективные тонкости вымогательства, соединенного с насилием.

Таким образом, в правоприменительной деятельности следует учитывать, что непосредственное применение насилия при вымогательстве только лишь подкрепляет угрозу на завладение имуществом благами именно в будущем.

Следовательно, главным критерием отличия вымогательства от разбоя и насильственного грабежа является субъективный признак, а именно – умысел и цель на завладение имуществом благами в будущем.

Стало быть, если вымогательство непосредственно сопряжено с насилием, но умысел виновного был направлен на получение материальных благ в будущем, деяние должно квалифицироваться как вымогательство с применением соответствующих квалифицирующих признаков (п. «в» ч. 2 или п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Это обусловлено необходимостью учета субъективной направленности при юридической оценке любого преступления. Дополнительная квалификация как разбоя или насильственного грабежа возможна только при реальной совокупности преступлений, когда наряду с вымогательством наличествует объективная сторона, характерная именно для разбоя или насильственного грабежа. Например, к директору фирмы приходит вымогатель и под угрозой насилия требует выплачивать в будущем определенную сумму денег. Получив отказ, причиняет директору вред здоровью средней тяжести, забирает имеющиеся в кабинете деньги и скрывается. В указанном примере имеет место реальная совокупность преступлений вымогательства и разбоя.

При вымогательстве насилие может применяться и через более или менее продолжительный промежуток времени как напоминание о требовании передачи имущества блага, которое было раньше. В этом случае вымогательство выступает как одно продолжаемое преступление. Насилие при вымогательстве также может применяться и с целью мести за несогласие, после невыполнения требований о передаче имущества⁷¹¹.

В случаях, когда преступники требуют передачи имущества блага немедленно под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества или под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, содеянное должно быть квалифицировано как вымогательство.

Вымогательство и разбой отличаются и по моменту окончания. Разбой считается оконченным преступлением с момента нападения в целях хищения чужого имущества⁷¹², а вымогательство – когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего⁷¹³.

Различие между разбоем, насильственным грабежом с одной стороны и вымогательством с другой можно проводить и по назначению насилия. При вымогательстве насилие лишь

⁷¹⁰ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. 28 дек.

⁷¹¹ См.: Минская В. С. Вопросы квалификации вымогательства // Государство и право. 1996. № 1. С. 99–106.

⁷¹² См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. 2003. 18 января.

⁷¹³ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. 28 дек.

подкрепляет угрозу, тогда как при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания.

В случаях, когда на предъявленное требование имущество сразу передается виновному либо когда вымогательство связано с непосредственным изъятием имущества у потерпевшего, вопрос о разграничении разбоя и вымогательства можно решить только путем тщательного анализа поведения виновного в процессе преступного посягательства или после него.

Если насилие или угроза насилием применялись для того, чтобы добиться передачи имущества самим потерпевшим, а не для завладения имуществом виновным, то содеянное должно квалифицироваться как вымогательство. В таком случае угроза насилием или само насилие выступают как средство принуждения потерпевшего к определенному поведению по передаче имущества виновному.

Как вымогательство должны квалифицироваться и такие действия виновного, когда он немедленно применяет насилие к потерпевшему за отказ удовлетворить имущественное требование, но не предпринимает действий, направленных на завладение имуществом.

Митрохина А. Н.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

В условиях реформирования современного российского общества происходят коренные преобразования не только в системе общественных отношений, но и в негативных явлениях, сопровождающих эти изменения. Одно из таких явлений – преступность, в том числе и одна из ее составляющих – преступность несовершеннолетних.

Анализ криминальной ситуации среди несовершеннолетних в России свидетельствует о ее сложном состоянии. В динамике преступлений несовершеннолетних прослеживаются определенные колебания – «волнообразные движения» ее показателей. Начиная с 2000–2002 гг. в целом по России наблюдается их снижение, в частности по Самарской области за указанный период времени количество зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, снизилось с 4108 до 3011⁷¹⁴. Снижение преступности несовершеннолетних продолжается и в настоящее время. Об этом свидетельствует коэффициент преступной активности несовершеннолетних, который демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Число выявленных участников преступлений в возрасте до 18 лет сократилось в три раза, а их доля среди общего числа преступников уменьшилась почти в четыре раза⁷¹⁵.

Как отмечают исследователи, статистические данные снижения показателей преступности несовершеннолетних не в полной мере отражают реальную картину. В определенной мере столь резкое снижение показателей регистрации преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обусловлено сокращением общей численности подростков уголовно наказуемого возраста. Так, только за четыре года (с 2010 г. по 2014 г.) численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет сократилась на 11,9 % (с 5 976 548 до 5 267 535), что закономерно образом отразилось и на показателях подростковой преступности⁷¹⁶.

При этом для преступлений, совершаемых несовершеннолетними, характерна более высокая латентность по сравнению с преступлениями, совершаемыми взрослыми. Кроме того, значительна доля преступлений, совершенных лицами, не достигшими к моменту совер-

⁷¹⁴ См.: Статистический сборник. Преступность и правонарушения (2012–2016 гг.). М., 2016. С. 52.

⁷¹⁵ Болотова Е. Д. Особенности преступности несовершеннолетних, ее динамика и структура. URL: <http://www.scienceforum.ru/2017/2260/29491> (дата обращения: 06.12.2018).

⁷¹⁶ Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф. Состояние и меры предупреждения преступности (некоторые результаты криминологического исследования) // Актуальные проблемы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: сб. материалов круглого стола (21 мая 2014 г., Москва) / под общ. ред. Т. Л. Козлова. М., 2014. С. 69.

шения преступления возраста уголовной ответственности. В связи с этим общую картину преступности несовершеннолетних, по нашему мнению, целесообразнее анализировать с точки зрения ее качественных показателей – структуры и характера.

На этом фоне официальная статистика демонстрирует тенденцию устойчивого роста удельного веса подростков, ранее совершавших преступления. В 2006 г. доля рецидива несовершеннолетних составляла 16,0 %, в 2007 г. – 17 %, в 2008 г. – 17,6 %, в 2009 г. – 18,5 %, в 2010 г. – 19,1 %, в 2011 г. – 19,6 %, в 2012 г. – 21,8 %, в 2013 г. – 23,2 %, а в 2014 г. – 26,1 %, в 2015 г. доля несовершеннолетних, ранее совершавших преступления незначительно уменьшилась, и составила 25,7 % от общего числа несовершеннолетних, совершивших преступления⁷¹⁷.

С учетом изложенного, вывод о благополучной криминальной ситуации среди несовершеннолетних представляется необоснованным и преждевременным. В связи с этим исследования проблем законодательного определения уголовной ответственности несовершеннолетних и ее правоприменения являются, несомненно, актуальными.

Данные условия диктуют необходимость формирования и претворения в жизнь такой уголовной политики, которая будет способствовать стабилизации криминальной обстановки в целом и снижению преступности несовершеннолетних в частности. Этому призваны способствовать предельно возможное изъятие несовершеннолетних из сферы действия уголовного закона и максимальная гуманизация мер воздействия в отношении них. При этом не следует забывать, что в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью несовершеннолетних принципы гуманизма и справедливости, взаимодействуя между собой, должны сочетаться с принципом неотвратимости наказания, которое должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступлений, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В российском уголовном законодательстве и праве традиционно определялись возрастные периоды, с которыми связывались различные правовые последствия для несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния. При решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетние преступники и фактически, и юридически находились в наиболее привилегированном положении по сравнению со взрослыми⁷¹⁸.

Несовершеннолетние – это лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Подростковый возраст (14–15 лет) является переходным, главным образом в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном плане подростковая фаза – это продолжение первичной социализации. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив.

Юношеский возраст (14–18 лет) представляет собой в буквальном смысле слова «третий мир», существующий между детством и взрослостью. Биологически – это период завершения физического созревания. Социальное положение юношества неоднородно. Юность – завершающий этап первичной социализации. Подавляющее большинство юношей и девушек – учащиеся. Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяет и особенности психики этого периода развития личности.

Впервые термины «малолетний» и «несовершеннолетний», а также их понятия были введены Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.⁷¹⁹, которые представляют собой кодифицированный нормативный акт, устанавливающий основные положения, которыми должны были руководствоваться законодательные органы республик, входивших в состав СССР, при разработке уголовного

⁷¹⁷ Статистика преступлений. URL: <http://vawilon.ru/statistika-prestuplenij/> (дата обращения: 06.12.2018).

⁷¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / С. А. Боженко [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. М., 2015. С. 247.

⁷¹⁹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Основные_начала_уголовного_законодательства_Союза_ССР_и_союзных_республик_1924_года (дата обращения: 06.12.2018).

законодательства. В ст. 7 данного нормативно-правового акта указывалось, что к «малолетним» можно применять лишь меры медико-педагогического характера, а к «несовершеннолетним» они применяются только в тех случаях, когда соответствующие органы признают невозможным назначить меры судебного-исправительного характера.

Понятие «несовершеннолетний» определено в уголовном законе не для того, чтобы указать, что он может нести ответственность, а для того, чтобы обобщить все те индивидуальные особенности лиц, не достигших социальной зрелости, которые имеют значение для индивидуализации ответственности и наказания. Результатом этого обобщения является установление особых пределов ответственности, форм и порядка ее реализации, посредством которых уголовный закон гарантирует всем несовершеннолетним субъектам ответственности особую правовую поддержку⁷²⁰.

В современном уголовном законодательстве России вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних регулируются нормами самостоятельного института – это раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», который представлен главой 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Это обусловлено особенностями физического, нравственного, культурного и духовного развития специфической категории населения – несовершеннолетних⁷²¹.

Уголовная ответственность – один из видов юридической ответственности, заключается в порицании от имени государства лица, признанного судом виновным в совершении преступления⁷²².

Уголовная ответственность несовершеннолетних также возникает в связи с совершением преступления лицом несовершеннолетнего возраста и представляет собой определенную обязанность данного лица отвечать за совершенное деяние, а также наступившие последствия в соответствии с уголовным законом.

Иными словами, совершение преступления несовершеннолетним влечет за собой возникновение ответственности, а ответственность – это следствие преступления, которая является способом реагирования государства на совершение преступления, т.е. наказанием. Минутная ответственность, наказание появиться не может.

При совершении преступления несовершеннолетним Уголовный кодекс РФ допускает два варианта решения вопроса об уголовной ответственности виновного:

- привлечение к уголовной ответственности (ст. 87) и наказанию (ст.ст. 88, 89);
- освобождение от уголовной ответственности (ст.ст. 90, 91) и наказания (ст.ст. 92, 93).

Как отмечает А. Г. Кибальник, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обусловлены исключительно возрастом и социальной незрелостью, и все они направлены на смягчение ответственности и наказания несовершеннолетних⁷²³. Неслучайно Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 1 от 1 февраля 2011 г. указал: «Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а также материалов о совершенных ими правонарушениях и при наличии к тому оснований информировать соответствующие организации либо должностных лиц для принятия мер по предупреждению преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних»⁷²⁴.

Основные критерии наступления или ненаступления уголовной ответственности – это, во-первых, наличие установленного законом возраста, о чем прямо говорится в ч. 1 ст. 87 УК

⁷²⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 280.

⁷²¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / А. В. Бриллиантов [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 301.

⁷²² Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. М., 2016. С. 747.

⁷²³ Актуальные проблемы уголовного права. Часть общая: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2017. С. 200.

⁷²⁴ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL: <http://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 06.12.2018).

РФ, и, во-вторых, степень тяжести (общественной опасности) совершенного преступления (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

Уголовную ответственность несовершеннолетних характеризуют следующие признаки:

- связь уголовной ответственности с государственным принуждением;
- государственное осуждение (порицание) деяния несовершеннолетнего правонарушителя;
- отрицательные последствия для несовершеннолетнего лица, совершившего преступление.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- уголовная ответственность несовершеннолетних является разновидностью юридической ответственности и самостоятельным институтом современного уголовного законодательства и права;
- выделение в Уголовном кодексе РФ самостоятельного раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлено не только социально-психологическими особенностями совершивших преступления лиц в возрасте от 14 до 18 лет, но также тем, что эти особенности имеют объективно-субъективную основу и влияют на поведение несовершеннолетних и на восприятие ими требований уголовного закона.

Осокин Г. С.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Ныне действующий УПК РФ размыл цель доказывания в уголовном судопроизводстве и перевернул традиционные представления о ней, хотя в свое время она: была четко зафиксирована в ст. 243 УПК РСФСР⁷²⁵, обязывающей председательствующего в судебном заседании принимать все законные меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины; выводилась из прописанного в УПК РСФСР отдельной статьей (ст. 20) принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, нацеленного на установление истины.

В результате по состоянию на сегодняшний день мы наблюдаем в новом УПК противоречивость мнений законодателя по данному вопросу, отнюдь не способствующую повышению качества и эффективности расследования уголовных дел, а также отправлению судом надлежащего правосудия.

С одной стороны, отчетливо просматривается его желание принизить данный принцип, откrestиться от него, что подтверждается:

- а) отсутствием в УПК РФ отдельной, только ему посвященной статьи;
- б) его маскировкой под прикрытием усеченного варианта в некоторых статьях УПК, где прямо указано, что:

– «предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей *в целях обеспечения его полноты, объективности...*»⁷²⁶ (ч. 4 ст. 152);

– «выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится *на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела...*» (ч. 2 ст. 154).

Есть и другие статьи УПК, содержащие предписания, которые воспринимаются только как требование всестороннего исследования обстоятельств дела, нацеленного на установление истины.

⁷²⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5601.htm (дата обращения: 17.02.2019).

⁷²⁶ Здесь и ниже курсив наш. – О. Г.

Это, например, ст. 73 с обширным перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, или ч. 4 ст. 302, указывающая, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, то есть должен выноситься судом только при условии установления истины.

С другой стороны, заметен повышенный интерес законодателя к ослаблению возможности установления истины, который проявляется, например, в новом его дозволении – допрашивать свидетеля в присутствии избранного им адвоката (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК), – одобренном многими авторами⁷²⁷.

Н. Р. Мухудинова даже предложила ввести в УПК отдельную статью, посвященную процессуальному положению адвоката свидетеля⁷²⁸, забыв, видимо, о том, что «свидетель в уголовном процессе – это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. То есть на данное лицо не направлено уголовное преследование, и оно не нуждается в идентичном подозреваемому или обвиняемому объеме прав на защиту своих интересов адвокатом...»⁷²⁹. Примечательно, что внятная позиция законодателя, связанная с внедрением в УПК РФ этого нового для свидетеля права, не прослеживается вообще.

Во-первых, уголовно-процессуальные нормы не содержат каких-либо упоминаний о возможности участия адвоката свидетеля в иных (кроме допроса) следственных действиях⁷³⁰. Исключение составляет ч. 6 ст. 192 УПК, предусматривающая возможность присутствия адвоката не только при допросе свидетеля, но и при проведении очной ставки с его участием. В ней, в частности, указано, что если свидетель явился на очную ставку с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то он участвует в ней и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК. Это вполне понятно, так как очная ставка, представляя собой самостоятельное следственное действие, все-таки обладает сходными с допросом свойствами. Однако вызывает недоумение тот факт, что в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК речь идет только о праве свидетеля являться с адвокатом на допрос, но никак ни на очную ставку, что явно алогично.

Во-вторых, ст. 191 УПК, посвященная особенностям допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, предоставляет возможность участия в нем только его законного представителя, хотя здравый смысл подсказывает разумность допуска к нему адвоката.

В-третьих, допрос свидетеля и очная ставка с его участием – не единственные следственные действия, где он востребован как носитель информации. Однако ст. 194 УПК, предусматривающая возможность проверки показаний на месте, проводимой в целях как установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, так и проверки, уточнения показаний, ранее данных подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем (ч. 1), допуск к участию в данном следственном действии адвоката свидетеля не объявляет.

В-четвертых, в УПК не содержится порядок разъяснения свидетелю возможности явки на допрос вместе с адвокатом. Получается, что это право свидетеля, хотя и провозглашено законодателем, но для подавляющего большинства обычных граждан нашей страны, далеких от юридических тонкостей, реально не обеспечено.

В-пятых, не понятно, почему законодатель наделил этим правом только свидетеля, обделив, например, эксперта или специалиста, которые, как и он, входят в число иных участни-

⁷²⁷ См., например: Аширбекова М. Т., Жиганов С. В. К вопросу защиты прав и законных интересов свидетеля // Обеспечение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Л. Будников. Волгоград, 2003. С. 49–56; Семенцов В., Бургер Б. Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2009. № 4. С. 101–104; Закомолдин А. В. Адвокат свидетеля: необходима четкая процессуальная регламентация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 1. С. 126–128.

⁷²⁸ См.: Мухудинова Н. Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саранск, 2005. С. 186–187.

⁷²⁹ Закомолдин А. В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. М., 2009. С. 87–88.

⁷³⁰ См.: Шейфер С. А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? // Государство и право. 2004. № 12. С. 36–37.

ков уголовного судопроизводства и в известных случаях могут нуждаться в адекватной квалифицированной юридической помощи.

В любом случае вывод напрашивается один – это право для избранных, создающее определенные трудности в установлении истины по уголовным делам в их интересах.

Поиск истины усложняет также правило об исключении недопустимых доказательств, содержащееся в ч. 1 ст. 75 УПК. В ней подчеркнуто, что доказательства, полученные с нарушением требований указанного Кодекса, являются недопустимыми и не имеют юридической силы, в связи с чем не могут быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК.

Получается, что в случаях необходимости любое, даже незначительное нарушение, допущенное при получении того или иного доказательства, содержащего в себе существенную для дела информацию, может быть интерпретировано как недопустимое. Значит, в каждом конкретном случае решение данного вопроса целиком и полностью зависит от усмотрения субъектов доказывания, отнюдь не всегда бывающих объективными.

Кроме того, на основании доказательств, полученных с нарушением требований УПК, могут быть вполне законно добыты иные доказательства. Однако, как с ними поступать, законодатель не указывает, а, следовательно, опять-таки оставляет вольный выбор за субъектами доказывания.

Отдельно следует подчеркнуть, что ст. 75 УПК РФ не разъясняет, кто именно должен принимать решение о признании тех ли иных доказательств недопустимыми. Правда, ответ на данный вопрос содержится в ч. 2 ст. 88 названного УПК, где в прямой постановке сказано, что в случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 названного Кодекса, «суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым».

Таким образом, все зависит от них, что в свете состязательности сторон представляется весьма спорным.

Интересен подход грузинского законодателя к данному вопросу, изложенный в ст. 72 действующего УПК Грузии. В ней, в частности, указано, что: «доказательства, полученные с существенным нарушением настоящего Кодекса, и иные доказательства, законно полученные на основании таких доказательств, если они ухудшают правовое положение обвиняемого, являются недопустимыми и не имеют юридической силы (ч. 1); «доказательства также являются недопустимыми, если они получены с соблюдением порядка, установленного настоящим Кодексом, но не исключается разумное подозрение их возможной подмены, существенного изменения свойств и признаков или уничтожения оставшихся на них следов» (ч. 2); «вопрос о признании доказательств недопустимыми решается судом. Решение суда должно быть обоснованным» (ч. 5).

При этом под нарушением и именно существенным понимаются фундаментальные нарушения прав и свобод человека и гражданина, зафиксированных в основополагающих международно-правовых актах. Обращает на себя внимание и тот факт, что в этой стране решение об исключении недопустимых доказательств вправе принимать только суд.

Между тем в УПК РФ содержится еще один подход к определению цели доказывания. Его суть – в отрицании необходимости установления истины (в определенных Законом случаях), а также в поощрении использования так называемой конвенциональной, то есть договорной истины⁷³¹.

Как известно, при вынесении приговора по результатам разбирательства уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей председательствующий руководствуется не фактическими обстоятельствами дела (в их установлении он не участвует), а вердиктом коллегии присяжных, в котором нет, да и не может быть мотивировочной части. Значит, в случаях, когда приговор выносится им на основании оправдательного (или обвинительного) их вердикта, с которым он внутренне не согласен, утверждать, что истина в традиционном ее понимании установлена, нельзя. Правда, исключение из этого правила составляют случаи,

⁷³¹ Спорные вопросы, связанные с определением истины в уголовном судопроизводстве, подробно изложены в работе: Печников Г. А. Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград, 2001.

когда при обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей председательствующий, придя к выводу об отсутствии в деянии подсудимого признаков преступления и его невиновности, вправе в соответствии с ч.ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ принять иное решение.

Аналогичная ситуация наблюдается при рассмотрении дел в соответствии с гл. 40 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В таких случаях судья постановляет обвинительный приговор, когда приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК). При этом, согласно ч. 5 ст. 316 УПК, исследование и оценку в общем порядке этих доказательств не производят. Судья может только исследовать обстоятельства, которые характеризуют личность подсудимого, а также смягчают и отягчают наказание.

Итак, мы видим двойственный подход законодателя к вопросу о цели доказывания в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, он признает, хоть и в усеченном, завуалированном виде, принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, а, следовательно, необходимость установления субъектами доказывания истины, а с другой – пытается обойтись без нее, давая им определенный карт-бланш, которым можно воспользоваться по мере необходимости.

Как видим, Рубикон в отказе от установления истины в уголовном процессе России почти перейден. Такая негативная ситуация сложилась не без помощи Е. Б. Мизулиной, возглавлявшей рабочую группу по разработке критикуемого нами УПК РФ. Именно она утверждала, что постановка вопроса о существовании в уголовном процессе истины «неправомерна не только потому, что не содержит в себе ответа, но и потому, что вообще не может быть отнесена к числу уголовно-процессуальных парадигм. В сфере, которая именуется уголовным процессом, можно и нужно говорить об истинности способа осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее результата»⁷³².

Нетрудно заметить, что эти мысли Е. Б. Мизулиной перекликаются с позицией А. Я. Вышинского, сформулированной им еще в годы массовых советских репрессий. По сути, они являются ее обновленным вариантом, адаптированным к играм в законность и демократию. Ведь именно этот прокурор СССР (1935–1939), будучи доктором юридических наук (1936), внедрил в сознание масс, что «условия судебной деятельности ставят судью в необходимость решать вопрос не с точки зрения установления абсолютной истины, а с точки зрения установления максимальной вероятности тех или иных факторов, подлежащих судебной оценке»⁷³³.

Нетрудно догадаться, что будет происходить в стране, если сторонники отказа от установления истины в уголовном судопроизводстве усилят свои позиции с помощью законодателя. А пока мы признаем, что в нашем УПК принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела переведен на полуполюгальное положение. Однако он все-таки сохранен, а значит, взывает к необходимости выяснения истины как цели доказывания, без которой оно просто бессмысленно.

Иная интерпретация цели доказывания, по нашему мнению, камуфлирует серьезные недостатки в работе правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, в борьбе с преступностью, все государственные структуры, все сферы нашей жизни после развала СССР (1991).

⁷³² Цит. по: Балакшин В. С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс: учебник / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. М., 2011. С. 296.

⁷³³ Вышинский А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. В 4 кн. Кн. 4. М., 1937. С. 20.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВЕ РОССИИ

В настоящее время проблема суицида приобретает актуальное значение в связи с несомненным ростом совершения самоубийств за последние годы как во всем мире, так и в нашей стране. Как известно, суицид занимает третье место в классификации причин смертности у населения (после онкологических болезней и заболеваний сердца)⁷³⁴. В соответствии с прогнозом ВОЗ, в 2020 году приблизительно 1,5 миллиона людей во всем мире погибнут по причине самоубийства и в 10–20 раз большее их число совершит суицидальные попытки⁷³⁵.

В России суицидальное поведение приобрело черты глобальной общественной проблемы. В период с 2001 по 2015 гг. в нашей стране наблюдалось стабильное снижение показателей смертности от суицида, при этом в 2015 г. статистика зафиксировала самый низкий уровень данного показателя за последние 50 лет. Однако в 2016 г. произошел резкий скачок количества самоубийств: увеличение почти на 60 % по сравнению с предыдущим 2015 годом. 2017 г. ознаменовался шквалом подростковых самоубийств, ставших результатом деятельности «групп смерти» в интернете⁷³⁶. По данным статистики добровольно расстались с жизнью в 2014 г. – около 400 подростков; в 2015 г. – 504; в 2016 г. – 720⁷³⁷. Таким образом, на фоне снижения суицидальных проявлений среди взрослого населения России в среде несовершеннолетних отмечается их резкий рост, что убедительно подтверждают данные официальной статистики.

Определенную долю самоубийств составляют те, которые происходят из-за негативного влияния на жертв третьих лиц. Е. К. Волконская совершенно справедливо отмечает, что «в отдельных социальных группах случаи самоубийства практически всегда являются следствием доведения»⁷³⁸. Представителями таких групп могут быть военнослужащие, осужденные, отбывающих наказания в местах лишения свободы, несовершеннолетние, безработные, лица пенсионного возраста, престарелые, представители маргинальных слоев – алкоголики, наркоманы и т. д. Доведение до самоубийства – деяние уголовно-наказуемое. Установление уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, по нашему мнению, являются следующие основания:

– историческая обусловленность, основанная на сложившейся юридической практике по применению отечественного законодательства в сфере уголовно-правовой охраны жизни человека;

– международно-правовая обусловленность, основанная на необходимости следования требованиям международных договоров России в сфере охраны прав человека, в том числе права на жизнь;

– общественная опасность доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство.

Ответственность за указанное преступление предусмотрена ст. 110 УК РФ. При этом, несмотря на сложившуюся в Российской Федерации суицидальную ситуацию, уголовные дела по

⁷³⁴ Левицкая Л. В., Колкина А. Е. Молодежные субкультуры и риски суицида // Молодой ученый. 2017. № 41. С. 148–152.

⁷³⁵ См.: Алимова М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. С. 5; Методические рекомендации и психодиагностический инструментарий для работы с детьми с суицидальными наклонностями / В. А. Акулов, Т. А. Кудренко. Каргалы, 2017. URL: https://akulovsch1kar.educhel.ru/uploads/27200/27158/section/592585/Metodicheskie_rekomendacii_i_psihodiagnosticheskiy_instrumentarij_dlya_raboty_s_detmi_s_suicidalnymi_naklonnostyami.pdf (дата обращения: 14.12.2018).

⁷³⁶ Подройкина И. А., Кравцова М. С. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6-2. С. 133.

⁷³⁷ Статистика самоубийств в мире. URL: <http://vawilon.ru/statistika-samoubijstv/> (дата обращения: 01.12.2017).

⁷³⁸ Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2011.

преступлениям, предусмотренным ст. 110 УК РФ, практически отсутствуют⁷³⁹. В 2016 г. в России по ст. 110 УК РФ было осуждено 10 человек, в 2017 г. – 15 человек⁷⁴⁰. По нашему мнению, приведенные данные красноречиво говорят о высокой латентности данного преступления, связанной с нежеланием правоприменителей выяснять истинные причины каждого суицида и осуществлять должное реагирование на него. А. А. Цыркалюк по данному поводу пишет: «Следует иметь в виду, что приведенные цифры не отражают реального состояния криминальных суицидов в связи с тем, что доведение до самоубийства носит глубоко латентный характер, который обусловлен юридико-техническим несовершенством ст. 110 УК РФ, а также сложностью и неоднозначностью определения криминального характера самоубийства и разграничения доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и убийства (ст. 105)»⁷⁴¹.

Действительно, объяснить подобное положение можно как трудностью доказывания анализируемого состава преступления, так и несовершенством нормы, его предусматривающей. Во-первых, отсутствует законодательное определение понятия «доведение до самоубийства». Обратимся к этимологии данного словосочетания. Довести – привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком-нибудь (чем-нибудь) какие-нибудь последствия⁷⁴². Самоубийство – намеренное лишение себя жизни⁷⁴³. Следовательно, доведение до самоубийства в понимании ст. 110 УК РФ – приведение виновным лица в такое состояние, которое вызовет в нем намерение лишить себя жизни.

Во-вторых, согласно ст. 110 УК РФ доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство может осуществляться только путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Большинство современных отечественных ученых-криминалистов сходятся во мнении, что перечень установленных законодателем преступных действий (способов) не охватывает всех возможных случаев. Факт ограничения способов совершения преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса РФ, не дает возможности квалификации по данной статье общественно опасных деяний, направленных на попытку доведения до самоубийства, совершенных иными способами⁷⁴⁴. А. А. Полиди и А. А. Куликова совершенно справедливо отмечают, что «в настоящее время проблема самоубийства особенно остро стоит перед правоохранительными органами, так как появляются все новые способы доведения до самоубийства, так и новые виды преступлений, связанных с самоубийством»⁷⁴⁵.

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ⁷⁴⁶ Уголовный кодекс РФ был дополнен двумя нормами об ответственности за посягательство на жизнь: ст. 110¹. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и ст. 110². Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, которые являются новеллами российского законодательства и одновременно ответом законодателя на

⁷³⁹ Кузнецова М. Ю. Доведение до самоубийства: проблемы квалификации // Право: история, теория, практика: материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб, 2015. С. 124.

⁷⁴⁰ Статистика. Уголовное судопроизводство: данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 14.12.2018).

⁷⁴¹ Цыркалюк А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тамбов, 2011.

⁷⁴² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М., С. 148.

⁷⁴³ Там же. С. 560.

⁷⁴⁴ Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность. URL: <http://отрасли-права.рф/article/23676> (дата обращения: 14.12.2018).

⁷⁴⁵ Полиди А. А., Куликова А. А. Проблема законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и склонение к самоубийству // Концепт. 2017. № 57. URL: <http://e-koncept.ru/2017/470094.htm> (дата обращения: 15.12.2018).

⁷⁴⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 15.12.2018).

сложившуюся криминологическую ситуацию с суицидом, связанным с использованием сети Интернет⁷⁴⁷. Как замечает Н. В. Огородникова, данные составы преступлений являются реакцией государства на сложившуюся в последние годы и обострившуюся в российском обществе ситуацию с вовлечением, прежде всего, детей и подростков, в суицидальные объединения и побуждением их к самоубийству посредством средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет⁷⁴⁸. Между тем введение законодателем в УК РФ вышеназванных норм вызвало справедливую критику⁷⁴⁹.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать определенные выводы:

– несмотря на то, что расширение уголовной ответственности в сфере противодействия криминальным суицидальным проявлениям следует рассматривать как определенно позитивный шаг в развитии уголовного законодательства, анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии комплексного подхода к изучению проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства;

– нормы УК РФ, регламентирующие ответственность в сфере уголовно-правового противодействия суициду (ст. 110, 110¹, 110²), далеки от совершенства и требуют серьезной доработки;

– неопределенность содержания понятие «доведение до самоубийства» требует его закрепления на законодательном уровне;

– требуют уточнения и разъяснения в специальном постановлении Пленума Верховного Суда РФ способы доведения до самоубийства;

– необходима разработка научно обоснованных рекомендаций по квалификации составов преступлений, предусмотренных вышеназванными статьями УК РФ.

Эрекайкина Д. А.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ

Проблемы борьбы с хищениями в нашем государстве не перестают быть актуальными, что обусловлено социально-экономической и политической ситуацией в стране. Основным видом хищений являются кражи. Так, в 2017 г. по ст. 158 УК РФ было осуждено 175 309 человек (в 2016 г. – 198 827 чел.), из них:

– по ч. 1 ст. 158 УК РФ – 44 159 чел. (в 2016 г. – 55 820 чел.);

– по ч. 2 ст. 158 – 96 183 чел. (в 2016 г. – 105 880 чел.);

– по ч. 3 ст. 158 – 33 448 чел. (35 608 чел.);

– по ч. 4 ст. 158 – 1519 чел. (в 2016 г. – 1519 чел.)⁷⁵⁰.

Приведенные цифры убедительно свидетельствуют о неэффективности противодействия данному преступлению как мерами криминологического, так и уголовно-правового характера. Не случайно в п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690, указывается на целе-

⁷⁴⁷ Куликова М. С., Куликова М. А. Самоубийство и доведение до него как криминологическая и уголовно-правовая категория // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ / под ред. Е. А. Гуськова. Самара, 2018. Вып. 2. С. 154.

⁷⁴⁸ Огородникова Н. В. Совершенствование норм УК РФ как реализация уголовно-правовой политики // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3. С. 43.

⁷⁴⁹ См.: Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 4. Том 2. С. 169.

⁷⁵⁰ Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 26.01.2019).

сообразность более широкого использования административной преюдиции в уголовном законодательстве⁷⁵¹.

Федеральным законом от 3.07.2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена статья 158¹ Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию. И уже в 2016 г. по данной статье было осуждено 35 человек⁷⁵². Как пояснил заместитель председателя Правительства РФ, руководитель аппарата Правительства РФ С. Приходько, предлагаемые изменения обусловлены необходимостью приведения положений уголовного и административного законодательства в части разграничения мер ответственности за хищения в соответствии с реалиями современной общественной жизни⁷⁵³.

Некоторые авторы необоснованно называют введение ст. 158¹ УК РФ новеллой уголовного законодательства⁷⁵⁴, поскольку административная преюдиция была известна советскому уголовному законодательству⁷⁵⁵.

Э. Л. Сидоренко, признавая место административной преюдиции в современном уголовном праве, подчеркивал, что сложно оценить эффективность ее применения, т.к. уголовно-правовые запреты преюдиционного характера, введенные в УК РФ сравнительно недавно, не были изначально рассчитаны на массовое применение, а оценивались как средство предупреждения преступлений⁷⁵⁶.

Следует заметить, что в литературе высказывались мнения о несовершенстве предлагаемых изменений. В частности, Е. Г. Наумова накануне введения анализируемой статьи в УК указывала, что предлагаемые нововведения носят спорный характер⁷⁵⁷.

Обратимся к судебной практике. Приговором Ворошиловского районного суд г. Ростова-на-Дону 29 мая 2017 г. по ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ – покушение на мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях была осуждена Е.С. Леденева.

Подсудимая Е. С. Леденева примерно в 14 часов 55 минут, находясь в магазине, имея умысел на хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что ее действий никто из окружающих и персонала магазина не наблюдает, взяла с торговых стоек и поместила в находящуюся при ней сумку детские вещи на общую сумму 1100 рублей 08 копеек. После этого, не произведя оплату за вышеуказанный товар, пересекла линию торговых касс, где на выходе была остановлена охраной магазина, на требование которых отказалась открыть находящуюся при ней сумку с похищенным имуществом. Е. С. Леденева не смогла довести свой преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, до конца, по независящим от нее обстоятельствам, так как была задержана сотрудниками магазина.

⁷⁵¹ Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 г. «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.». URL: <https://rg.ru/2010/06/15/strategiya-dok.html> (дата обращения: 26.01.2019).

⁷⁵² Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 26.01.2019).

⁷⁵³ Приходько С. Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 7.27 Кодекса Российской Федераций об административных правонарушениях», вносимый в Государственную думу. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420245131> (дата обращения: 25.01.2019).

⁷⁵⁴ Родина М. В. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищение, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ // Молодой ученый. 2017. № 22. С. 346–348.

⁷⁵⁵ См.: Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве. России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 39–51; Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 278–282.

⁷⁵⁶ Сидоренко Э. Л. Некоторые вопросы квалификации хищений в свете последних изменений УК РФ. URL: <http://отрасли-права.пф/article/25957> (дата обращения: 24.01.2019).

⁷⁵⁷ Наумова Е. Г. Анализ готовящихся изменений института хищения. URL: <http://zakoniros.ru/?p=19296> (дата обращения: 26.01.2019).

Она же, будучи подвергнутой мировым судьей судебного участка Ворошиловского судебного района административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества, стоимостью более 1 тысячи рублей, но не более 2500 рублей, примерно в 15 часов 50 минут, находясь в супермаркете, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что ее действий никто из окружающих и персонала супермаркета не наблюдает, взяла, т. е. тайно похитила с торговых полок супермаркета и поместила в сумку, находящуюся при ней, имущество на общую сумму 407 рублей 78 копеек, после чего, не произведя оплату за вышеуказанный товар, попыталась скрыться с места совершения преступления, однако не смогла довести свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, до конца, по независящим от нее обстоятельствам, так как была задержана сотрудником охраны супермаркета⁷⁵⁸. Приговором вышеназванного суда Е. С. Леденева была осуждена к исправительным работам с удержанием из заработной платы 20 % в доход государства.

Мы солидарны с мнением В. Ю. Окружко и И. И. Христич, что ситуация с раскрываемостью и наказуемостью предлагаемых к декриминализации преступлений ухудшается с каждым годом, число таких преступлений растет. Декриминализация и смягчение наказаний лишь еще более ускоряют рост числа таких деяний⁷⁵⁹. Потому борьба с преступностью должна вестись, на наш взгляд, не путем декриминализации и формального лишения статуса преступления некоторых деяний, в том числе и хищений, а путем противоположных процессов – ужесточения уголовной ответственности за посягательства на конституционные права и свободы граждан, то есть их реальной и обоснованной защиты.

Несомненно, что декриминализация деяний, утративших общественную опасность, непосредственно связана с уголовно-правовой и административно-правовой политикой России, цель которой – поиск оптимального противодействия правонарушениям мерами уголовно-правового и административно-правового характера. Как правило, за декриминализованные деяния устанавливается административная ответственность, что дает возможность экономии уголовной репрессии.

Возникает вопрос: будет ли достаточным правовым средством превенции административная преюдиция уголовного наказания за мелкие хищения? Возможно, она станет тем сдерживающим фактором совершения правонарушений данного вида, поскольку административно-правовой ресурс оказался неэффективным.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что введение ФЗ от 03.07.2016 № 323-ФЗ административной преюдиции в отношении мелкого хищения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Ввиду недавнего принятия, рассуждать о его полезности и эффективности рано, однако последствия правоприменения нормы ст. 158¹ УК РФ требуют пристального внимания и научного осмысления.

⁷⁵⁸ Приговор суда Ворошиловского районного суд г. Ростова-на-Дону по ст. 158.1 УК РФ № 1-249/2017 в отношении Леденевой Е. С. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/351702.html> (дата обращения: 25.01.2019).

⁷⁵⁹ Окружко В. Ю., Христич И. И. Новый взгляд законодателя на «мелкое хищение» // Концепт. 2016. Т. 41. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56937.htm> (дата обращения: 25.01.2019).

ОБ АВТОРАХ

Преподаватели

Галактионов Станислав Александрович – к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса СФ ГАОУ ВО МГПУ

Гурин Андрей Игоревич – к. ю. н., доцент кафедры конституционного и административного права СФ ГАОУ ВО МГПУ

Курушин Сергей Анатольевич – к. ю. н., заведующий кафедрой конституционного и административного права СФ ГАОУ ВО МГПУ

Маслов Игорь Игоревич – соискатель кафедры уголовного права ФГБОУ ВО СГЮА

Мямин Александр Семенович – к. ю. н., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса СФ ГАОУ ВО МГПУ

Петрушкина Ольга Станиславовна – к. и. н., доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения СФ ГАОУ ВО МГПУ

Таренкова Ольга Александровна – к. ю. н., доцент, доцент кафедры финансового, налогового и банковского права СФ ГАОУ ВО МГПУ

Магистранты и студенты

Аглиева Юлия Ринатовна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова

Айтасова Снежана Валериевна – магистрант 2-го года обучения, соавтор – к. и. н., доцент О. С. Петрушкина

Анисимов Евгений Николаевич – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., доцент А. В. Захарченко

Басова Алена Александровна – студентка 4-го курса, научный руководитель – к. и. н., доцент О. С. Петрушкина

Баширин Александр Павлович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Егорова Елена Игоревна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Герасименко Владимир Андреевич – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов

Гизатулина Джамиля Равиловна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова

Гиматудинова Рамиля Фаритовна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин

Гладких Владлен Владимирович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов

Глушенко Евгений Алексеевич – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов

Годжаев Элчин Аслан оглы – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М. С. Куликова

Гумеров Марсель Марсович – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., доцент Ю. Н. Гусева

Даниелян Владимир Артурович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Е. В. Писарев

Иванова Кристина Павловна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М. С. Куликова

Иванова Надежда Александровна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов

Исаева Наталья Алексеевна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – д. ю. н., профессор Т. А. Серебрякова

Каримов Али Рушанович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Кветкина Полина Александровна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. и. н., доцент Ю. Ю. Аншакова

Кирдяшев Максим Сергеевич – студент 4-го курса, научный руководитель – к. и. н., доцент Е.А. Гуськов

Кирдяшева Анна Сергеевна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Кириллов Кирилл Александрович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Галактионов

Колючева Елизавета Олеговна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Кудряшов Андрей Владимирович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Кузьмичева Татьяна Николаевна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов

Мазько Яна Андреевна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов

Митрохина Алеся Николаевна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М.С. Куликова

Морев Анатолий Игоревич – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., профессор Е. П. Баринова

Осокин Георгий Сергеевич – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Е. В. Писарев

Осокина Анастасия Александровна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов

Панкеева Ксения Викторовна – студентка 4-го курса, научный руководитель – д. и. н., доцент Ю. Н. Гусева

Патрин Евгений Викторович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Петухова Мария Викторовна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Подкорытников Евгений Владиславович – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., профессор А. В. Захарченко

Подкорытникова Альбина Викторовна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., профессор Г. Е. Козловская

Пронин Андрей Александрович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин

Пыряев Юрий Михайлович – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Рамазанов Афган Севдималы оглы – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов

Раткевич Константин Леонидович – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – д. и. н., доцент А. В. Захарченко

Рыбакова Анастасия Александровна – студентка 4-го курса, научный руководитель – к. и. н., доцент О.С. Петрушкина

Сподобаева Юлия Владимировна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М. С. Куликова

Тимарин Михаил Михайлович – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент О. А. Таренкова

Уварова Татьяна Андреевна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент Л. А. Родионов

Хамченко Арина Максимовна – студентка 3-го курса, научный руководитель – к. и. н., доцент О. С. Петрушкина

Эрекайкина Дарья Андреевна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент М. С. Куликова

Юшина Юлия Игоревна – магистрант 2-го года обучения, научный руководитель – к. и. н., доцент Ю. Ю. Аншакова

Яхинбаева Регина Ислямовна – магистрант 1-го года обучения, научный руководитель – к. ю. н., доцент С. А. Курушин

Научное издание

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СФ МГПУ**

ВЫПУСК 3

Самарский филиал ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
443081, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Формат 60x90¹/₈. Бумага офисная.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 26,5.

Для заметок